

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

*40 лет Октября
1917—1957*

1957

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ

№ 11

Н О Я Б Р Ъ

1957 г.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

МОСКВА

СОДЕРЖАНИЕ

СТАТЬИ

- А. Я. Грунт, Н. Т. Федосеева — Победа Октябрьского вооруженного восстания в Москве 3
- С. М. Майоров — Октябрьская революция и осуществление ленинской политики мира 27
- Р. Н. Карташов — Развитие сельского хозяйства СССР после сентябрьского Пленума ЦК КПСС (1953 г.) 48
- К. Кушнир-Михайлович (РНР) — Великая Октябрьская социалистическая революция и революционная ситуация в Румынии в 1917—1921 гг. 65
- М. В. Миско — Октябрьская революция и восстановление независимости Польши в 1918 году 86
- Н. В. Кузнецова — Борьба французского народа против открытой антисоветской интервенции Антанты весной 1919 года 109
- К. В. Кобылянский — Великая Октябрьская социалистическая революция и подъем рабочего движения в Италии (1919—1920 годы) . . 127
- Г. С. Акопян — Октябрьская революция и освободительное движение народов Востока 152
- С. А. Цыпкин — Участие корейских трудящихся в борьбе против интервентов на советском Дальнем Востоке (1918—1922) 171

СТАТЬИ И ОБЗОРЫ

- Академик Е. А. Косминский, Е. В. Гутнова, Н. А. Сидорова — Сорок лет советской медиевистики 186
- А. С. Сумбат-заде, вице-президент Академии наук Азербайджанской ССР (Баку) — Развитие исторической науки в Азербайджанской ССР за годы Советской власти 206

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

- Е. А. Болтин, заместитель директора ИМЛ при ЦК КПСС — Важная задача советских историков 219

СТАТЬИ

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОГО ВООРУЖЕННОГО ВОССТАНИЯ В МОСКВЕ

А. Я. Грунт, Н. Т. Федосеева

Победе Октябрьского вооруженного восстания в Москве посвящена сравнительно небольшая литература. В 1919 г. вышел иллюстрированный сборник «Москва в Октябре», явившийся первым опытом обобщения истории победы московского вооруженного восстания. В 20-х годах увидели свет воспоминания активных участников революции, опубликованные в различных журналах и сборниках¹. Тогда же в «Красном архиве», «Пролетарской революции» и других изданиях были предприняты первые публикации документов. Следует заметить, что исследователи позднейших лет мало использовали эти богатейшие материалы в своих работах. В 1948 г. вышел второй том «Документов великой пролетарской революции», целиком посвященный Москве в октябре 1917 г., а в 1957 г. — сборник документов «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». Оба эти сборника явились серьезным вкладом в изучение истории Октября в Москве.

Издание мемуаров и документов подготовило необходимую почву для глубокого исследования октябрьских событий в Москве. В 1927 г. вышли «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». В 1935 г. в «Историке-марксисте»² были напечатаны три статьи члена Московского Комитета партии в октябре 1917 г. О. А. Пятницкого, представляющие собой часть большого труда. В дальнейшем появился ряд книг и брошюр научно-популярного характера³. Москве посвящены также специальные главы в «Истории гражданской войны в СССР» и других общих работах. Однако большой монографии, которая всесторонне освещала бы процесс подготовки и победы Октябрьского вооруженного восстания в Москве, в распоряжении советского читателя до сих пор нет. Кроме того, у значительной части вышедших работ есть один общий недостаток — некоторое затушевывание всей сложности борьбы, которая развернулась в октябре 1917 г. в Москве.

Настоящая статья, не претендуя на исчерпывающее исследование всей проблемы, ставит своей задачей осветить некоторые ее вопросы, не нашедшие достаточного отражения в имеющейся литературе.

Осенью 1917 г. вооруженное восстание и переход всей власти в стране в руки Советов стали в порядок дня как ближайшая задача. В ряде статей В. И. Ленин доказал объективную необходимость и неизбежность народного восстания против контрреволюционного буржуазного Временного правительства. Со всей революционной страстностью он настаивал на взятии власти большевиками.

¹ См., например, «Октябрьские дни в Москве и районах». М. 1922; «От Февраля к Октябрю». М. 1923; «Октябрьское восстание в Москве». М. 1922; «Красное Замоскворечье». М. 1927, и др.

² «Историк-марксист», 1935, №№ 4, 5—6, 10.

³ С. Агурский. Октябрьские бои в Москве. М. 1932; А. Чебарин. Октябрьские бои 1917 г. в Москве. М. 1939, и др.

«Кризис назрел,— писал он 29 сентября.— Все будущее русской революции поставлено на карту. Вся честь партии большевиков стоит под вопросом. Все будущее международной рабочей революции за социализм поставлено на карту.

Кризис назрел...»⁴.

Анализируя сложившуюся обстановку в стране и основные направления развития грядущего восстания, В. И. Ленин чрезвычайно большое место отводил Москве как одному из важнейших революционных центров. В письмах и статьях он подчеркивал, что залог победы пролетарской революции лежит «в рабочих кварталах Питера и Москвы»⁵.

С осени 1917 г. пролетарии Москвы решительно повернули на сторону большевиков. 5 сентября 1917 г.⁶ московские Советы рабочих и солдатских депутатов⁷ впервые приняли большевистскую резолюцию о необходимости завоевания власти революционным пролетариатом и крестьянством. На выборах Исполкома МСРД 19 сентября большевики получили 32 места из 60⁸. На выборах в районные думы Москвы 24 сентября за большевиков голосовал 51% избирателей⁹. Меньшевики и эсеры, которые в июне 1917 г. при выборах в Городскую думу собрали 70% голосов, теперь получили их всего 18%. 71% солдат Московского гарнизона, участвовавших в голосовании, отдал свои голоса большевикам¹⁰.

Эта победа свидетельствовала о дальнейшем революционизировании масс, их готовности поддержать большевистскую партию. «Голосование на выборах в районные думы в Москве является вообще одним из наиболее поразительных симптомов глубочайшего поворота в общенациональном настроении»¹¹,— отмечал В. И. Ленин.

1 октября В. И. Ленин обратился с письмом в Центральный, Петербургский и Московский комитеты партии, а также к членам Советов Питера и Москвы — большевикам. Оценивая сложившуюся обстановку, он настаивал на немедленном взятии власти. В. И. Ленин подчеркивал, что если нельзя взять власть без восстания, то «надо идти на восстание тотчас»¹².

Сентябрьско-октябрьские письма и статьи В. И. Ленина имели исключительное значение для всей практической работы московских большевиков. Железная логика, предельно ясное понимание обстановки, непоколебимая уверенность в близкой победе, заключенные в каждой строчке ленинских писем, создавали отчетливую перспективу, вдохновляли на решительную борьбу за власть Советов. Письма и статьи В. И. Ленина неоднократно обсуждались в Московской партийной организации. 27—28 сентября пленум Московского областного бюро принял решение, в котором указывалось: важнейшей задачей данного времени является борьба за власть, ввиду чего Областное бюро признало необходимым немедленно приступить к организации решительного революционного выступления. «Для этого необходимо создание боевых центров на местах, в крупных промышленных городах, тесная между ними связь»¹³.

С призывом к борьбе за осуществление большевистского лозунга «Вся власть Советам!» выступили также московские Советы рабочих и солдатских депутатов. На объединенном заседании Исполкомов Советов 27 сентября большевики в ожесточенной борьбе с меньшевиками и эсера-

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 59.

⁵ Там же, стр. 6.

⁶ Даты в статье даны по старому стилю.

⁷ В Москве Советы рабочих и солдатских депутатов существовали раздельно.

⁸ Газета «Социал-демократ», 20 сентября 1917 года.

⁹ «Социал-демократ», 8 октября и 28 ноября 1917 года.

¹⁰ «Социал-демократ», 27 и 28 сентября 1917 года.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 58.

¹² Там же, стр. 114.

¹³ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве». М. 1957, стр. 326.

ми добились решения сделать Советы рабочих и солдатских депутатов, становившиеся уже органами революционной власти, «центрами, организующими все силы революции»¹⁴.

29 сентября объединенное заседание Московского Комитета, Окружного Комитета и Областного бюро признало, «что решительная борьба за власть с небывалой еще ясностью выдвинулась в качестве неотложной задачи перед революционной демократией»¹⁵. На заседании ЦК партии 3 октября 1917 г. представитель Московской партийной организации¹⁶ сделал доклад о положении в Московской области. Прений по этому докладу не открывалось, и он был принят к сведению как информация¹⁷. 7 октября МК партии принял решение всемерно развернуть борьбу за власть Советов. В постановлении отмечалось, что «для объединения и согласования действий, для придания движению общероссийского характера Московский Комитет считает необходимым соглашение Советов Москвы и Петербурга и посылку комиссаров в провинцию, Харьков, Киев и Екатеринослав»¹⁸.

10 октября вечером в здании Политехнического музея собралась общегородская партийная конференция, которая одобрила сентябрьские письма В. И. Ленина и поручила МК привести в боевую готовность революционные силы города¹⁹.

На историческом заседании ЦК партии 10 октября 1917 г., принявшем решение о вооруженном восстании, присутствовали 2 представителя Московской партийной организации. Получив прямые указания ЦК, они возвратились в Москву для практической реализации принятой резолюции.

14 октября заседание Московского областного бюро по докладу о решении ЦК 10 октября приняло следующую резолюцию: «Считая желательным и в высшей степени необходимым общее выступление, Областное Бюро предлагает местным организациям связать начало своего выступления с выступлением в центрах». В тех районах, где Советы уже фактически стали властью, Бюро рекомендовало «повести кампанию за провозглашение Совета единственной властью данного места»²⁰. Было постановлено довести решение ЦК от 10 октября и резолюции Московского областного бюро до сведения крупнейших организаций области, с этой целью направить туда руководящих работников Московского областного бюро, послать условные телеграммы на места в качестве сигнала к началу восстания. Все эти решения свидетельствовали о том, что московские большевики стояли на ленинских позициях, понимали реальную близость решительного момента в борьбе за завоевание власти Советами. Большое значение Центральный Комитет партии придавал согласованию действий в центре и на местах. В соответствии с резолюцией ЦК 10 октября 1917 г. Московская партийная организация все практические вопросы решала с точки зрения подготовки вооруженного восстания.

16 октября ЦК партии подтвердил резолюцию 10 октября и избрал Военно-революционный центр в составе И. В. Сталина, Я. М. Свердлова, А. С. Бубнова, М. С. Урицкого и Ф. Э. Дзержинского. Подготовка к вооруженному восстанию вступила в решающую фазу.

¹⁴ Там же, стр. 324.

¹⁵ Там же, стр. 330.

¹⁶ Структура партийной организации Москвы и Московской области в это время была такова: Московское областное бюро (МОБ) руководило работой партийных организаций губерний всего Центрально-промышленного района; МК осуществлял партийное руководство в самом городе; Московский окружной комитет (МОК) руководил партийными организациями Московской губернии.

¹⁷ Протоколы ЦК РСДРП. «Пролетарская революция», 1927, № 10, стр. 257.

¹⁸ Там же, стр. 343.

¹⁹ Архив МК и МКГ КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3, л. 48.

²⁰ Протоколы Московского областного бюро. Журнал «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 472.

Дала свои плодотворные результаты и работа московских большевиков.

18 октября на экстренном заседании Московского губернского Совета рабочих депутатов была принята большевистская резолюция о необходимости вступить на путь открытой борьбы за переход власти к Советам²¹. На следующий день, 19 октября, объединенное заседание московских Советов рабочих и солдатских депутатов, невзирая на отчаянные протесты меньшевиков и эсеров, 322 голосами против 207 приняло большевистскую резолюцию. Московские Советы, говорилось в ней, «1) Декретируют по соглашению с Центральным бюро Профессиональных Союзов удовлетворение требований рабочих в тех отраслях, где назревает или идет стачка; 2) Приглашают Профессиональные Союзы явочным порядком осуществлять постановления декретов Советов на заводах и фабриках; 3) Ставят капиталистов, саботирующих производство и вызывающих стачки рабочих, перед угрозой немедленного ареста их Советами; 4) Одновременно выпускают декрет о моратории на квартирную плату; 5) Принимают самое активное участие в деле мобилизации масс и создания органов борьбы за переход власти к революционной демократии»²².

Открытому саботажу капиталистов, стремившихся задуть революцию массовыми локаутами и голодом, рабочий класс Москвы противопоставил сплоченные действия. Постановлением московских Советов от 19 октября было положено начало прямой борьбе за власть, ибо проведение в жизнь мер, выдвинутых Советами, ставило перед ними, как и перед Советами всей России, вопрос о немедленном переходе власти в их руки. Оценивая значение сделанного шага, «Известия МСРД» писали, что проведением в жизнь резолюции московских Советов «открывается новая страница в революционной борьбе рабочего класса. Рабочий класс вступит в период активной самообороны против контрреволюции, между тем как до сих пор он ограничивался в существенном пассивной обороной»²³.

Резолюция 19 октября конкретно раскрывает одну из особенностей тактики большевиков в Октябрьской революции, состоявшую в том, что «каждый, или почти каждый, шаг своего наступления революция старается проделать под видом обороны»²⁴. Вместе с тем эта резолюция показывает, как партия, готовя массы к решающему штурму капитализма, опиралась на стихийный подъем массового революционного движения, направляла экономическую борьбу рабочего класса в русло политической борьбы за власть Советов.

Партия большевиков явилась единственной партией, под руководством которой шла вся подготовка и проведение восстания. Выступая 7 ноября 1917 г. на заседании Исполкома Моссовета, член ВРК Г. А. Усиевич прямо заявил: «Нужно определенно признать, что во всем движении, когда все рабочие и солдаты стали на защиту свободы, была одна партия, которая шла непрерывно с народом, это — партия большевиков»²⁵.

23 октября Исполком МСРД во исполнение резолюции 19 октября издал Декрет № 1 о порядке приема и увольнения рабочих и служащих на предприятиях Москвы²⁶. Издание этого декрета показывало, что Московский Совет становится действительным органом власти, решительно противопоставляющим себя Городской думе и другим буржуазным организациям. Декрет № 1 нашел общее признание рабочего класса Москвы. Резолюции, одобряющие этот шаг Московского Совета, были

²¹ «1917 год в Москве». Сост. М. Ахун и В. Петров. М. 1934, стр. 168.

²² «Известия МСРД», 20 октября 1917 года.

²³ «Известия МСРД», 21 октября 1917 года.

²⁴ И. В. Сталин. Соч. Т. 6, стр. 342.

²⁵ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 449.

²⁶ «Известия МСРД», 24 октября 1917 года.

приняты почти на всех предприятиях города и в частях Московского гарнизона.

Ведя огромную политическую и организаторскую работу по подготовке вооруженного восстания, московские партийные органы не проявили, однако, достаточной настойчивости и оперативности для своевременного создания партийного и советского центров по руководству восстанием. Сплочению боевых сил мешала капитулянтская политика части руководящих работников Московской организации — А. Рыкова, Н. Бухарина и др. Серьезные колебания в вопросе о вооруженном восстании проявили В. П. Ногин, О. А. Пятницкий, П. Г. Смидович и некоторые другие.

Известный вред делу организации революционных масс и четкому руководству подготовкой вооруженного восстания нанесло отсутствие слаженности в работе у Московского областного бюро РСДРП(б) и Московского Комитета партии. Каждый из этих авторитетных партийных органов вначале отдельно создавал свои руководящие боевые центры. Так, МОБ принял решение о создании такого центра 14 октября²⁷, а МК партии — 22-го²⁸. И только после долгих споров было решено созвать общее заседание московских руководящих партийных органов и создать единый партийный центр по руководству вооруженным восстанием.

Совместное заседание МК, МОБ и МОК по вопросу о создании Партийного центра состоялось утром 25 октября, до получения телефонограммы о вооруженном восстании в Петрограде, которая была передана В. П. Ногиним в 11 часов 45 минут. Большинство участников заседания высказалось за создание Партийного центра в составе двух представителей от МОБ, двух — от МК, одного — от МОК и одного — от Военной организации²⁹. Затем по предложению ряда членов МК центр был пополнен представителем от Центрального совета профессиональных союзов³⁰. В Партийный центр по руководству вооруженным восстанием в Москве вошли: М. Ф. Владимирский, О. А. Пятницкий, Ем. Ярославский, В. Н. Подбельский и др.

Победоносное вооруженное восстание в Петрограде требовало немедленных и самых решительных действий против контрреволюции и в Москве. «Взяв власть сразу и в Москве и в Питере... мы победим без условно и несомненно»³¹, — писал В. И. Ленин. Необходимо было срочно создать Военно-революционный комитет при Московском Совете, ибо Советы были той могучей организацией, через которую пролетарские массы выражали свою волю. Большевики стремились взять власть отнюдь не мимо Советов, как это позднее пытались утверждать троцкисты, а через Советы и для Советов. Настаивая на взятии власти до открытия Всероссийского съезда Советов, В. И. Ленин исходил из того, что Советы на местах в своем подавляющем числе большевистские, что они возглавят борьбу и вручат власть съезду Советов.

Получив сообщение о вооруженном восстании в Петрограде, Московский Комитет партии, Областное бюро и Окружной комитет партии приняли срочные меры для завоевания власти в Москве. Московский Комитет партии поручил Военному бюро МК «поднять во всех частях политическую кампанию, добиваясь от них заявления о том, что они никаким решениям без Совета подчиняться не будут»³².

На этом же заседании был поставлен вопрос о создании Военно-революционного комитета при московских Советах Р и СД.

В ходе обсуждения обнаружилось, что некоторые неустойчивые чле-

²⁷ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 437.

²⁸ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 4, л. 111.

²⁹ Там же, л. 112.

³⁰ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 475.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 3.

³² Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 4, л. 112.

ны МК все еще надеялись на соглашение с меньшевиками и эсерами. В то время как последовательные большевики — В. М. Лихачев, М. Ф. Владимирский, Р. С. Землячка и другие — решительно протестовали против включения в ВРК представителей соглашательских партий, другие члены МК высказывали опасения, что без меньшевиков и эсеров этот орган «окажется висющим в воздухе». В результате была принята резолюция, предлагавшая большевистской фракции в Московском Совете «создать немедленно боевой центр на пропорциональных основах из 3 большевиков, 1 меньшевика, 1 с. р., 1 от Красной гвардии, 1 от штаба»³³.

Решение Московского Комитета немедленно создать ВРК было, несомненно, правильным, но предложение ввести в его состав соглашателей свидетельствовало о том, что среди части руководящих работников МК имелись сторонники соглашения с меньшевиками и эсерами, которые проявили себя как открытые противники социалистической революции. Введение их в состав ВРК ослабляло этот орган, делало его подверженным колебаниям, недопустимым в момент решительного вооруженного столкновения.

Между тем Московский партийный боевой центр, опираясь на указание В. И. Ленина об отношении к восстанию как к искусству, не дожидаясь создания ВРК, предпринял ряд действий, направленных на занятие важнейших стратегических пунктов города и развертывание вооруженной борьбы за власть Советов в Москве и области. Во все промышленные центры Московской области были посланы условные телеграммы — сигналы к началу восстания. Во все районы Москвы от имени Совета рабочих депутатов были переданы телефонограммы о вооруженном восстании в Петрограде.

Партийный центр принял меры к широкому оповещению рабочих и солдатских организаций о начавшемся восстании, о переводе всех их на боевое положение. Он отдал распоряжение отрядам Красной Гвардии занять почтамт, телеграф и телефонную станцию. Было постановлено «принять все меры для охраны Совета революционными войсками». Самокатному батальону было предложено прислать для этого 1 тыс. самокатчиков, 3 пулемета и 1 грузовик. Тогда же Партийный центр принял чрезвычайное важное решение о закрытии буржуазных газет. С 26 октября по 3 ноября «Русское слово», «Утро России», «Русские ведомости» и «Раннее утро» не выходили³⁴. Все это свидетельствовало о том, что Партийный центр был полон решимости довести до победного конца дело восстания.

25 октября в 18 часов в здании Политехнического музея экстренно собрался объединенный пленум московских Советов рабочих и солдатских депутатов. Он должен был решить вопрос об образовании Военно-революционного комитета. Большевистская фракция предложила избрать боевой центр Моссовета — Военно-революционный комитет из 7 человек³⁵. Против этого предложения выступили эсеры и меньшевики. Они заявили, что не поддержат захват власти петроградскими большевиками. Эсеры вообще отказались войти в ВРК, заявив, что они употребят все силы на отвлечение масс от вооруженного восстания и будут выступать против всяких организаций, предназначенных для захвата власти. Только часть левых эсеров поддержала большевиков. Меньшевики, хотя и вошли в Военно-революционный комитет, открыто говорили о том, что будут противодействовать вооруженному восстанию.

Несмотря на враждебные выступления соглашателей, пленум московских Советов подавляющим большинством принял большевистскую резолюцию. ВРК был избран в составе 7 человек: четырех большевиков, двух меньшевиков и одного объединенца. Кроме того, было избрано 6 канди-

³³ Там же.

³⁴ Государственный архив Октябрьской революции Московской области (ГАОР МО), ф. 40, д. 10, св. 5, л. 457.

³⁵ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

датов. От большевиков в ВРК вошли Г. А. Усиевич, П. Н. Мостовенко, С. Я. Будзинский и др.

Таким образом, в Московский ВРК вошли большевики, меньшевики и объединенцы. Это отличало его от Петроградского ВРК, в который входили только большевики и левые эсеры. Член Партийного боевого центра М. Ф. Владимирский писал по этому поводу: «Присутствие представителей этих партий (меньшевиков и объединенцев.— Авт.) внесло в деятельность Военно-революционного комитета элемент нерешительности, склонность к переговорам с противной белогвардейской стороной, элемент соглашательства»³⁶.

Избранный в узком составе, ВРК³⁷, очевидно, не мог справиться с огромным кругом задач, которые ему приходилось решать. Поэтому с первых же часов его деятельности он был пополнен рядом новых людей. В качестве начальника Красной Гвардии в него вошел большевик А. С. Ведерников, от союза городских рабочих и служащих — левый эсер С. Л. Пупко³⁸, от Исполкома Моссовета — большевики Е. Н. Игнатов и Певунов, заместителями — большевики М. В. Рыкунов, Н. Плеханов и ряд других³⁹. Наряду с последовательными большевиками, как, например, А. С. Ведерников, среди этих новых членов были люди, занимавшие колеблющуюся позицию. Так, кооптированный на заседании ВРК 27 октября в его состав П. Г. Смидович заявил, что «вся линия поведения с переходом к наступлению, принятая Военно-революционным комитетом, считается им ошибочной»⁴⁰. Этой же точки зрения придерживались некоторые члены большевистской фракции Исполкома Моссовета. Следовательно, Московский ВРК после пополнения его состава представлял собой довольно многочисленный и разношерстный в политическом отношении орган. Ряд его членов занимал примиренческую позицию. Все это мешало работать, тормозило проведение последовательно-революционной линии на полный и решительный разгром буржуазной контрреволюции. Кооптация неустойчивых людей в ВРК позднее вызвала резкий протест со стороны Партийного боевого центра.

При Военно-революционном комитете был создан штаб, который сосредоточил в своих руках военное руководство восстанием.

Параллельно с мобилизацией революционных сил шла организация сил контрреволюционного лагеря. Официальным «демократическим» органом в Москве была избранная в июне 1917 г. Городская дума. Она явилась центром, вокруг которого объединялась контрреволюция. 25 октября, в то же время, когда заседал Московский Совет, состоялось заседание Городской думы. 80 голосами против 14 при 14 воздержавшихся она приняла резолюцию, предложенную правыми эсерами, о решительной борьбе с попытками захвата власти со стороны большевиков⁴¹.

Буржуазная контрреволюция стала создавать свой боевой центр, в задачу которого входило разгромить революционные силы и сохранить власть за буржуазией. Еще 24 октября на заседании Городской думы по предложению городского головы Руднева был создан Комитет общественной безопасности, возглавленный Рудневым же и командующим Московским военным округом Рябцевым. Комитет опирался на ряд организаций: Городскую думу, Исполком Совета солдатских депутатов и его президиум, где руководство было в руках меньшевиков и эсеров, Московский Совет Всероссийского почтово-телеграфного союза, Московское бюро Викжеля⁴², Московскую уездную земскую управу, Губернский Исполком Со-

³⁶ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве». М.-Л. 1927, стр. 283.

³⁷ Как известно, Петроградский ВРК был более многочисленным.

³⁸ Позднее вступил в РКП(б).

³⁹ См. «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 28.

⁴⁰ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 172.

⁴¹ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

⁴² Всероссийский Исполнительный Комитет железнодорожного профессионального союза.

вета крестьянских депутатов и штаб Московского военного округа. Надо сказать, что многие представители, вошедшие в состав комитета, не отражали действительную позицию рядовых членов организаций, от лица которых они выступали.

Контрреволюционной организацией, обладавшей реальной вооруженной силой, был штаб МВО. В его распоряжении находились Александровское и Алексеевское военные училища, насчитывавшие примерно 3 200 человек, 6 школ прапорщиков, имевших 3 600 человек ⁴⁴. Штабу МВО подчинялись также 3 кадетских корпуса (около 300 человек) и 2 казачьи сотни. В боях на стороне Комитета общественной безопасности приняла участие лишь одна сотня. Вторая была распространена представителями Замоскворецкого ВРК. Большинство офицеров, находившихся в то время в Москве и представлявших хорошо обученную и дисциплинированную военную силу, активно выступило на стороне контрреволюции. Такую же позицию занимала и студенческая буржуазная молодежь, выставившая отряды примерно в 3 тыс. человек. Таким образом, регулярные силы контрреволюции насчитывали до 20 тыс. хорошо обученных и вооруженных человек. Кроме того, контрреволюция располагала так называемой «домовой охраной», созданной буржуазией и включавшей не менее 5 тыс. человек, действовавших в пределах домов и кварталов.

Не рассчитывая только на свои силы, Комитет общественной безопасности обратился в Ставку с просьбой срочно прислать войска с фронта. Начальник штаба верховного главнокомандующего немедленно сообщил, что «принимает меры помощи Москве» ⁴⁵. Предполагалось послать гвардейскую бригаду с артиллерией с Юго-Западного фронта ⁴⁶, Сибирскую артиллерийскую батарею с прикрытием из 2 сотен казаков с Западного фронта и 6 ударных батальонов с артиллерией с Румынского фронта ⁴⁷.

Потерпев поражение в Петрограде, буржуазная контрреволюция делала ставку на Москву. Была предпринята попытка создать в Москве и политический контрреволюционный центр для борьбы с пролетарской революцией в общероссийском масштабе. Уже 26 октября в Москву прибыли бежавшие из Петрограда члены Временного правительства С. Н. Прокопович, Н. Н. Малянтович, В. В. Хижняков, В. В. Шер и другие. Их приезд имел целью организовать здесь новое буржуазное правительство взамен арестованного в Петрограде.

В ночь на 26 октября юнкера заняли здание Думы и Манеж. Попытка их проникнуть в Кремль успехом не увенчалась. Солдаты революционного 56-го запасного пехотного полка, несшие охрану Кремля, не допустили их туда. Не удалась и попытка буржуазии захватить телеграф, который заняли большевистские отряды.

Таким образом, с первого же дня восстания две силы, два органа стали друг против друга. Было очевидно, что это — начало гражданской войны. Революции надо было немедленно переходить в наступление, ибо занятие оборонительной позиции грозило гибелью восстания.

Численный перевес и инициатива наступления в первый момент, несомненно, были на стороне Военно-революционного комитета. К началу восстания организованные силы революции были таковы. Красная Гвардия Москвы насчитывала 10—12 тыс. человек ⁴⁸. Солдаты Московского гарнизона, несмотря на все старания эсеров-меньшевистского Исполкома Совета солдатских депутатов удержать их под своим влиянием, в подавляющем большинстве шли за большевиками. 1-я запасная

⁴⁴ 1-я из этих школ, набранная из солдат действующей армии, не выступила с оружием в руках; 6-я, состоявшая из солдат—георгиевских кавалеров, сдалась без боя под угрозой артиллерийского обстрела. Остальные четыре школы прапорщиков принимали участие в боях на стороне контрреволюции.

⁴⁵ «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 30.

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 10.

⁴⁸ «История Москвы». Т. 6. М. 1952 (макет на правах рукописи), стр. 147.

артиллерийская бригада (15—18 тыс. человек), 55-й и 56-й запасные пехотные полки (10—12 тыс. бойцов) были целиком большевистскими. 192-й, 193-й, 252-й, 183-й, 85-й и 194-й пехотные полки имели по несколько большевистских рот. Технические и специальные войска (самокатный батальон, 2-я и 28-я запасные автороты, телеграфно-телефонно-прожекторный полк и т. п.) также поддерживали большевиков. Казачьи части колебались⁴⁹. Наконец, серьезную силу в рядах революционных войск представляли двинцы — 869 солдат различных полков 5-й армии Северного фронта⁵⁰.

Таким образом, Военно-революционный комитет имел в своем распоряжении не менее 50 тыс. активных бойцов. Пролетариат же Москвы представлял собой неисчерпаемый резерв, откуда в ходе восстания пополнялись силы революции.

Рабочие Москвы решительно выступили за переход власти в руки Советов. 25 октября газета «Социал-демократ» опубликовала список фабрик, заводов, воинских частей, потребовавших установления Советской власти⁵¹. 25 октября рабочие ряда предприятий и районов начали создавать свои боевые революционные органы. Так, закрытое собрание заводского комитета Варшавского арматурного завода приняло решение переименовать завком в революционный комитет завода. Был выделен штаб для непосредственного руководства боевыми операциями отрядов Красной Гвардии⁵². Исполнительная комиссия Замоскворецкого районного комитета партии приняла решение создать боевой центр из 5 человек: 3 большевиков, 1 меньшевика и 1 эсера⁵³. В этот же день были созданы военно-революционные комитеты в Пресненском и Хамовническом районах, а также в Дорогомиловском подрайоне Замоскворецкого района⁵⁴. На всех фабриках Даниловского подрайона организовались боевые тройки для руководства восстанием⁵⁵. Рабочие фабрики «Симано» на митинге 26 октября приняли резолюцию, признававшую Военно-революционный комитет единственной властью в Москве⁵⁶.

1 300 рабочих механического завода «Бромлей» и чугунолитейного завода «Гужон» на собрании 26 октября одобрили создание ВРК и обратились с приветствием к питерскому пролетариату, поднявшему знамя революции⁵⁷. Массовые митинги прошли на фабриках «Даниловская мануфактура», «Трехгорная мануфактура», «Дукс» и других, где рабочие заявили о своей готовности драться до последней капли крови за дело народной революции. Многолюдное собрание состоялось на заводе Михельсона. Рабочие приветствовали восставший пролетариат Петрограда. Тут же производилась запись в отряды Красной Гвардии⁵⁸. Летучие митинги состоялись на заводах «Густав Лист», «Поставщик», Доброва и Набогльца, фабрике Цинделя и т. д. Рабочие единодушно поддерживали Военно-революционный комитет, вступали в отряды Красной Гвардии и требовали обеспечить их оружием⁵⁹. В Хамовниках с утра 25 октября постами Красной Гвардии были заняты главные пункты района. Днем начали разоружать появившихся здесь юнкеров.

⁴⁹ «Пролетарская революция», 1922, № 10, стр. 311.

⁵⁰ «Двинцы». М. 1957, стр. 4 и 22. Двинцы были арестованы Временным правительством по обвинению в большевистской агитации и долгое время содержались в Двинской тюрьме (отсюда и их название). Затем они были переведены в Бутырскую тюрьму в Москву, а в сентябре — октябре по настоянию Московской большевистской организации освобождены и приняли активное участие в восстании.

⁵¹ «Социал-демократ», 25 октября 1917 года.

⁵² «Красное Замоскворечье», стр. 140.

⁵³ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II. М. 1948, стр. 53.

⁵⁴ «1917 год в Москве», стр. 175—176.

⁵⁵ «Красное Замоскворечье», стр. 170—171.

⁵⁶ «Социал-демократ», 27 октября 1917 года.

⁵⁷ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁵⁸ «На баррикадах за власть Советов». М. 1934, стр. 75.

⁵⁹ Там же, стр. 107.

В Сокольническом районе по призыву большевиков остановились все предприятия. Районный Совет рабочих депутатов выставил караулы и занял трамвайную станцию у Сухаревской башни⁶⁰.

Активную помощь Московскому ВРК оказывали профсоюзы, находившиеся под влиянием большевиков. Таких профсоюзов в Москве к тому времени было 55, и они объединяли около миллиона человек. 26 октября на экстренном заседании правления профессиональных союзов в помощь МВРК было избрано революционное бюро из 9 человек. «Все профессиональные союзы,— указывалось в решении этого заседания,— настроены оказать всемерную поддержку действиям Военно-революционного комитета Московского Совета рабочих и солдатских депутатов»⁶¹. Московский Совет профсоюзов в ночь на 28 октября обратился ко всем рабочим и работницам Москвы с призывом поддержать ВРК как единственный орган власти в Москве.

В условиях начавшегося восстания особое значение приобретало выполнение ленинских указаний об отношении к нему как к искусству. «Раз восстание начато,— писал В. И. Ленин,— надо действовать с величайшей решительностью и непременно, безусловно переходить в наступление»⁶². Однако эта ленинская заповедь не была должным образом выполнена руководящими органами восстания в Москве.

Московский Военно-революционный комитет приступил к работе в ночь на 26 октября. Протокола первого заседания не сохранилось, и о том, что произошло на заседании, можно судить лишь по документам, опубликованным в «Известиях МСРД» и «Социал-демократе» 26 октября. В самом начале заседания меньшевики попытались проташить два решения: о пополнении ВРК представителями других «демократических» организаций и о мирном соглашении со штабом Московского военного округа⁶³. Оба эти предложения были отвергнуты.

Первым официальным актом МВРК был приказ: «Революционные рабочие и солдаты г. Петербурга во главе с Петербургским Советом рабочих и солдатских депутатов начали решительную борьбу с изменившим революции Временным правительством. Долг московских солдат и рабочих поддержать петербургских товарищей в этой борьбе. Для руководства ею Московский Совет рабочих и солдатских депутатов избрал Военно-революционный комитет, который приступил к исполнению своих обязанностей. Военно-революционный комитет объявляет:

1) Весь Московский гарнизон немедленно должен быть приведен в боевую готовность. Каждая воинская часть должна быть готова выступить по первому приказанию Военно-революционного комитета.

2) Никакие приказы и распоряжения, не исходящие от Военно-революционного комитета или не скрепленные его подписью, исполнению не подлежат»⁶⁴.

Конечно, это был очень важный документ, поскольку он призывал к поддержке революционного Петрограда. Однако в нем недоставало главного — прямого приказа перейти в немедленное наступление против контрреволюции. А время терять было нельзя.

Одним из острейших вопросов, который предстояло решить ВРК, являлся вопрос об оружии. Запасные пехотные полки, расквартированные в Москве, были вооружены примерно на 20%. Не хватало оружия и у Красной Гвардии. Лучше других были обеспечены оружием около 1 500 красногвардейцев Московского железнодорожного узла⁶⁵.

⁶⁰ «1917 год в Москве», стр. 176.

⁶¹ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁶² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 152.

⁶³ Газета «Вперед», 27 октября 1917 года.

⁶⁴ «Известия МСРД», 26 октября 1917 года.

⁶⁵ «История Москвы», т. 6, стр. 117.

Оружие в Москве имелось в Арсенале Кремля, патроны хранились в Симоновских пороховых складах. Поэтому первостепенной задачей было укрепиться в Кремле и захватить Симоновские склады. Занятие Кремля имело и огромное политическое значение. Охрану Кремля несли 5 рот большевистски настроенных солдат 56-го пехотного полка. Революционно настроена была и арсенальская команда. Вместе с тем в Кремле находились и контрреволюционные силы — главная квартира командующего МВО Рябцева, штаб украинских формирований, множество офицеров. В распоряжении штаба МВО имелось 2 броневика.

МВРК не проявил достаточной активности и смелости, чтобы полностью овладеть Кремлем и арестовать руководителей контрреволюции. На своем первом заседании он ограничился назначением Ем. Ярославского комиссаром Кремля и О. М. Берзина — комиссаром по выдаче оружия из Арсенала. Ранним утром 26 октября Ем. Ярославский и О. М. Берзин с ротой 193-го полка вошли в Кремль. Вслед за ними прибыли 3 грузовика, на которые началась погрузка оружия из Арсенала. Однако выехать из Кремля машинам не удалось. Они были задержаны юнкерами, занявшими к тому времени Манеж и окружившими Кремль. Выход мог быть только один: арестовать офицеров, находившихся в Кремле, захватить броневики и с их помощью пробить себе дорогу. Но этого сделано не было. Из ВРК сообщили о начавшихся переговорах с Рябцевым⁶⁶.

Эти переговоры состоялись по настоянию приехавшего утром 26 октября из Петрограда В. П. Ногина и группы оппортунистически настроенных членов большевистской фракции Исполкома Моссовета. Такая тактика оппортунистов вытекала из их общей линии на соглашение с эсерами и меньшевиками, на создание «демократической власти» из представителей всех партий — от большевиков до народных социалистов. Рябцев же вел переговоры с одной целью — оттянуть время, дожидаться прибытия войск с фронта и нанести смертельный удар революции.

Между тем в районах Москвы ни на минуту не прекращалась кипучая работа по мобилизации масс. Создавались боевые «тройки» и «пятерки» по руководству восстанием. Доклады с мест свидетельствовали о том, что московские пролетарии были готовы к бою за власть Советов⁶⁷.

Боевую позицию заняли и войска Московского гарнизона. 26 октября собрание ротных комитетов постановило 212 голосами против 1 признавать единственной властью Советы рабочих и солдатских депутатов и подчиняться распоряжениям только Военно-революционного комитета. Рябцеву было предъявлено требование немедленно отвести юнкеров от Кремля и освободить осажденных солдат 56-го полка. «В случае отказа штаба,— говорилось в резолюции,— революционный комитет должен принять самые решительные меры для освобождения Арсенала и 56-го полка. Рабочие и солдаты должны быть немедленно вооружены»⁶⁸. Подобную же резолюцию большинством 118 голосов против 18 вынесла конференция представителей всех частей Московского гарнизона⁶⁹.

С возмущением встретили известие о переговорах и солдаты, находившиеся в Кремле. Узнав о попытке Рябцева ввести в Кремль юнкеров, они хотели убить его. «Мне и Берзину,— вспоминает Ем. Ярославский,— стоило большого труда отговорить их: мы доказывали, что этого нельзя сделать, пока Военно-революционный комитет еще надеется на мирный исход дела путем переговоров»⁷⁰.

⁶⁶ Ем. Ярославский. Как пролилась кровь. «Социал-демократ», 5 ноября 1917 года.

⁶⁷ См. «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 68—69.

⁶⁸ «Социал-демократ», 27 октября 1917 года.

⁶⁹ «Известия МСРД», 27 октября 1917 года.

⁷⁰ «Москва в Октябре», стр. 51.

Перед угрозой перехода контрреволюции в наступление и под прямым давлением революционных рабочих и солдат ВРК около 5 часов вечера 26 октября разослал районным ВРК следующее распоряжение: «Штаб во главе с Рябцевым переходит в наступление. Задерживаются наши автомобили. Военно-революционным комитетам на митингах по фабрикам и заводам надо выяснить это положение, и массы должны немедленно призываться к тому, чтобы показать штабу действительную силу. Для этого массы должны перейти к самочинному выступлению под руководством районных центров по пути осуществления фактической власти Советов районов. Занимать комиссариаты»⁷¹.

Как видим из предписания, ВРК стремился преодолеть колебания и перейти в наступление. Однако затем было отдано новое распоряжение: занять выжидательную позицию⁷². Оно было вызвано тем, что на совместном заседании Партийного центра и Военно-революционного комитета вновь развернулась дискуссия — продолжать или прекратить переговоры с Рябцевым. Партийный центр совершил ошибку, не воспользовавшись своими широкими правами и допустив дискуссию. В результате большинством 9 голосов против 5 переговоры решено было продолжить⁷³. Это постановление вызвало недоумение и возмущение в районах. Так, партийный актив Замоскворецкого района, собравшийся вечером 26 октября, резко критиковал Партийный центр и ВРК и постановил послать в центр двух представителей, чтобы настаивать на более активных действиях⁷⁴.

В Кремль снова были направлены представители ВРК; после новых переговоров они уступили настояниям Рябцева и утром 27 октября, когда Рябцев временно снял оцепление, вывели роту 193-го полка. Как только рота покинула Кремль, кольцо юнкеров вокруг него вновь сомкнулось.

Вечером 26 октября ВРК созвал представителей районов для обсуждения создавшегося положения. По их настоянию был принят «Общий план революционной армии», сводившийся к следующему: «1) Все военные действия направляются к одному центру. 2) Роль районов заключается в планомерном стягивании к центру своих военных сил. Сепаратные операции предусматриваются, поскольку они не нарушают общего плана. 3) Не упускать из виду, что тыл для районов не безопасен и что может явиться возможность операций революционной армии вне Москвы. 4) Действовать решительно и энергично»⁷⁵.

Принятие этого плана свидетельствовало о том, что и в центральных органах восстания и особенно в районах сложилось боевое ядро, прилагавшее все силы для преодоления колебаний среди некоторых членов ВРК. 27 октября план был утвержден на заседании ВРК. Исключительно важным в деятельности Московского ВРК был вопрос об установлении надежной связи с ЦК партии, с В. И. Лениным. Телефонная связь с Петроградом была крайне затруднена. Представители Викжеля, помогавшие контрреволюции, заявили, что они не допустят телефонных разговоров с Питером. И только тогда, когда выяснилось, что прямой провод Викжеля из Петрограда идет через телефонную станцию Ярославской железной дороги, где главенствовали большевики, удалось установить прямую телефонную связь Московского ВРК с Питером. На утреннем заседании 27 октября ВРК принял специальное решение послать своего представителя в Петроград.

К исходу дня 27 октября Рябцев закончил подготовку к наступлению. По его расчетам, войска с фронта должны были прибыть не позднее 28-го, и он сбросил маску, которую носил до сих пор. В 7 часов вечера

⁷¹ «Подготовка и победа Октябрьской революции в Москве», стр. 386.

⁷² «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 167.

⁷³ Там же, стр. 179.

⁷⁴ «Год борьбы». М.-Л. 1927, стр. 99—100.

⁷⁵ «Красный архив», 1934, № 4—5 (65—66), стр. 179.

он объявил город на осадном положении и предъявил ВРК пятнадцатиминутный ультиматум, потребовав немедленного упразднения ВРК, вывода из Кремля 56-го полка, сдачи взятого из Арсенала оружия. В случае невыполнения этих требований Рябцев грозил артиллерийским обстрелом Совета ⁷⁶.

В то же время меньшевики, входившие в ВРК и стремившиеся во что бы то ни стало дезорганизовать его работу, предъявили ВРК свои требования, настаивая на переговорах с Рябцевым. ВРК отверг их, и меньшевики вышли из его состава. После ухода меньшевиков ВРК оказался более сплоченным и боеспособным. Ультиматум Рябцева был им отвергнут единодушно без голосования ⁷⁷. Одновременно ВРК принял ряд важнейших решений. Всем воинским частям предлагалось подчиняться только распоряжениям Военно-революционного комитета ⁷⁸. Были выпущены воззвания «К рабочим» и «К солдатам» с призывом к всеобщей забастовке и к оружию. Вооруженным красногвардейцам приказывалось быть в полной боевой готовности. Невооруженные должны были прибыть к Совету в распоряжение ВРК ⁷⁹. Общее собрание районных дум постановило организовать Совет районных дум, поручив ему срочно разработать проекты мероприятий по вопросам продовольственного снабжения, распределения городских финансов и охраны революционного порядка ⁸⁰. Вечером 27 октября Московский Комитет партии запретил вести какие бы то ни было переговоры с белогвардейцами ⁸¹.

Узнав об отклонении ультиматума, Рябцев начал осуществлять свой план наступления против революции. Вечером 27 октября на Красной площади белогвардейцы напали на отряд двинцев, двигавшийся из Замоскворечья к Моссовету по вызову ВРК. Командир отряда Е. Сапуннов был убит выстрелом в упор. Неся большие потери, двинцы с боем пробились на Скобелевскую площадь к зданию Моссовета. В ту же ночь юнкера совершили налет на Дорогомиловский ВРК. Группа офицеров захватила 2 орудия в расположении 1-й запасной артиллерийской бригады и несколько орудий вывела из строя. Юнкерский отряд занял Бородинский мост. Этим был открыт путь в центр города для войск, которые ожидалось с Брянского вокзала. Открытая вооруженная борьба началась.

День 28 октября явился самым критическим в ходе восстания. В течение этого дня контрреволюции удалось добиться серьезных успехов. Юнкера заняли Арбат, Смоленский рынок, Бородинский мост, Брянский вокзал, Остоженку, Крымский мост. Укрепившись в здании градоначальства на Тверском бульваре, они создали непосредственную угрозу Московскому Совету, где помещались ВРК и Партийный центр. Под напором юнкеров солдаты 56-го полка, части которого действовали в разных районах города, вынуждены были отдать почту и телеграф. Главными опорными пунктами белых в центре были Александровское военное училище на Знаменке, Манеж, здание Городской думы на Воскресенской площади, гостиницы «Метрополь» и «Националь». Кроме того, белые укрепились в Алексеевском военном училище и кадетских корпусах в Лефортове, в здании Лицея и в Интендантских продовольственных складах на углу Крымской площади и Остоженки, в 5-й и в 6-й школах прапорщиков.

Важнейшим стратегическим пунктом Москвы, конечно, был Кремль. До тех пор, пока революционные роты 56-го полка удерживали его, успех белых не мог быть обеспечен. Рябцев прилагал все усилия, чтобы овладеть крепостью. Гарнизон Кремля был полностью отрезан от Военно-революционного комитета. Действующие телефоны были в распоряжении

⁷⁶ «Очерки по истории Октябрьской революции в Москве», стр. 279.

⁷⁷ Е. Игнатов. Московский Совет рабочих депутатов в 1917 г. М. 1925, стр. 371.

⁷⁸ «Известия МСРД», 28 октября 1917 года.

⁷⁹ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 182.

⁸⁰ «Известия МСРД», 28 октября 1917 года.

⁸¹ «От Февраля к Октябрю», стр. 61.

офицеров, засевших в Кремле. Используя это обстоятельство, Рябцев утром 28 октября предъявил Берзину⁸² ультиматум, провокационно заявив, что весь город в его руках, а члены ВРК арестованы⁸³. В случае отказа от сдачи Кремля Рябцев угрожал через 25 минут открыть артиллерийский огонь. Берзин, не подозревая о провокации, в 8 часов утра открыл Троицкие ворота⁸⁴. Ворвавшиеся в Кремль юнкера немедленно выставили около ворот 2 пулемета и броневик. Солдаты 56-го полка были выгнаны из казарм и выстроены у ворот Арсенала. Озверевшие юнкера учинили дикую расправу над пленными, открыв по ним пулеметный огонь⁸⁵. Кремль оказался в руках белых. Это была тяжелая потеря для революции. Она воочию показала, насколько гибельны были колебания и расчеты оппортунистов на мирный исход дела в момент начавшейся вооруженной борьбы. Штаб МВО с торжеством сообщил в Ставку, что «Кремль сдался»⁸⁶.

Но белые рано торжествовали победу. Они не учли огромного запаса революционной энергии, имевшейся у рабочего класса, не учли того, что Октябрь победным шествием шел по всей стране. Прежде всего не оправдались расчеты на прибытие с фронта верных Временному правительству войск. В ряде городов — Вязьме, Коломне, Шуче, Казани, Царицыне, Минске, Новгороде, Торопце, Киеве, Речице, Витебске, Ржеве, Подольске, Уфе, Самаре, Брянске, Егорьевске, Рязани и других — власть уже перешла к Советам. Следовавшие с фронта эшелоны наткнулись на заслоны революционных рабочих и солдат и не были допущены к Москве.

К этому времени находившиеся в здании Московского Совета Партийный центр и ВРК оказались в чрезвычайно тяжелом положении. Действия юнкеров создали непосредственную угрозу захвата Моссовета. Связь с районами была крайне затруднена. Эти обстоятельства поставили перед ВРК вопрос об оставлении здания Моссовета и перенесении центра борьбы в районы. Часть членов ВРК считала, что наступление в центре при сложившейся обстановке невозможно, и высказалась за переход в районы⁸⁷. Подавляющее же число членов ВРК и работники штаба протестовали против ухода из здания Совета, правильно отмечая, что «оставление позиции без боя деморализует бойцов, а такой позиции, как здание Совета и гостиница «Дрезден» (здесь помещался МК партии. — Авт.), которые были центром движения в предбоевой период, — в особенности»⁸⁸. Так же категорически высказались против оставления здания Совета рядовые солдаты и красногвардейцы.

В результате было решено покинуть здание Совета лишь некоторым товарищам, «установить тесную связь с районами, обеспечив себе базу в одном из них. Начать наступательные действия в центре и партизанскую войну в районах... Кто остается в центре и кто уходит, решить совместно со штабом»⁸⁹. Два члена Партийного центра должны были остаться в Совете, остальной же состав перейти в Городской район, а за-

⁸² Ем. Ярославский уехал из Кремля 26 октября.

⁸³ О. Берзин. Октябрьские дни в Москве. «Пролетарская революция», 1927, № 12, стр. 181.

⁸⁴ См. рапорт генерал-майора Кайгородова начальнику артиллерии Московского военного округа. 8 ноября 1917 г. Журнал «Борьба классов», 1931, № 6—7, стр. 99.

⁸⁵ Там же, стр. 99.

⁸⁶ «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 33.

⁸⁷ «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 69—70. В 1926 г. активные участники Октябрьской революции в Москве на своем собрании резко критиковали поведение П. Г. Смидовича, распорядившегося уничтожить протоколы ВРК. В своей речи П. Г. Смидович заявил, что им руководили стремление спасти товарищей от ненужного риска и надежда на то, что с помощью меньшевиков и эсеров можно будет договориться о мирном переходе власти в руки Советов (см. «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 191).

⁸⁸ «Красный архив», 1934, т. 4—5 (65—66), стр. 191.

⁸⁹ «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 70—71.

тем в Замоскворечье. Некоторая часть ответственных работников, находившихся в Совете, была направлена в районы для организации борьбы. В Городской район отправился Г. А. Усиевич, в Замоскворечье — ученый-большевик П. К. Штернберг и Б. М. Волин, в Рогожско-Симоновский, Благущо-Лефортовский и Басманный районы — Р. С. Землячка и другие крупные работники партии. Активную деятельность в районах развернули и местные работники — П. П. Щербаков (Благущо-Лефортовский район), А. А. Алешин (Рогожско-Симоновский район), И. В. Русаков (Сокольнический район), А. И. Борисов и В. П. Файдыш (Замоскворечье), А. В. Савельев (Хамовники) и многие другие⁹⁰.

Ультиматум Рябцева и зверская расправа с солдатами из 56-го полка вызвали глубокое возмущение рабочих. С утра 28 октября в Москве началась всеобщая политическая забастовка. В ряды Красной Гвардии вливались уже не сотни, а тысячи бойцов.

Рабочих поддержали солдаты Московского гарнизона. Поскольку эсеро-меньшевистский Исполком Совета солдатских депутатов не выражал политических настроений солдатской массы и встал на сторону контрреволюции, по инициативе большевиков 28 октября было создано гарнизонное собрание полковых, ротных, командных и бригадных комитетов. Оно избрало временный боевой орган — «Совет десяти», в который вошли большевики и сочувствующие им. «Совет десяти» предложил «всем воинским частям гарнизона Москвы всемерно поддержать Военно-революционный комитет и подчиняться только его распоряжениям»⁹¹. Был переизбран комитет в 1-й запасной артиллерийской бригаде. Новый комитет заявил о присоединении к Военно-революционному комитету⁹², в результате чего силы революции получили в свое распоряжение артиллерию, которая активно вступила в борьбу. О поддержке ВРК заявили также солдаты 55-го, 56-го, 85-го, 193-го, 251-го запасных пехотных полков и других частей гарнизона⁹³.

ВРК отдал приказ, гласивший, что «все вооруженные красногвардейцы должны быть в полной боевой готовности. Невооруженные должны немедленно следовать к Совету в распоряжение Военно-революционного комитета»⁹⁴. Во все воинские части были посланы представители ВРК с заданием поднять солдат на борьбу за власть Советов. На улицах Москвы устанавливались патрули революционных солдат и красногвардейцев. Была усилена охрана Моссовета, типографии «Социал-демократа» и других объектов.

ВРК приказал штабу Красной Гвардии принять срочные меры для изыскания вооружения и боеприпасов. Полковому комитету телеграфно-прожекторного полка было предложено немедленно доставить в распоряжение ВРК имеющиеся броневики, берданочные и револьверные патроны, трехлинейные винтовки⁹⁵. Запас оружия пополнялся также за счет разоружения юнкеров, буржуазной «домовой охраны», казаков и частных лиц. Но оружия все равно не хватало. Поэтому Центральный штаб Красной Гвардии организовал производство ручных гранат и бомб на предприятиях Замоскворецкого района — заводе Михельсона, Телефонном, «Мотор» и др. Красногвардейские отряды Казанской железной дороги обнаружили на запасных путях товарной станции вагоны с оружием, спрятанным белогвардейцами. Было изъято до 40 тыс. винтовок⁹⁶. Большое количество винтовок и боеприпасов доставили красногвардейцы Мытищинского района со складов Мыза-Раево⁹⁷. 29 октября войсками

⁹⁰ «История Москвы», т. 6, стр. 125—126.

⁹¹ «Социал-демократ», 29 октября 1917 года.

⁹² Журнал «История пролетариата СССР», 1933, № 3 (15), стр. 33.

⁹³ «История Москвы». Т. 6, стр. 129.

⁹⁴ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 83.

⁹⁵ «Октябрь в Москве». Материалы и документы. М. 1934, стр. 145.

⁹⁶ См. «Московская правда», 4 ноября 1953.

⁹⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 105, 316.

ВРК были заняты Симоновские пороховые склады. С этого времени революционные отряды были обеспечены оружием и боеприпасами.

29 октября войска Военно-революционного комитета перешли в наступление и прочно взяли инициативу в свои руки. С утра начался артиллерийский обстрел здания градоначальства на Тверском бульваре. После 10—15 выстрелов засевшие в здании юнкера сдались. Затем были очищены Леонтьевский и Чернышевский переулки, где было пленено около 500 белогвардейцев⁹⁸. Юнкера оказались отброшенными на линию Б. Никитской. Угроза захвата Моссовета была ликвидирована. К 5 часам вечера революционные войска отбили почту и телеграф, захваченные юнкерами 28 октября. Рабочие отряды Пресни, укрепившись на Кудринской площади, вели наступление по Спиридоновке, Малой Бронной и Гранатному переулку, тесня белых к Никитским воротам. Войска ВРК осаждали штаб-квартиру юнкеров на Арбате в помещении Художественного кино-театра. К исходу дня Пресненский ВРК овладел всем районом⁹⁹.

Красная Гвардия Хамовнического района и полурота 193-го пехотного полка под командованием прапорщика Померанцева заняли интендантские продовольственные склады на Зубовской площади, открыв путь на Остоженку, к штабу Московского военного округа. В этот же день красногвардейцы Замоскворецкого района вместе с солдатами 55-го запасного пехотного полка, координируя действия с хамовническими частями, перешли Крымский мост и также двинулись на Остоженку к штабу МВО. Преодолевая упорное сопротивление противника, они подошли близко к штабу, держа его под непрерывным обстрелом¹⁰⁰.

Особенно больших успехов в боях с белыми 29 октября достигли красногвардейские отряды под командованием рабочего Телефонного завода коммуниста Петра Добрынина, действовавшие на Остоженском участке. Этот участок был наиболее трудным и опасным. Юнкерские части, защищавшие штаб МВО, вооруженные винтовками и пулеметами, ожесточенно дрались против красногвардейцев. В боях на Остоженке только за один день было выведено из строя ранеными и убитыми 225 красногвардейцев. Здесь же 30 октября в боях за захват Зачатьевского монастыря был ранен в руку, а затем убит командир красногвардейских отрядов Петр Добрынин. После смерти Добрынина командование Остоженским участком перешло к П. Арутюнянцу — комиссару отрядов на Остоженке — и Ю. Мышкину — командиру одного из отрядов, сражавшихся на той же улице. В это же время в окопе на Остоженке была убита Люся Лисинова — студентка Коммерческого института, один из организаторов Союза рабочей молодежи III Интернационала в Замоскворечье¹⁰¹.

Действия красногвардейских отрядов поддерживали солдаты 56-го полка, стоявшего в районе Серпуховской площади. В боях активно участвовали рабочие почти всех предприятий района. Так, на заводе «Густав Лист» был организован красногвардейский отряд в сто человек, который вел бои за Крымский мост и на Пречистенке. На заводе Михельсона сформировалась дружина красногвардейцев в 300 человек. Руководителями Красной Гвардии являлись рабочие А. У. Уваров, В. М. Пан, И. Волков и др. Это была одна из сильнейших дружин Замоскворечья. Ее бойцы, ликвидировав очаги контрреволюции на территории района, защищали Москворецкий, Каменный и Крымский мосты и охраняли МОГЭС. Они первые после двинцев приняли бой на Каменном мосту с юнкерами, пытавшимися овладеть Б. Каменным мостом и продвинуться в глубь района. Общее руководство отрядами Красной Гвардии Замоскворечья осуществлял райком партии. Почти все члены райкома — рабочий

⁹⁸ «Бюллетень ВРК Совета Р. Д. Городского района», 30 октября 1917 года.

⁹⁹ «Октябрь на Красной Пресне». М. 1927, стр. 37.

¹⁰⁰ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 327, 328.

¹⁰¹ См. «На баррикадах за власть Советов», стр. 26—30, 111.

М. И. Брун, профессор П. К. Штернберг, Н. Сычев, В. П. Файдыш и др. — входили в состав районного ВРК и играли в нем руководящую роль. Вместе с рабочими завода Михельсона активное участие в боях принимали красногвардейцы и санитарный отряд завода «Поставщик», фабрик Цинделя, Второва и завода «Каучук». Действенную помощь революционным частям оказывал небольшой отряд Красной Гвардии Замоскворецкого трамвайного парка под руководством секретаря партийной ячейки Апакова. Обложив грузовые трамваи мешками с песком, отряд ездил в разведку, обследовал улицы, подвозил боеприпасы и вооружение со складов и вокзалов, подбирал раненых ¹⁰².

Активные военные действия 29 октября развили красногвардейские части Басманного, Благуше-Лефортовского и Рогожско-Симоновского районов. Военно-революционным комитетам удалось создать здесь согласованно действующую ударную группу. На территории этих районов расквартировывались 2-я автомобильная рота, самокатный батальон, три роты и учебная команда телеграфно-прожекторного полка, мастерские тяжелой и осадной артиллерии. Солдаты и младшие командиры воинских подразделений обучали рабочие отряды. Отсюда посылались подкрепления революционным войскам, сражавшимся в центре города и в других районах, отсюда же на помощь Военно-революционному комитету Москвы было послано 3 тыс. бойцов. В боях за Кремль участвовал отряд Басманного района в 600 человек ¹⁰³.

Красногвардейские отряды этих трех районов отличались не только слаженностью действий, но и стойкостью, дисциплинированностью. Это объяснялось прежде всего тем, что районные руководящие органы состояли полностью из большевиков и рабочих, шедших за коммунистами. В Благуше-Лефортовском районе, например, руководство Красной Гвардией осуществлял секретарь райкома партии Вознесенский, начальником штаба был рабочий И. В. Волков, его заместителем — рабочий Шайбин. В Рогожско-Симоновском районе в штаб Красной Гвардии входили от райкома партии Н. К. Гончаров, от районного Совета А. Ю. Лидак, от рабочих заводов Белов, Ефимцев и другие. Большую роль играло и то обстоятельство, что в районной думе из 45 гласных 28 являлись большевиками. Председателем думы был коммунист П. Н. Мостовенко, в состав большевистской фракции входили Ем. Ярославский, Р. С. Землячка и другие. Фракция составляла хорошо организованное и решительное руководящее ядро. Перед боями партийная организация района насчитывала 61 человек, Красная Гвардия — 650 человек. В Военно-революционном комитете работали активные большевики А. А. Алешин, Прямиков, Свободин, Моисеев, Е. Н. Игнатов, Кудельский ¹⁰⁴.

Членами революционного комитета Басманного района были большевики тт. Зеленский, Забродин (завод Гакенталь), Бочаров (Военно-промышленный завод), Н. Г. Маркин (Газовый завод) и А. Э. Мандельштам. В районную думу был избран 31 большевик (из 45 гласных) ¹⁰⁵.

В результате действий Красной Гвардии Сокольнического района и ее руководителей — коммунистов Журавлева, И. В. Русакова и Максимова — была занята почти вся территория Сокольников ¹⁰⁶. Красная Гвардия заняла также все кварталы Бутырского района ¹⁰⁷. Прочно удерживали свои позиции революционные войска и в других районах Москвы.

29 октября Московский ВРК обратился к военно-революционным комитетам Иваново-Вознесенска, Орехово-Зуева, Тулы, Подольска и

¹⁰² «Рабочая Москва», 7 ноября 1922 года.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же.

¹⁰⁶ «История пролетариата СССР», 1933, № 3 (15), стр. 25.

¹⁰⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 108.

других расположенных вблизи Москвы городов с просьбой прислать боевые отряды на помощь московскому героическому пролетариату¹⁰⁸. Утром того же дня из Минска в Москву прибыли 2 роты революционных солдат и сразу включились в боевые действия¹⁰⁹.

Контрреволюция в Москве доживала последние дни. Как известно, 29 октября Петроградский ВРК решительно и смело подавил юнкерский мятеж. Критическое положение белогвардейских сил под Петроградом и в Москве и послужило причиной того, что соглашательский Викжель, стремившийся во что бы то ни стало спасти контрреволюцию, выступил 29 октября с «ультиматумом» немедленно прекратить гражданскую войну и создать «однородное социалистическое правительство» — от большевиков до народных социалистов включительно. Центральный Комитет партии большевиков дал согласие на переговоры, рассматривая их «как дипломатическое прикрытие военных действий»¹¹⁰. Причем вооруженная борьба против Керенского и Краснова под Петроградом не прекращалась ни на один час. Никакого перемирия на время переговоров не заключалось.

В Москве же события развернулись по-иному. Когда определился успех наступления революции, Комитет общественной безопасности совместно с Московским бюро Викжеля предложил заключить перемирие для обсуждения вопроса «о прекращении кровопролития» и создания «однородной социалистической власти». Документы показывают¹¹¹, что Рябцев и Руднев выступили с этим предложением отнюдь не с целью действительного прекращения гражданской войны, а лишь для того, чтобы оттянуть время, продолжая рассчитывать на прибытие войск с фронта. Примиренчески настроенная часть членов ВРК, все еще питавшая иллюзии насчет возможности мирного соглашения, ухватилась за предложение белогвардейского комитета. Большая часть членов Партийного центра находилась в то время в Замоскворечье и из-за отсутствия прямой связи не смогла повлиять на решение ВРК. В докладе на пленуме Московского областного бюро 7—9 ноября 1917 г. указывалось, что, получив известие о заключении перемирия, «партийный центр поспешил из Замоскворечья в Совет, но оказалось, что решение уже состоялось, причем условия были вовсе не таковы, какие следовало бы заключить стороне, одержавшей верх»¹¹². Перемирие было объявлено на 24 часа с 12 часов ночи на 30 октября. В 5 часов 45 минут утра 30-го был подписан протокол об установлении нейтральной зоны.

Известие о перемирии с глубоким негодованием было встречено рабочими, прилагавшими все усилия для быстрого и полного разгрома контрреволюции. Вот как пишет об этом эпизоде одна из участниц боев в Городском районе: «И вдруг известие из центра: «Дайте приказ патрулям не стрелять, снимайте отряды, перемирие». Не провокация ли? Бежим в центр проверить. Верно. Районный ревком возмущен. Партийные товарищи ругают «соглашательские верхи». С разных концов сведения, что сражающиеся не подчиняются, не хотят перемирия... «Будем воевать до полного уничтожения «юнкеров» и буржуев, память погибших товарищей требует от нас этого» — вот единодушное настроение рабочих и солдат»¹¹³. Замоскворецкий ВРК, подчинившись решению о перемирии, одновременно отдал приказ «сохранять полную боевую готовность и закрепиться на занимаемых позициях»¹¹⁴. В резолюции совещания представителей комитетов 1-й запасной артиллерийской бригады говорилось: «Под-

¹⁰⁸ Там же, стр. 106.

¹⁰⁹ Там же, стр. 107.

¹¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 243.

¹¹¹ См. «Красный архив», 1933, т. 6 (61), стр. 30, 37.

¹¹² «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 97.

¹¹³ «Октябрьские дни в Москве и районах», стр. 61—62.

¹¹⁴ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 97.

чиняться приказу Военно-революционного комитета и прекратить военные действия, но в то же время... указать Военно-революционному комитету, что уступок при переговорах быть никаких не может, ибо спасение России и революции должно стоять выше интересов капиталистов»¹¹⁵. Один из руководящих партийных работников Замоскворецкого района, В. П. Файдыш, в своих воспоминаниях писал: «Мы строго придерживались положения: «Отнюдь не обороняться в восстании, но наступать и наступать». Мы понимали, что дорога каждая минута, и ясно сознавали, что темп развития восстания недостаточен»¹¹⁶.

В условиях начавшегося перемирия, понимая, что оно оттягивает конечную победу над контрреволюцией, Замоскворецкий районный комитет партии 30 октября принял решение направить в Питер к В. И. Ленину секретаря райкома А. И. Борисова с просьбой о посылке в Москву подкреплений. В тот же день Борисов выехал в Петроград и выполнил данное ему поручение¹¹⁷. Член ВРК Г. А. Усиевич, выступая 7 ноября на заседании Исполкома Моссовета с докладом о деятельности ВРК, признавал: «На нас сыпалось много нареканий... со стороны рабочих и солдат, что этого перемирия не нужно было заключать»¹¹⁸.

Следует иметь в виду, что фактически перемирия и не получилось. Захват юнкерами Бородинского моста, разгром ими 2-го Хамовнического комиссариата милиции, попытка занять нейтральную зону в районе Никитских ворот и продвинуться вверх по Тверскому бульвару, а также другие действия, нарушавшие перемирие, вызывали ответные боевые меры со стороны рабочих и солдат. Рабочие и солдаты не допустили наступления белых и повсюду восстановили положение.

Переговоры между ВРК и Комитетом общественной безопасности при участии представителей Московского бюро Викжеля начались вечером 30 октября в помещении бывшего царского павильона Николаевского вокзала. Контрреволюционеры настаивали на создании в Москве временного органа власти, в котором ведущую роль играли бы буржуазные партии¹¹⁹. Не добившись успеха, они предложили продлить перемирие еще на 12 часов. Представители ВРК — П. Г. Смидович, П. И. Кушнер — согласились продлить перемирие и приняли ряд предложений Комитета общественной безопасности.

Вопрос о продлении перемирия обсуждался ВРК совместно с Партийным центром, который резко осудил примиренческую позицию представителей ВРК в «Согласительной комиссии». Партийный центр потребовал от Военно-революционного комитета удалить из его состава кооптированных без ведома центра членов из числа колеблющихся большевиков (П. Г. Смидович, П. И. Кушнер и др.)¹²⁰. Это требование Военно-революционным комитетом выполнено не было. Однако продление перемирия было отвергнуто. В 23 часа 55 минут 30 октября ВРК послал Комитету общественной безопасности телефонограмму, в которой заявлял, что предложенное Викжелем соглашение «принципиально и по форме не приемлемо» и поэтому «перемирие продолжено быть не может»¹²¹. Но и здесь была допущена ошибка. В ночь на 31 октября ВРК сообщил Комитету общественной безопасности, что готов прекратить боевые действия при условии создания нового органа власти из 17 человек, в числе которых не менее 9 были бы большевики¹²². ВРК соглашался ввести в этот орган наряду с представителями от Совета рабочих и солдатских депу-

¹¹⁵ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 16.

¹¹⁶ «На баррикадах за власть Советов», стр. 29.

¹¹⁷ Там же.

¹¹⁸ «Октябрьское восстание в Москве», стр. 13.

¹¹⁹ «Очерки по истории Союза. 1917 г.». Сборник 2. М. 1924, стр. 86—87.

¹²⁰ «Историк-марксист», 1935, № 5—6, стр. 16.

¹²¹ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 70.

¹²² Там же, стр. 70—71.

татов и представителей от таких заведомо контрреволюционных организаций, как Городская дума и Викжель.

Таким образом, пойдя на перемирие в условиях победоносно развертывавшегося восстания, Московский революционный комитет не только предал забвению ленинские указания о том, что, начав восстание, надо действовать с величайшей решительностью и смелостью и «добиваться е ж е д н е в н о хоть маленьких успехов»¹²³, но и усугубил свою ошибку, согласившись на создание коалиционного органа власти с участием представителей таких контрреволюционных партий, как меньшевики и правые эсеры.

В то время как В. И. Ленин, понимая, что судьба социалистической революции по всей стране зависит от ее полной победы в Петрограде и Москве, решительно требовал «отправить войска в Москву», «прийти на помощь москвичам»¹²⁴, Каменев, Зиновьев и их сторонники всячески тормозили дело победы. Как известно, на заседании Центрального Комитета 1 ноября ленинское большинство — Я. М. Свердлов, Ф. Э. Дзержинский, М. С. Урицкий и другие — дало решительный отпор Каменеву, Рыкову, Милютину, предлагавшим продолжить переговоры о создании коалиционного правительства.

Проводя свою предательскую линию в Петрограде, Каменев и Рыков пытались активно воздействовать на политику Московского ВРК, извращали директивы В. И. Ленина в вопросе о переговорах с Викжелем. На заседании ВРК 30 октября, сославшись на Рыкова и Каменева, член Комитета Кушнер сообщил: «...в Питере происходит соглашение о том, что министерство будет пополнено другими фракциями социалистов... в связи с этим Рыков обращался сюда и просил снестись с ними о платформе»¹²⁵. Подобная «информация» способствовала усилению колебаний части неустойчивых членов Московского ВРК.

Однако подавляющая часть московских большевиков шла вместе с ленинским ЦК. Когда, потерпев крушение, капитулянты Каменев, Зиновьев, Рыков, Ногин и др. дезертировали из Центрального Комитета партии и Совета Народных Комиссаров, Московское областное бюро в своем решении заклеивало их поведение и заявило, что оно «в реагировании на этот поступок не останавливается перед требованием исключения из партии вышеупомянутых лиц»¹²⁶. Общегородская конференция Московской партийной организации 25 ноября огромным большинством также приняла резолюцию, осуждавшую дезертиров¹²⁷.

Нарушение условий перемирия юнкерами, прибытие в Москву «ударников» полностью раскрыли смысл переговоров, затеянных Комитетом общественной безопасности. На заседании ВРК 30 октября, после того как были получены известия о нарушении перемирия, красногвардейско-большевик Н. Сычев из Замоскворецкого района прямо заявил: «Когда пришли ударники, о перемирии речи быть не может»¹²⁸. Военно-революционный комитет Благуйе-Лефортовского района потребовал от Московского ВРК мобилизовать все силы для окончательного подавления вооруженных сил противника¹²⁹. С воззванием к революционным войскам выступил Военно-революционный комитет Замоскворечья. Извещая воинские части и Красную Гвардию об окончании перемирия, ВРК призвал их к немедленному выступлению против врагов революции, за свободу и народную власть¹³⁰.

¹²³ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 152.

¹²⁴ Там же, стр. 243.

¹²⁵ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 68.

¹²⁶ «Протоколы ЦК РСДРП, август 1917 — февраль 1918». М.-Л. 1929, стр. 176.

¹²⁷ Архив МК и МГК КПСС, ф. 3, оп. 1, ед. хр. 3, л. 61.

¹²⁸ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 69.

¹²⁹ «Октябрь в Москве», стр. 157—158.

¹³⁰ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 119—120.

Широкое развертывание боевых действий требовало установления надежной радиотелеграфной связи с районами. 30 октября московский ВРК обратился в Петроград с просьбой «выслать в Москву на радиостанцию по возможности большое количество радиотелеграфистов»¹³¹. На следующий день специальным распоряжением петроградского ВРК, подписанным Я. М. Свердловым, в Москву было выслано 7 специалистов радиодела¹³². 30 октября в Москву прибыли 500 кронштадтских моряков, посланные по указанию В. И. Ленина 29 октября — в самый разгар юнкерского восстания в Петрограде. Этот отряд немедленно включился в бой. В статье «Революционные дни» «Правда» писала о том, что прибытие моряков из Петрограда подняло дух московских рабочих, внесло организованность и большую решительность в борьбу¹³³.

31 октября отряды рабочих и солдат вновь начали решительное наступление против юнкеров. Развивая его, Московский ВРК предпринял ряд мер для мобилизации революционных сил в близлежащих к Москве городах. Подольскому Совету было приказано «провести в Москву 100 человек», Ржевскому — прислать «сколько можно пулеметов с лентами и патронами, а также солдат в полном вооружении и снаряжении», Комитету грузовой колонны 2-й артиллерийской бригады — «немедленно прислать в распоряжение Комитета 6 машин и выполнять распоряжения только ВРК», Мыза-Раевскому ВРК — прислать 500 человек, Тверскому — отправить в Москву 57-й и 196-й полки и тяжелый артиллерийский дивизион, Исполкому Совета солдатских депутатов Савеловского гарнизона — «во имя спасения революции во что бы то ни стало прислать три броневых машины»¹³⁴. В приказах подчеркивалось, что все они подлежат исполнению без промедления. Из Владимира в помощь революционной Москве прибыло 2 тыс. солдат в полном боевом вооружении.

По распоряжению ВРК в 24 часа 31 октября был открыт артиллерийский огонь. В этот день красногвардейцы закрепились в Охотном ряду, тогда же сдались Алексеевское военное училище (Лефортовский район) и 6-я школа прапорщиков (Рогожско-Симоновский район).

Предстояло нанести решительный удар по опорным пунктам врага, расположенным в центре города, и освободить Кремль. Готовясь нанести этот последний удар, ВРК стянул силы на важнейшие боевые участки. На Театральную площадь был послан боевой отряд в 150 человек; 100 человек было направлено в Охотный ряд, 100 — к Никитским воротам. Революционные отряды, действовавшие в районе Тверской, получили приказ открыть оружейный огонь по гостинице «Националь». Освободившиеся в Лефортовском и Рогожско-Симоновском районах красногвардейские отряды направились к центру. Боевым отрядам Замоскворечья было приказано перейти Б. Каменный мост, установить одно орудие на Волхонке, другое у Бабыгородской площади и начать артиллерийский обстрел Кремля и Александровского училища¹³⁵.

1 ноября было решающим днем в ходе вооруженного восстания. Ожесточенные бои шли на подступах к Кремлю, у Никитских ворот, на Лубянке, в Охотном ряду, у гостиниц «Националь» и «Метрополь», против Городской думы. Юнкера вели бешеный пулеметный обстрел красногвардейцев и солдат из Кремля, со стороны Троицких ворот и Спасской башни. Чтобы быстрее разгромить контрреволюцию, штаб ВРК приказал артиллерийскому отряду на Воробьевых горах перенести огонь от Никитских ворот на Кремль¹³⁶. Обстрел Кремля двумя орудиями велся также со стороны Театральной площади. Штаб ВРК предписал

¹³¹ Там же, стр. 127.

¹³² «Документы Великой пролетарской революции». Т. I. М. 1938, стр. 143.

¹³³ «Правда», 7 ноября 1917 года.

¹³⁴ «Документы Великой пролетарской революции». Т. II, стр. 130.

¹³⁵ Там же, стр. 129, 146, 326.

¹³⁶ См. там же, стр. 150.

артиллерийскому отряду, действовавшему на Кудринской площади, усилить обстрел Александровского училища. Командиру охотнорядского отряда было приказано занять оба квартала против Городской думы и Исторического музея. Для этого ему было послано в подкрепление 110 бойцов и 2 пулемета с четырьмя пулеметчиками.

После упорных боев части Красной Гвардии и отряд 85-го запасного пехотного полка захватили гостиницу «Националь» — один из важных укрепленных пунктов врага, открыв тем самым путь для наступления революционным войскам в трех направлениях: «Метрополь», Московский университет и Изверские ворота. В этот же день отряды Красной Гвардии Сокольнического и Городского районов и солдаты 56-го запасного пехотного полка заняли Центральную телефонную станцию. Утром 1 ноября революционные части начали усиленный обстрел «Метрополя» — второго важнейшего форпоста белых. В разгар боев на помощь Москве стали прибывать посланцы революционных комитетов Петрограда и других городов. Московские большевики, все рабочие города вели героическую борьбу под руководством и при постоянной помощи ЦК партии, В. И. Ленина. Ленинские указания легли в основу работы Московской партийной организации. ЦК партии пристально следил за ходом вооруженного восстания в Москве. Петроградский ВРК ежедневно заслушивал информацию о положении дел в Москве. Так, 31 октября, в день, когда были получены известия об успешном ходе борьбы, петроградский ВРК в своем постановлении отмечал: «Можно считать, что положение наше в Москве благополучно»¹³⁷.

В. И. Ленин в один из самых трудных моментов борьбы в Москве — 29 октября, выступая на совещании полковых представителей Петроградского гарнизона говорил: «В Москве они (корниловцы, юнкера. — Авт.) взяли Кремль, а окраины, где живут рабочие и вообще беднейшее население, не в их власти»¹³⁸. И в тот же день он отдал распоряжение послать в Москву на помощь первый отряд моряков.

При обсуждении в ЦК партии и Совнаркоме вопросов о борьбе московского пролетариата В. И. Ленин неоднократно требовал оказания быстрой и решительной помощи москвичам. 31 октября в штабе Петроградского военного округа состоялось заседание под председательством В. И. Ленина, принявшее решение о формировании сводного отряда из петроградских рабочих и моряков для посылки в Москву. Руководство отрядом было поручено старым большевикам Еремееву, Раскольникову и Вегеру. Представитель Николаевской железной дороги получил письменное распоряжение подготовить вагоны для перевозки отряда¹³⁹.

2 ноября сводный отряд из 2 тыс. матросов и красногвардейцев и 428-й Лодейнопольский полк, прибывший из Финляндии, были отправлены в Москву. В Москву же путиловцы послали 2 броневые площадки. 3 ноября «Правда» приветствовала этот боевой отряд, протянувший руку помощи братьям-москвичам.

1 ноября на заседании ЦК партии, когда обсуждался вопрос о приглашении е-Викжелем, В. И. Ленин трижды выступал с требованием прекратить всякие переговоры с контрреволюционерами и прийти на помощь революционной Москве. «Викжелю было предложено доставить войска в Москву, — говорил В. И. Ленин, — он отказал, мы должны апеллировать к массам, и они его сбросят»¹⁴⁰. Глубокой верой в огромные, неиссякаемые творческие силы народа звучали эти ленинские слова. В миллионах рабочих и крестьян, проснувшихся к активной и сознательной политической жизни, В. И. Ленин видел истинных творцов истории,

¹³⁷ «Документы Великой пролетарской революции». Т. I, стр. 135.

¹³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 235.

¹³⁹ См. «Красная газета», 25 апреля 1925 года.

¹⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 243.

способных разрушить мир эксплуататоров и построить свое рабоче-крестьянское социалистическое государство.

Во второй половине дня 1 ноября бои в центре города продолжали носить ожесточенный характер. Красногвардейские отряды Театрального, Лубянского и Охотнорядского участков вместе с солдатами самокатного батальона продолжали штурм «Метрополя» и Городской думы. Поздно вечером на помощь революционным частям, ведущим бои в центре города, прибыл двухтысячный отряд рабочих и красногвардейцев из Иваново-Вознесенска, Шуи и Кимр во главе с М. В. Фрунзе. Утром 2 ноября юнкера, оборонявшие «Метрополь», капитулировали.

Войска ВРК стремительно атаковали Городскую думу. Артиллерийский обстрел со стороны Большого театра и обходное движение рабочих отрядов через Никольскую улицу вынудили Комитет общественной безопасности оставить Думу и укрыться в Кремле. Революционные войска вступили на Красную площадь и заняли Торговые ряды. Центральный штаб Военно-революционного комитета сосредоточил теперь свое внимание на Кремле. Бои у его стен велись с утра 2 ноября. Продолжался обстрел Кремля из орудий со стороны Б. Каменного моста, Волхонки, со стен Китай-города и с Воробьевых гор. На помощь штурмовавшим Кремль подошли солдаты и красногвардейцы с других участков боев. Дни контрреволюции были сочтены.

Комитет общественной безопасности, признав свое положение безнадёжным, принял решение сдаться. 2 ноября в 7 часов утра ВРК приступил к выработке условий капитуляции комитета. В первоначальном проекте договора говорилось: «1) Комитет общественной безопасности прекращает свое существование. 2) Юнкера и белая гвардия разоружаются, причем Военно-революционный комитет гарантирует неприкосновенность и свободу. Офицеры остаются при присвоенном им вооружении. 3) Для вопроса о способах осуществления сдачи организуется комиссия из представителей Военно-революционного комитета и представителей организаций, принимавших участие в посредничестве. 4) В случае принятия вышеуказанных пунктов, немедленно отдается приказ о прекращении артиллерийской стрельбы»¹⁴¹.

Либерализм этого проекта в значительной степени объяснялся тем, что явившиеся на заседание ВРК представители 6 «социалистических» партий во главе со Ст. Вольским оказали сильнейшее давление на членов ВРК. Когда в Кремле юнкера расстреливали из пулеметов безоружных солдат 56-го полка, Вольский и его сотоварищи молчали, теперь же, когда члены ВРК потребовали «разоружения юнкеров и белой гвардии» и заявили, что «уступок не будет»¹⁴², Вольский разразился крикливой речью в защиту «идейности» Комитета общественной безопасности.

Пока шли переговоры, военные действия ни на минуту не прекращались. К 3 часам дня Кремль был окружен, а пушки, поставленные на Никольской улице, прямой наводкой били по Никольским воротам. В 5 часов вечера 2 ноября договор о капитуляции был наконец подписан.

П. Г. Смидович и В. М. Смирнов, ведущие по поручению ВРК переговоры с Комитетом общественной безопасности, пошли на целый ряд уступок, и окончательный текст договора явился ухудшенным вариантом проекта, принятого ВРК утром 2 ноября. Так, в пункте 2-м была добавлена фраза о сохранении в юнкерских училищах оружия, «которое необходимо для обучения»¹⁴³. Редакция пункта о разоружении юнкеров была смягчена: слово «разоружение» было заменено «возвращением оружия». В пункте 3-м слово «сдача» заменено «способом разоружения», а в состав комиссии по разоружению введены «представители командного состава».

¹⁴¹ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 104.

¹⁴² «Красный архив», 1927, т. 4 (23), стр. 85.

¹⁴³ «Красный архив», 1935, т. 4 (71), стр. 105.

Наконец, в окончательном договоре появился новый пункт: «5) По подписании соглашения все пленные обеих сторон немедленно освобождаются»¹⁴⁴.

Несравненно большую политическую зрелость и острое классовое чувство, чем некоторые оппортунистически настроенные члены ВРК, проявили рабочие и солдаты. Буря возмущения прокатилась по районам Москвы, когда там узнали о таком договоре. Рабочие и солдаты, с беззаветным мужеством сражавшиеся за власть Советов, не могли простить врагу кровь, пролитую их товарищами в борьбе, не верили в честность юнкеров, не раз показавших свое вероломство. Глубокое недовольство договором нашло свое выражение во многих резолюциях, принятых на собраниях рабочих и солдат. На совместном заседании ВРК с представителями районных военно-революционных комитетов в ночь на 3 ноября представитель Рогожского района заявил, что «настаивает на аресте штаба Комитета спасения и аресте юнкеров и белой гвардии»¹⁴⁵. Представители Городского района указывали, что «условия Военно-революционного комитета их не удовлетворяют»¹⁴⁶, и требовали ареста юнкеров и офицеров. В том же духе высказывались представители и других районов.

Практически договор в большой своей части был отвергнут. Оружие у юнкеров и офицеров отбиралось, наиболее реакционные офицеры арестовывались.

На рассвете 3 ноября революционные войска с разных сторон вступили в Кремль. Днем началось разоружение Александровского военного училища.

Вооруженная борьба в Москве завершилась победой революции. Военно-революционный комитет обратился с манифестом ко всем гражданам Москвы: «После пятидневного кровавого боя враги народа, поднявшие вооруженную руку против революции, разбиты наголову. Они сдались и обезоружены. Ценою крови мужественных борцов — солдат и рабочих — была достигнута победа. В Москве отныне утверждается народная власть — власть Советов рабочих и солдатских депутатов.

Московская победа закрепляет всемирно-историческую победу петербургского пролетариата и гарнизона. Под грохот мировой войны в столице России центральная власть перешла в руки Всероссийского Съезда Советов. Это власть самого народа: рабочих, солдат, крестьян. Это власть мира и свободы, это власть, которая уже предложила мир, передала землю крестьянам, отменила смертную казнь, введенную изменником революции Керенским. Верховный полномочный орган всей российской демократии выдвинул ее. И всякий, кто поднимает против нее вооруженную руку, будет сметен революционным народом»¹⁴⁷.

Победа Октябрьского вооруженного восстания в Москве явилась плодом героических усилий широких трудящихся масс. Их решимость и героизм, твердость и революционное творчество обеспечили успех.

В Москве, как и в Петрограде, единственным организатором и руководителем восстания была партия большевиков. Партийный боевой центр на протяжении всего восстания являлся руководящей силой. Он направлял действия ВРК, исправлял ошибки и колебания, допущенные в ходе борьбы. Подлинным вдохновителем вооруженного восстания в Москве, как и в Петрограде, был Центральный Комитет партии большевиков во главе с В. И. Лениным.

¹⁴⁴ Там же.

¹⁴⁵ Там же, стр. 73.

¹⁴⁶ Там же.

¹⁴⁷ «Социал-демократ», 4 ноября 1917 года.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЛЕНИНСКОЙ ПОЛИТИКИ МИРА

С. М. Майоров

Великая Октябрьская социалистическая революция победила в условиях, когда мировая империалистическая война шла четвертый год.

Война принесла народным массам огромные бедствия. Миллионы убитых и раненых, миллионы разоренных и обездоленных, величайшие разрушения народного хозяйства, усиление помещичье-капиталистического гнета — таковы были результаты этой ненавистной для народов войны.

Развязав грабительскую войну за передел мира, захват чужих земель и покорение чужих народов, разорение конкурирующих стран и грабеж их богатств, империалисты преследовали и такие цели, как подрыв и ослабление революционного движения пролетариата путем истребления его сознательного авангарда, разъединение рабочих разных стран, отвлечение внимания трудящихся от классовой борьбы.

За время войны Россия потеряла убитыми 775,4 тыс. человек (4,9% от общего числа мобилизованных в армию), то есть столько же, сколько составлял годовой прирост мужского населения страны. 348,5 тыс. человек было изувечено. Раненых и больных насчитывалось 4 269,5 тыс. человек. Около 50% всех участников войны в большей или меньшей степени подорвали свое здоровье. Кроме этого, потери в составе населения от уменьшения рождаемости вследствие войны равнялись 6,5 млн. человек¹.

Империалистическая война была ненавистна народным массам. «Вопрос о мире,— говорил В. И. Ленин,— есть жгучий вопрос, большой вопрос современности»².

В России была только одна партия, которая целиком и полностью выражала кровные интересы народных масс и была способна осуществить чаяния народа,— это Коммунистическая партия большевиков. Борьба за мир, за революционный выход из мировой империалистической войны составляла неотъемлемую часть большевистской стратегии и тактики в деле подготовки и проведения социалистической революции.

Выступая ревностными поборниками справедливого, демократического мира, мира без аннексий и контрибуций, большевики указывали массам, что единственным верным средством ликвидации войны и завоевания такого мира являлось свержение власти помещиков и буржуазии и победа пролетарской революции, что с войной, порожденной противоречиями капитализма, нельзя покончить иначе, как уничтожив самый капитализм. Без революционных действий масс, направленных на победу социалистической революции, на замену капиталистического строя строем социалистическим, всякая пропаганда демократического мира была способна сеять лишь иллюзии и отвлекать внимание народов от подлинных виновников войны.

Каутский, Троцкий, Мартов и другие так называемые центристы выступали с абстрактной проповедью мира. Своими «левыми» пацифистскими фразами, рассчитанными на обман рабочего класса, центристы

¹ «Россия в мировой войне 1914—1918 годов». М. 1925, стр. 5.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 217.

прикрывали измену социализму и угодничество перед буржуазией, оправдывали и защищали открытые социал-шовинистов.

Большевистская партия вела непримиримую борьбу против эсеров и меньшевиков, перешедших на позиции социал-шовинизма и защиты империалистической буржуазии. Разоблачая перед массами их предательский лозунг сохранения «гражданского мира», большевики показывали трудящимся подлинную природу этих партий, маскировавшихся флагом социализма, как партий антисоциалистических и антинародных.

Связывая дело мира с делом победы пролетарской революции, большевистская партия против меньшевистско-эсеровского предательского лозунга сохранения «гражданского мира» во время войны выдвинула революционный лозунг «превращения войны империалистической в войну гражданскую».

Открывая перед рабочим классом и всеми трудящимися ясные перспективы борьбы против власти господствовавшей буржуазии, за победу социализма, большевистский лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую означал пропаганду социалистической революции в тылу и на фронте, призыв к рабочим и крестьянам всех стран, одетым в солдатские шинели, повернуть оружие против своей буржуазии.

Этот революционный лозунг большевиков отвечал коренным интересам народных масс, ибо он указывал единственно верный путь к избавлению от несправедливой, антинародной войны, к достижению действительно демократического мира.

Большевистская программа мира была подлинно народной программой. Она выражала жизненные требования трудящихся: разрыв с буржуазной тайной дипломатией и опубликование секретных грабительских договоров, освобождение колоний, неравноправных и зависимых народов, немедленное заключение демократического мира, без аннексий и контрибуций. Придя к власти, Коммунистическая партия немедленно приступила к претворению в жизнь своей программы заключения справедливого, демократического мира.

Первым историческим декретом, принятым Вторым Всероссийским съездом Советов ночью 26 октября (8 ноября) 1917 г., был написанный В. И. Лениным «Декрет о мире».

Ленинский декрет о мире представлял собой программный документ внешней политики нового, социалистического государства рабочих и крестьян. В этом первом внешнеполитическом акте Советской власти были изложены и обнародованы основные принципы внешней политики родившегося Советского государства: пролетарский интернационализм, равноправие и добрососедские отношения со всеми странами, защита малых народов, борьба за мир и мирное сосуществование государств с различным общественным строем.

В этом декрете Советское правительство предложило всем воюющим державам заключить немедленный мир. Тем самым вопрос о мире, о котором в демагогических целях на разные лады много говорили империалисты и их агенты — социал-шовинисты, — тщательно избегая, однако, назначения срока его решения, ставился теперь Советской властью на практические рельсы.

«Рабочее и крестьянское правительство, — гласил декрет, — созданное революцией 24—25 октября и опирающееся на Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, предлагает всем воюющим народам и их правительствам начать немедленно переговоры о справедливом и демократическом мире.

Справедливым или демократическим миром... правительство считает немедленный мир без аннексий (т. е. без захвата чужих земель, без насильственного присоединения чужих народностей) и без контрибуций»³.

³ Там же.

Съезд Советов предложил правительствам и народам всех воюющих стран заключить перемирие на срок не менее трех месяцев для ведения переговоров о мире.

Все содержание декрета говорило о стремлении молодого Советского государства жить в мире и дружбе со всеми народами.

Делегаты Второго Всероссийского съезда Советов горячо приветствовали предложенный В. И. Лениным проект декрета о мире.

Перед голосованием проекта делегат съезда Базаров, представитель Ровенского Совета, говорил: «Мне мой Совет поручил добиваться перемирия на всех фронтах и справедливого демократического мира. Все солдаты, которые сидят в окопах, которые сидят в тылу, все солдаты не только в России, но и во всех других воюющих странах будут голосовать за это предложение, как буду голосовать и я»⁴.

Декрет о мире был восторженно принят и единодушно поддержан рабочими, крестьянами, солдатами и матросами всей России. На рабочих собраниях и крестьянских сходах, на митингах солдат и матросов на фронте и в тылу принимались резолюции с выражением солидарности и полного одобрения мероприятий Советской власти, направленных на скорейшее достижение всеобщего демократического мира.

Собрание рабочих и солдат Борисоглебска в количестве 3 тыс. человек в своей резолюции записало: «Верим, что вокруг Советов, как вокруг солнца, организуется революционная демократия, которая положит конец братоубийственной войне, затеянной мировой буржуазией»⁵.

На общем собрании всех полковых, бригадных и дивизионного комитетов Н-ской пехотной дивизии была принята резолюция, в которой указывалось: «Ввиду того, что четвертый год тянется беспримерная в истории человечества бойня, четвертый год трудящиеся классы: пролетариат и крестьянство, — разоряемые и угнетаемые империалистами всех стран, истекая кровью, несут новые и новые жертвы на алтарь войны, в успехе которой они не заинтересованы...

1) Требовать немедленного и одновременного объявления перемирия на всех фронтах, как первого этапа к ликвидации войны.

2) Требовать передачи всей власти в руки Советов солдатских, рабочих и крестьянских депутатов.

3) Отмены тайных дипломатических договоров с союзниками»⁶.

Солдаты Мариупольского гарнизона на многолюдном митинге приняли резолюцию, в которой говорилось: «Мы никакой власти, кроме власти Советов, не будем поддерживать, ей будем повиноваться, и по призыву наших полномочных революционных органов, Советов рабочих и солдатских депутатов, мы готовы с оружием в руках биться до последней капли крови. Мы заявляем, что мы не хотим больше проливать свою кровь ради торжества буржуазного кошелька, но мы не боимся смерти и готовы умереть, защищая свои Советы, умереть с сознанием исполненного долга перед Великой Российской революцией»⁷.

Декрет о мире имел величайшее историческое значение не только для народов Советской России, но и для народов всего мира. Принятием этого декрета Советская власть решительно и бесповоротно порвала с политикой царского и Временного правительств и открыла новую полосу международных отношений, провозгласила внешнюю политику, основанную на мире и безопасности, равноправии и дружбе народов, в корне отличавшуюся от политики империалистических государств.

Предложением немедленного демократического мира Советское правительство сорвало замыслы англо-франко-американских империалистов

⁴ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 1235, оп. 1, д. 6, л. 16.

⁵ «Рабочий и солдат», 27 октября 1917 года.

⁶ «Правда», 2 ноября 1917 года.

⁷ «Красный архив», 1937, № 3 (82), стр. 14.

об использовании русских войск для продолжения войны, вырвало армию из-под влияния контрреволюционного генералитета. Штаб верховного главнокомандующего, характеризуя настроения солдат, в сводке за период с 1 по 15 ноября (ст. ст.) 1917 г. вынужден был констатировать: «Естественно, что категорически поставленный вопрос о мире захватил все внимание армии, вызвав большую надежду на немедленное окончание войны и обесценив в глазах массы все то, что направлено к ее продолжению. В сознании большинства война уже фактически окончена»⁸.

Советское правительство настойчиво вело борьбу за всеобщий демократический мир. Оно делало все для того, чтобы в заключении перемирия и в переговорах о мире участвовали правительства всех воюющих государств.

7 (20) ноября 1917 г. по поручению Совнаркома Народный комиссариат иностранных дел в ноте, переданной послу Французской республики, доводил до сведения его правительства, что Всероссийский съезд Советов рабочих и солдатских депутатов создал Советское правительство — Совет народных комиссаров. Одновременно в ноте указывалось: «Обращая ваше внимание на одобренный Всероссийским Съездом Советов Рабочих и Солдатских Депутатов текст предложения перемирия и демократического мира, без аннексий и контрибуций, на основе самоопределения народов, честь имею просить Вас смотреть на указанный документ как на формальное предложение немедленного перемирия на всех фронтах и немедленного открытия мирных переговоров, предложение, с которым полномочное Правительство Российской республики обращается одновременно ко всем воюющим народам и к их правительствам»⁹.

Аналогичные ноты были направлены всем послам союзных стран. К ним был приложен текст декрета о мире. Однако послы иностранных держав, предварительно сговорившись, решили не отвечать на советскую ноту и отказались даже передать ее своим правительствам.

Не получив ответа, Советское правительство, тем не менее, продолжало настойчиво добиваться прекращения войны.

10 (23) ноября Советское правительство обратилось к посланникам нейтральных стран (норвежскому, нидерландскому, испанскому, швейцарскому, датскому и шведскому) с просьбой взять на себя посредничество с тем, чтобы «...предложение немедленного перемирия и начатия мирных переговоров было официальным путем доведено до сведения неприятельских правительств»¹⁰. Но посланники этих государств (за исключением испанского) под давлением дипломатов великих держав также отказались передать ноту Советского правительства по назначению.

Ввиду явного нежелания правительств Англии, Франции и США вести какие бы то ни было переговоры о перемирии и мире Советское правительство вынуждено было приступить к сепаратным переговорам с Германией и другими странами австро-германского блока.

7 (20) ноября 1917 г. Совет народных комиссаров радиограммой предписал верховному главнокомандующему генералу Духонину¹¹ обратиться к командованию неприятельских армий с предложением немедленно приостановить военные действия в целях открытия мирных переговоров.

Это предписание Ставка главковерха получила 8 (21) ноября. Но генерал Духонин в течение суток не только ничего не сделал для ис-

⁸ Центральный государственный военно-исторический архив (ЦГВИА), ф. 2005, оп. 1, д. 100, лл. 49—50.

⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 11, л. 17.

¹⁰ «Известия», 11 ноября 1917 года.

¹¹ Духонин приступил к исполнению обязанностей главковерха после бегства Керенского, т. е. с начала ноября 1917 года.

полнения предписания Советского правительства, но даже не ответил на требование подтвердить его получение.

Ввиду явного саботажа воли народных масс, выраженной в декрете о мире, и отказа подчиняться Советскому правительству Духонин был отстранен от должности. Верховным главнокомандующим был назначен Н. В. Крыленко.

По призыву В. И. Ленина, обратившегося по радио непосредственно к солдатам и матросам, на всех фронтах началось заключение договоров о перемирии («солдатских миров») с противостоящими частями противника и в течение нескольких дней это движение приняло широкие размеры, охватив не только дивизии и корпуса, но даже армии и фронты.

В то время как частичные перемирия, заключаемые солдатскими массами, приближали конец войны, контрреволюционный генералитет вместе с официальными представителями союзных держав в России принимал все меры к тому, чтобы сорвать мероприятия Советского правительства, направленные к достижению мирных переговоров. Даже после отстранения Духонина с поста главнокомандующего представители союзных военных миссий по поручению своих правительств обращались к нему с категорическим требованием ни в коем случае не приостанавливать военных действий. В коллективной ноте начальников военных миссий стран Антанты при Ставке от 10 (23) ноября 1917 г., подписанной представителями Англии, Румынии, Италии, Японии, Франции и Сербии, в угрожающем тоне заявлялось, что если Россия пойдет на перемирие, то это будет иметь для нее «самые тяжкие последствия»¹². На следующий день, 11 (24) ноября, начальники военных миссий вновь обратились к Духонину. На этот раз они потребовали, чтобы он выступил с призывом к русской армии о продолжении войны с Германией и ее союзниками. Характерно, что к этому обращению начальников военных миссий была приложена специальная «справка о последствиях несоблюдения Россией договора с союзниками о незаключении сепаратного мира или перемирия». В этой «справке» указывались кары, которые будут применены к России, если она выйдет из империалистической войны, и содержались прямые намеки на то, что в этом случае она погибнет как самостоятельное государство¹³.

С целью во что бы то ни стало сорвать всякую попытку мирных переговоров представители союзных империалистических держав развили бурную деятельность. Правительства США, Англии, Франции, каждое в отдельности и коллективно, обращались в контрреволюционную Ставку и к Духонину, стремясь поддержать их в борьбе против Советской власти, рассчитывая с помощью контрреволюционного генералитета заставить русскую армию воевать и дальше в интересах иностранных монополий.

Империалистическое правительство Франции, возглавлявшееся Клемансо, через начальника французской военной миссии в России Лаверна 12 (25) ноября обратилось к Духонину со специальным представлением, в котором заявляло, что «Франция не признает власти Совета Народных Комиссаров». Желая подбодрить мятежного генерала, французское правительство писало, что, «доверяя патриотизму русского верховного командования, оно рассчитывает на его твердое намерение отклонить всякие преступные переговоры и держать в дальнейшем русскую армию лицом к общему врагу»¹⁴.

С аналогичным заявлением выступило и правительство США. 14 (27) ноября представитель американской армии при Ставке подполковник М. Керт вручил Духонину документ, в котором заявлялось: «Согласно совершенно определенным указаниям моего правительства, переданным

¹² «Красный архив», 1927, № 4(23), стр. 202.

¹³ Там же, стр. 213—214.

¹⁴ Там же, стр. 215.

мне послом Северо-Американских Соединенных Штатов в Петрограде, я имею честь довести до вашего сведения, что ввиду ведения Республикой Соединенных Штатов в союзе с Россией войны... мое правительство определенно и энергично протестует против всякого сепаратного перемирия, могущего быть заключенным Россией»¹⁵.

Получая эти представления, Духонин рабски заверял империалистических хозяев в своей верности их интересам. В письме к начальнику английской военной миссии генералу Бартеру, датированном 15 (28) ноября, Духонин сообщал: «Я приму все меры, дабы не прекращать военных действий и не нарушать союзных обязательств»¹⁶.

Таким образом, не отвечая ни на одно из многочисленных обращений Советского правительства об открытии совместных переговоров для заключения перемирия и всеобщего демократического мира, правительства Англии, Франции, США и других империалистических государств всячески противодействовали делу мира, мобилизовали силы контрреволюции на борьбу с Советской властью.

Солдаты требовали ликвидировать антинародное гнездо — Ставку Духонина — и силой оружия устранить контрреволюционный генералитет от власти в армии. Так, объединенное заседание полкового, ротных и командных комитетов 2-го гренадерского Ростовского полка 14 (27) ноября в своем решении записало: «Если Духонин не передаст командования, то выступим против него с оружием в руках, но не допустим глумиться над народной властью»¹⁷. Восставшие против Духонина солдаты Могилевского гарнизона при поддержке прибывших к ним на помощь революционных отрядов солдат и матросов 18 ноября (1 декабря) разгромили контрреволюционную Ставку. В ходе восстания генерал Духонин был убит.

В то время как правительства Англии, Франции и США упорно игнорировали неоднократные предложения Советского правительства совместно приступить к переговорам с Германией и ее союзниками о перемирии и заключении мира, солдатские массы путем заключения частичных договоров о перемирии достигли фактического прекращения военных действий почти по всей линии фронта.

В этих условиях назначенный Советской властью Верховный главнокомандующий Н. В. Крыленко по уполномочию Совета народных комиссаров установил непосредственный контакт с высшим командованием немецкой армии для ведения переговоров о перемирии. Утром 13 (26) ноября в районе Двинска через фронт были направлены три парламентаря с поручением обратиться к старшему командиру германских войск на этом участке с просьбой запросить высшее германское командование, согласно ли оно послать своих уполномоченных для открытия немедленных переговоров об установлении перемирия на всех фронтах, а затем начать мирные переговоры¹⁸.

Парламентареры в тот же день перешли линию фронта и в 6 час. вечера были приняты генералом Гофмейстером, который заявил, что полученные им предложения будут переданы высшему немецкому командованию и ответ может быть получен через 24 часа. Однако уже через полтора часа германское командование выразило согласие на переговоры о перемирии. В ночь с 13 (26) на 14 (27) ноября письменный ответ германского командования был вручен советским парламентарям¹⁹. Полу-

¹⁵ Там же, стр. 233.

¹⁶ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 2, д. 123, л. 297.

¹⁷ Там же, ф. 2597, оп. 1, д. 6, л. 3.

¹⁸ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 88, лл. 11—12.

¹⁹ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 2, папка 1, лл. 10—11.

чив согласие германского командования на переговоры о перемирии, Н. В. Крыленко в тот же день, 14 (27) ноября, издал приказ по армии и флоту, которым предписывалось немедленно приостановить перестрелку на всем фронте, а боевые действия предпринимать только в ответ на боевые действия противника²⁰.

Заручившись согласием Германии на ведение переговоров о перемирии, Советское правительство предложило отсрочить их начало на пять дней, чтобы иметь возможность пригласить правительства Антанты и США присоединиться к этим переговорам и достигнуть всеобщего перемирия. 15 (28) ноября Совет народных комиссаров вновь обратился к народам воюющих стран с предложением вести мирные переговоры совместно²¹. Однако правительства Англии, Франции и США и на этот раз ничего не ответили.

19 ноября (2 декабря), согласно ранее достигнутой договоренности, мирная делегация Совета народных комиссаров, возглавляемая А. А. Иоффе, прибыла на нейтральную зону и, встреченная немецкими делегатами, отбыла в Брест-Литовск — место ведения переговоров. Кроме дипломатов и членов ЦИК, в состав делегации входили: московский рабочий П. А. Обухов, крестьянин Р. И. Сташков, матрос Ф. Н. Олич, солдат Н. К. Беляков. Для военно-технической консультации к делегации были прикомандированы военные специалисты, выделенные генеральным штабом по соглашению с солдатским комитетом генштаба²².

В переговорах участвовали представители Германии, Австро-Венгрии, Турции, Болгарии и Советской России.

Все делегации австро-германского блока состояли исключительно из военных. Немецкую делегацию возглавлял генерал Гофман, австро-венгерскую — подполковник Герман Покорный, болгарскую — полковник Гантчев, турецкую — генерал Цекки-паша²³.

На заседании делегаций 21 ноября (4 декабря) были изложены советские требования перемирия. Эти требования сводились к следующим основным пунктам: 1) В основу переговоров положить декрет о мире, принятый Вторым Всероссийским съездом Советов 26 октября (8 ноября) 1917 года. 2) Перемирие заключить на шесть месяцев. 3) Приостановить военные действия на всех фронтах. 4) До заключения договора Германия должна очистить Моонзундские острова²⁴ и Ригу. 5) Запретить какие бы то ни было переброски немецких войск на Западный фронт.

Ведя борьбу за всеобщий демократический мир, Советское правительство в условиях перемирия особо настаивало на запрещении перебрасывать немецкие войска с одного фронта на другой. Советское правительство делало все для того, чтобы немецкое командование не воспользовалось перемирием для переброски своих войск с Востока на Запад, против Франции, Италии и Англии.

Предложения советской стороны вызвали бешеную ярость представителей германского империализма. Делегаты Германии, а вслед за ними и других государств четвертого союза объявили советские предложения совершенно неприемлемыми.

Со своей стороны немецкая делегация предложила установить перемирие на 14 дней, затем, после некоторой дискуссии, удлинила его до 28 дней. Срок этот автоматически продлевался, если за 7 дней до его истечения не поступало отказа от перемирия с той или другой стороны.

²⁰ «Правда», 15 ноября 1917 года.

²¹ Там же.

²² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 3, папка 1, л. 2

²³ Там же.

²⁴ Моонзундские острова — Эзель, Моон и Даго — у берегов Эстонии, захваченные немцами осенью 1917 года. Наличие немецких вооруженных сил на этих островах создавало непосредственную угрозу Петрограду.

Вторым пунктом предложений немецкой стороны было приостановить военные действия до начала официального перемирия.

Ввиду того, что немецкая делегация не соглашалась принять пункт об отказе от переброски войск на западный театр военных действий, Советское правительство дало указание своей делегации не подписывать перемирия без этого условия.

Решительная позиция Советского правительства, не остановившегося даже перед тем, чтобы прервать мирные переговоры из-за нежелания немецкой стороны принять пункт, запрещающий переброску войск на Западный фронт, заставила немецкую делегацию пойти на уступки. В результате последующих переговоров было достигнуто соглашение о прекращении всяких перебросок войск, кроме уже начатых.

Мирные переговоры на этом этапе закончились подписанием 22 ноября (5 декабря) временного соглашения о прекращении военных действий на десять дней — с 24 ноября (7 декабря) по 4 (17) декабря 1917 года. Приостановка военных действий распространилась на все сухопутные и воздушные силы между Черным и Балтийским морями, а также на русско-турецком фронте в Азии. Войска оставались на своих позициях, и на весь период приостановки военных действий запрещалась переброска войсковых соединений, кроме тех, распоряжения о которых были отданы до 22 ноября (5 декабря). Со вступлением в силу этого соглашения все заключенные ранее отдельными частями частичные договоры о перемирии теряли свою силу²⁵.

После подписания соглашения в работе совещания был объявлен недельный перерыв, и стороны определили срок дальнейшей встречи делегаций 29 ноября (12 декабря) 1917 года.

На следующий день после подписания соглашения, т. е. 23 ноября (6 декабря), главковерх Н. В. Крыленко издал приказ по войскам, в котором призвал солдат именем революции свято соблюдать условия заключенного соглашения с тем, чтобы «ни одна пуля не просвистела из окопов в сторону противника»²⁶.

Добившись прекращения военных действий с Германией и ее союзниками, Советское правительство использовало эти десять дней перемирия для того, чтобы опять обратиться к странам Антанты с предложением включиться в переговоры о перемирии.

24 ноября (7 декабря) послам союзных стран вновь была направлена нота с предложением включиться в переговоры о перемирии. Но и эта нота осталась без ответа.

29 ноября (12 декабря) делегация Советского правительства отправилась в Брест-Литовск. Главковерх Н. В. Крыленко в обращении к армии указывал, что Совет народных комиссаров не останавливался ни перед чем, чтобы прекратить проклятую бойню, неоднократно предлагал союзникам совместно приступить к делу мира, но они молчат. «Если правительства союзников, — говорилось в обращении, — не хотят мира, то русские рабочие и крестьяне не хотят войны. Пусть будет мир без союзников, если они хотят воевать. Рабочие, солдаты, крестьяне и матросы Англии, Франции и Италии нас не осудят, а пойдут по нашему пути»²⁷.

Переговоры о перемирии возобновились 2 (15) декабря 1917 года. После непродолжительной дискуссии второй этап переговоров завершился в тот же день заключением перемирия на 28 дней.

Перемирие устанавливалось на период с 4 (17) декабря 1917 года до 1 (14) января 1918 года. При этом важное значение имел тот факт, что стороны могли прервать перемирие только после предупреждения за 7 дней. «Если этого не последует, то перемирие будет автоматически про-

²⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 2.

²⁶ Там же, л. 3.

²⁷ ЦГАОР, ф. 130, оп. 1, д. 88, лл. 118—126.

должать действие, пока одна из сторон не денонсирует его с семидневным сроком», — говорилось в подписанном соглашении. Перемирие распространялось на все сухопутные и воздушные силы Советской России, с одной стороны, и Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции, — с другой, на всем протяжении сухопутного фронта между Балтийским и Черным морями. Вместе с тем перемирие распространялось также на Черное и Балтийское моря.

По вопросу о переводе войск с Восточного на Западный фронт Советское правительство добилося того, что Германии позволялось лишь закончить уже начатые переброски, а перевод войск после заключения перемирия запрещался. Наконец, устанавливалось, что стороны немедленно приступят к мирным переговорам.

После заключения перемирия Советское правительство вновь неоднократно обращалось к правительствам и народам воюющих стран с призывом присоединиться к его борьбе за всеобщий демократический мир. Так, в обращении «К трудящимся, угнетенным и обескровленным народам Европы», датированном 6 (19) декабря 1917 г., отмечалось, что достигнутое в Брест-Литовске перемирие наглядно показывает всем народам, как осуществляются идеи Октябрьской революции, указавшей всем странам путь к всеобщему миру.

Заклучив перемирие и добившись приостановки военных действий, Советское правительство одержало крупную победу на пути борьбы за мир. Для того, чтобы закрепить эту победу и обеспечить молодой Советской республике условия для мирного социалистического строительства, надо было успешно завершить переговоры на предстоящей мирной конференции.

Мирная конференция открылась в Брест-Литовске 9 (22) декабря 1917 года. Советская делегация на мирной конференции осталась почти в том же составе. На этот раз во главе делегаций четверного союза стояли крупные государственные деятели: статс-секретарь по иностранным делам фон Кюльман (Германия), министр иностранных дел граф Чернин (Австро-Венгрия), министр юстиции Попов (Болгария), великий визирь Талаат-паша (Турция). Не получив ответа на свои многочисленные обращения к правительствам США, Англии и Франции о присоединении к мирным переговорам, Советское правительство должно было встретиться один на один с представителями Германии, Австро-Венгрии, Болгарии и Турции и за столом конференции отстаивать дело мира в интересах Советской России и всех свободолюбивых народов.

На первом же заседании мирной конференции советская делегация по поручению Совнаркома предложила положить в основу мирных переговоров шесть пунктов, в которых излагались основные положения декрета о мире.

Ведя борьбу за справедливый, демократический мир, без аннексий и контрибуций, Советское правительство предлагало следующие условия мира: 1) не допускать насильственного присоединения захваченных в ходе войны территорий; войска, занявшие эти территории, должны быть выведены оттуда в кратчайший срок; 2) восстановить политическую самостоятельность народов, которые во время войны были ее лишены; 3) национальным группам, не пользовавшимся политической самостоятельностью до войны, гарантировать возможность путем референдумов решить вопрос о своей принадлежности к тому или иному государству или о своей государственной самостоятельности; 4) специальным законом оградить права национальных меньшинств; 5) никаких контрибуций не выплачивать, а взысканные контрибуции возвратить; убытки частных

лиц возмещать из особого фонда, образуемого путем пропорционального вноса всех стран; 6) вопросы, касающиеся колоний, решать в соответствии с принципами, изложенными в первых четырех пунктах выдвинутых предложений²⁸.

Правительства государств австро-германского блока формально согласились вести переговоры на условиях, выдвинутых советской стороной. Однако сделанная в выступлении главы немецкой делегации Кюльмана оговорка о том, что советские условия мира без аннексий и контрибуций могут быть приняты лишь в том случае, если их будут выполнять все без исключения страны Антанты, по существу, сводила на нет это согласие.

Поведение немецкой делегации в последующем ходе переговоров со всей очевидностью показало вероломство и лицемерие немецких правящих кругов. Империалисты Германии не только отказывались освободить захваченные ими территории — Польшу, Литву, часть Латвии и Эстонии, — но с помощью буржуазных националистов рассчитывали прибрать к рукам также Украину, Белоруссию и Закавказье. Было ясно, что германский империализм старался навязать Советской России грабительский, аннексионистский мир.

В этом определении позиций договаривающихся сторон и состояло значение первого этапа мирных переговоров, завершившегося 15 (28) декабря, когда по требованию советской делегации был объявлен десятидневный перерыв, чтобы предоставить странам Антанты еще одну возможность присоединиться к переговорам о всеобщем мире.

17 (30) декабря Наркоминдел по поручению Советского правительства выступил с обращением к народам и правительствам союзных стран, в котором вновь призывал Англию, Францию и США принять участие в мирных переговорах. Но результат был тот же. Ни одно из правительств этих стран не откликнулось на призыв Советской власти.

Отказ правительств союзных государств примкнуть к мирным переговорам был не только величайшим предательством интересов всех народов, стремившихся к миру, но и непосредственно играл на руку германскому империализму. Этим обстоятельством не преминула воспользоваться делегация кайзеровской Германии в Брест-Литовске.

Когда 27 декабря 1917 г. (9 января 1918 г.) начался второй этап переговоров, глава немецкой делегации Кюльман от имени всего австро-германского блока сразу же заявил, что так как страны Антанты не принимают участия в переговорах, то державы четверного союза отказываются от присоединения к советской формуле мира без аннексий и контрибуций. Они не захотели также перенести переговоры в нейтральную страну (в частности, в Швецию), на чем упорно настаивало Советское правительство.

Германский империализм выпустил когти, и делегации четверного союза перешли в наступление. Отбросив в сторону разговоры о всеобщем мире, они начали диктовать Советской России условия сепаратного мира. Эти условия мира включали в состав кайзеровской империи Польшу, Литву, часть Латвии, Эстонии и Белоруссии. Украина же по сговору немецких империалистов с буржуазной Украинской центральной радой, делегация которой была срочно доставлена в Брест-Литовск немецким командованием, должна была превратиться в зависимое от Германии государство, т. е. фактически в германскую колонию.

Брест-литовские мирные переговоры проходили в тот период, когда Советская власть, по выражению Ленина, совершала свой «триумфальный марш» по необъятной стране. Победив в центре, Советская власть быстро распространялась на местах. Рабочие Петрограда, Москвы, Иваново-Вознесенска, промышленных центров Урала и Поволжья оказывали братскую

²⁸ «Правда», 10 декабря 1917 года.

помощь в установлении и упрочении Советской власти в национальных районах.

Упрочению Советской власти в центре и на местах способствовали те важнейшие мероприятия, которые проводили Коммунистическая партия и Советское правительство как в экономической, так и в политической областях. Эти мероприятия были направлены на слом старого и создание нового государственного аппарата, на организацию народного хозяйства и ликвидацию всех попыток контрреволюции свергнуть Советскую власть. На фабриках и заводах был введен восьмичасовой рабочий день и установлен рабочий контроль над производством. Банки, железные дороги, торговый флот, а затем и крупная промышленность превращались в общенародную государственную собственность. Для руководства всей хозяйственной жизнью страны был создан Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), а для борьбы с врагами Советской власти — Всероссийская чрезвычайная комиссия (ВЧК). 15 (28) января 1918 г. Совет народных комиссаров издал декрет о создании рабоче-крестьянской Красной Армии.

Огромное значение для укрепления молодого Советского государства, для установления отношений взаимного доверия и равноправия всех народов многонациональной страны имела опубликованная 3 (16) ноября 1917 г. «Декларация прав народов России». Декларация провозглашала равенство всех народов страны, их право на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств, отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений. Декларация обеспечивала свободное развитие всех национальностей, населяющих территорию России, включая самые малые. Политике колониального разбоя империалистических государств Советское правительство противопоставило политику равноправия, взаимного уважения и дружбы народов. Эта политика нашла свое яркое выражение и в другом историческом документе тех дней — обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока» (20 ноября (3 декабря) 1917 г.). Решительно порвав с империалистической политикой царизма, Советское правительство заявило в своем обращении о полном отказе от всех неравноправных, кабальных договоров со странами Востока, заключенных царским и Временным правительствами России. Эти исторические документы Советской власти оказали серьезное влияние на рост национально-освободительного движения в колониальных и зависимых странах.

Первые же мероприятия Советского правительства показали трудящимся массам, что Советская власть — их родная власть, защищающая и удовлетворяющая их коренные интересы. Это обеспечивало Советской власти поддержку и доверие широких народных масс, пробудившихся к сознательному и решающему участию в строительстве новой жизни на социалистических началах.

Но положение Советской республики не могло быть окончательно упроченным, пока не удалось покончить с войной и добиться мира. На Брест-Литовской мирной конференции немецкие империалисты предъявили неслыханно тяжелые условия мира. Но Советское государство вынуждено было пойти на эти условия. Переговоры происходили в обстановке разрухи народного хозяйства и общей усталости от войны. В стране начался голод. Фронт разваливался, старая армия не была способна воевать. Продолжение войны в этой обстановке грозило самому существованию Советской власти. Необходимо было временно отступить перед самым опасным тогда империалистическим хищником. Советскому государству нужна была мирная передышка для того, чтобы укрепить Советскую власть и создать новую, рабоче-крестьянскую армию, способную защищать страну от внешних и внутренних врагов.

Над Советской республикой нависла серьезная угроза. Вопрос о

мире был, по существу, вопросом жизни или смерти Советского государства. Это понимали враги Советской власти. В расчете на то, что продолжение войны принесет гибель Советскому государству, контрреволюционеры всех мастей — от меньшевиков и эсеров до кадетов и самых отъявленных белогвардейцев — вели бешеную агитацию против подписания мирного договора с Германией.

Пособниками контрреволюционной буржуазии в этом черном деле были скрытые враги внутри партии — Троцкий и возглавлявшаяся Бухариным антипартийная группировка «левых коммунистов». Они вели ожесточенную борьбу против В. И. Ленина, требовали продолжения войны с Германией. Выдвинув провокаторский план «революционной войны», они левой фразой демагогически прикрывали свою предательскую политику, направленную на ликвидацию Советской власти силами германского империализма.

Но партия пошла за Лениным. Клеймя капитулянтов, партийные организации еще теснее сплачивались вокруг своего ЦК, вокруг Ленина. Об этом наглядно свидетельствуют единодушно принимавшиеся решения местных организаций. Так, в резолюции общего собрания Двинской организации большевиков и представителей ячеек военной организации 5-й армии указывалось: «Собрание констатирует факт полного доверия масс Совету Народных Комиссаров и все большее проникновение ими идеями большевизма. Совет Народных Комиссаров может рассчитывать на полную поддержку солдат и рабочих и не должен иметь относительно этого никаких сомнений»²⁹.

В такой сложной международной и внутренней обстановке, при наличии огромных трудностей и препятствий, Коммунистическая партия и Советское правительство настойчиво и последовательно осуществляли декрет о мире.

Директивы ЦК партии и правительства твердо и ясно определяли линию поведения советской делегации на Брест-Литовской мирной конференции: до конца отстаивать советские условия мира, но если австро-германские империалисты предъявят ультиматум, мир подписать на выдвинутых ими условиях. Однако Троцкий, бывший тогда наркомом иностранных дел и возглавлявший на втором этапе мирных переговоров советскую делегацию, грубо нарушил эти директивы, совершив акт прямого предательства интересов Советского государства.

Свой ультиматум немецкие империалисты объявили 27 января (9 февраля) на заседании «политической комиссии» конференции. На следующий день советской делегации предстояло дать ответ. Сообщая об этом по прямому проводу в Смольный Ленину, Троцкий 28 января (10 февраля) заявлял: «Сегодня около 6 часов вечера нами будет дан окончательный ответ»³⁰. Но существо ответа не сообщалось.

В. И. Ленин, еще раз подтверждая неизменность указаний партии и правительства о необходимости немедленного заключения мира, в тот же день телеграфировал Троцкому: «Наша точка зрения Вам известна; она только укрепилась за последнее время...»³¹. Однако на заседании «политической комиссии» Троцкий заявил от имени советской делегации: «...отказываясь от подписания аннексионистского договора, Россия объявляет со своей стороны состояние войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией, Болгарией — прекращенным. Российским войскам отдается одновременно приказ о полной демобилизации по всем линиям фронта»³². Таким ответом германские империалисты остались более чем довольны. Они получили свободу действий для удушения Советской власти, и это сразу оценили и делегация Германии и делегация ее союзников.

²⁹ ЦГАОР и СС, ф. 130, оп. 1, д. 74, л. 8.

³⁰ Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 88, папка 7, л. 59.

³¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 471.

³² Архив МИД СССР, ф. 413, оп. 1, пор. № 67, папка 5, л. 6.

Глава немецкой делегации Кюльман в ответ на сообщение Троцкого недвусмысленно заявил: «Военные действия, несмотря на продолжающееся состояние войны, прекращены на основании существующего договора о перемирии, но при отпадении этого договора военные действия автоматически возобновляются. То обстоятельство, что одна из сторон демобилизует свои армии, ни с фактической, ни с правовой стороны ничего не изменит в этом военном положении»³³. Не преминув воспользоваться чудовищным предательством Троцкого, германские империалисты 18 февраля направили свои войска в наступление против Советской республики.

О преступном, предательском поведении Троцкого говорят также такие факты. Еще 22 января (4 февраля), т. е. за 6 дней до оглашения своего заявления на Брест-Литовской конференции, Троцкий, маскируя свои действия, телеграфировал Ленину: «В немецкую печать проникло нелепое сообщение о том, будто бы мы собираемся демонстративно не подписать мирного договора» — и называл эти сообщения «чудовищным вздором»³⁴. Между тем уже через день, 24 января, представитель генерального штаба при советской делегации в Брест-Литовске Самойло передал в штаб Западного фронта сообщение, свидетельствующее об ориентировке Троцкого на неподписание мира и демобилизацию армии. В почтотелеграмме Самойло сообщалось: «Троцкий поручил мне доложить Вам для соответствующего доклада Главкозапу и срочного донесения Наштаверху, что совокупность слагавшейся здесь обстановки указывает на полную возможность, даже в ближайшие дни, решения германского главнокомандования прервать перемирие и возобновить враждебные действия». В сообщении указывалось далее, что Троцкий высказывался за необходимость самым ускоренным образом отвести в тыл войска и материальную часть (артиллерию) армии³⁵.

Не менее показателен и такой документ. Заседание «политической комиссии» мирной конференции окончилось 28 января (10 февраля) в 6 час. 50 мин. вечера, а уже через три часа Троцкий телеграфировал главковерху: «Согласно сделанному делегацией заявлению, издайте немедленно этой ночью приказ о прекращении состояния войны с Германией, Австро-Венгрией, Турцией и Болгарией и о демобилизации на всех фронтах»³⁶.

Такова вкратце документальная история предательства Троцкого, сорвавшего в тот момент заключение мира и развязавшего руки германским империалистам в отношении Советской России.

В ответ на германское наступление ЦК партии и Советское правительство, возглавляемые Лениным, объявили социалистическое Отечество в опасности и призвали рабочих и крестьян беззаветно защищать Республику Советов. Как известно, революционные массы России дружно откликнулись на этот призыв партии и правительства. Повсюду, и прежде всего в Петрограде, началось усиленное формирование первых отрядов Красной Армии и выдвижение их на линию фронта, в частности под Псков и Нарву. Как ни слабы и как ни малочисленны были еще эти первые войсковые части Красной Армии, немецкие империалисты увидели, что сломить Советскую республику одним ударом не удастся, что война неизбежно примет затяжной характер. 23 февраля 1918 г. был получен ответ Германии на радиограмму В. И. Ленина от 19 февраля с предложением сообщить точные условия мира. Эти условия были еще более тяжелые, чем прежде, но Советское правительство во имя сохранения Советской республики вынуждено было их принять.

3 марта 1918 г. в Брест-Литовске мирный договор между Советской

³³ Там же, лл. 6 и 7.

³⁴ Там же, пор. № 88, папка 3, лл. 3—4.

³⁵ ЦГВИА, ф. 2003, оп. 1, д. 537, л. 175.

³⁶ Там же, л. 178.

Россией и Германией с ее союзниками был подписан на тех ультимативных условиях, которые предъявили германские империалисты.

Исторические факты показывают, что Советскому правительству не удалось в тот период достигнуть заключения всеобщего демократического мира и пришлось пойти на подписание, как говорил Ленин, «несчастливого, безмерно тяжелого» Брестского мира только потому, что американские, английские и французские империалисты игнорировали все мирные предложения Советского правительства и этим сорвали всякую возможность заключить всеобщий демократический мир. Идя на подписание Брестского мира, Коммунистическая партия и Советское правительство, направляемые Лениным, совершили мужественный и мудрый шаг в интересах трудящихся России, в интересах народов всех стран. Заключив мир, Советская республика добилась передышки от войны. Это дало возможность получить время для укрепления Советской власти, для приведения в порядок хозяйства страны, для создания боеспособной Красной Армии.

Ленин не раз указывал на непрочность и недолговечность кабального Брестского договора, и последующие события подтвердили это предвидение. Ноябрьская революция в Германии свергла кайзера Вильгельма II и его правительство. 13 ноября 1918 г. Советское правительство аннулировало грабительский Брестский договор.

Заключение Брестского мира является образцом ленинской стратегии и тактики, имевшим огромное значение в истории первого в мире социалистического государства и всего мирового революционного движения. Это был гениальный стратегический план, рассчитанный на то, чтобы, отступив перед врагом, имевшим огромный перевес в количестве войск и технике, накопить силы для последующей успешной борьбы с врагами социалистической революции, с врагами мира.

Как же вели себя в этот период правительства Англии, Франции, США и их союзников?

Современные буржуазные фальсификаторы истории, пытающиеся представить в извращенном виде основные принципы советской внешней политики, обычно замалчивают ленинский декрет о мире и поносят Брестский мирный договор, без конца повторяют клеветнический вымысел о том, что Советская Россия в 1917 г. якобы «изменила союзническому долгу», заключив сепаратный мир с Германией. Более того: они утверждают, как это делает, например, Джордж Кеннан, что Советское государство с момента своего возникновения заняло позицию «агрессивной непримиримости в отношении внешнего мира», отказывалось вступать в какие-либо сношения с капиталистическими государствами³⁷. Однако факты истории полностью опровергают эти вымыслы.

Выше указывалось, как отнеслись правительства стран Антанты к многократным и настойчивым предложениям Советского правительства о ведении совместных мирных переговоров. Демонстративно игнорируя эти предложения и не скрывая своей злобной ненависти к Советской республике, правители империалистических государств уже тогда делали все зависящее от них, чтобы сорвать заключение мирного договора, и прежде всего путем свержения Советской власти.

Международная буржуазия увидела в победе социалистической революции смертельную угрозу всей капиталистической системе. В. И. Ленин говорил об империалистах: «У них одна мысль: как бы искры нашего пожара не перепали на их крыши»³⁸.

³⁷ G. Kennan American diplomacy 1900—1950 and the Challenge of Soviet power. New York. 1951, pp. 111—112.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 467.

Самоотверженная борьба рабочих и крестьян России против мировой войны, ленинский декрет о мире указывали всем народам выход из империалистической бойни, усиливали тягу к миру во всех воюющих странах. Советская политика мира вместе с этим срывала планы американских, английских и французских империалистов, рассчитывавших по-прежнему использовать русскую армию в своих целях.

Октябрьская революция разорвала пути кабальной зависимости России от иностранных государств и вызволила ее из положения полуколониальной страны. Она спасла нашу Родину от нависшей над нею экономической и национальной катастрофы, от угрозы расчленения и порабощения империалистическими державами. Естественно, что монополисты Англии, Франции и США не могли примириться с аннулированием грабительских иностранных займов, национализацией принадлежавших им в России фабрик и заводов, потерей возможности извлекать огромные прибыли за счет расхищения естественных богатств России и эксплуатации ее рабочих и крестьян.

Все помыслы мировой реакции были направлены на то, чтобы ликвидировать русский прорыв в цепи империализма, уничтожить Советскую власть и восстановить в России капиталистические порядки. Империалисты Англии, Франции, США, Японии и других государств были едины в своем стремлении уничтожить Советское государство, но вместе с этим каждая из этих стран преследовала еще и свои корыстные цели.

В нашей литературе, посвященной истории первых месяцев существования Советской власти, достаточно широко освещена активная роль Англии и Франции в подготовке и организации военной интервенции против молодой Советской республики. Но пока все еще недостаточно полно разоблачена роль Соединенных Штатов Америки как инициатора, организатора и активного участника вооруженной борьбы, экономической блокады и внешнеполитической изоляции Советского государства. Одна из причин этого состоит в том, что свои враждебные действия против революционной России американские империалисты ханжески прикрывали лживыми заверениями о «невмешательстве» во внутренние дела России, о «бескорыстной симпатии» и чувствах «дружбы», якобы питаемых ими к русскому народу. Эта маскировка агрессивных действий была не чем иным, как тактическим приемом, вызываемым прежде всего страхом перед тем влиянием, которое оказывала Великая Октябрьская социалистическая революция на рост рабочего и национально-освободительного движения во всем мире. Империалистические правящие круги США вынуждены были считаться и с состоянием собственного тыла, с развитием рабочего движения в своей стране. Вот почему правительство США и, в частности, президент Вильсон так тщательно маскировали свою агрессивную политику, так широко использовали ложь и демагогию.

На самом деле, выступая против Советского правительства и его мирной политики, империалисты США проявляли свою особую заинтересованность в продолжении мировой империалистической войны. США позже других государств вступили в войну. Учитывая, что в ходе войны произошло значительное ослабление обеих воюющих группировок — германо-австрийской и англо-французской, — американские империалисты рассчитывали извлечь для себя наибольшие экономические и политические выгоды. Американским монополистам было невыгодно окончание войны также и потому, что они получали огромные прибыли на военных заказах. В. И. Ленин писал об американских миллиардерах: «Они нажились больше всех. Они сделали своими данниками все, даже самые богатые, страны. Они награбили сотни миллиардов долларов... На каждом долларе — ком грязи от «доходных» военных поставок...»³⁹.

О заинтересованности Соединенных Штатов в участии России в

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

войне свидетельствуют, в частности, донесения государственного секретаря США Лансинга президенту Вильсону от 10 декабря 1917 года. Лансинг с сожалением отмечал, что «большевики твердо решили предотвратить дальнейшее участие России в войне. Устранение России как воюющей силы... повысит требования к нашей стране в отношении людей и денег». Если же, писал Лансинг, удалось бы свергнуть Советскую власть, то «русские армии могли бы быть реорганизованы и стать важным фактором в войне к следующей весне или лету»⁴⁰.

Для борьбы против Советской власти правительство США использовало различные шпионские организации, вроде «Комитета общественной информации», созданного Вильсоном в апреле 1917 г., или американского общества Красного Креста, которое, по существу, выполняло функции военной разведки США. В ноябре 1917 г. посол США в России Френсис вместе с представителями английского посольства активно помогал организаторам контрреволюционного мятежа против Советской власти, поднятого в Петрограде.

Не ограничиваясь поддержкой контрреволюционеров, правительство США выступило инициатором и организатором голодной блокады Советской России. 11 (24) ноября 1917 г. было опубликовано заявление, в котором сообщалось: «Американское правительство объявило, что никакие отправки военных припасов или продовольствия не будут производиться в Россию до тех пор, когда положение в этой стране не выяснится... Вывоз в Россию будет возобновлен только после сформирования твердой власти, которая может быть признана Соединенными Штатами, но если большевики останутся в обладании властью и будут проводить свою программу заключения мира с Германией, то настоящее запрещение вывоза в Россию останется в силе»⁴¹.

Наложив эмбарго на вывоз всех товаров в Россию, правительство США требовало таких же действий и от других государств. Под давлением Соединенных Штатов бойкот Советской России объявили, в частности, правительства латиноамериканских стран. Эмбарго распространялось не только на военные материалы и снаряжение, но и на все продовольственные товары и преследовало цель устрашения голодной блокадой мирного населения Советской России. Так, «Times» в номере от 22 ноября 1917 г. сообщала, что в Нью-Йорке было задержано 10 тыс. т сахара, закупленного еще царским правительством.

28 ноября 1917 г. в Париже открылась конференция Верховного совета стран Антанты и США, на которой обсуждались вопросы организации вооруженной интервенции против Советской республики и меры противодействия советской политике борьбы за всеобщий демократический мир. Активную роль здесь играл ближайший помощник президента США полковник Хауз. На конференции были приняты решения об организации антисоветской интервенции и распределены обязанности участников по выполнению планов интервенции. В резолюции конференции говорилось о намерении союзников установить «действительный контроль над развитием русской внешней политики. В осуществлении этого контроля главную роль будут играть Соединенные Штаты и Япония». В соответствии с решением Верховного совета Антанты американские и английские военные эксперты разрабатывали различные планы военного вторжения в Советскую Россию.

23 декабря 1917 г. Англия и Франция заключили тайную конвенцию, в которой определили единство своих действий «по отношению к России в связи с предложением большевиков о мире»⁴². Конвенция предусматривала «географическое разделение сферы действий этих двух держав

⁴⁰ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920». Vol. II. Washington. 1940, p. 343.

⁴¹ «Правда», 15 ноября 1917 года.

⁴² Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары, Т. V. М. 1938, стр. 93.

на всем протяжении, какое они были в состоянии охватить»⁴³. В конвенции указывалось, что «зоны влияния, предоставленные каждому правительству, являются следующими: английская зона — казачьи области, Кавказ, Армения, Грузия, Курдистан; французская зона — Бессарабия, Украина, Крым». Хотя тайную конвенцию подписали только правительства Англии и Франции, однако за их спиной стояли и правящие круги США. Заключению этой конвенции был предпослан официальный меморандум союзников от 22 декабря 1917 г., в котором специально подчеркивалось: «...подразумевается, что США примут участие в этих действиях». Не опубликовав тогда текста этой конвенции, правительства Англии и Франции выступили 24 декабря 1917 г. с совместным заявлением, в котором обещали военную помощь всем контрреволюционным организациям и белогвардейцам в России⁴⁴.

Пытаясь замаскировать грабительский характер контрреволюционного заговора против Советской республики, империалисты объясняли свою захватническую программу необходимостью противодействия Германии. Разоблачая эту лживую пропаганду, В. И. Ленин писал: «...англо-французская и американская буржуазная пресса распространяют в миллионах и миллионах экземпляров ложь и клевету про Россию, лицемерно оправдывая свой грабительский поход против нее стремлением «защитить» будто бы Россию от немцев!»⁴⁵.

Разделив сферы влияния, империалисты начали «осваивать» свои зоны оккупации: Франция на юге России, опираясь на генерала Щербачева, совершившего контрреволюционный переворот на Румынском фронте, Украинскую раду, генералов Каледина и Алексеева; Англия на севере России, а также в Закавказье и Средней Азии.

Американские империалисты свою непосредственную задачу в осуществлении планов интервенции на этом этапе видели в том, чтобы захватить железные дороги Дальнего Востока и Сибири и тем самым обеспечить снабжение интервентов других стран и русских белогвардейцев оружием и продовольствием.

Для подтверждения этого положения можно привести такой факт. 15 декабря 1917 г. «Times» опубликовала провокационное заявление, сделанное Лансингом представителем печати. В этом заявлении Лансинг сообщил о том, что им получена телеграмма от американского консула во Владивостоке, сообщавшая об имевших якобы место «серьезных столкновениях между различными отрядами русских войск». На этом основании делался вывод о необходимости посылки американских войск на советский Дальний Восток.

Но на Дальний Восток и Сибирь претендовал и другой империалистический хищник — Япония. В декабре 1917 г. японское правительство обратилось к союзным странам с предложением послать свои войска на Дальний Восток и в Сибирь. Англия и Франция поддерживали Японию в ее интервенционистских устремлениях. Однако США опасались, что односторонняя интервенция Японии не позволит им осуществить свои планы в отношении советского Дальнего Востока и Сибири.

Хотя вооруженная интервенция Японии на советском Дальнем Востоке в широких масштабах началась весной 1918 г., тем не менее уже в конце 1917 г. японские империалисты проявляли явное намерение высадить десант во Владивостоке.

30 декабря 1917 г. японский генеральный консул во Владивостоке предъявил ноту исполкому Владивостокского Совета и Владивостокской городской думе, в которой заявлял, что «императорское японское правительство... решило отправить военные суда во Владивостокский порт».

⁴³ У. Черчилль. Мировой кризис. М.-Л. 1932, стр. 105.

⁴⁴ См. Д. Ллойд-Джордж. Военные мемуары. Т. VI. М. 1937, стр. 85.

⁴⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 46.

Этот враждебный советскому народу акт в японской ноте лживо мотивировался якобы стремлением «защиты своих подданных», проживавших во Владивостоке и его окрестностях.

Всеми мерами стремясь к скорейшему уничтожению Советского государства, американские, английские, французские, японские и другие империалисты, тем не менее, будучи заняты войной с Германией, не могли направить тогда сколько-нибудь серьезные боевые силы для вооруженного вторжения в Россию. К тому же, как отмечал впоследствии Ллойд-Джордж, осуществление интервенции против Советской России было связано для США и Антанты с большим риском. «Организованные рабочие,— писал он,— реагировали на господство пролетариата в России с определенной симпатией и стремились устранить свой собственный господствующий класс. Эти настроения, усугубляемые искренним отвращением ко всякой новой войне, были настолько сильны, что если бы мы начали переброску войск из Франции в Одессу или в Архангельск, то и у нас мог вспыхнуть мятеж. Попытки создать добровольческие отряды для борьбы с большевиками потерпели позорную неудачу»⁴⁶.

Вследствие этих обстоятельств интервенция против Советской России, организованная американско-англо-французскими империалистами в конце 1917 г. и начале 1918 г., принимала прежде всего такие формы, как снабжение вооружением и деньгами белогвардейских генералов, морально-политическая поддержка контрреволюции, проведение экономической блокады, организация контрреволюционных мятежей и восстаний против Советской власти.

Существо этой политики достаточно ясно выразил Ллойд-Джордж в своих мемуарах. «Мы считали себя обязанными,— писал он,— обеспечить достаточным снаряжением антибольшевистские силы, чтобы они могли противостоять большевикам...»⁴⁷.

Особые надежды империалисты возлагали на генерала Каледина, поднявшего мятеж против Советской власти на Дону.

10 декабря 1917 г. государственный секретарь США Лансинг представил президенту Вильсону подробный доклад, в котором писал, что «единственным реальным фактором организованного движения, достаточно сильного для того, чтобы свергнуть большевиков и установить правительство, представляется группа генералов во главе с Калединым, атаманом донских казаков». Чтобы поддержать авантюру Каледина, Лансинг предлагал направить ему послание, в котором «было бы сказано, что мы большевиков не признали и что мы готовы признать такое правительство, которое проявит достаточную силу». Такое послание Лансинг предлагал направить «без промедления... для того, чтобы подать им надежду, что они получат от правительства США моральную и материальную помощь». Рассчитывая на то, что успех Каледина приведет к свержению Советской власти и сохранению России в качестве участницы империалистической войны, Лансинг подсчитал, что США тем самым сэкономят для себя «миллиарды долларов». В этом докладе Лансинг делал такой вывод: «...если большевики останутся у власти, нам абсолютно не на что надеяться»⁴⁸.

Но ставка американско-англо-французских империалистов на свержение Советской власти силами калединовцев и контрреволюционной Украинской рады потерпела полный провал. Решительная политика Советского правительства в отношении Рады помогла украинским рабочим и крестьянам понять ее контрреволюционную буржуазную сущность. Еще 13 декабря 1917 г. избранный Всеукраинским съездом Советов ра-

⁴⁶ D. Lloyd George. The truth about the peace Treaties. Vol. 1. London. 1938.

⁴⁷ D. Lloyd George. The truth about the peace Treaties. Vol. 2. London. 1938.

⁴⁸ «Papers relating to the Foreign Relations of the United States. The Lansing Papers 1914—1920». Vol. II, p. 343—344.

бочих и солдатских депутатов и Советами крестьянских депутатов Центральный исполнительный комитет Советов принял на себя всю полноту власти на Украине. В январе 1918 г. рабочими, восставшими по призыву большевиков, при поддержке советских войск, вступивших в Киев, Рада была изгнана из Киева. К этому же времени революционные отряды рабочих и крестьян ликвидировали контрреволюционное гнездо Каледина.

Большое место в планах американско-англо-французских интервентов в 1917 г. занимал Кавказ. По сговору империалистов Кавказ и Средняя Азия включались в английскую зону интервенции.

В конце 1917 г. английское правительство сформировало специальный отряд английских войск под командованием генерал-майора Денстервилла и направило его на север Ирана с целью дальнейшего продвижения на Кавказ. В своих воспоминаниях об этой экспедиции Денстервилл писал, что в его задачу «входило установление контроля над Каспийским морем...», которое еще не изобретено английскими судами».

Помимо Баку, интервенты стремились захватить и Красноводск, расположенный на Туркестанском берегу Каспийского моря, с тем чтобы дальше завершить свои операции захватом как всего Закавказья, так и Туркестана.

Стремились освоить свою «зону влияния» на юге России и империалисты Франции. С этой целью они использовали, в частности, зависимость от них боярскую Румынию и способствовали захвату ею Бессарабии.

Однако все попытки империалистов, направленные на то, чтобы удушить Советскую власть и тем сорвать завоеванный мир, потерпели полный провал.

Сильнейший удар нанесло империалистам опубликование Советским правительством тайных договоров, заключенных царским и Временным буржуазным правительствами с империалистическими государствами о разделе других стран и территорий.

Опубликование тайных договоров имело громадное значение в деле борьбы за мир. Преданные гласности документы наглядно разоблачали тайну подготовки мировой войны и грабительские планы империалистов. Международная буржуазия была взбешена. Цели, преследовавшиеся империалистами в войне, были преданы гласности, обман народов раскрыт.

Разоблачение империалистических целей войны усиливало движение трудящихся масс во всех капиталистических странах за прекращение империалистической войны, в поддержку ленинского декрета о мире. «Нашу мирную политику,— говорил Ленин,— одобряет громаднейшее большинство населения земли»⁴⁹.

Это движение принимало различные формы и вовлекало в свои ряды самые широкие слои трудящихся масс. Многолюдные митинги и демонстрации, массовые стачки и забастовки, а в некоторых городах и вооруженные выступления с уличными боями были характерным свидетельством революционной борьбы трудящихся во многих странах под непосредственным влиянием Октябрьской революции.

Не только в Европе, но и в Америке симпатии трудящихся масс были на стороне Советской республики. Президент США Вильсон в послании конгрессу 4 декабря 1917 г. «О целях, которые Америка преследует в войне» жаловался на то, что в Соединенных Штатах увеличивается число людей, несогласных с империалистической политикой правительства.

В Англии был создан специальный правительственный «Комитет

⁴⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 365.

по целям войны». В задачу комитета входила борьба с «пацифистской пропагандой, принявшей значительные размеры и сосредоточившейся в некоторых промышленных центрах Англии».

Именно в этот период появились и «Четырнадцать пунктов» Вильсона, которые американские империалисты рассчитывали использовать как средство нейтрализации огромного влияния на трудящиеся массы ленинского декрета о мире и публикации тайных договоров.

Вильсон огласил «Четырнадцать пунктов» в своем послании к конгрессу 8 января 1918 года. Эту грабительскую «программу мира» американские империалисты пытались противопоставить советским требованиям мира без аннексий и контрибуций. Под покровом ханжеских, лицемерных заявлений о «демократии» и нарочито расплывчатых формулировок Вильсон пытался скрыть империалистический, грабительский характер предлагавшихся им условий мира, имевших целью обеспечить господствующее положение американских монополистов в мировой экономике и подчинить их влиянию другие государства.

Пункт шестой вильсоновской империалистической доктрины, относившийся к России, и особенно официальный правительственный комментарий к этому пункту представляли собой программу территориального расчленения России и подчинения ее владычеству империалистических государств.

Хотя секретный комментарий к «Четырнадцати пунктам» и не был в то время еще опубликован, но В. И. Ленин тогда же разоблачил захватнические планы американского империализма и самого автора этой грабительской программы мира, президента Вильсона, как представителя буржуазии, «нажившей миллиарды на войне», как главу правительства, «...доведшего до бешенства вооружение Соединенных Штатов явно в целях второй великой империалистской войны...»⁵⁰.

История первых месяцев существования Советского государства свидетельствует о том, как настойчиво и последовательно боролись за мир Коммунистическая партия и Советское правительство, какую великую историческую роль играл в этой борьбе ленинский декрет о мире.

Основные принципы внешней политики социалистического государства, разработанные в тот период, принципы неустанной борьбы за мир, мирное сосуществование двух систем и пролетарский интернационализм как основа отношений с трудящимися всего мира были, есть и остаются неизменными во всех внешнеполитических акциях Советского правительства. Свидетельством этому служит вся сорокалетняя история Советского государства.

Принцип мирного сосуществования не является каким-то временным или конъюнктурным лозунгом, выдвигаемым из соображений тактического порядка. Он лежит в основе внешней политики социалистического государства с первых дней его возникновения. Он вытекает из самого существа социалистического строя и зиждется на прочной основе марксизма-ленинизма.

Еще до победы Великой Октябрьской социалистической революции В. И. Ленин четко определил проблемы внешней политики социалистического государства в условиях неизбежного сосуществования двух систем — социализма и капитализма. Разработав новую теорию социалистической революции, В. И. Ленин пришел к выводу, что в эпоху империализма социализм не может победить одновременно во всех странах. Он побеждает первоначально в одной или нескольких странах, а остальные страны в течение известного времени остаются буржуазными или

⁵⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 180.

добуржуазными. Этим и предопределяется неизбежность сосуществования двух систем — социалистической и капиталистической.

После победы Октябрьской революции принцип мирного сосуществования стал основой внешней политики советского социалистического государства, политики мира, свободы и независимости народов.

Активная борьба за мир — это одна из неотъемлемых черт социалистического строя. Определяя эту особенность социализма, К. Маркс писал, что «в противоположность старому обществу с его экономической нищетой и политическим безумием нарождается новое общество, международным принципом которого будет — мир, ибо у каждого из народов будет один и тот же властелин — труд»⁵¹.

У социалистических государств нет и не может быть ни одного из тех мотивов, которые вызывали бы развязывание агрессивной войны.

Советский Союз никогда не вмешивался во внутренние дела других стран и никому не навязывал своего общественного строя. Вся история Советского Союза и его внешней политики — это прямая и ясная линия борьбы за суверенитет и равноправие народов, за их государственную независимость и территориальную неприкосновенность, за торжество принципов мира и демократии. Но вместе с этим весь ход исторического развития показывает, что в мире произошли и происходят коренные изменения в сторону укрепления позиций социализма. Если до второй мировой войны Советский Союз был единственным социалистическим государством, то теперь под знамя социализма встал ряд стран Европы и Азии. В отчетном докладе XX съезду партии Первый секретарь ЦК КПСС Н. С. Хрущев отмечал: «Главную черту нашей эпохи составляет выход социализма за рамки одной страны и превращение его в мировую систему. Капитализм оказался бессильным помешать этому всемирно-историческому процессу».

Превращение социализма в мировую систему привело к созданию нового типа международных отношений. Идеологической основой этих братских отношений является пролетарский интернационализм. Руководствуясь ленинскими принципами внешней политики, страны социалистической системы строят свои отношения на основе братской взаимопомощи и нерушимой дружбы социалистических государств. Во всей своей внешней политике социалистические страны последовательно и неуклонно проводят принцип мирного сосуществования, сотрудничества и соревнования двух систем, единым фронтом ведут активную борьбу за мир и ослабление международной напряженности.

⁵¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 2-я, стр. 9.

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА СССР ПОСЛЕ СЕНТЯБРЬСКОГО ПЛЕНУМА ЦК КПСС (1953 г.)

Р. Н. Карташов

Создание крупного социалистического коллективного сельского хозяйства в нашей стране явилось самой трудной задачей после установления Советской власти. В наследство от царской России Советскому государству досталось мелкотоварное сельское хозяйство, насчитывавшее миллионы единоличных крестьянских дворов с крайне отсталой техникой, низкими урожаями и незначительной товарностью. Поэтому организация крупного высокомеханизированного и высокотоварного сельского хозяйства была исторически неизбежной и обуславливалась всем развитием производительных сил общества. С победой социалистической революции открылась возможность перехода к крупному механизированному сельскохозяйственному производству не путем разорения основной массы крестьян и создания капиталистических фермерских хозяйств, а путем постепенного объединения индивидуальных крестьянских хозяйств в крупные кооперативные общественные хозяйства. Экономической основой для перевода мелкотоварного хозяйства на рельсы коллективного крупного производства явилась индустриализация страны, которая позволила Советскому государству снабдить сельское хозяйство современной техникой.

Быстрый технический прогресс колхозного производства обеспечивался концентрацией техники в государственных машинно-тракторных станциях, что дало огромный экономический эффект и позволило более производительно использовать машины. Колхозы были освобождены, таким образом, от затрат на приобретение и ремонт основной массы тракторов и других машин, от подготовки кадров механизаторов.

Создание колхозов, совхозов и машинно-тракторных станций позволило за годы довоенных пятилеток вывести сельское хозяйство СССР на широкий путь развития и навсегда покончить с отсталостью и нищетой в деревне. Накануне Великой Отечественной войны колхозы охватывали 96,9% всех крестьянских дворов и 99,9% всей посевной площади. Неделимые фонды колхозов выросли до 27,7 млрд. рублей, а денежные доходы по сравнению с 1932 г. увеличились почти в 5 раз¹. Колхозы, совхозы и машинно-тракторные станции к 1941 г. окончательно окрепли, а социалистическая система хозяйства стала безраздельно господствующей в сельскохозяйственном производстве.

Созидательный труд советского народа был прерван вероломным нападением империалистической, фашистской Германии. В ходе войны особенно ярко проявились преимущества социалистической системы сельского хозяйства. Концентрация производства товарной продукции сельского хозяйства в колхозах и совхозах позволила на протяжении всего военного периода обеспечивать армию и население необходимым количеством продовольствия. Если в годы первой мировой войны в России было заготовлено хлеба всего лишь 1 399 млн. пудов, а в годы гражданской войны — 920 млн. пудов, то с 1941 по 1944 г. в СССР, несмотря

¹ «Народное хозяйство СССР». Статистический сборник. М. 1956, стр. 99, 128.

на оккупацию врагом Украины, Северного Кавказа и других районов, было заготовлено и закуплено 4 264 млн. пудов². Благодаря колхозному строю удалось успешно разрешить в военных условиях проблему снабжения населения и армии продовольствием.

Война нанесла сельскому хозяйству огромный ущерб. Немецко-фашистские захватчики на оккупированной территории разрушили и разграбили 98 тыс. колхозов, 1 876 совхозов, 2 890 машинно-тракторных станций, уничтожили много тракторов и другой сельскохозяйственной техники³. Это привело к сокращению посевных площадей и поголовья скота, снижению урожайности и продуктивности животноводства.

Восстановление сельского хозяйства явилось очень трудной задачей. Она осложнялась тем, что в первый послевоенный 1946 г. значительную часть территории СССР охватила сильная засуха. Только Советское социалистическое государство могло решить эту задачу в кратчайшие сроки. Конкретная программа быстрого восстановления сельского хозяйства была определена четвертым (первым послевоенным) пятилетним планом на 1946—1950 годы и в решениях февральского (1947 г.) Пленума ЦК КПСС.

В 1951 г. Советский Союз приступил к выполнению пятого пятилетнего плана, который намечал дальнейший подъем социалистической экономики, в том числе и сельского хозяйства. Однако темпы выполнения намеченных планов по сельскому хозяйству в первые два года пятилетки оказались недостаточными. В ряде отраслей сельского хозяйства сложилось явное несоответствие между быстро растущими потребностями населения и уровнем производства. В основном страна была обеспечена хлебом и имела необходимые государственные резервы, но возможности для выделения необходимого количества зерна для животноводства отсутствовали. Особое отставание выявилось в таких важнейших отраслях сельского хозяйства, как животноводство и овощеводство. Это сдерживало развитие легкой и пищевой промышленности, препятствовало росту доходов колхозов и колхозников. Неблагополучное положение, создавшееся в некоторых важных отраслях сельского хозяйства, породило несоответствие между темпами роста крупной социалистической индустрии, городского населения, материального благосостояния трудящихся масс, с одной стороны, и уровнем развития сельскохозяйственного производства — с другой.

Причины недостаточного уровня сельскохозяйственного производства в целом и определившегося к этому времени отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства заключались в следующем. Прежде всего в период, когда первоочередной народнохозяйственной задачей явилось создание тяжелой индустрии, большая часть сил и средств направлялась в промышленность. В то время не было возможности одновременно обеспечивать высокие темпы развития и тяжелой индустрии и сельского хозяйства. Естественно, что сельское хозяйство, развивавшееся более медленно и к тому же понесшее тяжелый урон в годы войны, оказалось не в состоянии удовлетворить потребности промышленности в сырье и населения в продовольствии. Так, с 1940 по 1952 г. промышленная продукция в стране выросла в 2,3 раза, в то время как валовая продукция сельского хозяйства увеличилась всего лишь на 10%⁴. Причины отставания сельского хозяйства коренились и в недостатках руководства этой отраслью экономики. К их числу прежде всего относится нарушение

² Н. Вознесенский. Военная экономика СССР в период Отечественной войны. М. 1947, стр. 89—90.

³ «К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957)», Тезисы Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Госполитиздат. 1957, стр. 29.

⁴ Н. С. Хрущев. О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР. Доклад на Пленуме ЦК КПСС 3 сентября 1953 года. Госполитиздат. 1953, стр. 6.

принципа материальной заинтересованности колхозов и колхозников в развитии некоторых отраслей сельскохозяйственного производства. В практике заготовок продуктов полеводства и животноводства нередко извращался принцип исчисления обязательных поставок как вследствие неправильной дифференциации норм обязательных поставок по областям, краям и республикам, так и вследствие того, что передовым колхозам давались завышенные, сверхплановые задания. Во многих колхозах нарушался важнейший принцип артельной формы кооперативного хозяйства — правильное сочетание общественных и личных интересов. На машинно-тракторных станциях неудовлетворительно использовалась мощная техника, которой государство оснастило сельское хозяйство. В ряде случаев руководство колхозами, совхозами, МТС со стороны партийных, советских и сельскохозяйственных органов осуществлялось некавалифицированно. К этому следует добавить имевшие место довольно многочисленные факты крайне низкой трудовой дисциплины колхозников и плохой организации труда, в результате чего не все члены артелей в полной мере принимали участие в колхозном производстве.

Центральный Комитет КПСС, глубоко проанализировав создавшееся положение, вскрыл все эти причины отставания ряда важных отраслей сельского хозяйства и разработал обширную программу крутого подъема сельскохозяйственного производства.

Начало проведения в жизнь этой программы было положено сентябрьским (1953 г.) Пленумом ЦК КПСС. Постановления партии и правительства, принятые в порядке осуществления решений Пленума, имели чрезвычайно важное значение. Партия и правительство приняли меры по улучшению работы машинно-тракторных станций и усилению оснащения сельского хозяйства техникой, по дальнейшему развитию животноводства и повышению материальной заинтересованности колхозников в развитии общественного животноводства, по увеличению производства картофеля и овощей в колхозах и совхозах.

Февральско-мартовский (1954 г.) Пленум ЦК КПСС вскрыл причины отставания в области производства зерна, наметил пути резкого подъема зернового хозяйства — основы всего сельскохозяйственного производства, выдвинул смелый план освоения целинных и залежных земель. Всесторонне изучив потребности государства в продуктах сельского хозяйства, ЦК КПСС на январском (1955 г.) Пленуме выдвинул задачу — в короткий срок на базе увеличения производства зерна поднять в 2—2,5 раза продуктивность животноводства. Пленум поставил вопрос о резком увеличении посевов кукурузы в целях быстрого подъема животноводства.

Особенно большое значение для дальнейшего подъема социалистического сельского хозяйства, как и всей экономики страны, имеют решения XX съезда КПСС. Съезд поручил Центральному Комитету с неослабевающей энергией продолжать работу по подъему сельского хозяйства, мобилизуя партию и весь советский народ на борьбу за создание обилия продовольствия для населения и сырья для легкой промышленности. На съезде было отмечено, что решающим условием дальнейшего быстрого подъема сельскохозяйственного производства является повышение уровня руководства сельским хозяйством.

Решения XX съезда и указанных выше пленумов ЦК КПСС ярко показали, как партия на основе глубокого анализа всех сторон жизни советского общества творчески развивает марксистско-ленинское учение о путях дальнейшего продвижения вперед социалистического сельского хозяйства. В этих решениях партия по-ленински вскрыла все то, что препятствовало использованию преимуществ колхозного строя для резкого увеличения производства продуктов земледелия и животноводства, и вооружила советский народ научно обоснованной программой крутого подъема сельского хозяйства. Вскрытые решениями сентябрьского и по-

следующих пленумов ЦК КПСС недостатки могли быть устранены только в результате огромной, напряженной работы. Труженики деревни с энтузиазмом откликнулись на призыв партии и приложили все силы к тому, чтобы в короткие сроки претворить в жизнь намеченный грандиозный план развития и укрепления сельскохозяйственного производства.

В колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях развернулась активная деятельность за выполнение поставленных задач. Под руководством своих партийных организаций хлеборобы Казахстана и Сибири, хлопководы Узбекистана и Таджикистана, льноводы Смоленщины, животноводы Украины, Московской и Воронежской областей, колхозы и совхозы всех районов нашей страны провели большую работу по повышению производительности труда, улучшению планирования и организации производства, вскрытию дополнительных резервов увеличения производства хлеба, мяса, молока, овощей, хлопка, шерсти.

Во всей своей работе по крутому подъему сельского хозяйства партия опирается на широкие народные массы, советуется с ними, учитывает их опыт и предложения. Открытое всенародное обсуждение важнейших вопросов развития сельского хозяйства на совещаниях тружеников деревни, организованных ЦК КПСС в Воронеже, Новосибирске, Саратове, Краснодаре, Ленинграде и в других центрах сельскохозяйственных зон, непосредственные обращения Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР к колхозникам, рабочим МТС и совхозов, специалистам сельского хозяйства, частые встречи руководителей партии и правительства с рабочими и колхозниками — все это яркий пример нерушимого единства партии и народа.

Сейчас труженики деревни прилагают все силы к тому, чтобы в короткие сроки претворить в жизнь намеченный грандиозный план развития и укрепления сельскохозяйственного производства. Наиболее ярко это отразилось во всенародном движении за освоение целинных и залежных земель и за осуществление призыва партии — в короткий срок догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Особенностью развернувшегося соревнования за подъем животноводства является то, что в нем активно участвуют не только передовые, но и абсолютное большинство колхозов и совхозов и что это соревнование по-настоящему возглавляют местные партийные и советские органы. Инициаторами этого движения выступили колхозники артели имени Коминтерна, Тамбовской области. На воронежском совещании работников сельского хозяйства они взяли обязательство добиться в 1960 году производства 170 ц мяса и 400 ц молока на 100 гектаров сельскохозяйственных угодий. Вслед за колхозом имени Коминтерна с обязательствами выступили колхозы Чадыр-Лунгского района, Молдавской ССР. Обнародовали свои социалистические обязательства Полтавская, Винницкая, Московская и многие другие области. Сейчас нет в стране ни одного колхоза, совхоза, района, который не включился бы в это всенародное движение. Центральный Комитет КПСС горячо поздравил тружеников сельского хозяйства и поддержал патриотическую инициативу народа.

В то время, как партия под руководством Центрального Комитета, опираясь на всенародную поддержку, проводила огромную работу по дальнейшему подъему социалистического сельского хозяйства, антипартийная группа Маленкова, Кагановича, Молотова выступила против линии партии. Эти люди, не понявшие новых назревших задач и оторвавшиеся от народа, всячески препятствовали основным мероприятиям, проводимым Центральным Комитетом по подъему сельского хозяйства. Они возражали против отмены старого, бюрократического порядка планирования в колхозах, отрицали необходимость усиления материальной заинтересованности колхозного крестьянства, не видели реальных возможностей, позволяющих в 1958 г. отменить обязательные

поставки сельскохозяйственных продуктов хозяйствами колхозников, рабочих и служащих. Как указывалось в решении Пленума ЦК, Молотов не только не понял необходимости освоения целинных земель, но и всячески сопротивлялся принятию и осуществлению этой программы. Антипартийная группа вела ничем не оправданную борьбу против активно поддержанного колхозами, областями, республиками призыва партии — догнать и перегнать в ближайшие годы США по производству мяса, молока и масла на душу населения.

Успехи колхозов, совхозов и МТС в результате выполнения мероприятий, намеченных партией и правительством, неопровержимо доказывают несостоятельность позиции консерваторов и рутинеров, которые не верили в могучие силы социалистического сельского хозяйства.

После сентябрьского (1953 г.) Пленума ЦК КПСС сельское хозяйство СССР начало быстро укрепляться. Об этом свидетельствуют следующие данные, характеризующие рост производства и заготовок сельскохозяйственной продукции в 1954—1956 гг. (в % к 1951—1953 гг.)⁵:

Производство		Заготовки и закупки	
Сахарная свекла	121	Зерно	126
Хлопок	110	Мясо	129
Лен-волокно	189	Молоко	140
Картофель	121	Шерсть	125
Овощи	133	Яйца	120

Особенно большие успехи были достигнуты в 1956 году. Так, валовое производство зерна по сравнению с 1955 г., последним годом пятой пятилетки, возросло на 20%. Увеличилось также производство хлопка, сахарной свеклы, картофеля, подсолнечника, молока, мяса и ряда других сельскохозяйственных продуктов.

Развитию зернового хозяйства наша партия всегда уделяла огромное внимание. Известно, что зерновое хозяйство является основой сельскохозяйственного производства. От него зависит и развитие всех отраслей животноводства. Рост производства хлеба в зерновых районах позволяет также расширить посевы технических культур там, где для этого имеются благоприятные условия.

Учитывая огромное значение зернового хозяйства и рост потребностей страны в продовольственном и кормовом зерне, Коммунистическая партия осуществила целую систему мероприятий, направленных на значительное увеличение производства зерна.

Среди этих мероприятий на первое место выдвигается осуществление программы освоения целинных и залежных земель. До недавнего времени в районах Сибири, Казахстана, Поволжья и Урала имелись большие массивы плодородных, но все еще не используемых земель. На огромные земельные пространства обращалось внимание еще в дореволюционной России. Однако освоить их в то время было невозможно. Именно об этих землях В. И. Ленин говорил, что они ожидают «освобождения русского земледельческого населения от пережитков крепостного права, от гнета дворянских латифундий, от черносотенной диктатуры в государстве»⁶.

Крупное социалистическое сельское хозяйство с прочной материально-технической базой дало возможность освоить десятки миллионов гектаров новых земель.

⁵ В. В. Мацкевич. К дальнейшему подъему сельскохозяйственного производства. Журнал «Экономика сельского хозяйства», 1957, № 1, стр. 4.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 13, стр. 229.

Намеченная партией и правительством программа по освоению 28—30 млн. га целинных и залежных земель на Востоке была успешно осуществлена в 1956 году. В целом по всей стране в течение трех лет освоено 35,9 млн. га новых земель, использованных в основном под посевы зерновых культур. Более 3 млн. га новых земель дополнительно поднято в 1957 году. Только в Казахской ССР площадь зерновых культур, по данным Министерства сельского хозяйства СССР, за три года возросла с 7 до 22,5 млн., в Алтайском крае — с 3,5 до 5,5 млн. гектаров.

Успешное завершение этой работы стало возможным благодаря применению мощной сельскохозяйственной техники и патриотическому движению советских людей за освоение целины. За три года в районы освоения целинных и залежных земель страна направила десятки тысяч тракторов, комбайнов, грузовых автомашин и много другой техники и оборудования. По призыву партии на целину выехали сотни тысяч людей. За два года только по путевкам комсомола прибыло туда свыше 350 тыс. молодых патриотов. Вся страна помогала труженикам сельского хозяйства на целинных землях успешно выполнить поставленную перед ними задачу по значительному увеличению производства зерна.

Осуществление намеченной партией программы по освоению новых земель позволило создать на востоке страны мощную зерновую базу, которая с каждым годом будет играть все большую роль в обеспечении страны хлебом. Уже в 1954 г. в районах Сибири было собрано хлеба в 2 раза больше, чем в 1953 г., в том числе в Алтайском крае — почти в 4 раза; в Казахской ССР — на 35%⁷. Несмотря на крайне неблагоприятные метеорологические условия, создавшиеся в 1955 г. в районах освоения новых земель, колхозы Алтайского края сдали государству хлеба значительно больше, чем за многие предыдущие годы; в Казахской ССР решающую роль сыграли также целинные и залежные земли, с которых было получено свыше 80% произведенного в республике хлеба.

Однако результаты огромной работы по освоению новых земель в полной мере сказались в 1956 году. Если в 1953 г. в районах освоения новых земель было заготовлено только 618 млн. пудов хлеба, то в 1956 г. в этих же районах удалось заготовить 2,1 млрд. пудов хлеба⁸. Освоение целинных и залежных земель позволило в целом по стране заготовить свыше 3,3 млрд. пудов зерна, то есть на миллиард с лишним пудов больше, чем заготавливалось прежде в самые урожайные годы. Валовой сбор зерна в 1956 г. увеличился по сравнению с предыдущим годом примерно на 20%⁹.

Известно, что для снабжения населения нашей страны надо иметь примерно 2 млрд. пудов хлеба в год. Заготовив в 1956 г. зерна почти на 75% больше этого количества, Советское государство получило возможность не только значительно увеличить снабжение хлебом населения, но и передать больше зерновых культур для подъема животноводства, расширить государственные резервы хлеба, повысить долю зерновых в экспорте.

Намечая программу освоения новых земель, партия и правительство взяли курс на то, чтобы эта задача решалась главным образом через систему совхозов. Именно в крупных высокомеханизированных хозяйствах, отличающихся высокой товарностью, а также более совершенной организацией производства и рациональным использованием техники, государство рассчитывало с наименьшими затратами и в кратчайший срок получить большое количество товарного хлеба. Жизнь, практика полностью подтвердили правильность этого курса. Вновь орга-

⁷ Данные сообщения ЦСУ СССР об итогах уборки урожая в 1954 году.

⁸ «Достижения Советской власти за 40 лет в цифрах». М. 1957, стр. 156.

⁹ «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1956 году». Сообщение ЦСУ СССР. «Правда», 31 января 1957 года.

низованным совхозам удалось быстро освоить значительные массивы неиспользуемых земель в отдаленных и малообжитых районах с минимальными затратами государственных средств.

В степных районах Казахстана, Сибири, Поволжья, Урала организовано 425 новых крупных зерновых совхозов. Подавляющая часть их приходится на долю Кустанайской, Акмолинской, Кокчетавской, Северо-Казахстанской, Павлодарской, Омской, Чкаловской, Челябинской, Саратовской областей, Алтайского и Красноярского краев. Под урожай 1956 г. совхозами освоено около 14 млн. га целинных земель.

Зерновое хозяйство совхозов расширялось за последние три года исключительно быстрыми темпами. Если в 1953 г. вся посевная площадь составляла 13,8 млн. га, то в 1956 г. она увеличилась до 30 млн. га, то есть в два с лишним раза. Площадь зерновых культур за это время возросла более чем в три раза и составила в 1956 г. 21,7 млн. гектаров. Удельный вес зерновых культур в общих посевных площадях совхозов за три года поднялся с 53 до 72%¹⁰. По данным Министерства сельского хозяйства СССР, освоение целинных и залежных земель позволило поднять удельный вес совхозов в общих посевных площадях зерновых культур по стране в целом до 17,5% против 6,8% в 1953 г., а по отношению к колхозам — до 21,8%. В Кустанайской, Акмолинской, Кокчетавской областях на долю совхозов приходилось в 1956 г. свыше половины всех посевных площадей, в Северо-Казахстанской, Павлодарской областях — примерно 40%. Совхозы там заняли ведущее положение в производстве говарного зерна. В Казахстане есть районы, которые являются, по сути дела, целиком совхозными. Для примера можно назвать Ленинградский район, Кокчетавской области. Раньше на территории этого района, равной полумиллиону гектаров, было всего два небольших совхоза животноводческого направления. Необозримые земельные угодья почти не использовались под посевы, оставались вековой целиной. Теперь сельскохозяйственное производство здесь полностью сосредоточено в 13 крупных, оснащенных новейшей техникой совхозах. В 1956 г. совхозы района засеяли по распаханной целине около 300 тыс. га зерновых культур и сдали государству 21,3 млн. пудов зерна.

Опыт показывает, что создание государственных предприятий на целинных землях в таких масштабах вполне оправдывает себя и является наглядным примером преимуществ крупного социалистического земледелия. Если в предыдущие годы совхозы сдавали государству 200—250 млн. пудов зерна, то в 1956 г. они повысили сдачу хлеба до 930 млн. пудов, что составляет почти треть всех заготовок этого года. Совхозы, созданные в районах освоения целинных земель, сдали в 1956 г. государству 505 млн. пудов зерна, то есть в 2,6 раза больше, чем сдавали все хозяйства Министерства совхозов СССР до освоения целинных земель¹¹. При этом целинные совхозы дали государству самый дешевый хлеб.

Важнейшей задачей ближайших лет является полное и эффективное использование огромных потенциальных возможностей зернового хозяйства в районах целины.

Важным источником увеличения производства зерна явилось также расширение посевов кукурузы и повышение ее урожайности. Работа, проведенная партией и правительством по расширению посевов кукурузы, имела огромное значение для увеличения сбора зерна в стране и явилась одним из главных факторов, определивших достигнутые за последние три года успехи в животноводстве.

Говоря об увеличении производства зерна, нельзя не упомянуть о таком источнике повышения валовых сборов, каким является сокращение потерь урожая за счет широкого внедрения раздельного способа

¹⁰ И. А. Бенедиктов. Совхозы за 40 лет. Газета «Сельское хозяйство», 25 сентября 1957 года.

¹¹ Данные Министерства сельского хозяйства СССР.

уборки зерновых культур. Применение этого способа позволяет убирать зерновые культуры в лучшие сроки и не только устранять потери, но и давать зерно более высокого качества. Опыт передовых МТС, колхозов и совхозов показал ощутимые преимущества раздельной уборки хлебов.

Среди мероприятий по увеличению урожайности зерновых культур, проведенных за последнее время, следует отметить улучшение семеноводства в колхозах и совхозах, а также внедрение посевов новых высокоурожайных сортов сельскохозяйственных культур. В СССР селекцией занимается более 200 селекционно-опытных учреждений. За 40 лет существования Советского государства наши селекционеры добились серьезных успехов в выведении хороших сортов многих сельскохозяйственных культур. Лучшие сорта озимой и яровой пшеницы, ячменя, овса и других зерновых культур районированы и широко распространены на площади многих миллионов гектаров. До последнего времени во многих колхозах и совхозах сортовое семеноводство находилось в запущенном состоянии. Площади сортовых посевов, имевшихся в довоенные годы, не были полностью восстановлены; тем самым упускался важный резерв для повышения урожайности. Сейчас в СССР имеется широкая сеть семеноводческих хозяйств, которые заняты производством сортовых семян зерновых и масличных культур, а также семян трав.

Для повышения урожайности всех сельскохозяйственных культур, и прежде всего зерновых, большое значение имеет внедрение правильной системы обработки почвы. В связи с этим особого внимания заслуживает система обработки почвы, предложенная Т. С. Мальцевым. По далеко не полным данным, в 1956 г. свыше 4,5 млн. га посевной площади было обработано по способу Мальцева. Особенно широко проводилось производственное испытание мальцевской агротехники в Зауралье, Западной Сибири и северных областях Казахстана.

Из приведенного краткого перечня мероприятий партии и правительства по подъему зернового хозяйства видно, какая огромная работа, принесшая положительные результаты, была проделана за последние 3—4 года.

В колхозах и совхозах приведены в действие многочисленные резервы увеличения производства зерна. Опыт колхозов, МТС и совхозов показывает, что намеченные темпы роста производства зерна полностью отвечают возможностям социалистического сельского хозяйства, а задание — довести к 1960 г. валовой сбор зерна до 11 млрд. пудов — является вполне реальным.

За последние годы в СССР достигнуты крупные успехи и в области производства технических культур. По сравнению с 1913 г. площадь, занятая под техническими культурами, увеличилась в три раза. Увеличение производства технических культур обеспечило значительное расширение производства одежды, сахара, растительного масла и ряда других товаров и пищевых продуктов. В настоящее время посевные площади хлопчатника в СССР занимают 2,1 млн. гектаров¹². В мировом производстве хлопка Советский Союз вышел на второе место. Урожайность хлопчатника у нас сейчас значительно выше, чем в США, Египте и Индии, хотя климатические условия там благоприятнее для возделывания этой культуры. В Узбекской ССР средняя урожайность хлопка-сырца составляла в 1956 г. 22 ц с гектара, в Таджикской ССР — 28 ц хлопка советских сортов и 22 ц советских тонковолокнистых сортов¹³.

В результате войны советскому льноводству был нанесен значительный ущерб. В четвертой пятилетке и первые годы пятой пятилетки производство льна-долгунца находилось в крайне неудовлетворительном со-

¹² «Народное хозяйство СССР в 1956 году». Статистический ежегодник. М. 1957. стр. 112.

¹³ Данные Министерства сельского хозяйства СССР.

стоянии. В связи с этим ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли ряд мер, направленных на повышение материальной заинтересованности колхозов и колхозников в производстве льна, на улучшение семеноводства и усиление механизации в возделывании данной культуры. Это обеспечило резкое увеличение производства льна. За три года (1954—1956) производство льна-волокна в среднем возросло на 89% по сравнению с 1951—1953 годами¹⁴.

Существенные успехи достигнуты в увеличении производства сахарной свеклы. За период с 1950 г. посевная площадь этой культуры была расширена на 700 тыс. га; в 1956 г. она составляла уже 2 млн. гектаров. Советский Союз занимает первое место в мировом производстве свекловичного сахара. Валовой сбор сахарной свеклы за годы пятой пятилетки увеличился в 2,1 раза по сравнению с четвертой пятилеткой и в 1,8 раза — по сравнению с 1940 годом. Если в 1913 г. было произведено 1,3 млн. тонн сахарного песка, то в 1955 г. производство сахара возросло до 3,4 млн. тонн., а в 1956 г. — до 4,3 млн. тонн¹⁵.

Выросли также посевные площади под масличными культурами. В 1956 г. производство растительного масла почти удвоилось по сравнению с 1950 годом¹⁶.

За последние три года в СССР резко возросло производство картофеля и овощей. Только за 1956 г. посевные площади картофеля были расширены на 890 тыс. га; спиртовая промышленность получила картофеля на 61%, крахмало-паточная — на 76%, сушильная — на 39% больше, чем в 1955 году¹⁷.

Производство овощей в 1956 г. увеличилось на 25,5% по сравнению с 1953 годом. В настоящее время по размерам посевных площадей овощных культур СССР вышел на первое место в мире.

Исключительное значение в увеличении производства картофеля и овощей имело повышение в 1956 г. заготовительных цен на картофель в 3 раза и закупочных цен в 1,7 раза, а также соответственное повышение на 70% заготовительных и закупочных цен на овощи.

Важную роль в создании обилия продовольствия для населения играет развитие садоводства и виноградарства. В результате проведенных партией и правительством в этом направлении мероприятий расширяются площади насаждений плодовых культур. Вокруг промышленных центров организуется закладка плодово-ягодных питомников и садов.

Одной из самых сложных и в то же время наиболее важных задач, решавшихся сельским хозяйством СССР за последние три года, было дальнейшее развитие животноводства, увеличение производства и заготовок животноводческих продуктов. Повышение заготовительных и закупочных цен на животноводческие продукты, снижение норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих, серьезные изменения в планировании заготовок и закупок животноводческих продуктов, улучшение кормового баланса животноводства — все это благотворно сказалось на росте поголовья и повышении продуктивности скота.

Осуществляется обширный план механизации трудоемких работ в животноводстве, увеличивается объем строительства животноводческих помещений и улучшается их качество. Проведена значительная работа по укреплению кадрами решающих участков животноводческого хозяйства.

В результате проведенных мероприятий производство продуктов животноводства увеличилось, особенно резко возросло производство молока. Если за 1951—1953 годы производство молока в колхозах увеличилось на 34%, то за 1954—1956 годы оно возросло уже на 93%. Произ-

¹⁴ Там же.

¹⁵ «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 65.

¹⁶ Там же.

¹⁷ В. В. Мацкевич. Указ. соч., стр. 11.

водство животного масла за десять месяцев 1957 г. увеличилось на 68% против 1953 года. В СССР в 1956 г. производилось масла в 4,3 раза больше, чем в 1913 году¹⁸. Многие колхозы и совхозы достигли за последние годы крупных успехов и в увеличении производства мяса, особенно свинины. В 1956 г. только в колхозах было снято с откорма около 9 млн. свиней, то есть в 2,1 раза больше, чем в 1955 году.

Наряду с развитием общественного животноводства увеличилось поголовье скота, находящегося в личной собственности колхозников, рабочих и служащих. С 1 октября 1953 по 1 октября 1956 г. количество крупного рогатого скота в этих хозяйствах возросло на 24%, овец и коз — на 30%, свиней — на 5%; производство мяса увеличилось на 17%, молока — на 15%, шерсти — в 1,5 раза¹⁹.

Осуществляя грандиозную программу коммунистического строительства, начертанную в решениях XX съезда КПСС, труженики сельского хозяйства при поддержке всего советского народа добились крупных успехов в увеличении производства сельскохозяйственных продуктов и в 1957 году.

Успехи социалистического сельского хозяйства, достигнутые за последние годы, объясняются прежде всего тем, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза неуклонно направляет все развитие народного хозяйства страны по ленинскому курсу.

Одним из важнейших ленинских принципов социалистического хозяйствования является принцип материальной заинтересованности предприятия и каждого работника в результатах своего труда. В. И. Ленин указывал, что коммунизм надо строить «не на энтузиазме непосредственно, а при помощи энтузиазма, рожденного великой революцией, на личном интересе, на личной заинтересованности, на хозяйственном расчете...»²⁰.

На сентябрьском (1953 г.) Пленуме ЦК КПСС указывалось, что принцип материальной заинтересованности, без которого невозможно подвести миллионные массы трудящихся к коммунизму, нарушался во многих отраслях сельскохозяйственного производства. По решению Пленума осуществлен ряд мероприятий, направленных на повышение заинтересованности колхозов и колхозников в увеличении производства сельскохозяйственной продукции. Как уже отмечалось, были повышены заготовительные и закупочные цены на основные продукты сельского хозяйства, сдаваемые колхозами и колхозниками государству в порядке обязательных поставок. При этом предусматривалось, чтобы эти цены не только полностью покрывали издержки производства колхозов, но также давали им возможность после оплаты налогов государству иметь средства для увеличения неделимых фондов и дальнейшего расширенного воспроизводства. Введена система плановых государственных закупок мяса, молока, картофеля и других продуктов по ценам, превышающим заготовительные. В связи с уменьшением размера обязательных поставок колхозы и колхозники получили возможность значительную часть товарной продукции продавать государству по повышенным закупочным ценам. С личного подсобного хозяйства колхозников уменьшены нормы обязательных поставок, снижен сельскохозяйственный налог с колхозных дворов. С 1 января 1958 г. обязательные поставки будут полностью отменены. Отменен существовавший порядок взимания натуроплаты за работы МТС в зависимости от размеров полученного урожая по принципу: чем выше урожай, тем выше и ставка натуроплаты. Установлены твердые ставки натуроплаты за работы МТС.

¹⁸ См. «Об итогах выполнения государственного плана развития народного хозяйства СССР в 1956 году».

¹⁹ Данные Министерства сельского хозяйства СССР.

²⁰ В. И. Ленин, Соч. Т. 33, стр. 36.

В результате повышения заготовительных и закупочных цен на многие сельскохозяйственные продукты, а также роста валовой и товарной продукции сельского хозяйства резко увеличились доходы колхозов, о чем свидетельствует следующая таблица:

Рост денежных доходов и неделимых фондов в колхозах ²¹
(в миллиардах рублей)

	1950 г.	1953 г.	1956 г.
Денежные доходы	34,2	49,6	94,5
в том числе от растениеводства	23,9	29,2	57,8
» от животноводства	6,8	17,0	31,0
Неделимые фонды	50,6	69,8	98,9

В связи с ростом денежных доходов колхозов повысилась оплата труда колхозников. По данным Министерства сельского хозяйства СССР, только в 1956 г. колхозы выделили денег для распределения по трудодням в 2,5 раза больше, чем в 1953 году. За три года почти на 30 млрд. руб. увеличились неделимые фонды колхозов.

Среди проведенных партией мероприятий по крутому подъему сельского хозяйства особенно важное значение имело осуществление ряда мер, направленных на восстановление ленинских принципов руководства хозяйством, демократизацию хозяйственной деятельности колхозов, МТС и совхозов и на развертывание производственной инициативы тружеников деревни. В руководстве сельским хозяйством ликвидирован излишний централизм; колхозам, МТС и совхозам в решении хозяйственных и производственных вопросов предоставлена большая, чем раньше, самостоятельность.

В устранении шаблона в руководстве и развязывании инициативы непосредственных работников производства важную роль сыграло введение нового порядка планирования сельского хозяйства. Планирование из центра всех основных показателей производственной деятельности колхозов и совхозов приводило во многих случаях к нерациональному ведению хозяйства. В ряде случаев оно вызывало неправильное размещение и специализацию сельскохозяйственного производства, не соответствующую экономическим и природным условиям колхозов, накопленному ими опыту ведения хозяйства, сложившейся культуре земледелия. Шаблонное планирование сельского хозяйства сказалось в необоснованном расширении посевов яровой пшеницы в южных районах страны, где она менее урожайна, чем озимая, в стремлении навязать посевы озимых культур в ряде восточных районов, где, наоборот, яровые хлеба дают значительно более высокие урожаи, чем озимые. Посевы кукурузы планировались лишь для южных районов страны, и распространение этой культуры в других районах искусственно сдерживалось.

Отрицательные последствия имел прежний крайне централизованный порядок планирования сельского хозяйства и в животноводстве, поскольку он сдерживал инициативу колхозов и совхозов в использовании имеющихся резервов для увеличения производства мяса, молока, шерсти и других продуктов на каждые 100 га земельных угодий.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об изменении практики планирования сельского хозяйства» от 9 марта 1955 г. этот порядок был изменен. Теперь планирование сельскохозяйственного производства начинается непосредственно в колхозах, машинно-тракторных станциях и совхозах. Согласно новому порядку планирования, колхозы с участием МТС, исходя из заданий по сдаче государству продукции полеводства и животноводства и обеспечения потребностей колхоза и колхозников в этой продукции, определяют размеры посевных площадей по культурам, а поголовье скота — по его видам и продуктивности.

²¹ «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 140.

Количество продукции, подлежащей сдаче государству, составляет только часть колхозной продукции. Поэтому колхозы при составлении планов исходят из необходимости максимального и интенсивного использования всех земельных угодий как своего основного богатства и увеличения производства продукции на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий при наименьших затратах труда и средств на единицу продукции.

«Сила нового порядка планирования, — говорил Н. С. Хрущев на совещании работников сельского хозяйства областей и автономных республик Северо-Запада в апреле 1955 г., — состоит в том, что государство и впредь будет осуществлять контроль за производством основных продуктов в тех количествах, которые нужны для снабжения городов и промышленных центров, для нужд торговли и создания резервов. В то же время изменения практики планирования сельского хозяйства предоставляют широкую инициативу колхозникам в более полном использовании всех возможностей колхозов с учетом местных условий»²².

Новый порядок планирования отвечает как интересам Советского государства, так и интересам колхозов и колхозников. Неполный охват государственным планированием колхозного производства, который выражается в том, что государство планирует лишь выход товарной продукции, — это объективная необходимость, обусловленная колхозно-групповыми формами собственности. В правильном определении товарного выхода продукции обоюдно заинтересованы и государство и колхоз. Государство не может обойтись без подсчета своих потребностей в продуктах сельского хозяйства. Колхозы должны знать, в чем нуждается народное хозяйство, ибо это гарантирует им сбыт всей той массы сельскохозяйственной продукции, которая не может быть потреблена внутри хозяйства.

В результате осуществления нового порядка планирования в сочетании с рядом других мер значительно расширены посевные площади тех сельскохозяйственных культур, возделывание которых является выгодным и для государства и для колхозов. За три года посевные площади зерновых культур в колхозах расширены на 6,8 млн. га, в том числе пшеницы — на 2,5 млн. га, кукурузы на зерно — на 4,9 млн. га, хлопчатника — на 170 тыс. га, льна-долгунца — на 660 тыс. га, сахарной свеклы — на 440 тыс. га, подсолнечника — на 470 тыс. га, картофеля — на 400 тыс. га, овощей — на 100 тыс. га. Площади, занятые кормовыми культурами, возросли на 11,3 млн. га. Количество коров в стране возросло на 4,9 млн. голов, свиней — на 8,9 млн., овец — на 15 млн.²³

Для устранения причин, тормозящих инициативу и самостоятельность колхозников, исключительное значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. «Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управлении делами артели». Как известно, основные вопросы жизни колхозников определяются Уставом сельскохозяйственной артели. Примерный Устав сельскохозяйственной артели, принятый в 1935 г. на II съезде колхозников-ударников, сыграл огромную роль в развитии колхозного строя и колхозной демократии. Однако с того времени в жизни колхозной деревни произошли большие изменения. Примерный Устав перестал охватывать все стороны многообразной жизни и деятельности колхозников, а в ряде случаев даже ограничивал их инициативу в установлении такого порядка ведения хозяйства, который отвечал бы конкретным условиям работы колхозов. Поэтому Центральный Комитет КПСС и Совет Министров СССР приняли указанное выше постановление. Теперь колхозам предоставляется право самим

²² «Правда», 13 апреля 1955 года.

²³ См. «Посевные площади СССР». Статистический сборник. Т. I. М. 1957, стр. 10—13; «Численность скота в СССР». Статистический сборник. М. 1957, стр. 6.

вносить в Устав дополнения и изменения отдельных положений с учетом местных конкретных условий, исходя при этом из главной задачи, стоящей перед колхозами,— обеспечения крутого подъема земледелия и животноводства. Колхозы могут изменять Устав в части определения размеров приусадебных участков колхозников, а также количества скота, находящегося в личной собственности колхозного двора. В зависимости от конкретных условий они устанавливают обязательный минимум трудодней, разрабатывают нормы выработки и расценки работ в трудоднях.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР об Уставе сельскохозяйственной артели явилось крупным шагом вперед в дальнейшем развитии внутриколхозной демократии и росте общественного хозяйства колхозов.

Не меньшее значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 года «О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда». В 1954 г. колхозникам было выдано денежных авансов на 14,6 млн. рублей, а в 1956 г.— на 24,2 млн. рублей²⁴.

После сентябрьского Пленума, когда партия провела ряд крупных мер по дальнейшему упрочению политических и экономических основ союза рабочего класса и крестьянства, еще более усилилась помощь рабочего класса и социалистического города колхозной деревне. Более совершенные формы приобрело шефство рабочих заводов и фабрик над колхозами и совхозами. Рабочие и техническая интеллигенция направили из своей среды десятки тысяч квалифицированных слесарей, токарей, ремонтников, техников и инженеров в колхозы, совхозы и МТС. Неоценимую помощь оказали 30-тысячники, направленные партией на руководящую работу в колхозы и МТС. В освоении целинных и залежных земель активное участие принял рабочий класс, не только в форме поставок сельскохозяйственной техники, но и своим личным трудом на полях страны.

Сейчас, когда созданы совнархозы, рождаются уже новые формы товарищеского сотрудничества рабочих и крестьян. Во многих совнархозах активно изыскиваются резервы для оказания помощи сельскому хозяйству экономических районов в механизации производства путем поставки сельскохозяйственных машин, оборудования и строительных материалов за счет внутренних ресурсов.

За годы, прошедшие после сентябрьского Пленума ЦК КПСС, значительно укреплена материально-техническая база сельского хозяйства. Только в 1954—1955 гг. государственные капиталовложения в сельское хозяйство составили 34,4 млрд. руб., то есть 138% общей суммы капиталовложений в сельское хозяйство за всю четвертую пятилетку. На шестую пятилетку запроектировано направить в сельское хозяйство 120 млрд. руб. государственных капиталовложений. За последние три года промышленность поставила сельскому хозяйству свыше 650 тыс. тракторов (в 15-кратном исчислении), 142 тыс. зернокомбайнов, 345 тыс. грузовых автомашин и много другой техники²⁵.

Рост технической оснащенности сельского хозяйства позволил еще шире механизировать сельскохозяйственные работы в колхозах и совхозах. В 1956 г. машинно-тракторные станции произвели сельскохозяйственных работ на 32% больше, чем в 1953 году. Они выполнили своими машинами более 200 видов различных работ. В основном завершена механизация пахотных работ, посева зерновых культур, хлопчатника, сахарной свеклы. Широкое внедрение квадратно-гнездового способа посева технических культур и посадки картофеля, значительный рост производства пропашных тракторов и орудий междурядной обработки позволили

²⁴ Данные сводного годового отчета колхозов.

²⁵ Данные Министерства сельского хозяйства СССР.

сделать крупный шаг вперед в деле механизации сельского хозяйства и улучшения ухода за посевами. Значительно возросла механизация уборки льна-долгунца, картофеля, овощей.

В настоящее время созданы все условия для перехода от механизации отдельных работ в полеводстве к комплексной механизации всех производственных процессов в сельском хозяйстве. В соответствии с указаниями сентябрьского Пленума ЦК КПСС и XX съезда партии разработан проект системы машин для комплексной механизации сельскохозяйственного производства с учетом соответствующих условий различных зон страны. Сельское хозяйство начало получать новые типы более экономичных и менее металлоемких тракторов, оборудованных гидромеханизмами для управления навесными и полунавесными машинами.

Рост механизации сельскохозяйственных работ, комплексная механизация производства на базе рациональной системы машин являются важнейшим условием успешного выполнения задачи по крутому подъему производства сельскохозяйственных продуктов.

На основании решения сентябрьского Пленума ЦК КПСС были приняты меры по улучшению работы машинно-тракторных станций. В постановлении Пленума подчеркивалось огромное значение машинно-тракторных станций как индустриальной материально-технической базы колхозного строя, решающей силы в развитии колхозного производства и важнейших опорных пунктов в руководстве колхозами со стороны социалистического государства.

До 1953 г. машинно-тракторные станции не располагали постоянными кадрами механизаторов. Это создавало текучесть кадров и не обеспечивало повышения качества работ. Пленум признал необходимым установить, что трактористы, бригадиры тракторных бригад и их помощники и другие механизаторские кадры являются постоянными рабочими машинно-тракторных станций. На работу в машинно-тракторные станции было переведено большое количество агрономов, зоотехников и инженеров. В настоящее время в машинно-тракторных станциях работает около 2 млн. механизаторов, ремонтных рабочих, специалистов сельского хозяйства. Вся работа МТС поднялась на более высокий технический уровень. Одновременно разворачивается огромное строительство ремонтных мастерских, гаражей и жилых домов.

Наряду с широким развитием инициативы и самостоятельности тружеников сельского хозяйства, материально-техническим укреплением колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов коренным образом перестроена работа по руководству сельским хозяйством: упрощена структура во всех звеньях сельскохозяйственных органов, сокращен управленческий аппарат, ликвидированы районные сельскохозяйственные отделы. Ликвидация низовой заготовительной сети Министерства заготовок и возложение руководства заготовками в колхозах на машинно-тракторные станции улучшили организацию заготовок сельскохозяйственной продукции. Основная масса специалистов сельского хозяйства работает теперь непосредственно в колхозах, совхозах и машинно-тракторных станциях. Если в 1953 г. в органах управления работало 34% специалистов, то в 1956 г. — всего лишь 6%. В 1953 г. в машинно-тракторных станциях, колхозах и совхозах работало 96 тыс. специалистов, а к концу 1956 г. — уже 272 тысячи. В настоящее время 475 тыс. агрономов, зоотехников, лесоводов, ветеринаров и других специалистов занято в сельском хозяйстве, тогда как в 1953 г. их было лишь 312 тыс. человек²⁶. К этому следует добавить, что, кроме специалистов, в деревню было послано около 30 тыс. человек на руководящую работу в колхозах.

Осуществление мероприятий партии и правительства по укреплению кадрами колхозов, машинно-тракторных станций и совхозов уже дало

²⁶ «Народное хозяйство СССР в 1956 году», стр. 165.

значительный эффект. Имеются многочисленные факты, свидетельствующие о том, что благодаря хорошему подбору руководителей и специалистов ранее отстававшие колхозы и совхозы в короткие сроки выходят в число передовых хозяйств.

В соответствии с новыми задачами, поставленными перед сельским хозяйством, за последние годы была коренным образом перестроена работа сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений. Советская сельскохозяйственная наука внесла выдающийся вклад в развитие сельскохозяйственного производства. Однако в работе соответствующих научно-исследовательских учреждений до последнего времени имелись и крупные недостатки. В течение длительного времени сельскохозяйственные научно-исследовательские учреждения были в основном сосредоточены в крупных городах, не имея опытных хозяйств и баз, работая в отрыве от производства. Институты и опытные станции не уделяли достаточного внимания колхозам, совхозам и машинно-тракторным станциям и, по сути дела, не оказывали им необходимой практической помощи. Научные учреждения находились в ведении многих министерств и ведомств. Разобщенность их порождала параллелизм в работе, распыление сил и средств. Сельскохозяйственные вузы ограничивали свою деятельность почти исключительно подготовкой кадров, мало занимались научно-исследовательской работой, были слабо связаны с колхозами, машинно-тракторными станциями, совхозами и оторваны от сельскохозяйственных органов.

В целях устранения этих недостатков, а также учитывая исключительно важные задачи, стоящие перед сельскохозяйственной наукой в связи с программой дальнейшего развития сельского хозяйства, была создана единая стройная система организации сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений. Все сельскохозяйственные научно-исследовательские учреждения, высшие учебные заведения и опытные станции сосредоточены теперь в системе Министерства сельского хозяйства СССР. Значительно укреплена Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, которая становится сейчас центром сельскохозяйственной науки и объединяет крупнейшие научно-исследовательские институты по основным отраслям сельского хозяйства.

В настоящее время система сельскохозяйственных научно-исследовательских учреждений состоит из следующих звеньев: а) государственные комплексные опытные станции или институты, организуемые во всех областях, краях и республиках; б) зональные научно-исследовательские институты; в) отраслевые научно-исследовательские институты и опытные станции по важнейшим отраслям сельского хозяйства.

Государственные комплексные сельскохозяйственные опытные станции созданы в каждой области и в каждом крае. Они должны решать конкретные задачи научно-практического характера, стоящие перед колхозами и совхозами данной области или края. На зональные научно-исследовательские институты возложена задача проведения исследований во всех отраслях сельскохозяйственного производства определенной природно-экономической зоны, а также научно-методическое руководство государственными комплексными сельскохозяйственными опытными станциями на территории своей зоны.

В соответствии с поручением ЦК КПСС Министерство сельского хозяйства СССР, Всесоюзная академия сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, сельскохозяйственные органы, научно-исследовательские институты и опытные станции начали разработку рациональной системы ведения хозяйства и прежде всего системы земледелия по природно-экономическим зонам страны. Для разработки рациональной системы земледелия привлечены лучшие специалисты сельского хозяйства и научные работники. В каждой природно-экономической зоне областей, краев и республик созданы комплексные комиссии, на которые возложена эта рабо-

та. В РСФСР разработка системы земледелия ведется по 16 природно-экономическим зонам, в Украинской ССР — по 6 зонам.

XX съезд КПСС отметил серьезное отставание экономической науки от требований жизни и признал неудовлетворительную работу экономистов-аграрников. Многие экономисты отрицали действие закона стоимости в колхозном производстве и наличие категории себестоимости колхозной продукции. Это вело к отрицанию необходимости контролировать колхозное производство рублем, считать прибыли и убытки, анализировать выгодность для хозяйства той или иной культуры, отрасли производства, агротехнических и зоотехнических мероприятий. Некоторые ученые-экономисты предали забвению важнейший принцип правильного ведения хозяйства — производить максимум продукции при наименьших затратах труда и средств, что приводило в ряде случаев к оправданию расточительства труда и материальных средств, бесхозяйственного ведения производства. В настоящее время экономическая сельскохозяйственная наука значительно активизировала свою работу и имеет уже известные успехи в преодолении недостатков.

Большая организаторская и политическая работа, проведенная Коммунистической партией в деревне, возросшая активность и заинтересованность широких масс тружеников сельского хозяйства в результатах производства, приведение в действие огромных резервов, таившихся в недрах колхозного и совхозного строя, — все это открыло замечательные перспективы дальнейшего роста сельскохозяйственного производства. Советское государство располагает теперь всеми необходимыми условиями для того, чтобы на путях мирного экономического соревнования решить в исторически кратчайшие сроки основную экономическую задачу СССР — догнать и перегнать наиболее развитые капиталистические страны по производству продукции на душу населения.

Достигнутые за последние годы успехи позволили поставить перед сельским хозяйством в шестой пятилетке новые грандиозные задачи и предусмотреть значительно более высокие темпы развития сельскохозяйственного производства. В соответствии с Директивами XX съезда КПСС по шестой пятилетке развития народного хозяйства СССР на 1956—1960 гг. валовая продукция сельского хозяйства за 5 лет должна возрасти на 70 %. В 1960 г. производство зерна в стране должно быть доведено до 180 млн. тонн.

Успехи, достигнутые в результате осуществления намеченных партий мероприятий по крутому подъему сельского хозяйства, позволили смело поставить новую большую задачу — в ближайшие годы догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения. Для этого необходимо в нашей стране иметь на 100 га сельскохозяйственных угодий 42 ц мяса в убойном весе, или 67 ц в живом весе, и 141 ц молока. В настоящее время в сельском хозяйстве СССР имеются реальные возможности для решения этой задачи. Достаточно сказать, что уже в 1957 г. в СССР будет произведено столько же сливочного масла, сколько и в США. По производству молока на душу населения имеются реальные возможности не только догнать, но и превзойти США уже в 1958 году. Для того чтобы догнать США по производству мяса на душу населения, необходимо увеличить его производство в 3,5 раза, что намечается осуществить в ближайшие годы.

Реальность выполнения поставленной задачи подтверждает широко развернувшееся в колхозах и совхозах массовое движение за производство в ближайшие годы 100 ц мяса и 400 ц молока на 100 га сельскохозяйственных угодий. Отдельные области и республики приняли еще более высокие обязательства. Так, например, Краснодарский край обязался в

1960 г. довести производство на 100 га сельскохозяйственных угодий мяса до 203 ц и молока до 529 ц; Молдавская ССР — соответственно 155 и 416 ц; Воронежская область — 151 и 498 ц; Московская область — 123 и 622 центнера. Очень много колхозов и совхозов за последние три года увеличили производство мяса и молока в 3—5 раз, а то и в 10—15 и 20 раз. Например, в колхозе села Калиновка, Курской области, в 1953 г. было произведено на 100 га земли 8 ц мяса, в 1955 г. — 31 ц, в 1956 г. — 60 ц, а на 1957 г. колхозники взяли обязательство дать 90 центнеров. Свинины в этом колхозе произведено на 100 га пашни в 1953 г. 1,8 ц, в 1955 г. — 28,7 ц, в 1956 г. — 50 ц, а в 1957 г. взято обязательство произвести 70 центнеров. Таким образом, этот колхоз увеличивает в 1957 г. производство мяса по сравнению с 1953 г. в 11 раз, а свинины — в 35 раз. Колхоз имени Кирова, Чадыр-Лунгского района, Молдавской ССР, уже к 15 сентября нынешнего года произвел на каждые 100 га сельскохозяйственных угодий по 110 ц мяса и по 200 ц молока.

Только за 9 месяцев 1957 г. колхозы и совхозы страны увеличили производство молока на 3,5 млн. т, или на 20%, против этого же периода 1956 года. Если в 1955 г. колхозы только четырех областей добились надоя свыше 2 тыс. кг молока от коровы, то в 1956 г. таких областей было 23, а в этом году, по предварительным подсчетам, уже в 44 областях страны средний удой молока от коровы превзойдет 2 тыс. килограммов. Досрочно, к 1 октября 1957 г., выполнен годовой план заготовок и закупок молока (на 103%). Выполнен также досрочно план заготовок шерсти. К 1 сентября колхозы и совхозы страны сдали и продали государству скота на 43% больше, чем на ту же дату в прошлом году. Эти первые результаты борьбы тружеников села за претворение в жизнь призыва партии — догнать США по производству мяса, молока и масла на душу населения — полностью подтверждают реальность выдвинутой задачи.

Весь советский народ радуется успехам в области сельского хозяйства, которое находится сейчас в состоянии крутого подъема. Реально, ощутимо увеличивается у нас производство всех сельскохозяйственных продуктов, улучшается снабжение населения продовольствием, а легкой и пищевой промышленности — сырьем. Итоги последних лет еще раз подтверждают величайшие преимущества социалистического сельского хозяйства перед капиталистическим, ярко свидетельствуют о неминуемой победе социализма в мирном экономическом соревновании двух систем.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И РЕВОЛЮЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В РУМЫНИИ в 1917—1921 гг.

К. Кушнир-Михайлович

Период 1917—1921 гг. занимает особое место в развитии рабочего движения в Румынии, так как это был период самой глубокой и самой длительной революционной ситуации в истории капиталистической Румынии до освобождения ее из-под гитлеровского ига.

Большое значение этого периода состоит и в том, что революционные события 1917—1921 гг., будучи результатом обострения внутренних социальных противоречий в Румынии, вместе с тем происходили под непосредственным влиянием Великой Октябрьской социалистической революции.

История Румынии 1917—1921 гг. еще недостаточно изучена. До освобождения страны буржуазные историки или извращали и фальсифицировали события, происходившие в то время, или замалчивали их. Вопросы о подъеме классовой борьбы, о деятельности румынских революционеров на территории Советской России буржуазная историография обходила¹.

Впервые один из эпизодов этого периода был изучен и освещен с марксистских позиций академиком М. Роллером, в книге которого дан анализ всеобщей забастовки 1920 года².

Систематическое изучение вопросов истории Румынии периода 1917—1921 гг. началось только в народно-демократической Румынии. Был издан ряд сборников документов и воспоминаний участников классовой борьбы тех лет³.

¹ См., например, С. Kirițescu, *Istoria războiului pentru întregirea României* (1916—1919). В III томе та часть, где речь идет о румыно-русских отношениях, носит крайне шовинистический характер; давая объективистское описание некоторых весьма незначительных фактов, автор замалчивает гораздо более важные события в связи с борьбой рабочих и крестьян. Историк Н. Йорга в X томе труда «*Istoria Românilor*», описывая тяжелое положение страны в то время, экономический и политический хаос, также обходит молчанием реальные причины, вызвавшие это положение и его социальные последствия — острую классовую борьбу. В I, II и других томах работы Н. Йорга «*Memorii*», как и в IV, V томах работы А. Маргиломана «*Note zilnice*», содержащих ежедневные записи, часто проскальзывают отрывочные описания борьбы рабочих, но без серьезного исторического анализа фактов, что, впрочем, наблюдается и в других книгах, вышедших за этот период.

² М. Roller. 1920 — *Contribuție la istoria socială a României*. Piatra Neamț, 1937. Труд вышел в условиях подпольной работы Румынской коммунистической партии. Он имел большое значение, хотя по причине цензуры автор многого недосказал и не сделал вытекающих из анализа выводов.

³ «*Documente din Istoria Partidului Comunist din România 1917—1922*», ediția a 2-a. București. 1956; *Unele documente privind sărbătorirea zilei de 1 Mai în România în anii 1917, 1918 și 1919*. «*Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR*»; «*Unele materiale noi privind frământările revoluționare din Moldova în 1917*». «*Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR*». 1956, № 5; «*Amin-tiri ale foștilor voluntari români în Armata Roșie*». «*Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR*». 1957, № 3 и т. д.

Анализ некоторых событий 1917—1921 гг. содержат работы В. Ливану⁴. Революционная ситуация в Румынии в 1918—1920 гг. исследована также автором данной статьи⁵. История рассматриваемого периода излагается в третьем выпуске большой работы по истории Коммунистической партии Румынии⁶. Журнал «Studii» (1957, № 2) опубликовал дискуссионную статью П. Матея и Т. Иона «О революционной ситуации в Румынии в 1918—1922 гг.»⁷.

В результате проведенных исследований и дискуссий румынские историки-марксисты пришли к выводу, что после победы Октябрьской революции в России в Румынии имела место революционная ситуация⁸. Однако вопрос о хронологических рамках революционной ситуации все еще является предметом дискуссии в среде румынских ученых.

Настоящая статья имеет целью показать влияние Великой Октябрьской социалистической революции на Румынию, проследить возникновение и развитие революционной ситуации в стране в эти годы. В задачи статьи входит также анализ борьбы за создание в Румынии марксистско-ленинской партии рабочего класса. Эта борьба происходила в условиях обострения революционной обстановки в стране, усиления активности рабочих и крестьян, роста их сознательности, что привело к окончательному банкротству старой Социал-демократической партии.

Огромное влияние Февральской буржуазно-демократической революции и особенно Великой Октябрьской социалистической революции на события в Румынии весьма важно подчеркнуть в связи с тем, что обе эти революции непосредственно разрывались и на территории Румынии, в частности в Молдове, где находилось около миллиона русских солдат⁹. Повернув оружие против царизма и реакционных офицеров, они передали власть в руки избранных ими революционных Советов.

Для марксистского анализа революционного подъема в Румынии весьма важны указания В. И. Ленина об усилении рабочего движения в Румынии¹⁰.

Тяжелые последствия империалистической войны, которую вели буржуазия и помещики, катастрофическое военное поражение румынских правящих кругов¹¹, а затем оккупация страны ударили в первую очередь по интересам трудящихся масс. Во время войны и в последовавшие за ней годы резко ухудшилось их экономическое положение. Рассмотрим вкратце главные причины, определявшие этот процесс.

⁴ V. Liveanu. Evenimentele premergătoare armistițiului de la Focșani. «Studii și referate privind istoria României», pp. 1519, 1547; егo же. Grevele din anul 1918. «Studii». 1953, № 2; егo же. Influența revoluției ruse din februarie 1917 în România. «Studii». 1956, № 1. Заслугой этих работ является обнародование богатого библиографического и архивного материала. Однако автору, по нашему мнению, следовало бы еще проанализировать и синтезировать использованный фактический материал.

⁵ С. Cușnir-Mihailovici. Despre situația revoluționară din România în perioada 1918—1920. EPLP. București. 1955.

⁶ «Marea Revoluție Socialista din Octombrie — începutul unei ere noi în istoria omenirii. Avântul revoluționar în România. Crearea P. C. R.—victorie istorică a leninismului asupra oportunismului și reformismului în mișcarea muncitorească din România». București, 1956.

⁷ P. Matei și T. Ion. Despre situația revoluționară din România între anii 1918 și 1922. «Studii», 1957, № 2.

⁸ П. Матея и Т. Ион в вышеуказанной работе утверждают, что на протяжении этого периода существовали моменты непосредственно революционного положения, с чем автор данной статьи не совсем согласен.

⁹ См. Mareșal A. Averescu. Note zilnice din război. (1916—1918). București. 1935, p. 139; I. Gheorghiu. Unele aspecte ale ajutorului militar acordat de Rusia României în timpul campaniei anului 1916. București. 1956, p. 86.

¹⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 41.

¹¹ В первые четыре месяца после вступления в мировую войну Румыния понесла сильнейшее военное поражение и фактически почти вышла из войны. Уже до начала 1917 г. около ¾ территории страны было занято войсками центральных государств и только большая часть Молдовы осталась неоккупированной.

Напряжение народного хозяйства, вызванное империалистической войной, было неимоверно. Основные расходы по подготовке и ведению войны, а затем погашению военных долгов, которыми державы Антанты связали свою союзницу Румынию, оплачивались правящими кругами страны за счет народных масс в виде прямых или косвенных налогов, удержаний из заработной платы трудящихся для различных «фондов» и т. п. Отступление румынской армии сопровождалось уничтожением многочисленных промышленных предприятий, нефтяных вышек, крупных складов нефти и бензина, больших элеваторов, мостов и т. д.¹²

В результате войны долги Румынии возросли, в том числе «наличные долги» — до 29 687 млн. лей (37 млн. фунтов стерлингов), «межсоюзные долги» — до 17 723 млн. лей (22 млн. фунтов стерлингов), «квота за освобождение» — до 50 298 млн. лей (62,8 млн. фунтов стерлингов)¹³.

Говоря о финансовом положении Румынии и Польши в 1921 г., В. И. Ленин подчеркивал, что «обе страны оптом и в розницу проданы заграничным капиталистам. В долгу, как в шелку, и расплачиваться по долгам им нечем»¹⁴.

Захваченные во время оккупации германскими монополистами предприятия Румынии были превращены в крупную базу снабжения Германии. Оккупанты ограбили румынское население, в особенности крестьян. К концу 1918 г. германские оккупационные войска вывезли из Румынии в Германию более 1 400 тыс. голов скота (из общего количества около 1 900 тыс.), сотни тысяч тонн пшеницы, кукурузы, большое количество нефтепродуктов, древесины, соли, сырья и т. д.¹⁵. Ограбление страны, реквизиция продовольственных продуктов вызвали обнищание трудящегося населения, довели его до голода.

В это время промышленное и сельскохозяйственное производство непрерывно уменьшалось. Из 845 заводов, работавших в 1915 г., в 1917—1918 гг. действовали только 217. Продукция сахарных заводов, достигавшая в 1916 г. 14 730 т, снизилась в 1918 г. до 1 600 тонн¹⁶. Сокращение сельскохозяйственного производства еще более ухудшило положение крестьянства. Посевные площади под пшеницей сократились с 2 111 730 га в 1914 г. до 1 199 758 га в 1919 г., под рожью — с 568 422 га до 237 658 га, под ячменем — с 427 506 га до 241 711 га и т. д.¹⁷.

Даже на обработанных площадях средний урожай по многим культурам был ниже довоенного. Это было вызвано недостатком рабочих рук, а также сокращением поголовья скота, ущербом, нанесенным войной. От сокращения промышленного и сельскохозяйственного производства и нехватки предметов первой необходимости страдали в первую очередь трудящиеся города и села.

Милитаризация страны, огромные военные расходы финансировались частично путем эмиссии денежных знаков без покрытия. Финансовое положение страны ухудшилось во время и после оккупации из-за одновременного обращения обесцененных румынских денег, а также немецких, австро-венгерских и русских денежных знаков. В итоге в стране наступила инфляция. Если в 1914 г. в Румынии сумма находившихся в обращении денежных знаков составляла 578 млн. лей, то в 1920 г. она достигла 9 485 млн. лей¹⁸.

Инфляция привела к увеличению разрыва между уровнем цен и прожиточным минимумом. К концу 1917 г. цены на товары широкого потреб-

¹² G. Gavanescu. Războiul nostru pentru întregirea neamului. «Calendarul Reginei Maria». Iași. 1918, p. 54—55.

¹³ G. Dobrovici. La dette publique de la Roumanie. București. 1927, p. 19.

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 94.

¹⁵ См. N. Iorga. Istoria comerțului românesc. T. II. București. 1925, pp. 185—196.

¹⁶ «Crisa de aprovizionare în România—1919», p. 5, № 36—37, p. 485.

¹⁷ «Buletinul Statistic al României anul 1915». Vol. XII, seria III și Statistica agricolă a României anul 1919, pp. 4—9.

¹⁸ «Enciclopedia României». Vol. IV, pp. 513, 543—544.

ления возросли на 650%, а в 1920 г. — на 2081% по сравнению с ценами 1916 года. В то же время заработная плата возросла несравненно меньше¹⁹. Заработная плата рабочего-железнодорожника, например, равнялась 4 леям в день, тогда как, даже по подсчетам буржуазной печати, рабочему нужно было иметь 8,3 леи в день²⁰, чтобы обеспечить своей семье самое минимальное пропитание.

Проникновение после войны западного капитала в народное хозяйство страны привело к подчинению Румынии крупным империалистическим державам, что еще больше усилило эксплуатацию рабочего класса²¹.

Ухудшение материального положения затронуло только эксплуатируемые массы. Прибыли буржуазии продолжали расти. Буржуазная пресса того времени открыто и цинично писала о размахе спекуляций и сделок, вызванных войной. «В результате войны, — сообщала газета «*România industrială*», — в стране, раньше оккупированной, а после оккупации оказавшейся в тяжелых условиях в связи с плохим урожаем... акции все же имели высокий курс. Этот год (речь идет о 1918 г. — К. К.-М.) очень благоприятствовал биржевой игре. Никогда еще не бывало таких больших спекуляций с акциями, как в этом году, и никогда еще не было заключено так много сделок»²².

В рассматриваемый период эксплуатация рабочего класса в Румынии достигла небывалых размеров. Предприниматели, пользуясь тем, что предприятия были милитаризованы, заставляли рабочих трудиться за ничтожную плату или даже за одно только питание.

Вследствие разрушения целого ряда предприятий в стране возросла безработица. При этом ухудшилось положение не только людей, оказавшихся на улице, но и тех, которые оставались на производстве. Наличие безработицы давало капиталистам возможность широко использовать угрозу увольнения как средство борьбы с трудящимися, если они начинали отстаивать свои требования. Невыносимые условия жизни были у рабочих, эвакуированных вместе с предприятиями в Молдову: они жили в бараках, без необходимой пищи, без медицинской помощи. Одна буржуазная газета писала об эксплуатации пролетариата: «После объявления войны государство милитаризовало частные фабрики и предоставило им... все возможные преимущества... Они получили право производить реквизиции по ценам, установленным государством, им предоставили денежные кредиты, освобождение от сборов... Если когда-либо спекулировали на труде, то надо знать, что теперь во время этой войны эксплуатация труда выросла до чрезвычайных размеров»²³.

Приведенные факты показывают, что в 1917—1921 гг. в Румынии нужда и бедствия эксплуатируемых классов дошли до крайнего предела. Это повышало революционную активность трудящихся масс, побуждало их подниматься на борьбу против буржуазно-помещичьего строя, империалистического гнета. Налицо было резкое обострение одного из основных противоречий капиталистического строя — противоречия между трудом и капиталом. Обострение этого противоречия лежало в основе «национального кризиса» буржуазно-помещичьего строя в 1917—1921 годах.

Поражение Румынии в империалистической войне, поставившее под вопрос самое существование страны как суверенного государства, угрожавшее румынскому народу потерей национальной независимости, вызвало глубокий политический кризис правящих кругов, всего буржуазно-помещичьего строя. Этот кризис, начавшийся в конце 1916 — начале 1917 г., продолжался и после войны.

¹⁹ «*Socialismul*», 18 февраля 1920 года.

²⁰ «*Tribuna*», 21 августа 1918 года.

²¹ См. С. Murgescu. «*Studii*», 1957, № 1.

²² «*România industrială*», 4 января 1919 года.

²³ «*Tribuna*», 31 марта 1918 года.

Классовая борьба в Румынии в период 1917—1921 гг. достигла чрезвычайно большого напряжения. Борьба развертывалась неравномерно. В разных областях страны, в зависимости от условий, имели место приливы и отливы революционного движения трудящихся масс, но в целом движение характеризовалось нарастающим подъемом. Классовая борьба от отдельных выступлений рабочего класса в 1916—1917 гг. дошла до всеобщей забастовки, которая охватила всю страну в 1920 году. В качественном отношении революционное движение румынского пролетариата сделало шаг вперед от тред-юнионистских действий до создания марксистско-ленинской партии в мае 1921 года. Образование коммунистической партии свидетельствовало о том, что основные массы румынского пролетариата созрели для самостоятельного активного революционного выступления на арене острой политической борьбы.

Обстановка была сложной. Румынская буржуазия и ее партия являлись опытными врагами, искушенными в политической борьбе, умевшими маскироваться и менять лозунги в зависимости от условий, чтобы обманывать трудящиеся массы и успешнее сопротивляться возрастающему революционному движению. Об этом говорит тот факт, что в течение 1917—1922 гг. по меньшей мере 58 раз либо менялся полный состав правительства, либо происходила частичная его реорганизация²⁴.

Буржуазно-помещичья коалиция в это время часто прибегала к замене правительств, состоявших из скомпрометировавших себя профессиональных политиков, правительствами, во главе которых ставились представители военщины (в частности, генералы Коанда, Вайтояну, Авереску). Широко применялся и другой маневр: создание различных «новых» политических буржуазных партий, которые пытались направить недовольство трудящихся масс, в первую очередь крестьянства, по безопасному и выгодному для определенных прослоек буржуазии и помещиков руслу. Так появились «Крестьянская партия», «Национально-радикальная партия рабочих и крестьян», «Партия труда», «Лига народа», преобразовавшаяся затем в «Партию народа», и т. д.²⁵.

Оценивая деятельность этих партий, Г. Георгиу-Деж писал: «Появление всяких буржуазных партий с крестьянским ярлыком в 1917—1920 гг. было не случайным явлением: эти партии преследовали вполне определенную цель — привлечь крестьянские массы под свое влияние и не дать им возможности направить свои взоры в сторону рабочего движения»²⁶.

Еще до вступления Румынии в войну наиболее прогрессивная часть рабочего движения внимательно следила за борьбой пролетариата России. Газета «*Lupta zilnică*», орган Социал-демократической партии и Совета профсоюзов, писала в мае 1915 г.: «Если относительно других восточных стран нельзя, по крайней мере в настоящий момент, сказать, что война принесет им революцию, то относительно одной страны это становится все более и более очевидным. Этой страной является Россия»²⁷.

Февральская революция 1917 г. вызвала живой отклик среди трудящихся Румынии. Красноречивым подтверждением этого являются та симпатия и то чувство солидарности, с какими рабочие Молдовы следили за действиями русских революционных солдат на Румынском фронте²⁸.

Правящие круги Румынии, наоборот, прилагали усилия к тому, чтобы изолировать румынскую армию и население от русских войск и

²⁴ D. Costescu. Fazele ministeriale. 1862—1930. București. 1930, pp. 109—147.

²⁵ См. в связи с программами и доктринами политических партий этого периода: D. Drăghicescu. Partide politice și clase sociale. București. 1922; «Programul ligii poporului». Tîrgoviște. 1920; V. Madgearu. Doctrina țărănistă. București. 1923; «Doctrinile partidelor politice. 10 prelegeri publice». București. 1923, etc.

²⁶ Gh. Gheorghiu-Dej. Articole și cuvîntări. București. 1955, p. 180.

²⁷ «*Lupta zilnică*», 18 мая 1915 года.

²⁸ В Молдову были эвакуированы главные предприятия вместе с рабочими и большая часть войск из оккупированных частей Румынии.

скрыть от народа сообщения о революционных событиях в России. В секретной телеграмме, посланной в марте 1917 г. послом России в Яссах, сообщалось: «Петроградские события сильно беспокоят двор, правительство и общественные круги Румынии. Здесь все опасаются, что русское революционное движение вызовет соответствующее революционное эхо также и среди румынского населения».²⁹ Однако господствующие классы не могли воспрепятствовать возрастающему воздействию революционного порыва сотен тысяч русских солдат на румынских рабочих и солдат.

Русские солдаты создали Советы. Но руководство в этих Советах захватили меньшевики и эсеры, влияние которых на солдат Румынского фронта, отдаленного от рабочих революционных центров России, сказывалось особенно сильно. Постепенно влияние большевиков усиливалось. Это не могло не отразиться на революционном движении в Молдове.

Румынские революционные элементы начали налаживать подпольную работу вопреки попыткам правых социал-демократических руководителей ограничить борьбу рабочих масс рамками буржуазной законности.

Под влиянием русской революции среди ясских рабочих стали возникать кружки, в которых горячо обсуждались события в России³⁰. В течение 1917 г. солдатами велась революционная пропаганда в поездах. В Яссах было создано также много подпольных социалистических клубов³¹. Все это говорило о начавшемся, несмотря на чрезвычайное военное положение, усилении революционной деятельности рабочих.

Румынские социалисты опирались в своей работе на помощь русских революционеров. В докладе секретной полиции сообщалось, что румынские революционеры «...связались с несколькими русскими социалистами-военными, находящимися в Румынии, и с их помощью хотят установить связь с Россией; с другой стороны, они стараются обеспечить себе помощь рабочих масс, убеждая их и объясняя им события в России, а также распространяя революционные манифесты, известия о ходе русской революции и т. д.»³². Один из манифестов, напечатанный в России, в Кишиневе, и распространенный по всей Молдове, гласил: «Лучи свободы, взошедшие в великой и доблестной России, доходят до нас и согревают нашу душу радостью. Товарищи трудящиеся города и деревни, будьте готовы принять эти светлые лучи, которые растопят блок румынской олигархии»³³.

Наряду с выпуском манифестов эти подпольные кружки наладили при содействии русских революционеров тайную доставку транспортов революционной литературы из России и распространяли ее в Молдове.

Революционное брожение, охватившее Молдову, угрожало превратиться в общее восстание. Перед лицом этой опасности правящие классы во главе с королем начали давать различные демагогические обещания. 24 марта 1917 г. король обратился к солдатам II армии в Бакэу, «торжественно» обещая им в первую очередь землю из своих собственных поместий и заверяя в том, что они смогут принимать широкое участие в общественной жизни.

Чтобы внести разлад между русскими революционными солдатами и румынскими рабочими-революционерами, реакционная румынская демократическая народная партия, председателем которой был Н. Йорга, выпустила в апреле манифест, содержащий клевету на революционные элементы. Манифест лживо утверждал, что главную помощь крестьянам в деле получения земли и гражданских прав окажут король и правительство³⁴. В этом манифесте отразился страх господствующих классов, опа-

²⁹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, microfilm № 157 (în limba rusă).

³⁰ «Calendarul muncii». București, 1920, p. 53.

³¹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 42, fila 328.

³² Там же, dos. 841, vol. I, fila 48.

³³ Там же.

³⁴ Там же, fila 54.

савшихся, как бы крестьянство не пошло по пути союза с рабочим классом.

Правящие круги старались принять самые строгие меры для изоляции армии и румынского населения от революционизировавшейся русской армии. Так, чтобы воспрепятствовать участию румынских солдат в выступлениях, организованных русскими революционерами по случаю 1 Мая, всему гарнизону города Яссы в этот день было запрещено покидать казармы³⁵.

Но принятые меры и демагогические обещания не остановили революционную волну, которая поднималась со все более угрожающей для эксплуататоров силой. Это показало празднование 1 Мая 1917 г. в Молдове. Подготовка к нему была проведена «Объединенным комитетом Совета депутатов солдат и офицеров на Румынском фронте».

Движение, развернувшееся в день 1 Мая в Яссах и одновременно во многих других центрах Молдовы, явилось поворотным моментом в развитии борьбы рабочих масс. Самой значительной была демонстрация в Яссах. 1 Мая в Соколе³⁶ под открытым небом собралось 15 тыс. русских и румынских солдат и офицеров, перед которыми выступил делегат от петроградских рабочих и другие русские и румынские революционеры³⁷. Один из ораторов заявил: «Румынский народ несет то же олигархическое ярмо, что до сих пор нес русский народ. Обещанные реформы являются результатом страха правящих кругов, но они будут осуществлены лишь тогда, когда они будут завоеваны самим народом». Он закончил свое выступление словами: «Да здравствует свободная и демократическая Россия! Да здравствует свободная и демократическая Румыния!»³⁸. После митинга началась уличная демонстрация. Многие румынские рабочие и солдаты приветствовали демонстрантов и приняли участие в освобождении арестованных румынской полицией некоторых деятелей Румынской Социал-демократической партии.

Первомайские демонстрации русских революционных войск состоялись в ряде других городов Молдовы: в Галаце, Бакэу, Бырладе, Текуче, Марэшешть и др.³⁹. Они нашли горячий отклик среди трудящегося населения и побудили его впоследствии на организацию митингов, манифестаций, демонстраций, забастовок. Испугавшись выступления, которое ожидалось в Яссах в день 8 мая, король и принц Карл поспешно и тайно покинули город, укрывшись 7 мая в штабе II румынской армии. Генерал Авереску, командующий этой армией, писал, что отъезд короля из Ясс был вызван главным образом тем, что группа старых социалистов завязала сношения с русскими революционерами. Авереску записал лаконично, что во время своего пребывания король обсуждал с ним вопрос «...о симптомах некоторых социалистических движений у нас»⁴⁰.

Чувствуя, что события становятся все более угрожающими, правящие классы стали прибегать к террористическим методам, расстреливая одних революционных деятелей по сфабрикованным обвинениям в шпионаже в пользу Германии и организуя убийства других революционеров без всякого юридического обоснования. Одна из таких кровавых расправ имела место 26 мая 1917 г. в Бакэу, где были расстреляны 33 активиста рабочего движения⁴¹.

Спасаясь от террора, многие борцы за социализм уехали в Россию —

³⁵ Там же, vol. I, fila 120, 122.

³⁶ Сокола — рабочий поселок возле Ясс.

³⁷ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 841, vol. I, fila 43.

³⁸ Там же, fila 21, 22.

³⁹ См. «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR». 1956. № 5, pp. 156—169.

⁴⁰ Mareșal A. Averescu. Указ. соч., pp. 151, 156.

⁴¹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 841, vol. I, p. 142.

в Одессу и другие города, где продолжали свою революционную деятельность. В революционную работу включались также и рабочие румынских предприятий, эвакуированные на русскую территорию. В Одессе был создан Румынский социал-демократический комитет действия, который развернул широкую деятельность⁴². Комитет издавал газету «Lupta» («Борьба»), позднее переименованную в «Scînteia», и манифесты на румынском языке, которые пересылались через русских революционных солдат или другими путями в Румынию⁴³. Установив связь с революционными элементами в стране, комитет развернул также широкую организаторскую работу, расширил сферу своей деятельности среди румынских военных частей.

Работа румынских социалистов на территории России составляет неотделимую часть революционной борьбы рабочих масс Румынии рассматриваемого периода. Большевики из рядов русских войск на Румынском фронте, а также из Одессы, Харькова, Кишинева и других городов оказывали всестороннюю помощь румынским товарищам. Благодаря этой интернациональной помощи возросла роль румынских революционных элементов, усилилось их влияние на развитие рабочего движения в стране. О размахе их деятельности говорит тот факт, что некоторые оппортунистические лидеры социал-демократии (Геллертер и др.) повели кампанию против румынских революционеров, находившихся в России⁴⁴, а буржуазно-помещичье правительство официально потребовало, чтобы русские власти положили конец этой деятельности.

В то же время усиливалось революционное движение среди крестьянства. В значительной мере оно носило стихийный характер. Формы классовой борьбы были весьма разнообразны. Самой распространенной формой борьбы был отказ крестьян вопреки существовавшему закону подчиниться требованиям жандармерии и выйти на работы в барских поместьях или на работы по военным нарядам, а также сопротивление реквизициям. В борьбе против органов буржуазно-помещичьего государства румынские крестьяне имели большую поддержку со стороны русских солдат, которые защищали их от жандармов. Распространение этой формы борьбы среди румынского крестьянства в значительной степени объясняется поведением русских солдат, полных революционного духа. В июле 1917 г. румынский генеральный штаб сообщал командующему русскими войсками о том, что «...в большинстве уездов Румынии, в которых размещены русские войска, румынские гражданские и военные власти не в состоянии выполнять свои обязанности и полученные приказы, касающиеся реквизиций, проведения полевых работ или сохранения общественного порядка из-за вмешательства русских солдат, особенно рабочих»⁴⁵.

Для указанных выше форм борьбы было характерным революционное, ломающее установленные буржуазно-помещичьим государством законы и порядки, осуществление требований трудящихся масс. В ходе борьбы росла активность и творческая инициатива масс, укреплялась их вера в свои силы.

В условиях нараставшего революционного подъема и ослабления позиций правящих классов победа Великой Октябрьской социалистической революции повлияла прямым и косвенным образом на соотношение классовых сил в Румынии. Трудящиеся массы с энтузиазмом восприняли весть о победе социалистической революции и усилили свою борьбу. В последующие месяцы революционное движение в Румынии развернулось с

⁴² По официальным данным, в Одессе находилось более 2 тыс. румынских эмигрантов-революционеров. (См. Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 33134, 2973 special vol. 1).

⁴³ N. Iorga. Istoria romînilor. Vol. X. Bucureşti. 1929, p. 389.

⁴⁴ «Mişcarea», 8 июля 1917 года.

⁴⁵ Цит. по V. Liveanu. Influenţa revoluţiei ruse din februarie 1917 în România. «Studii», 1956, № 1, p. 32.

большой силой также и в армии, в результате чего часть военного флота перешла на сторону революции⁴⁶.

Правящие круги Румынии, стремясь подавить революционное движение в стране, попытались использовать в этих целях развязывание вооруженной интервенции против Советской России. Требования империалистических кругов стран Антанты совпадали в этом отношении с интересами господствующих классов Румынии⁴⁷. Румынская буржуазия и помещики надеялись посредством антисоветской интервенции отвлечь внимание трудящихся масс от борьбы против нищеты и жестокой эксплуатации. В то же время румынские правящие круги, развязывая военные действия против Советской России, преследовали захватнические цели: оккупировать территорию Бессарабии и присоединить ее к Румынии. 22 декабря 1917 г. (4 января 1918 г.) армия буржуазно-помещичьей Румынии напала на Советскую Россию, оккупировав Бессарабию.

Румынские революционные группы, действовавшие на советской территории, решительно протестовали против румынской интервенции и открыто призывали массы следовать примеру русской революции. Защита Октябрьской революции и Советской страны стала наряду с борьбой за низвержение румынской олигархии главной задачей революционных групп, находившихся в Румынии и на советской территории. Эти группы выпустили манифест, в котором указывалось, что монархистская буржуазно-помещичья Румыния начала военные действия против Советской России в страхе перед возможностью возникновения «румынской социальной революции», перед гневом румынского народа⁴⁸.

Манифесты Румынского социал-демократического комитета действия, находившегося в Одессе, были обращены тогда к румынским войскам и призывали рабочих и крестьян, одетых в военную форму, сопротивляться антисоветской войне и повернуть оружие против собственного правительства. «Поверните оружие против тех, кто вас эксплуатировал, убивал, когда вы в мирное время требовали землю и свободу»⁴⁹, — говорилось в одном из манифестов.

Одновременно с этим революционные кружки призывали в воззваниях к созданию румынских добровольческих отрядов для защиты Советской республики. В результате работы, проведенной революционными социалистами с помощью большевиков, среди румынских солдат, находившихся на советской территории, стали возникать революционные организации. 28 декабря 1917 г. в Одессе был образован Румынский военный революционный комитет⁵⁰ для руководства борьбой румынских добровольцев. Этот комитет вместе с Социал-демократическим комитетом действия начал работу по созданию военных частей из числа добровольцев. Выпущенный комитетами манифест был широко распространен и известен в массах. Многие румынские рабочие и солдаты откликнулись на призыв: «К оружию! Вступайте все в первый румынский революционный

⁴⁶ См. M. Roller «Studii și note științifice privind istoria României» și V. Georgescu «Amintiri ale foștilor voluntari români în armata roșie din timpul Marii Revoluții Socialiste din Octombrie și războiului civil». «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR». 1957, № 3, pp. 3—5.

⁴⁷ Премьер-министр Братяну признавал в 1919 г., что «по требованию представителя Антанты румынская армия начала борьбу против большевистских войск, которые занимали тогда территорию Молдовы и Бессарабии». В ноте, адресованной Франции, румынское правительство напоминало, что его просили «предпринять по требованию союзников в конце 1917 г. действия на Украине против правительства Ленина, чтобы воспрепятствовать заключению мира в Брест-Литовске» (Fosta arhivă a Muzeului de Istorie PMR, dos. 602, telegrama 485).

⁴⁸ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 33005, fila 4.

⁴⁹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 21038—26, fila 117, coala A II-a-10.

⁵⁰ Arhivă Centrală de Stat a Armatei Roșii, fond 28361, № 3, dos. 573. Fila 1.

батальон!»⁵¹. Через некоторое время был сформирован первый военный революционный батальон в Одессе, состоявший из четырех рот⁵². Вскоре к этому батальону присоединились также части 10-го и 12-го артиллерийских полков и эвакуированное в Одессу подразделение румынской авиации⁵³.

24 января румынский батальон принимал уже участие в бою за освобождение Бендер и в обороне Одессы⁵⁴. Румынские красные отряды, появившиеся позже в Измаиле, Килии, Вилкове⁵⁵ и т. д., вели борьбу с интервентами. Сотни румын входили в состав международных полков в Киеве и других военных частей⁵⁶. Эта борьба передовых элементов румынского пролетариата и крестьянства являлась составной частью действий румынского народа в защиту молодого Советского государства. В то же время это была борьба за подрыв и свержение буржуазно-помещичьего строя в Румынии.

Фактом исключительной важности явился переход некоторых военноморских частей на сторону советской революции в Севастополе и Сулине⁵⁷. Моряки этих воинских частей, как и другие румынские добровольцы, боролись затем в рядах Красной Армии против белогвардейцев и империалистической интервенции на территории Советской страны, дошли на востоке до Самарканда и Ташкента⁵⁸.

Вооруженный отпор советской Красной Армии и революционное движение протеста против интервенции в самой Румынии заставили румынское правительство заключить договор с РСФСР (март 1918), по которому Бессарабия должна была быть возвращена в состав Советской республики. Однако буржуазно-помещичья Румыния при содействии англо-франко-американских империалистов нарушила договор.

В 1918 г. в Москве сформировалась по просьбе румынских солдат, вступивших в Красную Армию, румынская группа при РКП(б). «Целью этой группы, которая будет действовать сообразно программе и уставу партии,— говорилось в декларации, сделанной по этому случаю,— является пропаганда в рядах румынских воинов, оставшихся в России и в русских провинциях с румынским населением»⁵⁹. Эта группа издавала газету «Foiaia țăranului». Вся деятельность революционных групп, находившихся на территории Советской России, была связана с движением рабочего класса и крестьянства Румынии.

Революционное движение в Румынии в период после Октябрьской революции быстро развивалось. Огонь пролетарского восстания перекинулся на Румынию⁶⁰. Положение правящих классов становилось критическим.

Буржуазно-помещичьи круги в Румынии вполне сознавали, какой сильный отклик вызвали в стране, в армии и среди населения революционные события в России. Особенно большое воздействие на массы оказывала политика мира, провозглашенная Советской властью. Советское пра-

⁵¹ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», ed. II-a. București. 1956, p. 36.

⁵² V. Georgescu. Amintiri ale foștilor voluntari români din Armata Roșie. «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR», 1957, № 3, p. 4.

⁵³ Arhiva-Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 3305, fila 4.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Arhiva Centrală de Stat a Armatei Roșii, fond 28361 3—585, fila 20.

⁵⁶ C. Pîrvulescu. Momente din pregătirea creerii PCR. «Scînteia». 1951, № 2006.

⁵⁷ Мы не останавливаемся здесь подробно на этом эпизоде, хотя и очень важном в развитии событий, так как советский читатель может найти много данных по этому вопросу в статье М. Роллера «Революционная борьба румынских моряков в конце 1917 — начале 1918 года». «Вопросы истории», 1956, № 11.

⁵⁸ P. Petru. Amintiri ale foștilor voluntari români din Armata Roșie. «Analele Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR», 1957 № 3, p. 24.

⁵⁹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR. Microfilmul № 165, p. 24, III.

⁶⁰ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 27, стр. 41.

вительство предложило и румынскому правительству принять участие в заключении общего демократического мира. Правящие круги Румынии не без основания опасались, что румынская армия по примеру русских солдат повернет штыки против своих угнетателей. Господствующие классы понимали, что продолжение войны в обстановке решительного протеста масс и все растущего недовольства армии может привести к повторению в Румынии событий, происшедших в России. В марте 1918 г. румынское правительство заключило перемирие с Германией и Австро-Венгрией.

Предпринятые сразу после этого румынским правительством действия показали настоящие цели перемирия: пользуясь предусмотренными фокшанским соглашением о перемирии пунктами, касавшимися права переброски войск, правительство отозвало с фронта 8 дивизий (около третьей части всех войск), чтобы использовать их для подавления революционной борьбы в стране. Генеральный штаб разделил территорию Молдовы на 8 зон, расположив в каждой из них по одной дивизии; тем самым был создан «внутренний фронт» против революционного движения⁶¹.

Однако заключение перемирия и последовавший за ним мирный договор (в мае 1918 г. в Бухаресте) не дали желаемых результатов в отношении подавления революционного движения в Румынии.

Экономическая и политическая борьба рабочего класса развернулась главным образом в форме забастовок в тяжелой, военной промышленности, на транспорте. Забастовки происходили в железнодорожных мастерских Николина-Яссы, на заводах «Хауг» и «Вольф», на государственном предприятии «Пиротехника», на нефтяных промыслах в Кымпине и в других местах⁶².

Особенно большое значение имела забастовка железнодорожников в Молдове в июле 1918 г., которая началась в Яссах и распространилась на Галац и Бырлад⁶³. За этой забастовкой последовал ряд демонстраций в знак солидарности с Октябрьской революцией. Рабочие металлургических заводов «Вулкан», «Леметр» и других также объявили забастовку.

Одним из главных политических результатов забастовочного движения этого периода явилось восстановление профсоюзов, многие из которых находились под влиянием революционных элементов. Был восстановлен профсоюз металлургов, развернувший интенсивную деятельность в Бухаресте. В ноябре 1918 г. 3 тыс. железнодорожников Бухареста также решили восстановить профсоюзы. В то же время было превращено в профсоюз общество работников-типографов «Униря» в Яссах, Хуши и других городах⁶⁴.

В этот период внутри Социал-демократической партии формировались многочисленные коммунистические группы. Коммунистические группы усилили агитационную работу в массах, издавали манифесты и листовки в целях распространения идей марксизма-ленинизма, информировали трудящихся о революционных событиях, происходивших в разных концах страны, решительно разоблачали демагогию правых социал-демократических руководителей, махинации правящих классов. Румынский коммунистический революционный комитет начал издавать серию брошюр под названием «Коммунистическая библиотека»⁶⁵.

В одном манифесте за подписью «Совет рабочих и солдат-«максима-

⁶¹ C. Kirițescu. Istoria războiului pentru întregirea României. Vol. III, ed. II-a, p. 31.

⁶² «Izbinda», 1918, №№ 29—33; «Socialismul», 1918, № 26.

⁶³ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. № 42—909, din 1918, p. 26.

⁶⁴ «Social-democrația». Iași, sept. 2, 1918, pp. 1—2.

⁶⁵ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», p. 83—84.

листов»⁶⁶ сказано: «Мы должны быть готовы к великой борьбе. Русская революция должна служить нам примером. Румыния должна стать социалистической республикой»⁶⁷.

В других манифестах подчеркивалась необходимость союза рабочих и крестьян⁶⁸. Появление многочисленных манифестов, нелегальных и полуполигальных, сыграло большую роль в повышении революционной сознательности румынского рабочего класса и уровня его классовой борьбы.

К концу 1918 г. борьба рабочего класса Румынии усилилась, по всей стране прокатилась волна митингов и забастовок⁶⁹. В ноябре 1918 г., когда немецкие войска покидали страну, а буржуазия и помещики были дезориентированы и не успели еще повсеместно восстановить органы своей власти, революционная обстановка обострилась. Возникли весьма благоприятные условия для низвержения олигархии и установления народной власти. В Бухаресте, например, после ухода оккупационных войск несколько дней было безвластие. Румынское правительство находилось еще в Молдове. Рабочие-революционеры использовали благоприятный момент для организации красных отрядов. Эти отряды вооружались винтовками, имели боеприпасы, захваченные у немецких войск. Красные отряды могли бы взять в свои руки власть в городе. Вооруженные отряды рабочих ожидали сигнала к выходу на улицы. Однако из-за пассивности и прямого нежелания лидеров Социал-демократической партии начать решительные действия инициатива рабочих не была поддержана. Выступления рабочих носили характер разобщенных действий⁷⁰.

Подъем рабочего движения в 1918 г. завершился революционными событиями в декабре месяце. В стране быстрыми темпами нарастало забастовочное движение. Забастовку начали рабочие государственных предприятий «Арсенал» и «Пиротехника». Между 1—3 декабря забастовала 1 тыс. железнодорожников, 3 декабря — 5 тыс. рабочих табачной фабрики⁷¹. Объявили забастовку работники связи. Забастовка металлургов увенчалась успехом: они добились 8-часового рабочего дня и признания профсоюзной организации⁷². Забастовочное движение развернулось во многих городах страны. Повсюду наряду с экономическими требованиями были предъявлены требования политического характера. Рабочие требовали демилитаризации предприятий, установления рабочего контроля над производством, отмены цензуры и осадного положения, свободы организаций и т. д. Борьба вскоре была перенесена на улицы. В Бухаресте и других городах происходили демонстрации рабочих; демонстранты несли плакаты с лозунгами: «Да здравствует Русская революция!», «Да здравствует Румынская социалистическая республика!»⁷³. Рост боеспособности и сознательности пролетарских масс в условиях революционного подъема отразил новый проект программы Социал-демократической партии⁷⁴, опубликованный 9 декабря.

Буржуазно-помещичье правительство было охвачено тревогой. В декабре, когда число забастовок и демонстраций увеличилось, в правитель-

⁶⁶ Термин «максималисты» они употребляли для названия многих революционных комитетов в манифестах и т. д. В румынском переводе он примерно означает, хотя далеко не точно, термин «большевики».

⁶⁷ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», p. 77.

⁶⁸ Там же, стр. 87—90.

⁶⁹ A. Constantinescu. Masacrul din piața Teatrului Național din București 13 decembrie 1918, p. 4, ed. 1949 ed. PMR.

⁷⁰ См. статью «Социалистическое движение в Румынии». «Коммунистический Интернационал». 1919, № 7—8; Gh. Marin. Crîmpeie de viață. 1934, p. 21.

⁷¹ «Social-Democratia», 9 декабря 1918 года.

⁷² «Socialismul», 11 декабря 1918 года.

⁷³ A. Marghiloman «Note politice». Vol. V. București. 1927, p. 183.

⁷⁴ «Declarația de principii», «Socialismul». 9 декабря 1918 года.

ственных кругах часто задавался вопрос: «Находимся ли мы накануне победы большевизма?»⁷⁵.

Правительство готовилось потопить в крови революционное выступление рабочих, изолировать от них и обмануть лживыми обещаниями крестьянские массы.

13 декабря манифестация рабочих — типографов и металлургов подверглась нападению войск. Чтобы не допустить перехода солдат на сторону демонстрантов, у пулеметов встали офицеры, переодетые в солдатскую одежду. Без всякого предупреждения они открыли огонь. Более ста человек было убито и ранено. В тот же день были разгромлены рабочие организации и начались массовые аресты.

Наряду с беспощадным подавлением революционного движения рабочих господствующие классы принимали все меры к тому, чтобы трудящееся крестьянство (которое еще в 1907 г. продемонстрировало большую боеспособность) не присоединилось к своему союзнику — пролетариату. На другой день после подавления демонстрации был опубликован декрет об «Аграрной реформе», а 16 декабря — издан декрет, который провозглашал право равного, тайного, прямого и обязательного голосования для всех лиц мужского пола. Провокационный характер действий правительства был очевиден. Декрет об «Аграрной реформе» был обнародован именно 14 декабря (то есть спустя почти полтора года после того, как парламент принял решение по этому вопросу), чтобы предупредить проявления солидарности крестьян по отношению к рабочим, помешать установлению рабоче-крестьянского союза.

Кровавое нападение 13 декабря ослабило рост рабочего движения лишь на короткое время. Излюбленный маневр буржуазно-помещичьего правительства — обещание поделить землю — ненадолго приостановил борьбу крестьян. В следующем году революционное движение расширилось, развернулись еще более значительные классовые бои.

В первые месяцы 1919 г. революционное движение в Румынии вступило в новую стадию. Оно ознаменовалось созданием в ряде городов Советов рабочих депутатов. В. И. Ленин, внимательно следивший за развитием революционных событий в Румынии, писал: «Действительно, произошли события огромной важности. Советы рабочих депутатов образованы в Румынии и Австро-Венгрии»⁷⁶.

В Румынии революционное творчество пролетариата создало Советы двух родов: Советы на предприятиях и Советы в городах. Первые возникли на отдельных фабриках и заводах⁷⁷. В их функции входило поддержание порядка на предприятии, а также организация вооруженных отрядов рабочих для наблюдения за порядком в городе.

Наряду с Советами на предприятиях создавались городские Советы рабочих депутатов, которые состояли из представителей Советов предприятий. Советы рабочих депутатов имелись в Петрошанах, Сату-Маре, Чуче, Орадии и других городах страны⁷⁸. Эти Советы фактически осуществляли власть в городах. Полиция и жандармерия были распущены. За порядком следила рабочая гвардия. Советы в Румынии не представляли органов государственной власти пролетариата. Однако опыт их деятельности показывает, что передовые рабочие и коммунистические группы стремились в ходе борьбы превратить их в органы власти⁷⁹.

Новая народная власть в Трансильвании была задушена контрреволюционными войсками. По приказу иностранных империалистов, бур-

⁷⁵ «Din dezbatările adunării deputaţilor — sesiunea ianuarie-februarie 1919».

⁷⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 177.

⁷⁷ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. 195, fondul 96, p. 260—268.

⁷⁸ «Steagul Roşu» şi «Ziarul muncitoresc». Oradea. 28 март 1919 года.

⁷⁹ D. R. Ioanîtescu. Reglementarea conflictelor de muncă 1920. Bucureşti. 1949.

жуазия и помещики вовлекли страну в интервенцию, развязанную с целью подавления венгерской революции. В то же время империалисты Антанты готовились втянуть Румынию в большую интервенционистскую войну против Советской России⁸⁰.

В 1919 г., после образования III Интернационала, коммунистические группы усилили борьбу за превращение социал-демократической партии в коммунистическую и под лозунгом укрепления интернациональной солидарности рабочего класса проводили работу по революционной защите первой в мире Страны Советов. Коммунистические группы Румынии, выражая свою солидарность с венгерской революцией, призывали рабочий класс, всех трудящихся на борьбу с буржуазно-помещичьей агрессией, предпринятой против Венгерской Советской Республики. В стране поднялась новая волна забастовок. В результате забастовки железнодорожников в мае — июне 1919 г. во многих местах было прервано железнодорожное сообщение⁸¹. В июле 1919 г. железнодорожники провели забастовку, чтобы помешать перевозке боеприпасов для румынских войск, сражавшихся против Советской России⁸². Забастовка рабочих табачной фабрики и 25 тыс. нефтяников продолжалась 46 дней и кончилась победой бастовавших⁸³.

21 июля 1919 г., во время проведения международной забастовки протеста против интервенции в Советскую Россию, в Румынии бастовали рабочие ряда отраслей промышленности. В Бухаресте некоторые фабрики прекратили работу, остановились трамваи, бездействовала электростанция. Напуганная буржуазия вызвала из казарм войска. Но и это не помогло. Рабочие продолжали борьбу.

Уже июльские события показали, что армия становилась ненадежной. К осени 1919 г. отдельные волнения в солдатских массах вылились в прямое сопротивление властям. В ноябре 1919 г. вспыхнуло восстание в 113-м пехотном полку, расположенном в городе Черновицы. Это восстание было ярким проявлением борьбы солдат за свободу, против гнета и несправедливости. В приказе командира 8-й дивизии говорилось: «Солдаты 113-го пехотного полка восстали, захватили оружие, боеприпасы и вызвали большую панику. Покинув казарму, они стали чинить в различных районах Буковины варварские беспорядки. В селах они обезоружили жандармов и т. д.».

Борьба солдат 113-го пехотного полка имела успех лишь на короткое время. После того как солдаты рассеялись по области, большинство из них было арестовано. Следствие было проведено по делу свыше 1150 солдат, из которых 142 предстали перед судом. Большая часть обвиняемых была осуждена на длительные сроки тюремного заключения, остальные были разосланы в различные полки, где они долго находились под надзором⁸⁴.

Подобные выступления имели место и в других войсковых частях. Так, например, в распоряжении, посланном 9 сентября 1919 г., военное министерство подтвердило решение военно-полевого суда 4-го корпуса в Яссах по делу 72 солдат армейского арсенала, которые привлекались к суду за самовольное оставление рядов Румынской армии⁸⁵.

Эксплуататорские классы не могли с уверенностью опираться на армию в условиях, когда борьба рабочего класса усиливалась. 6 декабря 1919 г. в телеграмме, направленной союзникам, румынское правитель-

⁸⁰ С целью побудить Румынию на агрессию вместе с Польшей правительство США открыло Румынии кредит в 5 млн. долларов, а затем дало заем в 15 млн. долларов.

⁸¹ «Socialismul», 14 июня 1919 года.

⁸² Dezbaterile adunării deputaților din 4 martie 1920.

⁸³ «Socialismul», 22 июня 1919 года.

⁸⁴ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR dos. № 1650, p. 67.

⁸⁵ Arhiv stat Jași, dos. 6, Tr. 1883/1919.

ство писало: «В Яссах командование не может опираться на войска. У него нет верных людей»⁸⁶.

Забастовочное движение, революционные выступления румынского рабочего класса помешали правящим кругам втянуть Румынию в антисоветскую интервенцию.

1920 год ознаменовался новым подъемом революционной борьбы в стране. В марте — апреле забастовочное движение охватило предприятия тяжелой промышленности. Даже по свидетельству реакционных газет, это были политические забастовки⁸⁷. Однако революционный характер выступлений рабочих парализовывался соглашательской политикой оппортунистов, которые имели еще сильное влияние в руководящих органах Социал-демократической партии. Об этом свидетельствовала состоявшаяся в апреле 1920 г. сессия Исполнительного комитета Социал-демократической партии, которая приняла решение отложить присоединение к III Интернационалу под тем предлогом, что перед выборами не надо пугать мелкую буржуазию и что следует-де сохранить единство с теми, кто высказался против присоединения⁸⁸.

В это время коммунисты усилили свою пропагандистскую и организаторскую деятельность в рядах масс, благодаря чему росло и развивалось рабочее движение. В июле 1920 г. вышел первый номер журнала «Lupta de clasă», который сыграл большую роль в организации революционного движения пролетариата и поднятии его идеологического уровня⁸⁹. Под влиянием коммунистических групп члены Бухарестской секции Соц.-дем. партии и местной комиссии партии первыми высказались за присоединение к III Интернационалу⁹⁰. После того, как члены других секций заняли такую же позицию, осудив оппортунистическую позицию Исполнительного комитета, последний был вынужден послать в июле 1920 г. румынскую делегацию в Москву на II конгресс Коммунистического Интернационала. Коммунистические группы развернули борьбу за влияние в профсоюзах. Результаты этой борьбы сказались, когда на основе платформы II конгресса Коминтерна позднее объединились основные профсоюзные организации в Румынии. 90 тыс. членов румынских профсоюзов высказались за присоединение к Всемирному Совету профсоюзов. «Это движение (в Румынии. — К. К.-М.) является революционным движением, — отмечалось в докладе на этом Совете, — так как оно в сущности порвало всякую связь с Амстердамом»⁹¹.

1920 год ознаменовался подъемом революционного движения в румынской деревне. Когда стало ясно, что декрет об «Аграрной реформе» от 14 декабря 1918 г. не сопровождается соответствующими практическими мероприятиями, последовали многочисленные выступления крестьян в уездах Ильфов, Яломица, Бырлад, Прахова, Сучава, Сату-Маре, Фэгераш и т. д.⁹². Крестьяне из села Стоинешть, Ильфовского уезда, вопреки приказу жандармов отказались работать на помещичьей земле и начали забастовку, заявив, «что они не впрыгут волов в плуг до тех пор, пока не будут знать, что обрабатывают свою землю»⁹³. В уездах Вылча, Долж, Дымбовица восставшие крестьяне обезоружили жандар-

⁸⁶ I. Brăţianu. Situaţia internaţională a României 1919. Bucureşti.

⁸⁷ Реакционная газета «Мунка» 24 марта 1920 г. писала: «Во всех этих забастовках наблюдается существенный элемент: кроме классовых забастовок — подготовка свержения настоящего социального строя».

⁸⁸ «Internaţionala comunistă», 1920, № 13. Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, microfilmul № 151.

⁸⁹ См. «Lupta de clasă», 1920, № 1.

⁹⁰ См. «Socialismul», 27 января 1920 года.

⁹¹ См. «Raportul Consiliului Mondial al Sindicatelor Profesionale şi de producţie» perioada 15.VII.1920 — 1.VI.1921, pp. 49—52, 94—95. Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, microfilmul № 145.

⁹² См. «Izbinda», № 264 şi 484 din 1920.

⁹³ «Socialismul», № 77, 9 апреля 1920 года.

мов⁹⁴. В Бессарабии произошли большие крестьянские восстания в Хотине и Бендерах. В целях усиления работы среди крестьян коммунистические группы создавали «отряды пропагандистов по деревням»⁹⁵. В апреле 1920 г. множество железнодорожников, металлургов и рабочих военного арсенала поехало по деревням (вокруг Бухареста) с социалистическими манифестами и брошюрами. Это была новая форма борьбы передовых пролетарских элементов, которые старались вовлечь в революционное движение массу эксплуатируемых и угнетенных жителей деревень. Однако в общем борьба крестьянства велась в отрыве от действий рабочего класса, без согласованности с рабочими выступлениями.

Кульминационным пунктом революционного движения в Румынии явилась всеобщая забастовка в октябре 1920 года. Перед этим в стране нарастало стачечное движение. В марте 1920 г. состоялись 32 забастовки, в апреле — 72, в мае — 32, в июне — 35, в июле — 40, в августе — 32, в сентябре — 49, а в октябре — вместе с забастовками в ходе всеобщей стачки — число их дошло до 367. В ноябре состоялось 39 забастовок⁹⁶. Ни милитаризация некоторых предприятий, ни решения правительства о прекращении забастовок не помешали их развертыванию⁹⁷.

Призыв коммунистов к всеобщей забастовке с готовностью был подхвачен подавляющим большинством рабочих. Но оппортунистические лидеры социал-демократии не хотели дать сигнала к забастовке и сделали все от них зависящее для того, чтобы она потерпела неудачу. Оппортунисты понимали, что победа всеобщей забастовки будет означать большой поворот в развитии рабочего движения по пути к революции. «Общая забастовка, — признавал позднее центрист И. Москович, — могла оказывать лишь нажим до ее объявления или превратиться в революцию. Нажим не удался, а революции мы не хотели»⁹⁸.

День начала всеобщей забастовки (10 октября 1920 г.) был назначен лишь тогда, когда вопреки оппортунистическим элементам из руководства Социал-демократической партии рабочие-железнодорожники объявили забастовку. Румынский рабочий класс требовал: соблюдения права объединяться и признания делегатов и рабочих советов на всех предприятиях; отзыва войск с предприятий и из мастерских; строгого запрещения управления государственных предприятий вмешиваться в вопросы, касающиеся организации рабочих; прекращения применения реакционного закона о разрешении трудовых коллективных конфликтов; удовлетворения требований работников государственных учреждений; отмены осадного положения и цензуры; признания права полной свободы союзов, собраний, печати; отмены военно-полевого суда. Такова была программа всеобщей забастовки⁹⁹.

Всеобщая забастовка показала рост классовой сознательности и политическую зрелость пролетариата Румынии. Впервые в истории румынского рабочего движения было использовано такое мощное средство борьбы пролетариата, как всеобщая забастовка. Требования в подавляющем большинстве носили политический характер. Коммунистические группы стремились придать забастовке ярко выраженную политическую направленность. Это им удалось. Забастовка наглядно продемонстриро-

⁹⁴ Din dezbatările adunării deputaților. 8. 11. 1920, p. 417.

⁹⁵ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR. Ab. III—I Inv. 1436, p. 11.

⁹⁶ «Buletinul muncii și al Ocrotirilor sociale». Anul III. № 9/12 București. 1923, p. 320.

⁹⁷ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», ed. 2, p. 178.

⁹⁸ I. Moscovici. Probleme actuale ale mișcării socialiste. București. 1922, pp. 13—14.

⁹⁹ «Documente din Istoria PCR 1917—1922». București. 1953, pp. 276—277.

вала солидарность рабочего класса Румынии с героической борьбой советского народа против империалистической интервенции.

Октябрьская стачка характеризовалась большим количеством забастовок, охвативших различные отрасли промышленности. Так, например, в горнорудной промышленности состоялось 68 забастовок, в бумажной и полиграфической промышленности — 24, в пищевой промышленности — 23 забастовки¹⁰⁰.

В Бухаресте бастовали рабочие всех предприятий, кроме трамвайных служащих и работников ресторанов. Во время забастовки в Молдове стояли поезда, за исключением тех, которые вели военные.

Как рассказывает один из участников всеобщей забастовки, в Галаце за несколько дней до начала забастовки происходили митинги, распространялись листовки. В день забастовки рабочие устроили баррикады на улицах, ведущих в порт, для того чтобы жандармы не смогли проникнуть в портовую часть города. Множество рабочих преградило путь жандармам, которые были направлены в порт¹⁰¹.

Несмотря на то, что были проведены аресты и царил террор, забастовка продолжалась. К забастовке примкнули рабочие Тимишоары и Турну Северина. В долине Жиу ни один шахтер не спустился в угольные шахты. Профсоюз угольщиков в городе Вулкан направил администрации шахт требование, в котором излагались экономические и политические условия рабочих. Эти требования вполне совпадали с требованиями, выдвинутыми во время всеобщей забастовки. В городе Орадиа местные власти направили трудящимся распоряжение Совета министров, в котором указывалось, что рабочие и контролеры городского транспорта, механики и кочегары, а также машинисты железной дороги в Трансильвании и в Банате будут мобилизованы и призваны в армию, если они немедленно не прекратят забастовку¹⁰². Однако угрозы не подействовали. Борьба продолжалась.

16 октября Центральный стачечный комитет Румынии обратился с призывом к рабочим Бессарабии начать 18 октября забастовку. Однако рабочие Бессарабии из-за того, что железнодорожное движение прекратилось, не были об этом уведомлены. Узнав, что забастовка намечена на 18 октября, власти провели в ночь на 17 октября массовые аресты в Бессарабии. Преследованиям подверглись в первую очередь руководители профсоюзных и партийных организаций. Несмотря на это, железнодорожники Бессарабии объявили забастовку. Однако линия Бендеры — Акерман — Галац была немедленно поставлена под контроль военных властей¹⁰³.

Правые руководители социал-демократов пытались помешать забастовке. Не будучи в силах предотвратить ее, эти предатели рабочего класса стремились прекратить забастовку как можно скорей. В одном из документов правых социал-демократов указывалось, что руководство с большим трудом смогло помешать возникновению новых и более сильных конфликтов¹⁰⁴. Продолжая эту линию, правые социал-демократы Трансильвании обратились с призывом к стачечникам выйти на работу¹⁰⁵. Ход забастовки со всей очевидностью показал, что рабочие были полны решимости продолжать забастовку. Однако предательская политика оппортунистических лидеров Социал-демократической партии, фактически оставивших бастовавших рабочих без центрального руководства, привела к тому, что забастовка прекратилась. По стране прокатилась волна репрессий. Сотни рабочих подверглись арестам.

¹⁰⁰ «Buletinul muncii și al Ocrotirilor sociale». An. II. № 2. Mai, 1921.

¹⁰¹ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR. Amintirile tov. Daniel Schehter.

¹⁰² «Szabadság», 20 октября 1920 года.

¹⁰³ «Besarabia roșie», № 1, 1928, p. 87.

¹⁰⁴ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», ed. 2, p. 194.

¹⁰⁵ «Szabadság», 24 октября 1920 года.

По официальным данным, во всеобщей забастовке участвовало 65 749 рабочих, в том числе в старой Румынии — 46 113 стачечников¹⁰⁶, в Трансильвании — 18 668¹⁰⁷, в Бессарабии — 458¹⁰⁸. В действительности в этой политической и экономической забастовке участвовало свыше 200 тыс. рабочих различных отраслей народного хозяйства¹⁰⁹.

Вследствие всеобщей забастовки число потерянных рабочих дней составило на предприятиях старой Румынии 341 616 дней¹¹⁰, а в Трансильвании — 99 116¹¹¹.

Октябрьская всеобщая забастовка 1920 г. явилась апогеем массовой революционной борьбы рабочего класса Румынии в рассматриваемый период. Главное значение всеобщей забастовки состояло в том, что она убедительнейшим образом показала румынскому пролетариату необходимость иметь политическую, революционную, марксистско-ленинскую партию, способную руководить им в борьбе за низвержение буржуазно-помещичьей власти.

В манифесте, опубликованном коммунистическими группами после всеобщей забастовки, подчеркивался вывод: Социал-демократическая партия должна превратиться в сильную политическую, коммунистическую партию. Такой вывод вытекал из уроков забастовки. «Политическая, коммунистическая партия говорит нам о том, что рабочий класс должен вести борьбу за всеобщую забастовку, то есть конечную борьбу за захват политической власти, борьбу на баррикадах, имея на своей стороне бедное крестьянство и, по меньшей мере, часть армии, — гласил манифест. — Будущая забастовка будет нашей революцией». Коммунистические группы разоблачали предательскую политику оппортунистических руководителей Социал-демократической партии Драгу, Дунэрян, Пистенэра, Григоровича, Ш. Войня и других, считали, что им «нет больше места в Социал-демократической партии»¹¹².

Опыт революционного движения 1917—1920 гг. явился практической проверкой двух главных политических линий Социал-демократической партии — правой, оппортунистической линии, которую защищала также центристская группа, и революционной линии, проводимой коммунистическими группами. В процессе борьбы за ликвидацию оппортунизма в рабочем движении коммунистические группы мобилизовали все революционные силы на создание Коммунистической партии Румынии.

В ноябре 1920 г. состоялось всерумынское совещание подпольных коммунистических групп, которое разработало «директивы по организации деятельности коммунистических групп» для создания партии нового типа и усиления организаторской и пропагандистской работы среди пролетариата¹¹³. Совещание разработало программу, представлявшую собой попытку применить в обстановке Румынии важнейшие положения произведения В. И. Ленина «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». В январе 1921 г. коммунистические группы разослали во все секции Социал-демократической партии обращение, в котором требовали, чтобы на пленуме Генерального совета партии и профсоюзов Румынии 2 марта были осуждены оппортунистические руководители, в своей изменнической деятельности искажавшие стремления партийных и профсоюзных масс и саботировавшие присоединение к III Интернационалу¹¹⁴. Революционные

¹⁰⁶ «Buletinul muncii», № 2, май 1921 г., стр. 75.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ «Buletinul muncii», № 5—6, май 1921 г., стр. 283.

¹⁰⁹ С. Pîrvulescu. Momente din preajma creării Partidului Comunist din România. «Scinteia», 3 апреля 1951 года.

¹¹⁰ «Buletinul muncii», № 2, май 1921 г., стр. 178.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Manifest din decembrie 1920 editate de Comitetul Central al grupurilor comuniste din partidul socialist. «Documente din Istoria PCR 1917—1922», ed. 2-a, pp. 244, 264.

¹¹³ Arhiva Centrală a Institutului de Istorie a Partidului de pe lângă CC al PMR, dos. № 200 F.O., fila 54.

¹¹⁴ Там же, dos. 197, fila 229.

элементы одержали на этом пленуме большую победу, их предложение было принято большинством голосов¹¹⁵. Правая социал-демократическая группа, составившая меньшинство, заявила, что уходит из партии. Члены этой группы пытались разбить единство рабочего класса, старались привлечь на свою сторону ряд партийных организаций. Однако большинство организаций не поддалось влиянию демагогической пропаганды оппортунистов, а также соглашательской группы центристов и открыто высказалось за присоединение к III Интернационалу.

В Социал-демократической партии в это время происходили события большой важности. Между 3—6 марта 1921 г. в Яссах была проведена нелегальная конференция коммунистических групп, в которой участвовали делегаты Молдовы, Мунтении, Олтенции, Добруджи, Баната, а также представители Коммунистической партии Бессарабии. Конференция отметила прежде всего затруднения на пути революционного движения, возникшие вследствие разобщенности действий коммунистических групп. Делегаты подчеркивали необходимость немедленного создания коммунистической партии и присоединения к III Интернационалу. Конференция вынесла постановление о разворачивании революционным крылом Социал-демократической партии легальной деятельности по созыву съезда, который должен был принять решение о присоединении Социал-демократической партии к III Интернационалу¹¹⁶.

По всей стране в обстановке обострившейся борьбы с оппортунистами всех оттенков избирались делегаты на съезд партии, назначенный, несмотря на сопротивление оппортунистов, на май месяц. Избранные делегаты, как правило, являлись испытанными революционерами, представлявшими самых сознательных и активных рабочих. Разъяснительная идеологическая работа и последовательная политика, проводимая коммунистическими группами, дали свои плоды. Большинство секций Социал-демократической партии выразило согласие с принципами ленинизма и высказалось за создание новой партии на основе ленинского учения о партии и опыта большевистской партии России, а также за присоединение ее к Коммунистическому Интернационалу. «Идеология большевизма,— признал оппортунист Шербан Войня,— в первые годы после войны овладевала сознанием все более широких масс нашего пролетариата»¹¹⁷.

8 мая 1921 г. в Бухаресте открылся съезд Социал-демократической партии, которому предстояла великая историческая миссия «открыть румынскому пролетариату путь к верной победе»¹¹⁸. На съезде были представлены 27 отделений партии, представивших 540 мандатов от 45 089 членов¹¹⁹. Правые лидеры социал-демократии Трансильвании и Буковины саботировали съезд и не послали делегатов, однако рабочие вопреки действиям оппортунистов послали своих представителей. Уже в первом решении, принятом съездом, было отражено восхищение румынского рабочего класса героизмом и успехами русского пролетариата и его Коммунистической партии. Основным был вопрос о вступлении в Коммунистический Интернационал. Этот вопрос глубоко волновал не только делегатов съезда, но и широкие партийные круги.

В адрес съезда поступали телеграммы из всех областей страны с требованием присоединения партии к III Интернационалу.

Подавляющим большинством голосов (380 из 540 мандатов) было принято решение о преобразовании Социал-демократической партии в Коммунистическую партию Румынии и о присоединении к III Интернацио-

¹¹⁵ «Socialismul», 4 февраля 1921 года.

¹¹⁶ «Documente din Istoria PCR 1917—1922», ed. I-a. ESPLP. 1953, p. 238.

¹¹⁷ Ș. Voinea. *Marxism oligarhic*. București, 1956, p. 6.

¹¹⁸ «Socialismul», № 86, 12 мая 1921 года.

¹¹⁹ Там же.

налу¹²⁰. Съезд принял в качестве платформы для создания партии и организации революционной борьбы масс 21 условие вступления в III Интернационал.

Оппортунисты всех толков — правые и центристы, — узнав результаты голосования, попытались прервать любой ценой съезд и таким образом отложить присоединение к III Интернационалу. Однако их маневры не удались.

Съезд обсудил также вопрос о борьбе против империалистических войн. В решении «За мир, против войны» указывалось, что грабительские, захватнические войны направлены в первую очередь против трудового народа. Съезд разоблачил агрессивную политику господствующих классов Румынии и отметил, что в интересах народа, который не хочет войны, необходимо проводить политику мира с Советской Россией.

Реакционные силы пытались уничтожить Коммунистическую партию в первые дни ее существования. Они объявили съезд заговором против безопасности государства. Полиция ворвалась в зал заседаний съезда, арестовала и бросила его делегатов в тюрьму. Против 300 деятелей рабочего движения был инсценирован гнусный политический процесс. Действия правительства вызвали решительный протест среди трудящихся Румынии. Рабочие организовали демонстрации протеста, требуя освобождения арестованных.

Под нажимом масс правительство освободило 200 человек. Остальные, среди которых находились такие выдающиеся революционеры, как К. Ивануш, Павел Ткаченко и др., были осуждены на многолетнее тюремное заключение. Коммунист Леонте Филипеску был вероломно убит еще до окончания процесса якобы при «попытке к бегству». Но Коммунистическая партия Румынии, несмотря на многочисленные аресты самых закаленных руководителей и борцов, продолжала существовать, и реакция не могла ее уничтожить. Это была партия широких рабочих масс, плоть от плоти, кровь от крови эксплуатируемого народа.

Учредительный съезд Коммунистической партии Румынии — марксистской партии нового типа — означал, как указывал Г. Георгиу-Деж, «историческую победу ленинизма над оппортунизмом и реформизмом в рабочем движении Румынии»¹²¹.

Изучение истории Румынии периода 1917—1921 гг. показывает, что тогда не было необходимых субъективных условий для превращения революционной ситуации в революцию. Недостаточная степень развития и организованности пролетариата помешали этому. Положение, создавшееся в Румынии, подтвердило еще раз слова В. И. Ленина: «Ошибочно было бы думать, что революционные классы всегда обладают достаточной силой для совершения переворота, когда этот переворот вполне созрел в силу условий общественно-экономического развития. Нет, общество человеческое устроено не так разумно и не так «удобно» для передовых элементов. Переворот может назреть, а силы у революционных творцов этого переворота может оказаться недостаточно для его совершения, — тогда общество гниет, и это гниение затягивается иногда на целые десятилетия»¹²².

Румынский рабочий класс не мог организовать и развернуть тогда решительную борьбу против буржуазии прежде всего из-за отсутствия последовательно-революционной, марксистской партии. Коммунистические группы, недостаточно вооруженные марксистско-ленинской теорией, не могли четко выделить среди буржуазно-демократических и социали-

¹²⁰ Там же.

¹²¹ Gh. Gheorghiu-Dej. Articole și cuvîntări. Ed. III-a. p. 523.

¹²² В. И. Ленин. Соч. Т. 9, стр. 338—339.

стических задач те революционные преобразования, которые необходимо было, с объективной точки зрения, осуществить, и потому им не удалось на основе изучения конкретных условий разработать в целом революционную стратегию и тактику. Лишенные полного организационного единства, они не могли обеспечить такой связи с самыми широкими массами. Отсутствовала, таким образом, та руководящая сила, которая должна была соединить общую забастовку с крестьянскими восстаниями, обеспечить гегемонию пролетариата и довести эти выступления до вооруженного восстания. Борьба крестьянства развертывалась параллельно с борьбой пролетариата, не переплетаясь с ней. Правая социал-демократия действовала в интересах господствующих классов, поддерживая их агрессивную внешнюю политику, захват Бессарабии и Буковины, помогая им внутри страны защищать их позиции от возрастающей волны выступлений рабочих масс. С другой стороны, буржуазии и помещикам помогло выйти из критического положения то обстоятельство, что Румыния закончила войну как страна-победительница, получив благодаря этому возможность объединить свою территорию с Ардалем и Банатом и таким образом укрепить свое экономическое положение. Румынская контрреволюция в своей антинародной и антисоветской деятельности получала поддержку международной реакции.

Несмотря на это, период революционной ситуации 1917—1921 гг. завершился значительным ростом революционной сознательности и боеспособности пролетариата. Румынский рабочий класс приобрел богатый опыт борьбы и решил бесповоротно идти по пути, открытому Октябрьской революцией.

Самым важным историческим результатом этого периода было создание Коммунистической партии Румынии. Борьба рабочего класса потрясла до самой глубины буржуазно-помещичий строй. Основание Коммунистической партии создало необходимые предпосылки для того, чтобы спустя четверть века господство эксплуататорских классов было свергнуто и в Румынии.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЕ НЕЗАВИСИМОСТИ ПОЛЬШИ В 1918 году

М. В. Миско

История восстановления независимости Польши в 1918 г. привлекает к себе внимание широкого круга историков. Имеющаяся по этому вопросу обширная буржуазная литература совершенно игнорирует решающую роль Октябрьской революции в создании предпосылок национального освобождения польского народа, приписывая эту роль державам Запада: немецкая — Германии и Австро-Венгрии, английская, французская и американская — Антанте и Соединенным Штатам Америки. Польские буржуазные историки также утверждали, что победа Антанты и США над центральными державами сыграла решающую роль в восстановлении независимости Польши в 1918 году. Польские историки не отрицали при этом усилий самого польского общества, но движущей силой борьбы за независимость они считали лишь буржуазно-помещичьи и соглашательские партии, отрицая выдающуюся роль революционных партий в борьбе за национальное освобождение польского народа¹.

Буржуазным работам противостоит польская марксистская историография, подчеркивающая решающее значение Октябрьской революции и борьбы народных масс для восстановления независимости Польши. Однако большинство имеющихся польских марксистских работ затрагивает вопрос о значении Октябрьской революции лишь попутно, не касаясь специально вопроса о предпосылках восстановления независимости Польши². В общих обзорах польского рабочего движения Т. Данишевский лишь кратко освещает важнейшие моменты из истории борьбы польского народа за национальную независимость³. Только книга Ю. Ковальского специально посвящена влиянию Октябрьской революции на судьбы поль-

¹ К числу основных польских буржуазных работ о восстановлении Польши в 1918 г. относятся [М. Bobrzyński] «Wskrzeszenie Państwa Polskiego». Tł. I—II. Kraków. 1920—1925; S. Kutrzeba. Polska odrodzona. Kraków. 1922; K. Srokowski, Zarys historii Naczelnego Komitetu Narodowego. Kraków. 1923. R. Dmowski. Polityka polska i odbudowanie państwa. Warszawa. 1925; M. Seyda. Polska na przełomie dziejów. Tł. I—II. Warszawa. 1927—1931; «La Pologne. Sa vie économique et sociale pendant la guerre.» Par M. Handelsman. Paris. 1933.

² Ряд польских марксистских работ, затрагивающих период 1914—1919 гг., опубликован на русском языке: Ю. Мархлевский. Польша и мировая революция. М. 1920; его же. Война и мир между буржуазной Польшей и пролетарской Россией. М. 1921; его же. Революционное движение в Германии и Польше. Екатеринбург. 1923; Ф. Кон. Кризис буржуазной Польши. М. 1923; его же. Современная Польша. М. 1924; А. Волинский. Польские политические партии и образование польского государства. М. 1920; Г. Каменский. Из истории борьбы польского пролетариата (1914—1913 гг.). М. 1926; Ч. Ясинский. Октябрьская революция и рабочий класс Польши. См. «История пролетариата СССР». Кн. 3 (15). 1933. Ряд работ издан на польском и немецком языках: J. Marchlewski. Rosja proletariacka i Polska burżuazyjna. М. 1921; E. Brand, H. Walecki. Der Kommunismus in Polen. Hamburg. 1921; S. Kruszewski, M. Zdziarski. Życie robotnicze w Polsce 1913—1921. Warszawa. 1923 (есть русский перевод); H. Jabłoński. Legendy o genezie Drugiej Rzeczypospolitej. Warszawa. 1950.

³ T. Daniszewski. Z dziejów proletariatu polskiego. Kraków-Warszawa. 1950; его же. Historia ruchu robotniczego w Polsce. Rozdział V. Warszawa, 1951; его же. Zarys historii polskiego ruchu robotniczego. Cz. I. Warszawa. 1956.

ского народа; она охватывает не только 1918 г., но и весь последующий период, включая вторую мировую войну и послевоенное время⁴.

В советской литературе о восстановлении независимости Польши имеются лишь весьма немногочисленные статьи и небольшие разделы в общих работах. Однако статьи большей частью касаются конкретных вопросов и не дают последовательного освещения основных фактов и основных проблем темы⁵. В общих работах история восстановления независимости Польши рассматривается либо частично⁶, либо с некоторыми ошибками⁷. Между тем всестороннее исследование истории борьбы за восстановление независимости Польского государства в период 1914—1918 годов имеет исключительно важное значение для понимания последующего развития Польши.

В данной статье на основании опубликованных источников и фактического материала, почерпнутого в литературе, делается попытка осветить основные моменты из истории восстановления независимого Польского государства: предпосылки восстановления независимости Польши в 1918 г., роль различных классов и партий польского общества в восстановлении независимости, наконец, причины, определившие победу эксплуататорских классов и образование Польского государства как государства буржуазно-помещичьего.

Свыше ста лет — с конца XVIII в. и до 1918 г. — польский народ был лишен национальной свободы и независимости, его земли были разделены между Германией, Австро-Венгрией и царской Россией.

Польские патриоты не раз поднимались на вооруженную борьбу за национальное освобождение своего народа. Восстания 1794, 1830, 1846, 1848 и 1863 годов являются основными вехами национально-освободительной борьбы поляков. Но все эти выступления терпели неудачу. Их поражение определялось, с одной стороны, тем, что во главе национального движения стояли помещики, а затем и буржуазия, не желавшие привлечь к участию в этом движении широкие массы польского народа — крестьянство, а позже и рабочий класс. С другой стороны, причиной неудач являлось превосходство сил поработителей польского народа — царской России, кайзеровской Германии и императорской Австро-Венгрии, поддерживавших между собой в отношении Польши довольно прочный союз. Пока эти три государства поддерживали союз и пока в них господствовали реакционные классы, трудно было польскому народу добиться национальной независимости. Западноевропейские буржуазные государства, прежде всего Англия и Франция, выступавшие иногда в роли «защитников» Польши, в действительности рассматривали ее лишь как объект дипломатического торга и шантажа⁸.

⁴ J. Kowalski. Wielka Październikowa rewolucja socjalistyczna a wyzwolenie Polski. Warszawa. 1952. Мы не касаемся здесь многочисленных статей, появившихся в народно-демократической Польше и посвященных отдельным вопросам истории Польши 1914—1919 годов.

⁵ С. Драницын. К вопросу об образовании польского фашистского государства. «Известия Ленинградского государственного университета», 1930, т. 2, стр. 266—316; У. А. Шустер. Великая Октябрьская социалистическая революция и Польша. «Вестник Ленинградского университета», 1948, № 1, стр. 64—73; М. В. Миско. Из истории революционного движения в Польше в 1918—1919 годах. «Вопросы истории», 1948, № 10, стр. 39—60; И. Юзефович. Великая Октябрьская социалистическая революция и формирование польского государства в 1918 г. «Известия Академии наук СССР», серия истории и философии, 1948, т. V, № 3, стр. 249—260.

⁶ «История Польши». Т. 2. М. 1955, гл. XIX. Польские земли и польский вопрос в годы первой мировой войны (М. В. Миско). Рецензию на эту книгу см. «Вопросы истории», 1956, № 11.

⁷ А. Я. Манусевич. Очерки по истории Польши. М. 1952. Рецензию на эту книгу см. «Вопросы истории», 1952, № 12.

⁸ См. К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. XIII, ч. 1-я, стр. 13, 151; т. XV, стр. 252—253.

Национально-освободительная борьба польского народа неизменно встречала горячее сочувствие и поддержку со стороны прогрессивных слоев русского, немецкого, французского, английского, итальянского, румынского, венгерского народов. Благородные помыслы и стремления польских борцов за независимость особенно близки были передовым людям России, где народные массы терпели гнет от того же врага, что и польский народ, — от русского царизма.

К началу XX в. в борьбе за освобождение Польши произошли существенные изменения. Они были связаны с переходом капитализма в его высшую, империалистическую стадию развития, чреватую социалистической революцией. Польские эксплуататорские классы, обеспокоенные нараставшим рабочим движением и успевшие в значительной мере срастись экономически и политически с имущими классами господствующих наций, отказались от действительной борьбы за национальное освобождение. На историческую арену выступил новый класс — пролетариат, который соединил борьбу за национальное освобождение с борьбой против «своих» эксплуататорских классов. Польский пролетариат выдвинулся в качестве руководителя национально-освободительной борьбы польского народа.

С другой стороны, в России развивалось мощное революционное движение. В Россию переместился центр международного революционного движения. Назревавшая в России революция открывала перед польским народом перспективы освобождения от чужеземного господства и завоевания национальной независимости. Царской России принадлежали центральные польские земли, являвшиеся наиболее развитыми в социально-экономическом отношении (не считая Верхней Силезии) и, следовательно, ведущими и определяющими в жизни польского народа; она же угнетала большинство польского народа. Только революция в России могла создать решающие предпосылки для освобождения всего польского народа. В. И. Ленин писал в 1908 г.: «...свобода Польши невозможна без свободы России... Без победы пролетариата и революционного крестьянства в России смешно говорить о подлинной автономии Польши...»⁹.

Первая мировая война 1914—1918 годов воскресила польский вопрос в политике великих держав. В этой войне впервые столкнулись друг с другом государства, разделившие Польшу: царская Россия оказалась против Германии и Австро-Венгрии. Театром военных действий на Восточном фронте стали польские земли. Оба империалистических лагеря стремились захватить друг у друга эти земли. Естественно, что каждый лагерь пытался привлечь польское население на свою сторону и использовать его в борьбе с противником.

Верховный главнокомандующий русской армией великий князь Николай Николаевич обратился 1(14) августа ко всем полякам с воззванием, в котором выражал надежды на объединение всех польских земель «под скипетром русского царя» и обещал предоставить этим землям «самоуправление»¹⁰.

Демагогичность этого обещания очевидна: официальные круги царского правительства не подтвердили слов главнокомандующего и на практике не только не дали обещанного самоуправления, но даже не уничтожили существовавших правовых ограничений поляков. Смысл же воззвания был в том, что царская Россия открыто заявила о своем стремлении подчинить себе южные и западные польские земли. Англия и Франция, желая сохранить Россию в качестве своей союзницы в войне, поддерживали политику царского правительства в польском вопросе¹¹.

⁹ В. И. Ленин, Соч. Т. 15, стр. 241—242.

¹⁰ «Русско-польские отношения в период мировой войны». М. 1926, стр. 155.

¹¹ См. сборник «Война и Польша». М. 1914, стр. 101—108; «Международные отношения в эпоху империализма». Документы из архивов царского и Временного правительств 1878—1917 гг. Серия 3, т. X. М. 1938, док. 320, 325, 361, 374, 375, 377, 401, 438; «Сборник секретных документов из архива бывшего Министерства иностранных дел». Петроград. 1917, стр. 107.

Германия и Австро-Венгрия обратились к полякам Царства Польского с обещаниями улучшить их участь¹². Однако уже первые шаги австрийских и германских оккупационных властей выявили все лицемерие и лживость этих обещаний. Они разделили оккупированные в 1914 г. западные районы Царства Польского на две зоны, запретив польскому населению сообщение между ними. Оккупанты вывозили из своих зон огромное количество продовольствия, производили многочисленные реквизиции, в результате чего в захваченных районах начался настоящий голод¹³.

Характеризуя политику великих держав в польском вопросе в первый год войны, В. И. Ленин писал летом 1915 г.: «Если победит Германия, она задушит Бельгию, еще часть Польши (то есть русскую часть.— М. М.), может быть часть Франции и пр. Если победит Россия, она задушит Галицию, еще часть Польши (то есть немецкую часть.— М. М.), Армению и т. д. Если будет «ничья», останется старое национальное угнетение»¹⁴.

После того, как в мае 1915 г. германским войскам удалось прорвать русский фронт, все польские земли, включая и Царство Польское, оказались во власти германского и австрийского империализма.

Смена властей не принесла облегчения польскому народу. Австро-германский оккупационный режим высасывал последние жизненные соки из польских трудящихся. Разделив Царство Польское на две зоны, оккупанты принялись грабить страну. Они отбирали и вывозили хлеб, скот, шерсть, металл, станки, машины и т. д. Польская промышленность была разрушена, рабочий класс оказался распыленным. Десятки тысяч рабочих были вынуждены выехать на работу в Германию (они посылались туда и в принудительном порядке). Были увеличены старые налоги и введены новые. Реквизиции продовольствия порождали голод и болезни¹⁵.

В то же время германские и австрийские империалисты, чувствуя, что людские резервы приходят в истощение, и надеясь использовать пригодное к военной службе мужское население Царства Польского в качестве пушечного мяса, решили образовать «самостоятельное» польское государство. Дело в том, что обычная мобилизация среди польского населения была невозможна как в силу международного права, запрещавшего использование населения оккупированных областей в качестве солдат, так и в силу неизбежного саботажа мобилизации поляками.

5 ноября 1916 г. правящие круги Германии и Австро-Венгрии через свои оккупационные власти провозгласили создание «польского королевства». В декларации говорилось, что государство создается «из оторванных от русского господства польских областей», что это будет «самостоятельное государство с наследственной монархией и конституционным строем», что определение границ этого государства «откладывается на будущее», что новое королевство будет «в союзе» с центральными державами и что организация и руководство польской армии будут урегулированы «по взаимному соглашению»¹⁶.

Текст декларации не оставлял ни малейшего сомнения в том, что о самостоятельности созданного «польского государства» не могло быть и речи. Объявленное оккупантами «польское королевство» было, по выражению Ленина, «ублюдком государства»¹⁷. Последующая практика окку-

¹² S. Filasiewicz. La question polonaise pendant la guerre mondiale. Paris. 1920, документы 1 и 2.

¹³ «Dokumenty Naczelnego Komitetu Narodowego. 1914—1917», Kraków. 1917, str. 116—119 (в дальнейшем — «Dokumenty NKN»).

¹⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 210.

¹⁵ «Polska w czasie wielkiej wojny 1914—1918». Т. II. Warszawa. 1932, str. 241—267; t. IV. Warszawa. 1939, str. 49—335; W. Kuła. Historia gospodarcza Polski w dobie powstaniowej. Warszawa. 1947, str. 139—150; «Dokumenty NKN», str. 221—227, 237—245. A. Kraushar. Warszawa podczas okupacji niemieckiej 1915—1918. Notatki naocznego świadka. Lwów-Warszawa-Kraków. 1921; S. Karpiński. Pamiętnik dziesięciolecia 1915—1924. Warszawa. 1931.

¹⁶ S. Filasiewicz. Указ. соч., док. 38.

¹⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 205.

пационных властей наглядно подтвердила, что они совсем не заботились об интересах Польши, а лишь стремились превратить население польских земель в источник «пушечного мяса». Однако сформировать польскую армию им не удалось: поляки не верили оккупантам и не шли в создававшуюся ими польскую армию.

Царское правительство России до конца своего существования упорно старалось сохранить свои права на польские земли¹⁸. По-прежнему существовала и получала содержание переехавшая в Россию старая администрация Царства Польского в количестве около 30 тыс. человек¹⁹. По-прежнему сохранялись все правовые ограничения поляков.

Не изменило положения польского вопроса и пресловутое послание американского президента Вильсона от 22 января 1917 г.²⁰, в котором говорилось об «объединенной, независимой и автономной Польше». За этими громкими фразами скрывалось, по заявлению американского посла в Берлине, образование такой Польши, какую создали Германия и Австро-Венгрия²¹.

Февральская революция в России не разрешила польский вопрос. Правда, в специальном обращении Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов к польскому народу, принятом 14 (27) марта, говорилось: «Царский режим, в течение полутора веков угнетавший польский народ одновременно с русским, ниспровергнут объединенными силами пролетариата и войск.

Извещая польский народ об этой победе свободы над всероссийским жандармом, Петроградский Совет Рабочих и Солдатских Депутатов заявляет, что демократия России стоит на почве признания национально-политического самоопределения народов и провозглашает, что Польша имеет право быть совершенно независимой в государственно-международном отношении.

Посылаем польскому народу свой братский привет и желаем ему успеха в предстоящей борьбе за водворение в независимой Польше демократического республиканского строя»²².

Однако в стране сложилось двоевластие, и хотя буржуазное Временное правительство под давлением революционного движения вынуждено было говорить в своем манифесте от 30 марта о «независимом польском государстве»²³, оно имело в виду «независимость» Польши наподобие той, какую «даровали» ей 5 ноября 1916 г. австро-германские власти. Временное правительство связывало будущую Польшу с буржуазной Россией так называемым «свободным военным союзом». Разоблачая планы империалистических правительств в отношении Польши, В. И. Ленин писал в конце апреля 1917 г.: «Что же касается до восстановления независимости Польши, то оно является обманом как со стороны германо-австрийских капиталистов, так и со стороны русского Временного правительства, говорящего будто бы о «свободном» военном союзе Польши с Россией»²⁴.

Державы Антанты поддерживали политику Временного правительства в польском вопросе²⁵. Они приветствовали обращение Временного правительства к полякам, оставляя решение польского вопроса в руках русского буржуазного правительства²⁶.

Таким образом, политика главных капиталистических держав в поль-

¹⁸ «Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях». Ч. II. М. 1926, стр. 53, 60.

¹⁹ М. Seyda. Указ. соч. Т. I, стр. 143.

²⁰ «Международная политика новейшего времени...». Ч. II, стр. 64.

²¹ «Z dokumentów chwili». Warszawa. 1918. № 96, стр. 63—64 (взято из указ. соч. Ковальского, стр. 41).

²² «Правда», № 10, 16 (29) марта 1917 года.

²³ «Международная политика новейшего времени...». Ч. II, стр. 72—73.

²⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 222.

²⁵ S. Filasiewicz. Указ. соч., док. 79, 85.

²⁶ K. Dmowski. Указ. соч., стр. 333.

ском вопросе в течение трех с половиной лет войны носила ярко выраженный империалистический характер, враждебный подлинному освобождению польского народа и восстановлению независимого Польского государства.

Вопрос о судьбах польских земель, о польской государственности глубоко волновал все слои польского населения и занимал главное место в политике всех польских партий. Однако подход к этому вопросу и его решение были различными у разных партий.

Польские буржуазно-помещичьи и реформистские партии, рассчитывавшие на приемлемое для них решение империалистами польского вопроса, осуществляли антинародную и антинациональную политику, так как поддерживали тот или иной империалистический лагерь.

Преобладающая часть буржуазии и помещиков Царства Польского, Восточной Галиции и западных польских земель (Познаньской области и Поморья) придерживалась русско-антантовской ориентации. Интересы этих групп выражала партия национал-демократов (эндеков) — самая влиятельная буржуазно-помещичья партия Царства Польского, распространявшая свое влияние и на польские земли, захваченные Германией и Австро-Венгрией. Ее лидерами были Р. Дмовский (в Царстве Польском), М. Сейда (в Познани), С. Гломбинский и С. Грабский (в Галиции). Эндек и примыкавшие к ним партии надеялись получить в результате войны автономию польских земель, объединенных под верховной властью русского царя. После оккупации Царства Польского германскими и австрийскими войсками сторонники русско-антантовской ориентации выдвинули лозунг независимости Польши и с весны 1917 г. в связи с революционными потрясениями, охватившими Россию, ориентировались больше на западные державы Антанты, чем на Россию. В это же время они выдвинули претензии на литовские, белорусские и украинские земли²⁷.

Помещики, буржуазия и мелкобуржуазные элементы Западной Галиции, верхушка помещиков и буржуазии западных польских земель придерживались австро-германской ориентации. Интересы этих групп выражали партия галицийских консерваторов, галицийская буржуазная партия демократов и познанская консервативная партия. Познанские консерваторы не выдвигали каких-либо требований нового решения польского вопроса, довольствуясь статус-кво. Галицийские же партии хотели создания польского государства, которое включало бы Галицию и Царство Польское, под верховной властью габсбургской монархии. Крах надежд на Австро-Венгрию побудил австрофильские партии выступить весной 1917 г. с лозунгом объединенной и независимой Польши²⁸. Виднейшими представителями австрийской ориентации были министр Билинский, историк Бобжинский, инженер Сикорский (в будущем генерал и премьер-министр) и др.

В лагерь сторонников австро-германской ориентации входили и реформистские партии — Польская социалистическая партия (ППС или ППС-фракция), галицийская социал-демократия, Национальный рабочий союз, крестьянские партии (людовцы) «Вызволене», «Пяст», крестьянская Левица Галиции и др.²⁹. Несмотря на различия (подчас весьма существенные) в их программах, все эти партии активно выступали на стороне Ав-

²⁷ О фактах, рисующих тактику буржуазно-помещичьих партий в годы войны, см. упомянутые выше работы Дмовского, Сейды, Бобжинского, Кутшебы, а также Н. Wereszucki. Historia polityczna Polski w dobie powstaniowej. Warszawa, 1948, str. 275—354.

²⁸ Те же работы, а также: K. Srokowski. NKN. Zarys historii Naczelnego Komitetu Narodowego. Kraków. 1923; «Dokumenty NKN».

²⁹ ППС-фракция — сокращенное название оппортунистической и националистической партии, образованной сторонниками Ю. Пилсудского после исключения их в 1906 г. из рядов Польской социалистической партии (ППС). Новая партия присвоила себе демагогическое название «ППС — революционная фракция». Галицийская социал-демократия — оппортунистическая и националистическая партия, соответствовав-

стро-Венгрии и Германии, с победой которых они связывали осуществление своего лозунга независимости Польши. Их программа вначале совпадала с программой сторонников австрийской ориентации, затем они участвовали в деятельности созданного в ноябре 1916 г. «польского государства» и лишь весной 1917 г. перешли в оппозицию к оккупантам, выдвигув лозунг объединенной, независимой и демократической Польши³⁰. Представителями «независимцев» были Пилсудский, лидер ППС-фракции Иодко-Наркевич, лидер галицийской социал-демократии Дашинский, лидер партии «Пяст» Витос.

Сторонники обеих ориентаций всячески поддерживали избранный ими лагерь империалистов. По обеим сторонам фронта были созданы польские легионы, воевавшие в составе соответствующих армий³¹. Рядовые легионеры и независимцы искренне верили в то, что своей борьбой они способствуют освобождению Польши. Однако они, как и все сторонники указанных ориентаций, фактически подрывали дело национального освобождения польского народа, ибо поддерживали реакционные и захватнические силы.

Среди польских политических партий только две заняли в основном правильную позицию в отношении войны. Это социал-демократия Царства Польского и Литвы (СДКПиЛ)³² и Польская социалистическая партия Левица (ППС-Левица), которые решительно выступили против войны, против ориентации на какой-либо воюющий лагерь, за борьбу против империалистов, за социальную революцию³³. Только такой путь, заявляли эти партии, может привести польский народ к социальному и национальному освобождению. И хотя обе эти партии и не выдвигали лозунга независимости Польши, вся их деятельность, направленная против империалистов и угнетателей, на деле практически способствовала национальному освобождению польского народа. Буржуазные и реформистские деятели клеветали и клеветают на революционные партии — СДКПиЛ и ППС-Левицу, изображая их как «противников» независимости Польши. В действительности революционные польские социал-демократы не являлись противниками независимости страны. Они были подлинными патриотами, горячо любили свой народ, стремились освободить его от социального и национального гнета и справедливо считали, что полное решение этих задач возможно лишь в условиях социализма. «Империализм не может быть избавлен от своей тенденции к национальному угнетению,— говорилось в тезисах польской социал-демократии, принятых в 1915 году.— Поэтому борьбу против национального гнета следует вести как борьбу против империализма, за социализм»³⁴. И партия призывала польский пролетариат к совместной с пролетариатом других стран борьбе за социальную революцию. В. И. Ленин писал в то время о польских со-

шая ППС-фракции из Царства Польского. Национальный рабочий союз — антисоциалистическая и националистическая организация в Царстве Польском, пропагандировала классовое сотрудничество и буржуазный национализм. «Вызволене» — партия середняцкого крестьянства Царства Польского — требовала передачи помещичьей земли крестьянам законным путем и за выкуп. «Пяст» — галицийская кулацкая партия, стояла за классовое сотрудничество и католицизм. Крестьянская партия Левица (в Галиции) соответствовала партии «Вызволене» (в Царстве Польском).

³⁰ Кроме указанных выше работ, посвященных тактике буржуазно-помещичьих партий, см. также: J. Pilsudski. Pisma zbiorowe. T. IV. Warszawa. 1937; J. Dążyński. Pamiętniki. T. II. Kraków. 1926; L. Wasilewski. Zarys dziejów Polskiej partii socjalistycznej. Warszawa, s. a.; «Księga jubileuszowa PPS». Warszawa. 1933, str. 104—145; T. Rek. Ruch ludowy w Polsce. T. I. wyd. 2. 1947.

³¹ H. Jabłoński. Z dziejów obozu legionowo-peowiackiego. «Dzieje Najnowsze», 1947, t. I, z. I, str. 42—46; W. Lipiński. Walka zbrojna o niepodległość Polski. Warszawa. 1931.

³² От польского наименования: Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy.

³³ «Socjaldemokracja Królestwa Polskiego i Litwy». Materiały i dokumenty 1914—1918. M. 1936, str. 3—22 (в дальнейшем «Socjaldemokracja...»).

³⁴ Там же, стр. 31—41.

циал-демократах, что они «принадлежат к лучшим революционным и интернационалистским элементам международной социал-демократии»³⁵.

Виднейшими деятелями польской социал-демократии были Роза Люксембург, Юлиан Мархлевский (оба находились в Германии и во время войны были арестованы), Феликс Дзержинский (находился в заключении в царской тюрьме) и Адольф Варский. Известными деятелями ППС-Левиты были Мария Кошутская и Генрик Валецкий.

Следует, однако, сказать, что польские социал-демократы допустили ряд серьезных ошибок. Они недооценивали лозунг борьбы за национальную независимость как буржуазно-демократическую задачу, отвергали лозунг права наций на самоопределение, считая его несбыточным в условиях капитализма и излишним при социализме. В. И. Ленин дружески критиковал польских революционеров за эти ошибки.

Великая Октябрьская социалистическая революция внесла коренной перелом в решение польского вопроса. Еще в первом декрете — декрете о мире — Советская власть провозгласила равноправие всех народов и их право на полное самоопределение. В «Декларации прав народов России» от 2 (15) ноября 1917 г. Советская власть торжественно признала «равенство и суверенность» народов России и «право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельного государства»³⁶. Великая революция потрясла самые устои капитализма и в высшей степени облегчила освободительную борьбу угнетенных народов.

Могучее влияние Великой Октябрьской социалистической революции на процесс освобождения польского народа сказывалось во многих отношениях.

Октябрьская революция ликвидировала господство русских эксплуататорских классов — буржуазии и помещиков, целое столетие угнетавших польский народ, и в безусловной форме признала право польского народа на объединение всех его земель и полную независимость. Ленинский декрет о мире и «Декларация прав народов России» прозвучали для польского народа как великие предвестники освобождения от национального угнетения. Последующие декреты Советской власти по польскому вопросу означали дальнейшую ликвидацию каких бы то ни было остатков старой политики, означали признание прав польского народа на объединение и независимость.

Декретом от 19 января 1918 г. Советское правительство взяло под свою охрану предметы старины и искусства, библиотеки, архивы, картины и т. п., принадлежавшие польскому народу, с тем, чтобы передать их впоследствии польским народным музеям; местным органам Советской власти вменялось в обязанность всемерно содействовать выполнению этого декрета³⁷. А в июне 1918 г. Советское правительство постановило вернуть польскому народу все культурные ценности, вывезенные из Польши во время войны; все учреждения и частные лица, имевшие эти ценности, должны были сообщить о них советским органам и хранить их от порчи вплоть до передачи польским органам³⁸.

Во время мирных переговоров с Германией и ее союзниками в Бресте советская делегация энергично защищала право польского народа на объединение и независимость. Советская делегация заявляла, что право само-

³⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 332.

³⁶ «Образование СССР». Сборник документов 1917—1924. М.—Л. 1949, стр. 19—20.

³⁷ «Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства», 1918, № 17, ст. 244.

³⁸ Там же, № 45, ст. 543.

определения принадлежит всему народу, а не какой-либо одной части его, то есть полякам всех трех частей разделенной Польши, а не только части, принадлежавшей русскому царизму. В заявлении указывалось, что выступления общественных групп и учреждений, сделанные в условиях оккупации, не могут быть признаны за выражение воли народа, что, следовательно, в Польше нет такой власти; которая была бы избрана демократическим путем и имела право представлять польский народ. Советское правительство заявляло далее, что со своей стороны оно считает польское население, входившее в состав Российской империи, а затем оказавшееся на оккупированной немецкими войсками территории, свободным от всяких обязательств в отношении Российской республики и что старые границы считаются уничтоженными вместе с царизмом.

В то же время советская делегация настаивала на том, чтобы центральные державы отказались от каких-либо притязаний на области бывшей Российской империи, занятые в тот момент германскими и австро-венгерскими войсками, и вывели эти войска с захваченных ими во время войны территорий. Наконец выдвигалось требование предоставить всему польскому населению и вернувшимся после окончания оккупации беженцам право свободного референдума по вопросу об определении своей судьбы³⁹. Требования советской делегации стали известны польским народным массам и встретили с их стороны глубочайшее одобрение.

По настоянию советской делегации на конференции были заслушаны представители СДКПиЛ, которые заявили, что польский народ страдает под властью немецких оккупантов еще больше, чем при русском царизме, и что отсутствие официальных представителей польского народа на данной конференции является величайшей несправедливостью. Польская делегация потребовала участия представителей Польши на конференции, немедленного вывода оккупационных войск из Польши и свободного волеизъявления польского народа по вопросу о своем государственном устройстве.

Советское правительство, находившееся в трудных условиях и вынужденное подписать тяжелый для себя мирный договор, сделало все возможное, чтобы защитить интересы польского народа на Брестской конференции.

Декрет Советского правительства, подписанный Лениным в августе 1918 г., отменил все договоры и акты русского царизма, освящавшие разделы Польши. «Все договоры и акты,— говорилось в этом декрете,— заключенные правительством бывшей Российской империи с правительствами королевства Прусского и Австро-Венгерской империи, касающиеся разделов Польши, ввиду их противоречия принципу самоопределения наций и революционному правосознанию русского народа, признавшего за польским народом неотъемлемое право на самостоятельность и единство,— отменяются настоящим бесповоротно»⁴⁰. Огромное значение этого декрета состояло в том, что он уничтожал всякие международные юридические основания для раздела польских земель и порабощения польского народа.

Таким образом, Октябрьская революция ликвидировала все фактические и юридические основы прежнего угнетения польского народа русскими капиталистами и помещиками и все юридические основы угнетения польского народа германскими и австрийскими империалистами. Впервые в своей истории польский народ встретил столь искреннюю и последовательную дружбу и поддержку со стороны другого государства и столь полное признание своего права на объединение и независимость. После этих шагов Советской власти вопрос о независимости Польши стал на твердую почву. Он уже не мог быть снят с повестки дня.

³⁹ «Мирные переговоры в Брест-Литовске». Т. I. М. 1920, стр. 6—8, 92—94.

⁴⁰ «Собрание узаконений и распоряжений...», 1918, № 64, ст. 698.

Одной из важнейших предпосылок восстановления независимости Польши явилось революционное и национально-освободительное движение в польских землях, развернувшееся под влиянием Октябрьской революции.

Польский народ никогда не мирился с разделом своей страны и чужеземным угнетением. Глубокое недовольство национальным гнетом всегда жило в сердцах поляков и рождало огромные потенциальные возможности для борьбы за национальное освобождение. Мировая война, воскресившая польский вопрос, оживила освободительное движение. Польский народ не верил германским и австрийским империалистам, когда те строили фиктивное «польское государство». С живейшей радостью польский народ воспринял весть о Февральской революции в России: польским народным массам казалось, что вслед за одним угнетателем польского народа — русским царизмом — падут вскоре и остальные два — германский и австрийский⁴¹. Надежды на национальное освобождение Польши связывались прежде всего с успехами революции. В польских землях усилилось национально-освободительное движение. В июне 1917 г. в Варшаве у Вольской заставы произошли баррикадные бои рабочих с германскими войсками⁴². Большой подъем охватил польских трудящихся, находившихся в России (свыше 700 тыс. польских рабочих и крестьян были эвакуированы или бежали в Россию в 1915 г., кроме того, здесь насчитывалось свыше миллиона польских солдат и военнопленных). Передовые польские рабочие и солдаты активно участвовали в революционной борьбе русских рабочих, крестьян и солдат⁴³. Наряду с общими лозунгами польские революционеры выдвигали лозунги изгнания оккупантов из Польши и образования объединенной и демократической Польской республики.

Огромное значение для подъема революционного движения в Польше имела Октябрьская революция, глубоко всколыхнувшая польский народ. «Неслыханные, поразительные вести приходят к нам из России,— говорилось в воззвании польской социал-демократии.— В Петрограде победил рабочий класс. Буржуазное правительство сметено, диктатура пролетариата стала фактом... Вновь боевой лозунг исходит из рядов русского пролетариата... Слава русским товарищам, которые первыми начали эту борьбу... Польские рабочие, нам предстоит кровавая борьба, быть может еще долгая. Но мы знаем одно: нам светит ясная и великая цель. Мы выступаем плечо к плечу с пролетариатом всего мира... Будем же бороться за свержение капиталистического строя. Будем бороться за социализм — за общую собственность, за братское общество объединенных народов. Долой войну! Долой капитализм! Да здравствует социальная революция!»⁴⁴.

Польские трудящиеся массы увидели в лице Советской России не только путеводную звезду, но и сильный оплот в борьбе за освобождение. Польские рабочие и крестьяне усилили борьбу за свои классовые интересы, за социальное освобождение, за национальную и государственную независимость Польши.

Если в 1917 г. в Варшаве было 27 стачек, то в 1918 г.— уже 42⁴⁵. В январе 1918 г. в Варшаве произошло первое за время войны массовое

⁴¹ См. М. Bobrzyński. Указ. соч. Т. I, str. 138—141; P. Roth. Die politische Entwicklung in Kongrespolen während der Okkupation. Leipzig. 1919, S. 58; L. Grosfeld. Wpływ rewolucji lutowej na Królestwo w świetle świadectw austriackich. «Kwartalnik historyczny», 1956. № 4—5.

⁴² Г. Каменский. Указ. соч., стр. 62.

⁴³ «Трубина», январь — декабрь 1917 года. W. Najdus. Polacy w rewolucji Październikowej. «Przegląd historyczny», 1952, t. XLIII, z. 3—4.

⁴⁴ «Socjaldemokracja...», str. 236—237.

⁴⁵ T. Szturm de Sztrem. Walka o płace zarobkowe. Warszawa. 1922, str. 15.

выступление рабочих. Сначала забастовали рабочие коммунальных предприятий, добивавшиеся повышения заработной платы и признания профсоюзных прав. Коммунальщиков поддерживали рабочие многих других предприятий, и забастовка стала почти всеобщей. 19 января ни одна польская газета не вышла в свет. Буржуазные элементы подняли крик о большевистском влиянии. Власти применили к бастовавшим репрессии, штрейкбрехеры пытались сорвать забастовку. Несмотря на все это, борьба рабочих коммунальных предприятий, поддержанная рабочими всей Варшавы, закончилась частичной победой: была повышена заработная плата и признаны права профсоюзов⁴⁶.

В том же месяце горняки семи шахт в Домброве бастовали в знак протеста против продолжения войны и германо-австрийской оккупации польских земель; забастовка сопровождалась демонстрациями на улицах⁴⁷. В течение двух дней происходила всеобщая забастовка в Люблине. Во время забастовки состоялись демонстрации, сама забастовка имела ярко выраженный политический характер. Бастовавшие рабочие требовали ухода оккупантов из Польши и создания независимого государства на демократических началах⁴⁸. Подобные же события происходили во многих других городах. В Кракове на массовых демонстрациях трудящиеся выступали за прекращение войны, создание независимой и объединенной Польши и улучшение продовольственного снабжения⁴⁹.

Серьезные события произошли в феврале 1918 года. На Брестской мирной конференции 9 февраля германские и австрийские империалисты заключили договор с контрреволюционной Украинской Центральной радой, согласно которому юго-восточная часть Царства Польского — Холмская область и часть Подлясья — передавалась украинским националистам. Известие об этом вызвало огромное возмущение в польском народе. Во всех польских землях происходили массовые собрания и демонстрации протеста против произвола германских империалистов. СДКПНЛ выпустила специальное воззвание под названием «Новый раздел Польши»⁵⁰. По призыву различных организаций день 14 февраля во всех польских землях прошел как день национального протеста. Предприятия, учреждения, магазины, школы были закрыты⁵¹.

С весны 1918 г. (после заключения Брестского мира) в Польшу стали возвращаться из Советской России эвакуированные рабочие, военнопленные, демобилизованные солдаты и беженцы. Репатрианты приносили с собой революционные идеи и настроения и распространяли их среди окружающих.

1 мая в Варшаве, Домбровском бассейне, Люблине и других местах состоялись массовые демонстрации трудящихся. Всюду выдвигались лозунги прекращения войны и оккупации и предоставления польским землям независимости. В Варшаве произошло столкновение трудящихся с немецкой пехотой и кавалерией⁵².

Забастовки и демонстрации рабочих происходили в различных местах и в последующие месяцы. 14 и 16 октября в Варшаве, Люблине, Радоме, Лодзи, Домброве, Пётркове, Кельцах и других городах происходили однодневные забастовки, собрания и демонстрации, организованные ППС и профсоюзами. Трудящиеся требовали немедленного ухода оккупантов с

⁴⁶ «Głos robotniczy», январь 1918; «Robotnik» (ППС-Левиты), № 238, февраль 1918 года.

⁴⁷ «Robotnik», № 238, февраль 1918 года.

⁴⁸ «Naprzód», 1 февраля 1918 года.

⁴⁹ «Wyzwolenie», 3 февраля 1918 года.

⁵⁰ «Socjaldemokracja...», стр. 252—254.

⁵¹ М. Niedziałkowski. 1914—1918 (в книге «Księga jubileuszowa PPS». Warszawa. 1933. стр. 136); М. Seyda. Указ. соч. Т. II, стр. 296—312; «Naprzód», 12 марта 1918 года.

⁵² «Nasza sprawa», 1918, № 2; «Głos robotniczy», 12 мая 1918 г.; М. Niedziałkowski. Указ. соч., стр. 134.

польских земель и созыва польского законодательного сейма. В Варшаве 14 октября бастовали рабочие почти всех фабрик и заводов, трамвайного парка и пригородных железных дорог. Учреждения, школы и магазины были закрыты. На улицах происходили шествия, рабочие пели революционные песни, произносились речи против оккупантов и их польских прислужников⁵³. Трудящиеся требовали создания польской народной власти, передовые рабочие выступали под флагом социализма.

Революционное, национально-освободительное движение охватило и деревню. Разорение сельского хозяйства, вызванное войной и оккупацией, жестокое национальное угнетение, вести о передаче земли крестьянам и о ликвидации класса помещиков в Советской России возбуждали крестьянские умы и настраивали их на революционный лад. Происходили многочисленные митинги крестьян, требовавших ухода оккупантов из польских земель, создания польской демократической власти и передачи помещичьей земли крестьянам⁵⁴.

Национально-освободительное движение охватило все польские земли, в том числе и западные — Верхнюю Силезию, Познаньскую область и Поморье⁵⁵. Значение этого движения наглядно показал опыт ближайшего времени. Попытки затормозить освобождение западных польских земель вызвали четыре национально-освободительных восстания: одно в Познаньской области в декабре 1918 г. и три — в Верхней Силезии в 1919—1921 годах.

Политика Советской России в отношении Польши, подъем революционного и национально-освободительного движения в польских землях и во всем мире, наступивший после Октябрьской революции и обостривший общий кризис капитализма, заставили державы Запада изменить свою позицию в польском вопросе. Руководителям западных держав становилось ясно, что Польша либо станет независимой, либо при сохранении существующего положения вещей останется в большей или меньшей зависимости от Германии. Они предпочли высказаться за независимость Польши, рассчитывая подчинить польское государство своему влиянию. К этому толкали их также антисоветские (а Францию и антигерманские) соображения. Правители стран Антанты и Соединенные Штаты Америки рассчитывали использовать Польшу в качестве своего орудия в борьбе против Советской России⁵⁶.

5 января 1918 г. Ллойд Джордж высказался за создание самостоятельной Польши⁵⁷. 8 января президент США Вильсон в своих «четырнадцати пунктах», содержащих условия мира, заявил о необходимости создания «независимого польского государства»⁵⁸. 3 июня 1918 г. Англия, Франция и Италия приняли резолюцию о необходимости образования объединенного и независимого польского государства со свободным доступом к морю⁵⁹. Эта резолюция была первым официальным и открытым выступлением западных держав по польскому вопросу, в котором содержалось признание необходимости восстановления Польши.

⁵³ «Jedność robotnicza», 20 и 27 октября 1918 г.; «Naprzód», 17—27 октября 1918 г.; «Głos robotniczy», 17—31 октября 1918 года.

⁵⁴ «Wyzwolenie» и «Piast» за сентябрь—октябрь 1918 года; J. Kosmowska. Włociański ruch organizacyjny w Królestwie w czasie okupacji niemieckiej. «Niepodległość», 1930, z. 2, str. 330—332; T. Kuźmiński. Walki klasowe na wsi lubelskiej w latach 1918—1919. Warszawa. 1955, str. 42—126.

⁵⁵ H. Zieliński. Położenie i walka górnośląskiej klasy robotniczej podczas pierwszej wojny światowej. «Sobótka». Rocznik X. № 1—2. Wrocław. 1955; Z. Grot. Powstanie wielkopolskie. «Przegląd zachodni», 1948, № 12.

⁵⁶ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 109, 280.

⁵⁷ S. Filasiewicz. Указ. соч., док. 166.

⁵⁸ Там же, док. 168.

⁵⁹ Там же, док. 222.

Одной из важных международных предпосылок восстановления независимости Польши было усиление революционного движения в Германии и Австро-Венгрии, обусловленное в значительной мере влиянием Октябрьской революции. Революционные настроения проявились с большой силой в германских и австро-венгерских войсках. Еще до заключения Брестского мира происходило братание германских и австрийских солдат с русскими. Заключение же мира с Советской Россией вызвало в германской и австрийской армиях еще большее нежелание воевать за интересы правящих классов. Находившиеся на востоке германские солдаты были переведены в значительной массе на Западный фронт и усиливали там антивоенные и революционные настроения. Такие настроения усилились также в тылу — среди трудящихся масс Германии и Австро-Венгрии. Все это подрывало силу германского и австрийского империализма и способствовало его окончательному поражению⁶⁰. Поражение Германии и Австро-Венгрии и возникновение революций в этих странах означали крах чужеземной оккупации польских земель.

Таковы основные предпосылки восстановления независимого Польского государства в 1918 году. Без этих предпосылок, без победы Октябрьской революции в России, без подъема революционного движения в польских землях, а также в Германии и Австро-Венгрии вопрос о воссоздании суверенной Польши не мог бы решиться столь быстро и определенно.

После 4 октября 1918 г., когда Германия и Австро-Венгрия согласились на мирные условия Антанты, борьба за власть в польских землях между революционными партиями, с одной стороны, и буржуазно-помещичьими и соглашательскими — с другой, развернулась с особой силой.

Революционные партии, боровшиеся в течение всей войны за социальную революцию как предпосылку и национального освобождения, не заняли, однако, до конца правильной позиции в отношении лозунга независимости Польши и в новых условиях, несмотря на положительное отношение Советской России к этому вопросу и признание требования национальной независимости широкими польскими народными массами. Польские социал-демократы по-прежнему считали, что в условиях капитализма Польша не может быть действительно независимой страной и что подлинная национальная свобода и независимость для всех угнетенных народов может быть достигнута лишь после победы социалистической революции, которая уничтожит всякие проявления национального гнета и в будущем сотрет границы между государствами, установит братство и дружбу народов на всем земном шаре. Исходя из этих правильных соображений, польские социал-демократы неверно полагали, что в тогдашних условиях национально-освободительные лозунги являются излишними. Это было серьезной ошибкой революционных партий, которая затрудняла им завоевание трудящихся на свою сторону. Между тем на помощь буржуазно-помещичьим партиям пришли оккупанты, которые постепенно передали им власть.

В этот период все буржуазно-помещичьи и соглашательские партии выступали под лозунгом «независимости» Польши. Они стремились возглавить массовое национально-освободительное движение, чтобы захватить власть в свои руки после восстановления независимости и не допустить в Польше революции. Буржуазно-помещичьи партии группировались вокруг созданных еще осенью 1917 г. центральных органов «польского королевства» — Регентского совета, Государственного совета и правительства. В течение целого года эти органы не имели реальных

⁶⁰ См. В. И. Ленин, Соч. Т. 28, стр. 65, 92, 353.

функций государственной власти. В октябре 1918 г. Регентский совет и правительство начали их приобретать.

Еще 4 октября Регентский совет обратился к генерал-губернатору германской оккупационной зоны Безелеру с просьбой о передаче управления в возможно большем объеме польским органам власти. 7 октября Регентский совет получил согласие германского правительства на передачу гражданской администрации польским властям⁶¹. Так началось содействие оккупантов польским эксплуататорским классам в захвате последними власти.

В тот же день Регентский совет обратился к польскому народу с воззванием. Он заявлял о скором осуществлении полной независимости объединенного польского государства и с этой целью постановлял: 1) распустить старый Государственный совет, состоявший наполовину из назначенных членов, 2) создать правительство, «составленное из представителей самых широких слоев населения и политических направлений», 3) обязать это правительство срочно выработать избирательное право, основанное на широких демократических принципах, и провести выборы в сейм. Этому сейму Регентский совет передал бы свою власть⁶².

Воззвание Регентского совета свидетельствовало о непосредственной подготовке польских имущих классов к захвату власти в свои руки. В то же время воззвание говорило о стремлении этих классов прикрыть свое господство ширмой демократии.

12 октября Регентский совет постановил принять в ближайшее время под свое начало польские вооруженные силы, находившиеся до этого времени под командованием оккупационных военных властей⁶³. Характерно, что это было решено за две недели до того, как Безелер отказался от функций командующего польскими частями. 15 октября Регентский совет взял на себя вплоть до созыва сейма функции законодательной власти⁶⁴.

В эти дни польские революционные партии, СДКПиЛ и ППС-Левика, призывали польских рабочих к борьбе за социалистическую революцию и установление диктатуры пролетариата в Польше. В одном из воззваний польской социал-демократии, выпущенном в середине октября, говорилось, что польский рабочий класс может пойти только под одним знаменем — знаменем классовой борьбы, что его лозунгом может быть только один лозунг: вся власть в руки пролетариата⁶⁵. Социал-демократия разоблачала буржуазные и соглашательские партии, стремившиеся под шум о независимости восстановить нераздельное господство польских эксплуататорских классов.

Все буржуазные партии стремились к участию в управлении страной. Причем между сторонниками прежних внешнеполитических ориентаций обнаружились тенденции к соглашению. Соглашательские партии выступали под лозунгом создания народной Польши. Буржуазно-помещичьи партии, с одной стороны, реформистские и крестьянские — с другой, вступили в переговоры о создании коалиционного правительства. Так как договориться не удалось, 23 октября было создано правительство без участия социалистов и левых. В его состав вошли эндеки Свежинский (премьер), Гломбинский и В. Грабский, крупный капиталист Вежбицкий и другие. Пост военного министра был оставлен для Пилсудского, находившегося под арестом в Германии⁶⁶. Правительство обратилось к

⁶¹ K. K u m a n i e c k i. Odbudowa państwowości polskiej. Najważniejsze dokumenty. Warszawa. 1924, str. 128.

⁶² «Dziennik praw Królestwa Polskiego». Warszawa. 1918, № 12.

⁶³ «Dziennik praw...», 1918, № 13.

⁶⁴ «Dziennik praw...», 1918, № 12.

⁶⁵ «Socjaldemokracja...», стр. 291—292.

⁶⁶ Пилсудский был арестован в июле 1917 г. за оппозиционность в отношении к оккупантам; многие полагали — и не без оснований, — что этот арест был произведен по его собственной просьбе: в связи с полным крахом расчетов на Германию Пилсудский предпочел быть интернированным.

германскому правительству с просьбой освободить Пилсудского, заверяя, что его освобождение будет лучшей гарантией сохранения «порядка и спокойствия» в стране. Эндеки и пилсудчики начали сговариваться перед лицом народного движения.

Правительство Свежинского было создано уже без официального утверждения его оккупантами (как практиковалось ранее).

В то же время происходил распад Австро-Венгрии на самостоятельные национальные государства. 27 октября представители различных польских партий Галиции решили создать Польскую ликвидационную комиссию с целью осуществления разрыва со старой монархией и присоединения Галиции к Польше. 31 октября ликвидационная комиссия взяла власть в свои руки в Кракове и быстро распространила ее на всю Западную Галицию⁶⁷. 31 октября в восточной части Тешинской Силезии возникла польская национальная рада. Западная Галиция и восточная часть Тешинской Силезии были первыми польскими землями, освободившимися от иностранного господства⁶⁸.

Одновременно продолжался процесс перехода власти к польским органам и в «польском королевстве». Регентский совет вынес постановление о создании регулярной польской армии на основе всеобщей воинской повинности⁶⁹. 31 октября генерал-губернатор австрийской зоны оккупации Липошак уведомил Регентский совет о передаче власти в своей зоне польским органам с 1 декабря⁷⁰.

Между тем эндековское правительство Свежинского не чувствовало себя в силах монопольно управлять страной в условиях нараставшего с каждым днем революционного движения. Оно решило добиться соглашения с социалистами и левыми и привлечь их к участию в правительстве. 3 ноября эндековское правительство опубликовало воззвание, в котором, рассчитывая привлечь массы на свою сторону, заявляло, что «только огромные коллективные усилия всего народа, и прежде всего трудящегося польского народа, смогут решить великую задачу построения фундамента объединенной и свободной народной Польши». В связи с этим было решено немедленно создать новое правительство, которое якобы должно было состоять в большинстве своем из представителей трудящегося народа⁷¹.

Это решение свидетельствовало о большой силе революционного движения в стране. Но оно вместе с тем означало, что правительство игнорировало Регентский совет как «верховную власть» (по действовавшему законодательству назначение правительства было компетенцией совета). Однако Регентский совет не посчитался с намерениями правительства и на другой же день удалил его в отставку. Правительство побоялось опереться на народные массы и уступило. Продолжали действовать лишь министерства под временным руководством В. Врублевского.

К этому времени южная половина «польского королевства» — бывшая австрийская зона оккупации — фактически освободилась от оккупационных войск. Австрийские солдаты не ждали, когда их вывезут из польских земель, самочинно складывали оружие и отправлялись домой.

В связи с этим здесь возникли польские органы власти. Еще 2 ноября в Домброве местные комитеты СДКПил и ППС-Левизы постановили начать выборы в Советы рабочих депутатов. Рабочие Домбровы добыли у австрийских солдат около 300 винтовок и создали Красную Гвардию.

⁶⁷ H. Swoboda. Pierwsze piętnastolecie Polski niepodległej. Warszawa. 1933, str. 10—14.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ «Dziennik praw...», 1918, № 13.

⁷⁰ J. Jurkiewicz. Chronologia stosunków międzynarodowych Polski 1918—1921. Warszawa, 1955, str. 27.

⁷¹ K. Kumaniecki. Указ. соч., стр. 128—129.

На другой день в Домброве состоялось несколько рабочих собраний, поддержавших предложение о создании Совета рабочих депутатов⁷².

5 ноября в Люблине, уже свободном от оккупации, по инициативе местных комитетов СДКПиЛ и ППС-Левицы возник первый в истории Польши Совет рабочих депутатов, тотчас же приступивший к работе⁷³. На следующий день в Люблине возникло «народное правительство», созданное соглашательскими партиями. Это правительство было создано после того, как социалистам и левым не удалось договориться с эндеками об образовании коалиционного правительства, так как обе стороны стремились обеспечить себе в нем преобладающее влияние. В состав «народного правительства» вошли 6 левых, 5 социалистов, 3 представителя радикальной интеллигенции и 1 беспартийный военный. В числе министров были Дашинский (премьер), Морачевский, Арцишевский, Тугутт, Витос, Пилсудский, которого временно замещал полковник Рыдз-Смиглы, писатель Серошевский⁷⁴.

В ночь на 7 ноября «народное правительство» опубликовало манифест «К польскому народу», который провозглашал Польшу народной республикой, объявлял о роспуске Регентского совета и подчинении варшавского временного правительства «народному правительству». В манифесте говорилось о созыве сейма на основе всеобщего избирательного права, провозглашались политические свободы и гражданское равноправие, национализация пожалованных и майоратных имений, а также лесов, введение восьмичасового рабочего дня. Далее содержались обещания внести в будущий сейм проекты реформ об отчуждении крупной и средней земельной собственности и передаче ее в руки народа, о национализации угольной, соляной и нефтяной промышленности и транспорта, об участии рабочих в управлении теми предприятиями, которые не будут национализированы, об охране труда и социальном обеспечении. В заключение правительство призывало поляков, живущих на землях «бывшего литовского княжества», стремиться к восстановлению литовского государства «в старых его исторических границах», а «братские народы» — литовский, белорусский, украинский, чешский и словацкий — к сотрудничеству с поляками⁷⁵.

Манифест люблинского правительства по форме звучал революционно, и полное его осуществление означало бы шаг вперед в экономическом и политическом развитии Польши. Однако суть заключалась в том, что важнейшие экономические реформы, обещанные в манифесте, люблинское правительство фактически не собиралось осуществлять, передавая это дело на усмотрение будущего сейма. Но не могло быть уверенности в том, что будущий сейм, в выборах которого участвовали бы все реакционные и клерикальные слои, сможет осуществить эти реформы. Отказ от немедленного проведения важнейших экономических реформ подрывал возможность сколько-нибудь радикальных перемен и в политическом строе Польши. Люблинское правительство, стоявшее на почве буржуазной законности, фактически изменило делу народа. Оно было враждебно революции и не случайно ни одним словом не обмолвилось о той единственной стране, где все намеченные в манифесте реформы были уже осуществлены, — о Советской России. Не случайно «забыло» люблинское правительство и о русском народе, когда обращалось к «братским народам» с призывом к сотрудничеству.

Польская ликвидационная комиссия в Галиции, включавшая в свой

⁷² «Rady delegatów robotniczych w Polsce w 1918—1919 r.». М. 1934, стр. 21—22, 135. (В дальнейшем — «Rady...»).

⁷³ Там же, стр. 33, 213.

⁷⁴ «Przewrót w Polsce». Cz. I. Rządy ludowe. Napisał E. K. Kraków-Warszawa. 1919, стр. 20.

⁷⁵ Там же, стр. 107—111.

состав также представителей буржуазно-помещичьих партий, не признала «народное правительство» в Люблине.

9 ноября 1918 г. германские оккупационные власти уведомили Регентский совет о намерении передать управление своей зоной польским властям с 15 ноября и ликвидировать военную оккупацию с 1 декабря⁷⁶. Однако все это произошло раньше благодаря революции в Германии, начавшейся 9 ноября, и усилению освободительного движения в польских землях.

Освобождение польских земель от иностранного господства поставило перед революционными партиями новые конкретные задачи. СДКПил и ППС-Левица выдвинули лозунг создания Советов рабочих депутатов⁷⁷. Социал-демократы полагали, что Советы рабочих депутатов лучше всего обеспечат национальную свободу польского народа. В годовщину Октябрьской революции социал-демократы выпустили воззвание, в котором призывали польских трудящихся к борьбе за революцию и создание правительства Советов рабочих и крестьянских депутатов⁷⁸. К 8 ноября Советы возникли в Домброве и Радоме. Домбровский Совет на своем первом заседании постановил послать приветствие Совету Народных Комиссаров России и обратиться к рабочим всей Польши с призывом создавать Советы в городе и деревне и готовиться к взятию власти в свои руки⁷⁹.

Лозунг социалистической революции и власти Советов был правильным в стратегическом отношении. К тому времени в Польше возникли необходимые предпосылки для социалистической революции. Экономическое развитие польских земель достигло достаточно высокого уровня. В момент окончания войны и восстановления независимости в польских землях существовала революционная ситуация. Социалистической революции в Польше благоприятствовали также особенности международной обстановки: диктатура пролетариата в России, Ноябрьская революция в Германии, революционный подъем во всем мире.

Борьба СДКПил и ППС-Левицы за создание Советов рабочих депутатов и правительства Советов рабочих и крестьянских депутатов была в то же время, по существу, борьбой за подлинную независимость польского народа.

Однако в польских землях оставались нерешенными важнейшие задачи общедемократического характера, которые должны были составить содержание первого этапа революции. Но СДКПил и ППС-Левица подходили к решению этих задач недостаточно правильно. Происходившая в ноябре 1918 г. конференция социал-демократии стояла на люксембургской почве. Ошибочная резолюция была принята и по аграрному вопросу. Польские социал-демократы считали, что только крупное, коммунистическое хозяйство создаст выгодные условия для развития производительных сил в деревне, что раздробление помещичьих, казенных и церковных имений среди крестьян приведет лишь к упадку сельского хозяйства и недостатку продуктов и что мелкие крестьяне со временем сами убедятся в преимуществах крупного коллективного хозяйства и добровольно вступят в него. Такая точка зрения, совершенно правильная в перспективе, не учитывала, однако, тогдашней конкретной обстановки, когда крестьяне еще не понимали преимуществ коллективизма и ожидали раздела помещичьих земель. Конференция социал-демократии своим решением предусматривала превращение помещичьих и других крупных хозяйств в общественные, коммунистические хозяйства. В отношении трудо-

⁷⁶ J. Jurkiewicz. Указ. соч., стр. 29.

⁷⁷ «Socjaldemokracja...», str. 305—313.

⁷⁸ Там же, стр. 293—295.

⁷⁹ «Rady...», стр. 133—134. О деятельности Советов см. также статью бывшего председателя Домбровского Совета Г. Бича в журнале «Борьба классов», 1936, № 1, и статью З. Рыбицкого в польском журнале «Czasopismo prawnо — historyczne», 1954, т. VI.

вых крестьянских хозяйств намечалось ограничение их производства и торговли⁸⁰. Следовательно, польское крестьянство не только не должно было получить помещичьей земли, но ограничивалось и в пользовании своей землей⁸¹.

Естественно, что в силу таких ошибок польским революционным партиям было трудно поднять трудящиеся массы на борьбу за социалистическую революцию.

С 10 ноября начали возникать новые органы власти и в западных польских землях (в Познаньской области, в Верхней Силезии). Всюду создавались рабоче-солдатские Советы из представителей немецкой и польской национальности. Эти Советы подчинялись правительству в Берлине. Одновременно возникли польские «народные советы» (рады людовы), образовавшие в начале декабря на своем съезде в Познани Главный народный совет⁸². Все эти «народные советы», находившиеся под влиянием буржуазной партии национал-демократов, боялись самочинного, революционного отрыва от Германии и рассчитывали присоединиться к Польше лишь после решения мирной конференции.

Между тем 10 ноября в Варшаву был срочно доставлен из Магдебурга Пилсудский. Германские правители надеялись, что с помощью бывшего своего сторонника им удастся сохранить влияние в восстановленной Польше. Пилсудского поддерживали все соглашательские партии (социалисты и людовцы). С этим считались эндеки, которые также стремились к соглашению с Пилсудским, надеясь, что с его помощью легче удастся справиться с революционным движением⁸³.

На следующий день германское командование обратилось к Пилсудскому с предложением организовать немедленную мирную эвакуацию оккупационных войск, а Регентский совет, сознававший свою непопулярность в массах населения, передал Пилсудскому военную власть⁸⁴. В этот же день премьер люблинского правительства Дашинский после телефонного разговора с Пилсудским выехал в Варшаву, а за ним выехало все «народное правительство».

Исходя из стремлений буржуазии и помещиков к созданию более «надежной» власти, Пилсудский потребовал от «слишком левого» люблинского правительства отставки. Люблинское правительство, хотя и неохотно, уступило⁸⁵. Отставка «народного правительства» была капитуляцией социалистов и людовцев перед лицом «непартийного» диктатора, то есть перед лицом имущих классов. Не пожелав немедленного проведения важнейших социальных реформ, оно не могло решиться на борьбу за собственное сохранение. То обстоятельство, что социалисты и людовцы причисляли Пилсудского к своему лагерю, ничего не меняло в объективном ходе событий. Отставка правительства означала отказ от программы, изложенной в его манифесте, и крах соглашательских концепций.

В тот же день, 11 ноября, по инициативе СДКПиЛ и ППС-Левницы на 25 предприятиях Варшавы происходили выборы в Совет рабочих депутатов, а вечером состоялось первое его заседание. Варшавский Совет обратился к рабочим с призывом всюду произвести выборы своих депутатов⁸⁶. Образование столичного Совета рабочих депутатов имело боль-

⁸⁰ «Socjaldemokracja...», стр. 320—326.

⁸¹ Там же.

⁸² H. S w o b o d a. Указ. соч., стр. 21—23; A. P r ó c h n i k. Rada robotniczo-żołnierska w Poznaniu w okresie przełomu 1918—1919. «Niepodległość», 1932. №№ 10 i 11; Z. G r o t. Указ. соч., а также «Dziennik polskiego sejmu dzielnicowego w Poznaniu w grudniu 1918 r.». Poznań. 1918.

⁸³ W. S o b i e s k i. Dzieje Polski. T. III. Warszawa. 1938, стр. 219, сообщение кн. Любомирского в «Niepodległości», 1937, № 2 (40), стр. 238.

⁸⁴ «Dziennik praw Państwa Polskiego», 1918, № 17.

⁸⁵ H. S w o b o d a. Указ. соч., стр. 25; A. P r ó c h n i k. Powstanie państwa polskiego. Warszawa. 1939, стр. 24; J. D a s z y ŋ s k i. Указ. соч., стр. 323—328.

⁸⁶ «Rady...», стр. 63.

шое значение: он мог стать организующим центром для всех Советов рабочих депутатов в их борьбе за власть. Однако влияние революционных партий в столице оказалось недостаточным для такого дела.

По приезде в Варшаву Пилсудский начал переговоры с представителями различных политических партий о создании нового правительства.

13 ноября в Варшаве по инициативе ППС состоялись всеобщая забастовка и массовая демонстрация протеста против власти Регентского совета. Рабочие требовали установления народной власти и, как бы предвосхищая ее, водрузили красное знамя на старом королевском замке⁸⁷. 14 ноября Регентский совет передал Пилсудскому и гражданскую власть, после чего прекратил свое существование⁸⁸. Пилсудский получил в свои руки всю полноту власти.

Для обстановки, царившей в это время в стране, характерно, что в буржуазных и соглашательских партиях закрывали глаза на то обстоятельство, что власть Пилсудский получил из рук Регентского совета, созданного немецкими оккупантами, то есть незаконно. Для имущих классов и представлявших их политических партий важнее всего было захватить власть и предотвратить революцию.

В эти дни все буржуазные и соглашательские партии признавали необходимость образования коалиционного правительства. Но обе основные группировки — правая, руководимая эндеками, и «левая», поддерживавшая Пилсудского, — стремились к руководящей роли в коалиционном правительстве. Исходя из этого и «считаясь с могучими движениями, побеждающими ныне на западе и востоке Европы»⁸⁹, Пилсудский поручил образованию нового правительства тому же Дашинскому, являвшемуся его сторонником. Дашинский начал переговоры с эндеками об образовании коалиционного правительства. Переговоры лидеров, в которых принимали участие Дашинский, Пилсудский, Морачевский, Сейда, Гломбинский, Корфанты и др., имели напряженный характер. Переговорам сопутствовали бурные демонстрации на улицах, организуемые как правыми, так и «левыми». 17 ноября произошла новая массовая демонстрация рабочих под лозунгом создания народного правительства и недопущения к власти буржуазных партий⁹⁰. Переговоры лидеров кончились неудачей, и Пилсудский по указанию эндеков поручил образование правительства социалисту Морачевскому.

Правительство Морачевского было создано 18 ноября, то есть в то время, когда во многих городах Польши уже существовали Советы рабочих депутатов, когда в самой Варшаве Совет действовал уже в течение недели. Образование правительства происходило без всякого участия Варшавского Совета.

Правительство Морачевского состояло из представителей «левых» партий. Оставленные для познаньских эндеков два места не были ими приняты, а правые людовцы Витос, Кендзиор и Войда вскоре ушли из правительства. После этого в правительстве осталось 6 социалистов, 6 левых людовцев, несколько человек из интеллигентских групп и беспартийные. В числе министров были Леон Василевский, Арцишевский, Тугутт, Ночницкий, Столярский⁹¹. Большинство министров ранее входило в состав люблинского правительства. Новое правительство также называлось «народным» и даже «рабоче-крестьянским». Подобная маскировка была необходимой в дни бурного революционного движения в стране.

22 ноября Пилсудский подписал предложенный правительством декрет об организации высшей власти, которая должна была действовать до

⁸⁷ «Robotnik», 14 ноября 1918 года.

⁸⁸ «Dziennik praw...», 1918, № 17.

⁸⁹ Из декрета Пилсудского от 14 ноября. «Dziennik praw...», 1918, № 17.

⁹⁰ Z. Zagamba. PPS w Polsce niepodległej. Warszawa. 1934. str. 11; «Robotnik», 18 ноября 1918 года.

⁹¹ «Przegląd w Polsce». Cz. I, str. 33—34.

созыва сейма⁹². Согласно декрету, высшую власть в государстве получал Пилсудский как «временный начальник государства». Государство именовалось Польской республикой. Правительство назначалось Пилсудским и было ответственно только перед ним. Законопроекты и бюджет, принятые правительством, подлежали утверждению Пилсудского. Им же назначались по рекомендации правительства высшие чиновники⁹³. Таким образом, Пилсудский получил диктаторскую власть. Титул «начальника государства», первым и единственным носителем которого был до этого Т. Кошюшко, должен был придать больше популярности новому диктатору.

Отказ от намерения установить в Польше монархию, которая проектировалась еще в конституции Государственного совета, означал уступку прогрессивному, демократическому движению.

Самоограничение правительства, на первый взгляд весьма удивительное, объясняется не только доверием к Пилсудскому, но и соглашательской природой этого правительства, стремившегося к сотрудничеству с буржуазными партиями.

Деятельность правительства Морачевского, продолжавшаяся около двух месяцев, происходила в период революционного подъема в Польше. Вдохновителями и организаторами революционной борьбы были социал-демократия Царства Польского и Литвы и Польская социалистическая партия Левица. В первые же дни восстановления независимости эти партии обратились к народу с рядом воззваний, призывавших польских трудящихся к борьбе за социалистическую революцию, за власть Советов. В независимой Польше с первых дней ее существования звучал лозунг передачи власти Советам.

В авангарде революционной борьбы шел рабочий класс. Всюду рабочие организовывали забастовки, митинги и демонстрации. «Эти часто вспыхивающие забастовки,— пишут польские авторы,— своим массовым характером напоминают забастовочное движение 1905—1907 годов»⁹⁴. Многочисленны были случаи, когда рабочие занимали бездействующие предприятия и требовали от правительства денег для пуска этих предприятий. Особенно сильно разразилась борьба рабочих Домбровского бассейна — одного из главных промышленных центров тогдашней Польши. Здесь преобладающим влиянием пользовались СДКПиЛ и ППС-Левица. Забастовки, митинги и демонстрации в Домбровском бассейне были повседневным явлением. Часто происходили всеобщие забастовки, охватывавшие рабочих всего бассейна. Боевой дух рабочих Домбровского бассейна нашел свое выражение и в организации вооруженных отрядов, которые назывались здесь «Красной Армией». К концу года в эти отряды вступило около двух тысяч человек⁹⁵. Другим важнейшим центром рабочего движения была сама столица — Варшава. Здесь также происходили многочисленные забастовки, митинги и демонстрации. Подобные же события наблюдались в Лодзи, Люблине, Ченстохове, Жирардове, Томашове и других рабочих центрах бывшего Царства Польского, а также в Верхней Силезии.

Особенно характерным для того времени было возникновение Советов рабочих депутатов почти во всех городах бывшего Царства Польского. Возникновение этих Советов ярко показывает, как велико было желание рабочих изменить социальные порядки в стране. Вместе с тем Советы рабочих депутатов были и наиболее наглядным доказательством того могучего влияния, которое оказывала Страна Советов на другие страны, в том числе и на Польшу.

Инициаторами создания Советов были СДКПиЛ и ППС-Левица.

⁹² «Dziennik praw...», 1918, № 17.

⁹³ Там же.

⁹⁴ S. Kruszeński, M. Zdziarski. Указ. соч., стр. 77.

⁹⁵ «Głos robotniczy», 11 декабря 1918 года.

Вскоре в это движение включились и националистические организации: ППС, Национальный рабочий союз, Бунд и другие. Вынужденные считаться с тягой рабочих к созданию Советов, соглашатели приняли участие в этом движении для того, чтобы захватить в нем руководящую роль. И действительно, соглашателям удалось завоевать большинство почти во всех Советах рабочих депутатов — исключение составляли Советы Домбровского бассейна. В Советах происходила постоянная и острая борьба между революционерами и соглашателями.

Советы рабочих депутатов в Польше боролись за установление восьмичасового рабочего дня на фабриках и заводах, за повышение заработной платы трудящимся, за организацию общественных работ для безработных, за улучшение продовольственного снабжения рабочих и служащих, за восстановление и пуск бездействующих предприятий, за организацию и признание фабрично-заводских комитетов, за удовлетворение различных жилищных нужд рабочего класса. Вместе с тем Советы принимали участие и в политической борьбе; они энергично протестовали против политических репрессий и всяких иных антинародных мероприятий польских властей, требовали освобождения политических заключенных; некоторые Советы выступили против захватнической войны польского правительства на востоке, требовали установления дружественных отношений с Советской Россией и т. д. Советы Домбровского бассейна боролись за власть. Советам удалось добиться известных результатов в борьбе за улучшение положения рабочих и служащих: заработная плата во многих местах была повышена; был введен восьмичасовой рабочий день; местами организованы общественные работы для безработных; введена третья смена работы там, где это было целесообразно; улучшено продовольственное снабжение; запрещено выселение задолжавших за квартиру рабочих; были организованы фабрично-заводские комитеты и т. д. Все те завоевания, которых удалось добиться польскому рабочему классу в результате деятельности Советов, были достигнуты прежде всего благодаря энергичным усилиям польских коммунистов.

В середине декабря 1918 г. СДКПиЛ и ППС-Левница слились в одну партию — Коммунистическую рабочую партию Польши (КРПП). Объединение партий произошло на почве признания общих лозунгов социалистической революции и власти Советов. «Польша, как и все страны гибнущего капиталистического мира, — говорилось в политической платформе съезда, — вступает в период социальной революции... Вся власть должна перейти в руки пролетариата города и деревни, организованного в Советах рабочих депутатов»⁹⁶. Объединение двух партий явилось большим шагом вперед в сплочении революционного рабочего движения в Польше. Новая партия, однако, сохранила люксембургские взгляды по важнейшим политическим вопросам, прежде всего национальному и крестьянскому. Руководителями компартии были в то время А. Варский, Г. Валецкий, М. Кошутская.

Большой размах приняло крестьянское движение. Начавшись еще в период оккупации, оно в первые же недели независимости охватило все уезды. Главным его содержанием было требование земли. Наряду с этим крестьяне добивались установления народной власти. Во многих местах крестьяне принимали резолюции о необходимости раздела помещичьих земель. В ряде мест крестьяне на деле осуществляли такой раздел. В различных районах страны происходили нападения крестьян на помещичьи имения, сопровождавшиеся разделом господского движимого имущества. Повсеместно многие крестьяне самовольно производили порубки помещичьих и казенных лесов, пользовались господскими лугами и пастбищами, не платили налогов. Особенно серьезные волнения проис-

⁹⁶ «Sprawozdanie ze zjazdu organizacyjnego Komunistycznej Partii Robotniczej Polski», Warszawa. 1919, str. 19.

ходили в Тарнобжегском уезде, расположенном в Центральной Галиции. Здесь крестьяне нападали на помещичьи усадьбы и разбирали господское имущество. Против восставших крестьян были брошены жандармерия и войска. Один отряд вынужден был отступить перед крестьянами, однако войскам удалось подавить сопротивление и жестоко расправиться с восставшими⁹⁷.

Поднялись на борьбу и сельскохозяйственные рабочие. Они добивались повышения заработной платы и ее регулярной выдачи (деньгами или натурой), признания профессионального союза, прекращения преследований профсоюзных работников, восстановления уволенных рабочих и т. д. Сельскохозяйственные рабочие создавали свои фольварочные комитеты. В тех местах, где помещики в борьбе с рабочими прибегали к саботажу в ведении хозяйства, рабочие занимали имения и сами управляли ими, надеясь, что они будут переданы им в полную собственность народной властью. Борьба сельскохозяйственных рабочих с помещиками носила ожесточенный характер. Не раз между рабочими и присланными войсками происходили кровавые стычки⁹⁸.

Революционные идеи проникли и в армию. В декабре в г. Замостье, Люблинской губернии, 150 солдат из местного гарнизона подняли восстание и установили в городе власть Совета рабочих и солдатских депутатов. Солдат поддержали группы местных жителей и крестьян из окрестных деревень. На следующий день правительственные войска жестоко подавили восстание⁹⁹.

Правительство Морачевского осуществило некоторые демократические мероприятия, которые не затрагивали основ капитализма. Вместе с тем правительство отказывалось от проведения аграрной реформы и национализации основных предприятий промышленности и транспорта, возлагая это дело на будущий сейм. Правительство не применяло никаких принудительных мер по отношению к представителям имущих классов, отказывавшимся платить государственные налоги. Было отклонено предложение о выпуске принудительного займа, а недостающие средства решили добывать путем печатания необеспеченных денежных знаков¹⁰⁰.

Следует отметить, что правительство Морачевского действовало насильственными средствами для подавления народного движения. Была ограничена свобода печати и слова. Газетам и ораторам запрещалось «подрывать авторитет польской власти» и «подстрекать народ к анархии»; виновным грозили суровые репрессии¹⁰¹. Коммунистическая партия не была легализована. Правительство издало ряд декретов, разрешавших введение чрезвычайного положения в стране, организацию военно-полевых судов в местах, объявленных на чрезвычайном положении, и использование войск в «особенных случаях», то есть в случаях революционных выступлений¹⁰². Спешно создавалась армия; к половине января 1919 г. она насчитывала уже около 110 тысяч человек¹⁰³.

Соответственно внутренней политике проводилась и внешняя. Правительство Морачевского с самого начала относилось резко враждебно к

⁹⁷ J. Słomka. Pamiętniki włoszianina. Kraków. 1929, str. 427—451; «Wskrzeszenie państwa polskiego». Т. II, str. 27—29; О крестьянском движении см. также: W. Stankiewicz. Wrzenie rewolucyjne na wsi polskiej w końcu 1918 i w 1919 r. («Kwartalnik historyczny», 1955, 1); T. Kuźmiński. Указ. соч.; газеты «Gromada», «Sztandar socjalizmu», «Robotnik» и др.

⁹⁸ См., например, «Sztandar socjalizmu», 3 января 1919 года.

⁹⁹ См., например, «Sztandar socjalizmu», 1 и 15 января 1919 года.

¹⁰⁰ «Przewrót w Polsce». Cz. I, str. 118—119.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² «Dziennik praw...», 1919, № 1.

¹⁰³ А. Пшибыльский. Войны польского империализма. М. 1931, стр. 63 (перевод с польского).

Советской России. Все усилия Советского правительства установить с Польшей нормальные и дружественные отношения остались безуспешными¹⁰⁴. В Восточной Галиции польские войска вели захватническую войну против украинцев. В то же время правительство Морачевского старалось установить тесные отношения с Германией, Англией, Францией, США и другими капиталистическими странами.

Борьба за власть в Польше в 1918—1919 гг. окончилась победой буржуазии и помещиков. Рабочий класс и крестьянство оказались недостаточно сознательными и организованными, большинство рабочих и крестьян шло за соглашателями и центристами. Рабочий класс к тому же за годы войны был в большей части своей распылен. Ошибки СДКПиЛ и ППС-Левицы, позднее Коммунистической партии, помешали им завоевать на свою сторону широкие народные массы.

Восстановленная Польша оказалась не народным и миролюбивым, а буржуазно-помещичьим и агрессивным государством. Трудящиеся классы продолжали страдать от социального гнета. Значительные массы украинского, белорусского и литовского народов, проживавшие на своих родных землях, попали в условия национального гнета. Буржуазно-помещичья Польша проводила политику, враждебную Советскому Союзу. Антинародная и антисоветская политика правящих классов ослабляла страну.

Тем не менее восстановление независимости Польши имело прогрессивное значение. Значительный по численности и обладающий богатой культурой народ получил национальную свободу и объединил (хотя и не полностью) свои земли. Ликвидация национальной зависимости создавала более благоприятные условия для развития классового самосознания польских трудящихся масс. Однако полное удовлетворение национальных чаяний польского народа было осуществлено лишь с созданием Польской Народной Республики. Только тогда все польские земли были объединены в одно государство, а польский народ, вступив на путь социализма, действительно начал свободно, в интересах трудящихся масс строить свою экономику и культуру.

¹⁰⁴ «Красная книга». Сборник дипломатических документов о русско-польских отношениях 1918—1920 гг. М. 1920.

БОРЬБА ФРАНЦУЗСКОГО НАРОДА ПРОТИВ ОТКРЫТОЙ АНТИСОВЕТСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ АНТАНТЫ ВЕСНОЙ 1919 года

Н. В. Кузнецова

11 ноября 1918 г. в Компьенском лесу главнокомандующий союзническими армиями маршал Фош продиктовал представителям Германии условия перемирия. Четырехлетняя империалистическая война окончилась победой стран Антанты. Французский народ заплатил за эту победу дорогой ценой: 1 700 тыс. человек были убиты, 3 млн.— ранены. Процент мобилизованных мужчин во Франции был выше, чем в каком-либо другом из участвовавших в мировой войне государств. Народное хозяйство Франции переживало острый кризис. На протяжении четырех лет экономика страны приспособлялась к непрерывно растущим требованиям войны. В 1919 г. было засеяно 4 млн. га земли вместо $6\frac{1}{2}$ млн. га в довоенном 1913 году. Добыча угля упала почти вдвое: с $44\frac{1}{2}$ млн. т в 1913 г. до 22 млн. т в 1919 году. Резкое сокращение производства наблюдалось во всех отраслях мирной промышленности¹.

Северо-восточные департаменты, оккупированные немецкими войсками, за годы войны были разрушены: металлургическая, угольная, текстильная промышленность и транспорт в этих районах Франции были фактически выведены из строя. Хотя Франции были возвращены промышленно развитые Эльзас и Лотарингия, но экономический эффект от этих новых областей и от быстро восстанавливаемой и в значительной мере обновленной промышленности северо-западных районов мог сказаться лишь позже. В рассматриваемый нами отрезок времени все эти области оставались разрушенными.

Общий индекс промышленной продукции за годы войны резко упал. Если в 1913 г. он составлял 100%, то в 1919 г.—55%². Непрерывный выпуск бумажных денег привел к их крайнему обесценению; в 1919 г. в обращении было свыше 35 млрд. франков. Финансовое положение было также тяжелым. За время войны государственный долг вырос с 25 311 млн. франков в 1913 г. до 61 532 млн. франков в 1919 году³. Дороговизна товаров, в первую очередь продуктов питания, продолжала расти, а производство их сокращалось⁴. «Именно война,— писал В. И. Ленин,— всего больше раскрыла глаза трудящимся, сорвала фальшивые цветы с буржуазной демократии, показала народу всю бездну спекуляции и наживы во время войны и по случаю войны»⁵. Окончание войны не только не ликвидировало спекуляцию, но, наоборот, усилило ее до невиданных во Франции размеров.

¹ См. «Мировые экономические кризисы. 1848—1935». Под редакцией Е. Варга. Т. I. М. 1937, стр. 368—371. Сводка конкретных данных об изменениях во французской экономике за годы войны.

² «Мировые экономические кризисы. 1848—1935». Т. I, стр. 746; см. также А. Тардье. Мир. М. 1945, стр. 30—35, 340—346.

³ «Мировые экономические кризисы. 1821—1938». Т. III. М. 1939, стр. 783.

⁴ «L'Humanité», 3 февраля 1919 г.; см. также В. И. Ленин, Соч. Т. 29, стр. 45, 334.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 440.

В то время как буржуазия, особенно ее спекулятивные элементы, наживала себе огромные капиталы⁶ на «работах по восстановлению» и после войны, не стесняясь, откровенно выставляла напоказ свое богатство и роскошь, французский трудовой народ продолжал испытывать крайнюю нужду.

Пренебрегая интересами рабочих, правящие круги не проявляли необходимой гибкости при переводе экономики страны на мирные рельсы. Прекращение выпуска военной продукции было проведено в такой форме, что вызвало значительную безработицу⁷. Одним из главных требований французского народа в этот период было требование немедленной демобилизации⁸. Правительство противилось этому. Оно искусственно создавало препятствия для демобилизации. Французские правящие круги, руководствуясь классовой ненавистью к пролетарскому государству, рассчитывали использовать армию для вооруженной борьбы против Советской России⁹. До тех пор, пока сохранялась старая большая армия, это можно было делать, не привлекая чрезмерного внимания и не вызывая нежелательного шума. Другой причиной был страх господствующих классов Франции перед возвращавшимися домой фронтовиками. Революционные выступления в армии весной 1917 г., жестоко подавленные правительством¹⁰, глубокое разочарование солдат в целях войны, их ненависть к руководителям и организаторам войны, так ярко запечатленные в знаменитом романе Анри Барбюса «Огонь», заставляли господствующие классы Франции опасаться фронтовиков.

Правительство стало на путь постепенной частичной демобилизации. Но проводимая и в такой форме демобилизация усилила политический кризис в стране: вернувшиеся из армии солдаты принесли с собой боевой, революционный дух, стали активной силой в общем революционном подъеме. В то же время возвращение демобилизованных привело к массовому увольнению женщин, многих временных рабочих-мужчин, занятых на производстве в годы войны.

Таковы были в первые месяцы после войны объективные причины, способствовавшие революционизированию французского пролетариата, освобождению его от пацифистски-либеральных и иных иллюзий, которые возникли в рабочей среде под влиянием демагогической пропаганды буржуазии и правых социалистов сразу после окончания первой мировой войны. Постепенное созревание революционного кризиса в годы мировой империалистической войны подготовило глубокое, искреннее, чувственное восприятие французским пролетариатом идей и воодушевляющего примера Великой Октябрьской социалистической революции¹¹.

В конце 1917 — начале 1918 г., несмотря на условия военного времени, стачечным движением были охвачены важнейшие промышленные районы Франции: Париж, Лион, Сент-Этьен, департаменты Па-де-Кале, Север и другие. Во время германского нашествия (весна 1918 г.) массовое забастовочное движение несколько ослабло. Спадом забастовочной волны характеризовались и первые два мирных месяца — ноябрь и де-

⁶ Французский банк за годы войны получил чистой прибыли 600 млн. франков. «Annales de la Chambre des Députés 11-me Législature Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919». Tome unique, deuxième partie. Paris. 1920, p. 1987.

⁷ См. «L'Humanité», 3 и 28 января 1919 года. Уже в марте 1919 г. во Франции насчитывался 1 млн. безработных. См. журнал «Коминтерн», 1919, № 3, стр. 335.

⁸ См., например, «L'Humanité», 9, 16 и 24 января 1919 года.

⁹ Это хорошо понимали и подчеркивали рабочие и деятели социалистического движения, разоблачая правительство. Так, на одном из парижских митингов в начале февраля 1919 г. один из выступавших заявил, что затягивание демобилизации «объясняется желанием послать солдат в Россию». (См. «Известия», 8 февраля 1919 года.)

¹⁰ См. сборник «Революционные выступления во французской армии весной 1917 г.». Под редакцией Ф. И. Нотовича. М.-Л. 1939.

¹¹ О первых откликах на Октябрьскую революцию во Франции см. Ц. Фридлянд. Французская печать об Октябре. Журнал «Историк-марксист», 1927, № 5.

кабрь, когда народ торжествовал по поводу конца мировой войны. Затем забастовочная борьба вновь усилилась.

Прежде всего Великая Октябрьская социалистическая революция, а затем революция в Германии и последующие события, в особенности январское выступление берлинских рабочих, развитие революции в Австро-Венгрии и создание независимых государств в результате распада габсбургской монархии,— все это воспринималось французскими рабочими как доказательства наступления новой эры, эры революций и непосредственного штурма пролетариатом твердынь капитализма, и толкало их самих на революционные действия¹².

Как ни старались французские правящие круги скрыть от масс участие французского правительства в контрреволюционной интервенции против Советской России, несмотря на то, что цензура изымала из газет все материалы, прямо или даже косвенно сообщавшие об антисоветской интервенции, сведения об этой преступной политике все же изредка попадали в прогрессивную прессу и проникали в рабочую массу¹³.

Едва лишь французским рабочим стало известно, что их правительство участвует в контрреволюционном походе Антанты против Советской России, они организовали новые мощные выступления в защиту Советской республики.

Окончание войны привело к свертыванию военного производства. Это повлекло за собой увольнение значительного количества рабочих. Уволенные рабочие пополняли ряды безработных, усиливали революционное движение.

В первой декаде января 1919 г. в Париже и провинциальных городах Франции состоялся ряд собраний и митингов рабочих, уволенных с военных заводов¹⁴. 3 января вспыхнула однодневная забастовка железнодорожников депо Плен-Сен-Дени; 4 января забастовали руанские рабочие, требовавшие повышения заработка, сокращения рабочего дня и других мер, направленных на улучшение их положения¹⁵. 3 января в департаменте Вьенн на крупных митингах рабочие требовали освобождения арестованных за антиправительственные выступления деятелей рабочего и профессионального движения и прекращения интервенции в Советскую Россию¹⁶. В первых числах января произошла огромная забастовка работников железной дороги Париж — Лион — Средиземное море. Политическое содержание этой забастовки ярче всего проявилось в отказе железнодорожников перевозить оружие, предназначенное для удушения пролетарского государства¹⁷.

Главным требованием рабочих собраний того времени было требование прекращения интервенции в Советскую Россию¹⁸. В новогоднем номере «L'Humanité» Марсель Кашен выступил с программной статьей, энергично протестуя против антисоветской интервенции: «Год начинается очень плохо вследствие этой зловещей авантюры, влекущей за собой не-

¹² В газетных отчетах («L'Humanité», «Le Populaire», «La vie ouvrière» и др.) о рабочих собраниях того времени постоянно подчеркивается огромное впечатление, которое произвели на рабочих революционные выступления пролетариата в соседних с Францией государствах.

¹³ См., например, «L'Humanité», 5 января 1919 г.; позже, в марте — апреле, сведения об интервенции французских империалистов и открытое осуждение ее стали повседневными в социалистической печати.

¹⁴ «L'Humanité», 10 и 14 января 1919 года.

¹⁵ «L'Humanité», 5 января 1919 года.

¹⁶ «L'Humanité», 4 января 1919 года.

¹⁷ «L'Humanité», 7 января 1919 года.

¹⁸ Об этом свидетельствует заявление редакции «L'Humanité» 4 января 1919 года. В нем говорилось о «невозможности публиковать все сообщения, многочисленные резолюции и решения рабочих собраний, партийных и профсоюзных организаций с выражением «социалистических и революционных чувств» и протеста против антисоветской интервенции.

исчислимые, но одинаково гибельные последствия»¹⁹. С замечательной настойчивостью и решительностью Марсель Кашен вел борьбу против преступной политики французского империализма, публиковал почти каждую неделю на страницах редактируемой им «L'Humanité» статьи в защиту советского народа, сражавшегося против интервентов.

В первых числах января в социалистических газетах появились сообщения об отправке французских воинских частей Восточной армии²⁰ на юг России. Большая часть этих сообщений была вычеркнута французской цензурой, но «L'Humanité» все же удалось привлечь внимание своих читателей к этому факту и высказать обоснованное подозрение, что эти воинские части транспортировались в Россию для использования их против русской революции²¹. Газета призывала рабочих к борьбе против преступных действий французского правительства.

Даже реформистское руководство социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда (ВКТ) вынуждено было под напором масс выступить в защиту Советской России²².

В эти дни французский пролетариат на многочисленных митингах и собраниях требовал не только улучшения своего экономического положения, но и прекращения враждебной политики против Советской России²³.

Руководство социалистической партии и ВКТ вынуждено было официально в печати заявить свой протест против интервенции. «Ни Франция, ни союзники не имеют права предоставлять своих солдат для целей контрреволюции,— писала административная комиссия социалистической партии.— Вот почему протест нашей партии должен быть выражен властно, неукоснительно, единодушно...»²⁴.

Всеобщая конфедерация труда, официально заявляя свой протест против интервенции в Советскую Россию, одновременно постановила взять на себя инициативу созыва международной профсоюзной конференции с участием советских профсоюзов²⁵.

Эти призывы руководящих органов партии и профсоюзов были горячо встречены французскими трудящимися. Иначе и быть не могло, так как в данном вопросе партийное и профсоюзное руководство шло за массами, вынуждавшими партийных и профсоюзных руководителей выступать в защиту русской революции. Руководство социалистической партии призвало все местные организации провести собрания в защиту Советской России. Собрания были назначены на 26 января. В этот день по всей стране прокатилась волна мощных народных выступлений, направленных против правительственной антисоветской политики. Демонстрации прошли в обстановке острых классовых боев. Так, в Париже 24 января началась забастовка рабочих городского и железнодорожного транспорта и швейной промышленности. Бастующие добивались повышения заработной платы, но экономические требования были вскоре дополнены политическими. Забастовка проходила организованно и успешно: в Париже движение метро, трамваев, автобусов было совершенно парализовано. Полностью остановилась работа парижского железнодорожного узла²⁶.

В Париже, в обширном зале союза синдикатов, состоялось многолюдное собрание, прошедшее с большим подъемом.

¹⁹ «L'Humanité», 1 января 1919 года.

²⁰ «Восточной» называлась союзническая (в большей части французская) армия, находившаяся в Салониках под командованием генерала Франше д'Эспера.

²¹ «L'Humanité», 5 января 1919 года.

²² «Le Populaire», 13 января 1919 года. В этом номере Ж. Лонге поместил статью под заголовком: «За наших русских братьев».

²³ «L'Humanité», 9 и 10 января 1919 года.

²⁴ «Le Populaire», 13 января 1919 г.; см. также «Правда», 6 февраля 1919 года. Социалистическая партия одновременно приняла решение пригласить членов социалистической партии Эльзас-Лотарингии принять участие в выступлении 26 января (см. «L'Humanité», 5, 16 и 24 января 1919 года).

²⁵ «Le Populaire», 14 января 1919 года.

²⁶ «Le Populaire», 24, 25, 26 и 27 января 1919 года.

«С самого начала мы объявили интервенцию преступлением и сумасшествием», — заявил М. Кашен, встреченный бурными аплодисментами. Он призвал французский пролетариат к решительной борьбе против антисоветской интервенции²⁷.

Представитель левого крыла социалистической партии Лорио заявил: «Русский вопрос — главная проблема нашего времени. Левые не верят в искренность ни английского правительства, ни Вильсона. Ленин с одной стороны, Клемансо с другой — это класс пролетариев, противостоящий классу капиталистов». Оратор призывал к ясной классовой политике — к борьбе за власть и установление диктатуры пролетариата²⁸. Выступавшие на собрании подвергали резкой критике Реноделя и других социалимпериалистов²⁹. Они заявляли, что он «не имеет права говорить от имени рабочего класса»³⁰. Собрание закончилось мощной здравицей в честь Ленина. «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует социальная революция!» — с воодушевлением восклицали собравшиеся.

Во многих городах Франции состоялись такие же многолюдные рабочие собрания, клеймившие антисоветскую политику французского империализма³¹.

Правящие круги были обеспокоены этими выступлениями³².

Правительство Клемансо попыталось в ответ действовать своим обычным методом — применением репрессий. В первых числах февраля в Париже были арестованы многие деятели синдикалистского движения³³. Но овладеть положением правительство не смогло. В феврале в Париже состоялось более 300 митингов и демонстраций; рабочие горячо протестовали против интервенции в Россию и против насильственного роспуска Советов командованием войск Антанты в оккупированных областях Германии³⁴.

В конце января «L'Humanité» опубликовала обстоятельную статью, освещавшую подробности французской интервенции на юге России. Газета сообщала об успехах Красной Армии³⁵. С этого времени вся французская социалистическая пресса стала уделять большее внимание борьбе советского народа против интервентов Антанты, информируя, насколько это допускалось цензурными условиями, о ходе военных операций Красной Армии³⁶.

Одновременно печать и представители социалистической партии развернули энергичную кампанию по разоблачению контрреволюционной сущности политики Клемансо в вопросе об известной конференции на Принцевых островах. В ряде статей: «Пишон продолжает»,³⁷ «Русский вопрос на международной конференции», «Вокруг мирной конференции»³⁸ и др. — Марсель Кашен разоблачал двурушническую политику Клемансо и министра иностранных дел Пишона в вопросе о приглашении советских представителей. Сравнивая позицию Пишона с позицией лорда Бальфура, Кашен иронически писал: «Быть правее г-на Бальфура, какая

²⁷ «L'Humanité», 27 января 1919 года.

²⁸ «L'Humanité», 27 января 1919 года. Позднее Лорио перешел в лагерь правой социал-демократии.

²⁹ Там же.

³⁰ «Le Populaire», 28 января 1919 года.

³¹ Там же.

³² «Забастовки здесь принимают очень серьезный характер», — записал 30 января в своем дневнике английский посол в Париже лорд Берти под свежим впечатлением только что закончившихся выступлений французских рабочих. Лорд Берти. За кулисами Антанты. М. 1924, стр. 195.

³³ «Известия», 8 февраля 1919 года.

³⁴ «Известия», 19 февраля 1919 года.

³⁵ «L'Humanité», 30 января 1919 года.

³⁶ Эту кампанию вели «L'Humanité», «Le Populaire», «La vie ouvrière» и другие газеты.

³⁷ «L'Humanité», 16 января 1919 года.

³⁸ «L'Humanité», 22 января 1919 года.

роль для человека, который был учеником Бланки и который этим до сих пор гордится»³⁹. В другой статье («Что мы делаем в России?») Марсель Кашен гневно протестовал против политики интервенции и напоминал о том, что Советское правительство неоднократно обращалось к странам Антанты с предложениями о заключении мира⁴⁰.

Выступления Марселя Кашена против интервенции, в защиту Советской России раскрывали тайные замыслы правительства Клемансо — Пишона, срывали их преступные планы. Они оказывали также бесспорное влияние на позицию других социалистических органов печати (в частности, на редактируемую Жаком Лонге газету «Le Populaire», которая старалась «не отстать» от «L'Humanité»), на колебавшиеся слои интеллигенции, на невольное заблуждавшихся пролетариев.

Между тем в борьбу против контрреволюционной, интервенционистской политики французского империализма втягивались новые силы. С конца 1918 — начала 1919 г. активное участие в народном движении в защиту русской революции приняла Революционная ассоциация бывших участников и жертв войны (АРАКС). Во главе ее стояли литераторы Раймон Лефевр и Поль Вайян-Кутюрье. Одним из членов ее был Жак Дюкло.

Раймон Лефевр, уже тогда получивший известность писатель, ранее далекий от пролетариата, был призван на войну и, пройдя ее испытания, резко изменил свое мировоззрение. В 1916 г. он вступил в социалистическую партию, примкнув к ее левому крылу. Он с восторгом принял Великую Октябрьскую социалистическую революцию и стал ее убежденным защитником. Непримиимый враг оппортунистов, Лефевр активно участвовал в организации Французской коммунистической партии⁴¹. Имя Поля Вайяна-Кутюрье широко известно. Товарищ Лефевра по лицу, он прошел сходный с ним путь: сражался на войне, в 1916 г. вступил в социалистическую партию, затем стал активным деятелем Французской коммунистической партии, редактором «L'Humanité», борцом международного революционного движения.

Лефевр и Вайян-Кутюрье представляли собой ту часть молодой прогрессивной интеллигенции, которая выступила в защиту «нового мира»⁴² — Советской социалистической республики.

В 1917—1918 гг. АРАКС еще не играла крупной политической роли, сосредоточивая свои усилия главным образом на практической помощи участникам войны⁴³. Иным стало положение в 1919 г., когда ряды ассоциации в связи с частичной демобилизацией быстро пополнились новыми силами — фронтовиками, принесшими с собой боевые, революционные настроения последних месяцев войны и жгучую ненависть к буржуазии. С этими новыми людьми руководителям ассоциации Лефевру и Вайяну-Кутюрье нетрудно было придать ей то содержание, которое значилось в названии — «Революционная ассоциация бывших участников и жертв войны во Франции». Ассоциацией было выпущено несколько антивоенных воззваний. Члены АРАКС приняли самое активное участие во всех массовых выступлениях пролетариата: забастовках, демонстрациях и митингах, — чем возбудили против себя крайнюю ненависть реформистских, оппортунистических элементов социалистической партии. В неко-

³⁹ Там же.

⁴⁰ «L'Humanité», 20 февраля 1919 г.; см. также статьи Кашена «Мы хотим окончания войны с Россией», «За мир» («L'Humanité», 28 февраля и 3 марта 1919 года).

⁴¹ В 1920 г. Лефевр приехал в Москву в качестве делегата от Франции на II конгресс Коминтерна. На обратном пути, переправляясь на небольшом суденышке через Балтийское море, Лефевр и его товарищи были застигнуты бурей и погибли.

⁴² «В защиту нового мира» — так озаглавил Ромен Роллан сборник своих статей, посвященных Советской России.

⁴³ См. предисловие Вайяна-Кутюрье к книге Гюи Жеррама «Революционная ассоциация бывших участников и жертв войны во Франции». М. 1932.

торых департаментских организациях социалистической партии социал-оппортунисты неоднократно открыто нападали на деятельность АРАКС, распространяли чудовищную ложь, будто бы эта организация находится «на содержании у Москвы», и тому подобные клеветнические измышления. Понятно, что честные рабочие не верили этой гнусной лжи, которой социал-империалисты лишь выдавали свою тесную связь с империалистической буржуазией. «Ненависть социал-предателей к АРАКС имела свои основания,— писал Гюи Жеррам,— ассоциация быстро эволюционизировала в сторону Коммунистического Интернационала»⁴⁴.

К революционной борьбе присоединялись и государственные служащие, ранее сторонившиеся ее. В конце ноября 1918 г. служащие почты, телеграфа, телефона, объединенные до этого во Всеобщую ассоциацию, стоявшую вне организованного профдвижения, постановили превратить ее в синдикат, то есть профессиональный союз. Вслед за ними последовали таможенные служащие, затем учителя⁴⁵. Создание новых синдикатов государственных служащих и их присоединение к профессиональным организациям пролетариата свидетельствовали о значительном полевении этих слоев, о втягивании их в общую организованную борьбу против сил реакции.

Тот же процесс полевения шел и в рядах французской интеллигенции. Лучшие ее представители выступали вместе с пролетариатом против правительства Клемансо, против империалистической буржуазии своей страны в одном из главных вопросов движения французского пролетариата тех дней — в вопросе о борьбе против антисоветской политики и защите русской социалистической революции. Наряду с Лефевром и Вайяном-Кутюрье должно быть, конечно, названо и славное имя Анри Барбюса. Книга Барбюса «Огонь» оказала огромное влияние на его современников — поколение, прошедшее через горнило войны. В защиту нового мира выступили и представители старшего поколения французской интеллигенции, прославленные писатели Франции Анатоль Франс и Ромен Роллан. В конце 1919 г. 60 виднейших представителей французской интеллигенции во главе с А. Франсом, Р. Ролланом, А. Барбюсом и др. опубликовали протест против антисоветской интервенции, назвав его, как некогда Эмиль Золя: «Мы обвиняем». В январе 1919 г. было опубликовано «Новое письмо» Жака Садуля⁴⁶ — бывшего члена французской военной миссии в России, ставшего горячим приверженцем и защитником Советской России и Советской власти⁴⁷. В этом документе Садуль в сжатой и доступной форме сообщал огромное количество фактов, разоблачавших участие французского правительства в контрреволюционной интервенционистской борьбе против русского народа. Раскрывая лицемерие правящих кругов Франции, четыре года призывавших французский народ к жертвам во имя «священной» борьбы против Германии, Садуль рассказывал, как Антанта использовала германские войска на Украине, в Белоруссии, Латвии и Эстонии для борьбы против Советской власти. Садуль сообщал также о том, что Фош оказывал давление на Германию с тем, чтобы заставить ее воевать против Советской России⁴⁸. В этом письме Садуль давал правдивое изображение жизни в Советской России и на многих частных примерах

⁴⁴ Гюи Жеррам. Указ. соч., стр. 13.

⁴⁵ Поль Луи. История профессионального движения во Франции. Т. II. Французский синдикализм от Амьенского до Сент-Этьенского съезда (1906—1922). М. 1925, стр. 148—149.

⁴⁶ В сентябре 1917 г. министерство Рибо — Пенлеве направило Садуля в Петроград в качестве атташе французской военной миссии. Уже первая серия писем Садуля из России (периода октября 1917 — октября 1918 г.) произвела огромное впечатление и была опубликована в разных странах Европы.

⁴⁷ Jacques Sadoul. Une nouvelle lettre. Moscou, 17 janvier 1919.

⁴⁸ Там же, стр. 7.

изобличал буржуазную печать в намеренной лжи⁴⁹. Он показывал французским читателям, какую помощь русской революции уже принесла и принесет в дальнейшем борьба французского пролетариата в ее защиту, связывающая руки правительству Клемансо⁵⁰. Содержание писем Садуля совпадало с ленинскими оценками. В. И. Ленин писал: «Мы уже теперь имеем во Франции и Англии признаки чрезвычайно высокого роста рабочего движения и перемену позиции тех политиков, которые стояли на шовинистической точке зрения, а теперь выступают против своего правительства из-за попытки вмешательства в русские дела»⁵¹.

Письма Садуля произвели большое впечатление на все общественные круги Франции, так как они исходили от лица, первоначально принадлежавшего к французским официальным кругам, а затем перешедшего в ряды защитников русской революции под влиянием увиденного им в Советской России⁵².

Но как ни велико было значение выступлений этих представителей прогрессивной французской интеллигенции в защиту Советской России, все же решающей силой по-прежнему оставались народные массы.

С марта 1919 г. революционная борьба французского пролетариата поднялась на новую, более высокую ступень. Это выразилось прежде всего в новом подъеме забастовочной волны, нараставшей на протяжении марта и апреля и достигшей в мае — июне 1919 г. небывалого во Франции размаха. В январе — апреле 1919 г. было официально зарегистрировано 213 стачек с 41 345 участниками, а в мае — июне, по той же официальной статистике, было уже 1 050 стачек с 340 тыс. бастующих⁵³. Независимо от того, что эти данные преуменьшены, они убедительно рисуют нарастание стачечного движения в рассматриваемое время. Даже Поль Луи, в исторических работах и в практической деятельности которого немало оппортунистических ошибок, должен был признать наступательный характер стачечной борьбы тех лет⁵⁴. Это выразилось далее в отчетливо выраженном политическом характере движения пролетариата. Хотя рабочие нередко выдвигали и экономические требования: повышение заработной платы, сокращение рабочего дня и т. п., — но эти требования всегда сочетались с требованиями политического характера; в большинстве же случаев политические требования преобладали над экономическими. Иногда выдвигались и чисто политические требования⁵⁵.

Не менее характерным для данного этапа было сочетание стачек с другими формами внепарламентской массовой борьбы: уличными демонстрациями, массовыми собраниями и т. п.

В большей мере, чем когда бы то ни было, в эту борьбу пролетариата включились и служащие, в том числе и такие относительно обеспеченные их слои, как банковские служащие, служащие универсальных магазинов, работники связи и др. Мартовские выступления французского пролетариата прямо говорят об этом⁵⁶.

⁴⁹ Так, в опровержение широко распространяемой буржуазной пропагандой лживой версии о преследовании интеллигенции в Советской России Садуль писал, что «Максим Горький безоговорочно присоединился к Советской власти и во главе известных профессоров, артистов, поэтов и писателей активно работает в большевистских учреждениях» (там же, стр. 15).

⁵⁰ Там же, стр. 9—10.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 354.

⁵² См. M. Cachin. Jacques Sadoul. Paris. 1924 (подробный биографический очерк и характеристика значения писем Садуля). Садуль еще до войны принадлежал к социалистической партии.

⁵³ Поль Луи. История профессионального движения во Франции. М. 1925, стр. 158.

⁵⁴ Там же, стр. 157.

⁵⁵ О революционных настроениях французских рабочих в то время см. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 458—459; «Коммунистический Интернационал», 1919, № 2, стр. 214.

⁵⁶ «Ministère du travail. Direction du travail. Statistique des grèves survenues pendant l'année 1919». Paris. 1922, pp. 44—45.

Хотя дело и не дошло до революционного взрыва, до прямой вооруженной борьбы за власть, не подлежит сомнению, что революционное движение пролетариата весной 1919 г. означало наступление революционного подъема в стране. Главные политические требования тех дней — прекращение интервенции в России, установление 8-часового рабочего дня и повышение заработной платы — перерастали в борьбу против империалистического правительства, против капиталистического строя, который оно защищало.

Новый подъем массового движения французского пролетариата начался в марте 1919 года. В первой половине марта состоялось несколько митингов железнодорожников. 8 марта съезд горнорабочих в Кале постановил добиваться 8-часового рабочего дня и повышения заработной платы на 15%. Шахтеры заявили о своем намерении действовать совместно с железнодорожниками и рабочими Амьена⁵⁷.

14—15 марта вновь собрались многолюдные митинги железнодорожников и работников связи. На них единодушно были приняты требования 8-часового рабочего дня, увеличения заработной платы железнодорожникам на 2400 франков и введения закона о национализации железных дорог⁵⁸.

Политический характер этих выступлений подчеркивался указанием в принятых резолюциях на то, что осуществление требований рабочих будет иметь не только национальное, но и международное значение⁵⁹.

16 марта в Кале на организованную местными комитетами социалистической партии и профессиональных союзов грандиозную демонстрацию и митинг пришли рудокопы всех окрестных шахт. На митинге председательствовал старый шахтер. Шахтеры единодушно заявили о своей решимости идти дорогой классовой борьбы⁶⁰.

18 марта булочники Парижа потребовали отмены ночной работы в пекарнях. В тот же день забастовало 1800 текстильщиков Романи, требуя повышения заработной платы, а в Бове местная секция социалистической партии призвала рабочих к выступлениям в знак протеста против ареста секретаря секции Ригале, обвиненного в распространении брошюры — «Письма» Садуля⁶¹.

Весной 1919 г. французские войска, действуя в тесном контакте с румынскими и греческими вооруженными частями, а также с русскими и украинскими белогвардейскими силами, оккупировали юго-западную территорию Советской России, а французские военные корабли вошли в советские воды⁶². Негодование охватило французский народ. Худшие опасения французских пролетариев подтвердились. То, что ранее лишь подозревали, стало теперь явным. Империалистическое правительство Клемансо послало французских солдат на войну против русской революции.

В эти дни М. Кашен писал: «Мы призываем все наши группы, все наши секции, всех социалистов, всех республиканцев Парижа и всех департаментов как можно скорее начать систематическую кампанию в защиту Советской России... Мы знаем, что наш рабочий класс и крестьянство Франции решительно осуждают войну против революционной России»⁶³. На множестве рабочих собраний, происходивших в эти недели во Франции, рабочие с жаром и искренним негодованием клеймили преступную политику правительства, заявляли о своей братской солидарности с советским

⁵⁷ См. «Известия», 15 марта 1919 года.

⁵⁸ «Le Populaire» 16 марта 1919 г. сообщала, что на собрании железнодорожников присутствовало более 12 тыс. человек; см. также «L'Humanité», 16 марта 1919 года.

⁵⁹ «L'Humanité», 16 марта 1919 года.

⁶⁰ «L'Humanité», 17 марта 1919 года.

⁶¹ «L'Humanité», 19 марта 1919 года.

⁶² См. Ф. Загородских. Борьба с деникинщиной и интервенцией в Крыму. Ялта. 1940.

⁶³ «L'Humanité», 18 марта 1919 года.

народом и требовали немедленного прекращения интервенции и антисоветской политики.

О настроениях, царивших на этих собраниях, дают представление заметки одного из советских работников, оказавшегося в то время во Франции: «После года кампании лжи и клеветы, которую буржуазная пресса проводила в стране, мы были ошеломлены, увидя, что в первом же рабочем собрании, в котором участвовало свыше 10 тыс. человек и на которое столько же народа не могло войти ввиду переполнения зала, первыми возгласами, которые раздались в этом зале и вызвали бурные аплодисменты, были возгласы: «Да здравствует Ленин! Да здравствует Советская Республика!»⁶⁴. В. И. Ленин писал: «...во всех странах Согласия мы видим громаднейшее и повсеместное брожение на почве симпатий рабочих к советской форме»⁶⁵.

По-боевому была настроена основная часть французского пролетариата.

Именно этот боевой, наступательный дух французского рабочего класса, его непреклонная решимость отстоять Советскую республику и заставить французское правительство отказаться от интервенции дали основание Марселю Кашену выступить со статьей «Берегитесь!», имевшей крупное политическое значение⁶⁶. В этой статье Кашен от имени пролетариата обращался к правящим кругам с грозным предупреждением, требуя немедленного прекращения интервенции и отзыва французских войск из России. Кашен заявлял: «Пусть правительство даст себе отчет в серьезности положения. Экспедиция в Россию непопулярна повсеместно, во всей Франции, в среде социалистов и демократов... Французские граждане и солдаты осуждают эту несчастную авантюру, имеющую целью задушить пролетарскую революцию». Указывая на то, что сегодня еще идет борьба в парламенте, где социалисты и демократы голосуют против кредитов на войну с Россией, Кашен предостерегал: «Завтра весь наш пролетариат и крестьянство поднимутся во всей своей массе против безумных правителей, свергнувших нашу страну в эту преступную экспедицию»⁶⁷.

24—26 марта палата депутатов обсуждала вопросы внешней политики правительства⁶⁸. В центре дебатов по вопросу о России была речь Марселя Кашена⁶⁹. Разоблачая софизмы правительства и официальной печати, утверждавших, что Франция ведет войну якобы не против России, а против «большевистских Советов», Кашен подчеркнул, что в России царит полное единство всех народных сил, сплотившихся вокруг революции. «Вся Россия,— заявил Кашен под аплодисменты крайней левой,— враждебна вашей экспедиции и солидарна с правительством Советов»⁷⁰. Все попытки правительства, реакционных сил набрать добровольцев в войска, направляемые против России, закончились позорным крахом. «Несмотря на приманку ваших 50 франков⁷¹, вы не находите добровольцев, и я заявляю, что это — счастье сегодняшнего дня!» — воскликнул Кашен. Кашена поддержал Лафон. Даже центрист Майерас, считаясь с об-

⁶⁴ В. Таратута. Положение во Франции. Доклад, прочитанный на пленуме Московского Совета рабочих и крестьянских депутатов. М. 1919, стр. 10—11.

⁶⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 43.

⁶⁶ «L'Humanité», 21 марта 1919 года.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ См. «Annales de la Chambre des Députés. 11-me Législature. Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919». Tome unique. Deuxième partie. Paris. 1920, p. 2290—2294, 2342—2345 и т. д.

⁶⁹ См. М. Сачин. Contre l'intervention en Russie. Discours prononcés à la Chambre des Députés les 24 et 25 mars 1919. Paris. 1919.

⁷⁰ «L'Humanité», 25 марта 1919 г.; см. также М. Сачин. Contre l'intervention en Russie.

⁷¹ Правительство обещало тем, кто добровольно пойдет в армию для удушения Советской России, добавку по 50 франков к месячному жалованью. Позже французское правительство обещало еще больше.

щими требованиями рядовых членов социалистической партии, вынужден был выступить с резкой речью против интервенции⁷².

Вынужденное считаться с мощным народным движением в защиту русской революции, против интервенции и располагая уже довольно полной информацией о революционном движении, начавшемся во французских войсках на юге России, и о военных поражениях, правительства забило отбой. Оно заявило устами своего официального представителя Абрами о том, что более ни один солдат не будет послан в Россию⁷³.

Министр иностранных дел Стефан Пишон, хотя и имел за собой в палате прочное большинство национального собрания, в своей путаной и противоречивой речи перешел к обороне. Он пытался оправдать политику правительства старыми лживыми заверениями о том, что Франция не ведет войну против России, что правительство по-прежнему рассматривает Россию как союзницу Франции, которой она верна. Не будучи в состоянии опровергнуть беспорные, общеизвестные факты единства трудящихся масс России с Советским правительством и Коммунистической партией, Пишон снова утверждал, что правительство борется «только» с большевизмом⁷⁴.

Этот насквозь лживый тезис Пишона, ставший лейтмотивом всего его выступления, был разоблачен тогда же левым социалистом-интернационалистом Александром Бланом. «Министр сказал и депутаты правой, центра и даже левой повторили: «Республика Советов — угроза человечеству»... Человечество для них, — писал Александр Блан, — это министры, депутаты и несколько тысяч богатых или более или менее разбогатевших буржуа. Что же касается остальной нации — миллионов трудящихся, которые ничего не имеют или имеют очень немного, то они в глазах наших правителей не имеют никакой цены. Они не стоят того, чтобы с ними считались»⁷⁵.

В парламентской дискуссии по вопросу об утверждении бюджета и, в частности, кредитов на военные цели, испрашивавшихся правительством, социалистическая фракция после ряда выступлений своих представителей мотивировала в особой декларации свое предстоявшее голосование против военных кредитов. «Мы полны твердой решимости противиться всякой военной интервенции, направленной против Советской России, и мы глубоко убеждены, что этой позицией выражаем волю не только нашей социалистической партии, но также и волю подавляющего большинства французов»⁷⁶, — говорилось в декларации.

Социалистическая фракция внесла поправку к правительственному законопроекту о бюджете, отклонявшую десятиллиардные кредиты на военные цели. Эта поправка была отвергнута большинством в 350 голосов против 121⁷⁷. В то время как в палате депутатов представители правительства и его сторонники из правительственных партий пытались обмануть народ лживыми заявлениями, экивоками и софизмами, французские пролетарии, не доверяясь парламентским красноречиям и не надеясь на

⁷² «L'Humanité», 25 и 26 марта 1919 года. См. M. Cachin. Contre l'intervention en Russie.

⁷³ См. «Annales de la Chambre des Députés 11-me Législature Débats parlementaires. Session ordinaire de 1919». Tome unique. Deuxième partie, p. 1449; см. также G. Mordeacq. Ministère Clemenceau. T. I. Paris. 1930.

⁷⁴ См. «L'Humanité», 27 марта 1919 года.

⁷⁵ «L'Humanité», 28 марта 1919 г.; см. также статью М. Кашена в этом номере.

⁷⁶ «L'Humanité», 31 марта 1919 года.

⁷⁷ Там же. Следует отметить как характерную подробность, что эта поправка, выражавшая мнение всей социалистической фракции, была внесена таким матерым социал-империалистом, как Пьер Ренодель. Это было показательно для Реноделя, ради сохранения своей популярности выступившего неожиданно в такой «левой» роли, и для социалистов-лонгетистов, во имя сохранения единства с реформистами поручивших выступление именно Реноделю.

них, сами пытались революционными действиями добиться осуществления своих требований.

В конце марта в Париже состоялись рабочие собрания и митинги, на которых выступавшие рабочие клеймили интервенцию и требовали ее прекращения⁷⁸. Инесса Арманд (Елена Блонина), непосредственно участвовавшая во французском революционном движении того времени, писала: «Настроение против интервенции в рабочих массах настолько сильно, что не проходит рабочего собрания, на котором не выносились бы резолюции против нее»⁷⁹.

Напор снизу был столь силен, что даже реформистское руководство Всеобщей конфедерации труда приняло в конце марта на заседании Национального комитета ВКТ резолюцию, призывавшую всех трудящихся и общественное мнение страны протестовать против интервенции в России⁸⁰. Бюро ВКТ, подчиняясь другому, столь же популярному лозунгу рабочих масс, одновременно потребовало введения 8-часового рабочего дня⁸¹.

Известия о победах Красной Армии, громившей в районах Юга вооруженные силы иностранных интервентов и белогвардейщины, сообщения о победе пролетарской революции в Венгрии, об установлении Советской власти в Баварии, как бы они ни искажались и ни извращались буржуазной прессой, производили огромное впечатление на французских рабочих, вселяли в них веру в силы революционного пролетариата и в свои собственные силы, усиливали их решимость смело бороться за осуществление своих требований.

В такой обстановке большого революционного подъема достаточно было незначительного внешнего повода, чтобы революционные настроения масс прорвались наружу. Таким поводом, толкнувшим французский пролетариат на открытые массовые выступления, был запоздалый процесс убийцы Жореса — Виллена — в марте 1919 года. По времени процесс Виллена совпал с другим политическим процессом — Котена, покушавшегося в конце февраля 1919 г. на Клемансо. Парижский рабочий Котен, стрелявший в Клемансо, но лишь слегка ранивший его, был приговорен к смертной казни, тогда как Виллен, убивший Жореса, был оправдан судом⁸².

Известие об оправдании Виллена вызвало взрыв возмущения французских трудящихся. В первых числах апреля, когда весть об этом решении дошла до рабочих масс, в ряде городов и департаментов Франции состоялись народные демонстрации, забастовки протеста и иные массовые выступления, иногда весьма значительные. Таков был, например, грандиозный решительный протест 5 тыс. шахтеров Па-де-Кале против оправдания Виллена⁸³. Эти выступления, совпавшие с рядом стачек, вызванных другими причинами, иногда местного характера (как, например, забастовка докеров в Бресте), прокатились по всем городам Франции и свидетельствовали о новом подъеме политической активности рабочего класса. 6 апреля 1919 г. состоялась крупнейшая после войны демонстрация парижского пролетариата. Как свидетельствуют самые различные источники, в этой манифестации участвовало более 300 тыс. человек. В рядах демонстрантов наряду с рабочими шло множество солдат и матросов, а также представителей передовой интеллигенции, в том числе знамени-

⁷⁸ «L'Humanité», 24, 25, 26 и 27 марта 1919 г.; см. также «Le Populaire» за эти числа.

⁷⁹ Е. Блонина. Перспективы революции во Франции. «Коммунистический Интернационал», 1919, № 3, стр. 335.

⁸⁰ «L'Humanité», 26 марта 1919 года.

⁸¹ Там же.

⁸² Характерной чертой этого процесса было то, что адвокатом Виллена выступал известный французский социалист, автор многих работ по истории социалистического движения во Франции (в том числе и биографии Жореса) Александр Зэваэс.

⁸³ L'Humanité, 4 апреля 1919 года.

тый французский писатель 75-летний Анатоль Франс, сопровождаемый Ф. Бриссоном.

Бесконечные ряды демонстрантов, направлявшиеся к памятнику Жоресу, шли под лозунгами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует революция!», «Да здравствует Интернационал!», «Долой Клемансо!», «В отставку Клемансо!»⁸⁴. В этой демонстрации активное участие принимали ветераны войны. Когда демонстранты подошли к памятнику Жоресу, один солдат сорвал со своей груди военный крест и положил его к подножию памятника. Участники войны, один за другим, в обстановке огромного возбуждения, складывали свои боевые воинские ордена к памятнику виднейшего революционера Франции.

Революционный характер этой стихийно возникшей формы народного протеста подчеркнул Анатоль Франс. Приняв из рук одного солдата боевой крест и возложив его на бюст Жореса, Анатоль Франс в ответ на многочисленные возгласы «Да здравствует Франция!» воскликнул: «Нет! Да здравствует революционный Интернационал!».

Некоторые солдаты вместе с боевыми орденами клали краткие записки. «Я отдаю свой боевой крест великому человеку, защитнику права и справедливости. Эдмонд Огюст Пуано, бывший сержант 234-го полка», — гласила одна из них. Примеру солдат последовали и участвовавшие в демонстрации офицеры. Лейтенант авиации положил офицерский орден Почетного легиона. Вслед за ним восемь других орденов Почетного легиона были положены у памятника Жоресу⁸⁵.

В этот день в различных городах страны состоялись крупные манифестации⁸⁶. Так стихийно вырвалась наружу вся сила народного гнева, возмущения реакционной политикой правительства. Революционный характер этих выступлений произвел огромное впечатление на правительство и правящие круги французской буржуазии.

«Тигр» французского империализма Жорж Клемансо установил в стране режим, приближавшийся к военной диктатуре, и рассчитывал, что ему удастся «водворить порядок» с помощью политики жестоких репрессий; теперь, убедившись в силе бурно нараставшего революционного подъема масс, он понял, что необходимо отступать и маневрировать. Уже в марте, когда стало явственно чувствоваться усиление революционного движения, правительство Клемансо попыталось частными реформами укрепить свое влияние в народе.

25 марта правительство Клемансо приняло закон о коллективных договорах. Это была уступка рабочим организациям, требованиям которых буржуазия долго противилась. Вводя теперь в действие этот закон, правительство и близкая к нему буржуазная печать широко рекламировали его как крупное социальное завоевание, как результат якобы заботы правительства о благе трудящихся.

Но в обстановке революционного подъема закон о коллективных договорах ни в какой мере не удовлетворял французских рабочих. Этот «крупный акт», как его называла французская пресса, не произвел на них впечатления; он даже остался почти незамеченным и, как это видно из предыдущего изложения, не повлиял на революционный подъем в стране. Клемансо понял, что в интересах буржуазии, в интересах сохранения власти нужно идти на новые и более крупные уступки. Уже на другой день после демонстрации 6 апреля, как сообщал об этом М. Кашен в «L'Humanité», Клемансо отдал распоряжение министру труда немедленно подго-

⁸⁴ «L'Humanité» и «Le Populaire», 7 апреля 1919 года.

⁸⁵ Подробное описание событий 6 апреля 1919 г. в Париже дали: В. Таратута. Указ. соч., стр. 12—13; «Le Populaire» и «L'Humanité» 7 апреля 1919 г.; см. также газеты «Правда» и «Известия» за апрель 1919 года.

⁸⁶ «L'Humanité», 9 апреля 1919 года.

товить законопроект о 8-часовом рабочем дне⁸⁷. 8 апреля правительство внесло в палату депутатов законопроект о 8-часовом рабочем дне; 17 апреля он был одобрен палатой депутатов, 23 апреля — сенатом и принял силу закона всего по истечении 15 дней.

Этот срок является беспрецедентным в парламентской практике Франции. Стоит лишь напомнить, что все важнейшие законы социального характера (о свободе деятельности профсоюзов, об обязательном начальном светском образовании и т. п.) проходили через обе палаты парламента в течение многих лет, чтобы стала очевидной исключительная быстрота утверждения палатой и сенатом закона о 8-часовом рабочем дне⁸⁸.

Не менее показательно и то, что это давнее требование рабочего класса, вызывавшее такую ненависть буржуазии, требование, над которым еще сравнительно недавно, в 90-х годах, открыто, публично глумился известный французский реакционер того времени Жюль Мелин, которое единодушно отвергли все буржуазные политические деятели и вся буржуазная печать, — это требование пролетариата было внесено в парламент архиреакционным правительством Клемансо, и ни один сколько-нибудь влиятельный буржуазный политик не посмел выступить против законопроекта.

Правительство должно было спешить и подгонять депутатов и сенаторов поскорее покончить с этим вопросом, потому что в продолжение всего времени, пока законопроект проходил через парламент, революционная волна в стране нарастала⁸⁹.

Во второй и последней декадах апреля Всеобщая конфедерация труда, Конгресс социалистической организации департамента Сены, Конгресс социалистической федерации департамента Верхний Вьенн, федерация синдикатов департамента Сены и т. п., а также массовое собрание рабочих-металлистов в Париже и ряд рабочих митингов в провинциальных городах в своих резолюциях единодушно требовали немедленного и окончательного принятия закона о 8-часовом рабочем дне, немедленного прекращения преступной интервенции в Советской России и Советской Венгрии, всеобщей амнистии политическим и военным заключенным. Партийные и профсоюзные организации призывали рабочий класс и всех трудящихся Франции готовиться к боевому проведению 1 Мая с тем, чтобы добиться в этот день удовлетворения требований французского народа⁹⁰.

Закон о 8-часовом рабочем дне был важен как первый значительный результат революционной борьбы пролетариата за многие годы. Эта завоеванная победа воодушевляла народные массы Франции на продолжение борьбы.

Закон о 8-часовом рабочем дне был принят буквально за несколько дней до 1 Мая. Идя на эту вынужденную уступку, правительство Клемансо надеялось, что ему удастся ослабить первомайское выступление пролетариата.

«Политическое и экономическое положение Франции способствовало росту революционных настроений среди пролетариата. Все растущая дороговизна, падение курса франка, развал промышленности, угольный кризис, сахарный кризис, трудности перехода от военной промышленности к

⁸⁷ Там же. На решение правительства Клемансо повлияла именно демонстрация — это видно, помимо всего прочего, из того, что примерно неделей раньше министр промышленности Лушер решительно отвергал всякую мысль о проведении данного закона.

⁸⁸ Закон о 8-часовом рабочем дне распространялся не на все категории рабочих. Поэтому и в последующее время рабочие добивались его повсеместного проведения.

⁸⁹ Здесь следует указать, что с марта — апреля наряду с требованием прекращения интервенции в Советской России французские рабочие выдвигали также требование прекращения интервенции в Советской Венгрии. «Коммунистическая Венгрия для нас так же священна, как Советская Россия», — писала «L'Humanité» 27 апреля 1919 г., отражая настроение, господствовавшее среди рабочих и рядовых социалистов.

⁹⁰ См. «Le Populaire», 14 апреля 1919 г., «L'Humanité» 18—23, 30 апреля 1919 года.

производству мирного времени — все это создало сильное брожение, и его не удалось успокоить законом о восьмичасовом рабочем дне...»⁹¹.

Соглашательские элементы в руководстве ВКТ и социалистической партии были склонны либо вовсе отказаться от проведения первомайской забастовки, либо придать первомайскому выступлению сугубо мирный характер, предполагавший выдвижение узкоэкономических требований. Однако под давлением рабочих масс, опасаясь утратить всякий авторитет, они должны были отказаться от своих намерений и поддержать ту боевую программу, которую выдвигали низовые рабочие организации.

Первомайское выступление в 1919 г. — первое после окончания войны — показало еще раз силу, сплоченность и революционную решимость французского народа. Одной из отличительных черт проведения этого традиционного дня борьбы и солидарности трудящихся в 1919 г. было то, что в нем наряду с рабочими принимали активное участие самые широкие слои мелкой буржуазии.

Забастовка 1 мая 1919 г., к которой призвали профсоюзы и организации социалистов, стала действительно всеобщей в Париже и некоторых других городах. Бастовали не только рабочие, но и служащие, учителя, артисты, мелкие торговцы, вообще «средние слои». В Париже в этот день было закрыто решительно все; решительно все стояло: заводы, транспорт, газеты, театры, рынки, лавки, кафе. На Парижский рынок, это чрево Парижа, которое поглощает несметное количество продуктов, привозимых со всего мира, в этот день были доставлены только две корзиночки салата⁹².

По заранее выработанному руководством парижских синдикатов плану демонстранты должны были пройти по главным улицам Парижа от площади Согласия до площади Республики. Многие десятки тысяч демонстрантов стройными колоннами по разным улицам направились к назначенному месту.⁹³

По распоряжению властей воинские части, расположенные на подступах к центру города, должны были не пропускать демонстрантов в центр. Однако солдаты вопреки приказам своих командиров в ряде мест расступились и пропустили манифестантов на центральные улицы. Более чем ста тысячам рабочих-демонстрантов удалось пройти к площади Согласия. Будучи не в состоянии остановить движение силами полиции, парижские власти обратились за помощью к американским воинским частям, еще остававшимся в Париже. В нескольких шагах от площади Согласия американские солдаты и французская полиция открыли по безоружным демонстрантам огонь.

Так французский народ 1 мая 1919 г. впервые столкнулся с вооруженным вмешательством американских военных сил в свои внутренние дела.

В ряде районов города были возведены баррикады и произошли вооруженные столкновения между демонстрантами и войсками. В день 1 Мая было ранено 430 человек⁹⁴. Марсель Кашен в статье «Ответственность правительства», опубликованной на другой день после расправы, писал: «Поскольку правительство решилось превратить [день 1 Мая]

⁹¹ М. Торез. *Сын народа*. М. 1950, стр. 36.

⁹² В. Таратута. *Указ. соч.*, стр. 13—16; ср. сходное описание А. Виктор. *Письма из Франции*. Письмо первое. «Коммунистический Интернационал», 1919, № 2, стр. 215.

⁹³ «L'Humanité» и «Le Populaire» 2 мая 1919 г.; см. также «Journal du peuple», «La vie ouvrière», где подробно описывалась демонстрация 1 Мая. Следует отметить, что обе эти газеты пользовались широкой популярностью среди французских рабочих в силу их большой приверженности классовым интересам пролетариата.

⁹⁴ О первомайской демонстрации в Париже см. В. Таратута. *Указ. соч.*, стр. 15; А. Виктор. *Указ. соч.*; «L'Humanité», 2, 4, 7 мая 1919 г.; «Le Populaire», 2 и 4 мая 1919 г.; советские газеты за эти же дни. Стоит отметить, что среди раненых, по иронии судьбы, оказались главарь социал-соглашателей Леон Жуо и ходивший тогда в «социалистах» будущий предатель Пьер Лаваль.

в кровавый день, пусть оно одно несет ответственность за неисчислимые грозные последствия этого преступного акта»⁹⁵.

Более ста тысяч парижских рабочих пришли проводить в последний путь своих товарищей, убитых в день 1 Мая⁹⁶.

В провинции 1 Мая было ознаменовано крупными демонстрациями трудящихся. В таких центрах, как Марсель, Лион, Бордо, Лилль, состоялись грандиозные манифестации. Даже в небольших городах пролетариат продемонстрировал свою силу и сплоченность; в Нанте в демонстрации участвовало 40 тыс. человек; в Труа — 20 тыс.; в Бельфоре — 5 тыс.; в Шербуре — 5 тыс. и т. д. Демонстрации прошли под лозунгами немедленного введения 8-часового рабочего дня, прекращения интервенции в Советскую Россию, полной демобилизации, амнистии политическим заключенным⁹⁷.

И в провинции, как только туда пришла весть о кровавых событиях в Париже, трудящиеся с негодованием заклеили преступные действия правительства Клемансо. Сотни митингов прокатились по всей Франции.

Считаясь с возмущением, охватившим рабочие массы, даже такие крайние реформисты, как Жуо, Компер-Морель и Бюиссон, вынуждены были написать письмо Клемансо, в котором заявили, что в знак протеста против расстрелов 1 Мая они покидают занимаемые ими посты в правительственном аппарате⁹⁸.

В исторической литературе некоторые авторы склонны изображать политику Клемансо весной 1919 г. как политику гибкого маневрирования. Едва ли такое изображение соответствует действительному положению вещей во Франции весной 1919 года. Напротив, политику Клемансо и его правительства в это время правильнее было бы характеризовать как крайне непоследовательную и противоречивую, явственно обнаруживавшую все признаки растерянности, нервозности. Сама эта растерянность и порожденные ею противоречивость и непоследовательность были внешними проявлениями роста революционного кризиса в стране, поскольку этот кризис уже проявлялся в политике «верхов».

Подъем революционного движения во Франции зимой и весной 1919 г., как видно из предыдущего, шел в основном под лозунгами: «8-часовой рабочий день!», «Демобилизация армии!», «Прекращение интервенции против Советской России!». Именно эти лозунги были, бесспорно, главными во французском революционном движении того времени. Они выдвигались французским пролетариатом как ближайшие и непосредственные задачи во всех без исключения резолюциях и заявлениях рабочих собраний и организаций, в выступлениях отдельных активистов социалистического и синдикалистского движения и рядовых рабочих.

Установление 8-часового рабочего дня не было единственным завоеванием французского пролетариата к маю 1919 года. Нельзя не видеть, что и в борьбе французского народа за прекращение интервенции примерно к тому же времени был достигнут хотя и ограниченный, но все же существенный результат. Борьба была направлена прежде всего на прекращение непосредственной интервенции французского империализма в Советскую Россию; конкретным требованием французского народа было отозвание французских войск из России.

Революционные выступления народных масс во Франции весной 1919 г. совпали с восстаниями французских войск и флота на юге

⁹⁵ «L'Humanité», 2 мая 1919 года.

⁹⁶ «L'Humanité», 9 мая 1919 года.

⁹⁷ «L'Humanité», 2 мая 1919 года.

⁹⁸ См. письмо Жуо, Бюиссона и Компер-Мореля к президенту республики об отставке («L'Humanité», 4 мая 1919 года).

России⁹⁹. Напомним важнейшие даты: в феврале 1919 г. 58-й пехотный полк первым подал пример революционного неповиновения и вопреки приказу отказался выступить против Красной Армии; в начале апреля французские солдаты и матросы в оккупированной ими Одессе проходили с пением «Интернационала» по улицам города, братаясь с русскими рабочими; 20 апреля вспыхнуло восстание на французских кораблях, стоявших на рейде в Севастополе; над кораблями «Франс», «Жан Барт», «Вернье», «Жюстис» взвились красные флаги; 27 апреля восстание перекинулось на крупнейший броненосец французской эскадры «Вальдек Руссо», на котором также взвился красный флаг.

Не подлежит сомнению, что революционные события, происходившие в январе — апреле во Франции, и революционные выступления в феврале — апреле 1919 г. во французских войсках и флоте на юге России не только совпадали по времени, но и имели между собой глубокую связь. Говоря точнее, это были лишь разные проявления единого процесса нарастания революционного подъема, разные формы проявления революционного кризиса в стране. К весне 1919 г. революционное движение принесло первые победы. Французский народ мужественно и смело заставил правящие круги французской империалистической буржуазии отказаться от непосредственного участия Франции в интервенции, от борьбы французского империализма против Советской власти с помощью французских вооруженных сил, французских солдат и матросов.

Когда французское правительство приняло решение отказаться от непосредственного участия в интервенции? Нередко называют даже дату — 29 марта, — имея в виду уже упоминавшееся заявление Абрами в палате депутатов. Едва ли с этим можно согласиться. Заявление Абрами было, несомненно, первым официальным признанием «трудностей», которые французское правительство встретило в своей политике прямой интервенции. Но Марсель Кашен и другие деятели рабочего движения не приняли тогда на веру слова Абрами. Они заподозрили в его заявлении попытку обмануть общественное мнение, усыпить бдительность рабочего класса. Они справедливо указывали на противоречия между заявлениями Абрами и речами Пишона и т. д.¹⁰⁰

Далее, в материалах того времени имелись прямые сообщения, что еще в апреле, то есть после заявления Абрами, после революционных выступлений во французских войсках на юге России и занятия Одессы Красной Армией (6 апреля 1919 г.), французское правительство продолжало секретно, тайком от общественного мнения, посылать пополнения в Россию.

«L'Humanité» 14 апреля 1919 г. изобличила правительство Клемансо в том, что вопреки заявлению Абрами военное министерство дало предписание ряду крупных военачальников усилить вербовку добровольцев для последующей переброски их в Россию¹⁰¹. Несколькими днями ранее газета сообщила о секретной директиве маршала Петэна высшему французскому офицерскому составу, состоявшей из клеветнических выпадов против большевиков и ориентирующей офицерство в воинствующем анти-советском духе¹⁰².

Что же в таком случае заставило правительство Клемансо отказаться от дальнейших попыток продолжать непосредственное участие в интервенции?

В основном это определялось двумя причинами: во-первых, силой молодого Советского государства, нанесшего тяжелые военные удары

⁹⁹ Подробнее о революционном движении во французской армии см. И. Д. Белкин и н. Влияние Великой Октябрьской социалистической революции на революционное движение во Франции в 1918—1919 годах. «Вопросы истории», 1949, № 9.

¹⁰⁰ «L'Humanité», 10 апреля 1919 года.

¹⁰¹ «L'Humanité», 14 апреля 1919 года.

¹⁰² «L'Humanité», 10 апреля 1919 года.

французским интервентам¹⁰³ и оказавшего огромное революционизирующее влияние на французских солдат и матросов. В. И. Ленин говорил в речи на конференции железнодорожников Московского узла 16 апреля 1919 г.: «У нас перевес на юге решающий. Союзники — французы и англичане — проиграли кампанию, обнаружили, что те ничтожные войска, которыми они располагают, вести войну против Советской республики не могут. Ложь, которую они распространяют про нас, рассеивается...»¹⁰⁴; второй причиной была сила революционной борьбы французского народа против интервенции, нашедшая свое выражение как в массовом движении пролетариата во Франции, так и в революционных выступлениях французских солдат и матросов, посланных на войну против Советской республики. «Они не могут совладать со своими армиями, инстинктивно почувствовавшими русскую революцию. Они боятся своих солдат и рабочих, они опекают их от влияния русской революции»¹⁰⁵, — указывал В. И. Ленин.

Если в конце марта, после массовых выступлений французских рабочих в защиту русской революции, после первых военных неудач и революционных выступлений во французских воинских частях на юге России, правительство Клемансо могло еще надеяться, обманув бдительность масс, тайком направить подкрепления в Россию, сменить ненадежные части и исправить создавшееся положение, то к концу апреля для таких надежд не было уже никакой почвы. После демонстрации 6 апреля, открытой массовой подготовки к 1 Мая под лозунгом борьбы против интервенции, после поспешного, по существу, панического проведения закона о 8-часовом рабочем дне, наконец, после восстания во французском флоте на Черном море и фактически бегства французских войск из Одессы было уже очевидно, что непосредственная интервенция империалистической Франции против Советской России была сорвана, полностью провалилась. Это была выдающаяся победа французского народа.

Французская империалистическая буржуазия не отказалась от своей контрреволюционной политики по отношению к Советской республике. Но характер участия Франции в антисоветской интервенции изменился. От прямого, непосредственного вторжения, осуществляемого французскими вооруженными силами, империалистическая Франция должна была перейти к другим методам: сколачиванию антисоветской коалиции из пограничных буферных государств, поддержке (политической, деньгами, оружием и пр.) русской белогвардейщины — Деникина, Колчака, Врангеля и т. п. В последующие годы французский рабочий класс с новыми силами продолжал свою борьбу в защиту Советской республики, против преступной антисоветской политики правящих кругов Франции.

¹⁰³ Газета «Le Temps» в конце апреля 1919 г. писала: «Политика Принцевых островов устарела. Ибо в тот момент, когда мы звали Ленина на Принцевы острова, мы хотели с ним разговаривать как с побежденным; после очищения Одессы и Венгерской революции нам придется с ним говорить как с победителем» (цит. по Д. З. Мануильский. Современное положение во Франции. «Коммунистический Интернационал», 1919, № 2, стр. 207).

¹⁰⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 29, стр. 291.

¹⁰⁵ Там же, стр. 295.

ВЕЛИКАЯ ОКТЯБРЬСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ПОДЪЕМ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ИТАЛИИ (1919—1920 годы)

К. В. Кобылянский

В числе стран Западной Европы, на которые победа русских рабочих и крестьян в октябрьские дни 1917 г. оказала огромное влияние, была Италия. По нашему мнению, ни в одной из держав Антанты воздействие Октябрьской революции не было столь сильным, как в Италии. Это не случайно. Италия являлась в те годы одним из «слабых звеньев» в цепи крупных капиталистических стран Западной Европы.

В. И. Ленин в своих статьях и речах дал высокую оценку революционной борьбе итальянского народа. С первых же дней Октябрьской революции Владимир Ильич с большим удовлетворением отмечал, что итальянские трудящиеся горячо откликнулись на героический подвиг русского пролетариата. В ряде выступлений В. И. Ленин говорил о наличии революционной ситуации в Италии¹.

С большой теплотой отзывался В. И. Ленин о той солидарности, которую проявляли итальянские рабочие в отношении Советской России в годы интервенции². В своих произведениях он глубоко анализировал основные черты развития итальянского рабочего движения и подверг резкой критике оппортунистические и сектантские ошибки в рядах социалистической партии. Для зарождавшейся тогда Итальянской коммунистической партии особое значение имели такие работы Ленина, как «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «О борьбе внутри Итальянской социалистической партии», «Фальшивые речи о свободе» и речь по итальянскому вопросу на III конгрессе Коминтерна³.

Несмотря на большое историческое значение революционного кризиса, развернувшегося в Италии после первой мировой войны, литература по этому вопросу довольно ограничена. На русском языке до сих пор нет капитальных исследований, посвященных этому периоду. Некоторое внимание вопросу о влиянии Октябрьской революции на итальянское рабочее движение уделяется лишь в отдельных брошюрах и статьях о положении в Италии после первой мировой войны и о зарождении фашизма.

Ряд таких брошюр появился уже в 20-х годах, например, брошюры Ю. Джулио «Фашистская Италия», Г. Б. Сандомирского «Италия наших дней»⁴. Рассматриваемой нами темы касается С. А. Слободской в книге «Итальянский фашизм и его крах»⁵. Значительное место этому вопросу

¹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 208, 224; т. 27, стр. 405; т. 28, стр. 8—9, 66.

² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 459—460.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 91, 92, 353—368; т. 32, стр. 438—443. Придавая огромное значение высказываниям В. И. Ленина о рабочем движении в Италии, руководство Коммунистической партии Италии выпустило в 1949 г. специальный сборник «Ленин об итальянском рабочем движении» («Lenin. Sul movimento operaio italiano». Roma, 1949).

⁴ Ю. Джулио. Фашистская Италия. М. 1929; Г. Б. Сандомирский. Италия наших дней. М. 1926.

⁵ С. А. Слободской. Итальянский фашизм и его крах. М. 1945.

отводится в лекциях, опубликованных Высшей партийной школой при ЦК КПСС⁶.

Отсутствие в советской исторической литературе обстоятельных работ по исследуемой теме отчасти восполняется изданными на русском языке произведениями итальянских коммунистов.

Основным капитальным трудом, в котором подробно анализируется рабочее движение в Италии после первой мировой войны и выделяется вопрос о влиянии на это движение Октябрьской революции, является сборник статей и документов под общей редакцией П. Тольятти «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии»⁷. В нем помещены вводная статья Тольятти и статья Д'Онофрио «Ленин, русская революция и Италия», в которых содержится обстоятельный анализ положения Италии и революционного движения в стране в 1918—1920 гг., раскрывается влияние Октября. Интерес представляют перевод краткого исторического очерка «Итальянская коммунистическая партия», а также биографические очерки М. и М. Феррара «Беседуя с Тольятти», Л. Ломбардо-Радиче и Дж. Карбоне «Жизнь Антонио Грамши». Богатый материал дает и мемуарная литература. На русском языке изданы «Записки цирюльника», принадлежащие перу старейшего итальянского коммуниста Дж. Джерманетто, и «Воспоминания туринского рабочего», автором которых является активный деятель Итальянской коммунистической партии, член контрольной комиссии КПИ М. Монтаньяна⁸.

О состоянии рабочего и профсоюзного движения в исследуемый период приведены некоторые данные в книге итальянского историка коммуниста Д. Канделоро «Профсоюзное движение в Италии»⁹.

Монографических исследований по рассматриваемой проблеме на итальянском языке пока еще нет.

Основным источником при разработке данной темы послужил фактический материал из социалистической газеты «Avanti!» за 1917—1921 годы. Сообщения и статьи этой газеты зачастую носят путаный и неконкретный характер; однако ввиду отсутствия до 1921 г. ежедневной коммунистической печати она служит единственным в своем роде источником фактического материала по рабочему движению тех лет. Некоторые сведения, хотя и в извращенной, тенденциозной форме, можно найти в буржуазной прессе. Журнал «L'Ordine Nuovo», издававшийся коммунистической фракцией Социалистической партии до основания КПИ, содержит главным образом основные статьи Грамши, Тольятти и других деятелей зарождавшейся коммунистической партии, работы которых и легли в основу ее платформы. В этом отношении большой интерес представляет и туринское издание «Avanti!», где также отразилась линия группы «Ор-

⁶ Л. И. Зубок. Италия в 1918—1923 гг. М. 1941; Л. Н. Андроников. Рабочее движение в Италии в 1918—1939 годах. М. 1957; П. А. Лисовский. Италия 1918—1939 годов. М. 1951. Следует упомянуть также неопубликованную кандидатскую диссертацию А. М. Гавриловой. Революционный подъем в Италии в 1920 году и образование Коммунистической партии. М. 1953. За последнее время в связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции опубликованы новые статьи и материалы, относящиеся к рассматриваемому в данной статье вопросу: Дж. Джерманетто. Октябрьская революция и создание Коммунистической партии Италии. «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2; документы «Итальянское рабочее движение и Великая Октябрьская социалистическая революция». «Вопросы истории КПСС», 1957, № 2; К. Ф. Мизаню. Великая Октябрьская социалистическая революция и проблемы рабочего движения Италии в работах Антонио Грамши 1919—1920 гг. «Новая и новейшая история», 1957, № 2.

⁷ «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии». Перевод с итальянского. Сборник статей и документов. М. 1953.

⁸ «Итальянская коммунистическая партия». М. 1951; М. и М. Феррара. Беседуя с Тольятти. М. 1954; Л. Ломбардо-Радиче, Дж. Карбоне. Жизнь Антонио Грамши. М. 1953; Дж. Джерманетто. Записки цирюльника. М. 1935; М. Монтаньяна. Воспоминания туринского рабочего. М. 1951.

⁹ Д. Канделоро. Профсоюзное движение в Италии. М. 1953.

дине Нуово». Основные статьи Грамши, опубликованные в те годы, сейчас выпущены отдельным сборником, озаглавленным «L'Ordine Nuovo». В ближайшее время он выйдет в русском переводе.

Среди мемуарной литературы, помимо уже переведенных на русский язык воспоминаний Джерманетто и Монтаньяна, необходимо упомянуть книгу выдающегося деятеля Туринской организации компартии Сантья «Вместе с Грамши в «Ордине Нуово», в которой описание событий 1918—1920 гг. занимает значительное место¹⁰. Ряд статей по рассматриваемой нами теме был опубликован в журналах Итальянской социалистической партии «Comunismo» и «Critica Sociale» (1918—1920), в коммунистических журналах «Rassegna Comunista» (1921—1922), «lo Stato operaio» (этот журнал издавался компартией в годы фашизма в Париже), в коммунистических газетах «Il Comunista», «Il Lavoratore» и за последнее время в газете «l'Unità» и в журнале «Rinascita».

Ценным материалом являются стенографические отчеты Римского (1918), Болонского (1919) и Ливорнского (1921) съездов Итальянской социалистической партии, Ливорнского съезда Всеобщей конфедерации труда в 1921 году. Нельзя обойтись и без использования стенографических отчетов заседаний итальянской палаты депутатов. Исследуемой теме отчасти посвящен ряд книг и статей социалистических деятелей и буржуазных авторов, дающих в большинстве искаженную оценку событий. Среди них следует упомянуть книгу предателя дела итальянского рабочего класса А. Таска «Зарождение фашизма»¹¹. С точки зрения анализа экономического положения Италии в исследуемый период известный интерес, несмотря на тенденциозное толкование фактов, представляет книга видного деятеля итальянской либеральной буржуазии, крупного буржуазного экономиста Луиджи Эйнаути¹² (бывшего президента Итальянской республики).

В дни Великой Октябрьской социалистической революции Италия переживала острый экономический кризис. Народное хозяйство было расшатано. В стране значительно сократилась посевная площадь. Например, площадь под пшеницей сократилась с 4 769 300 га в 1914 г. до 4 272 100 га в 1917 г.¹³, а валовая продукция — с 49 300 тыс. ц в 1914 г. до 38 100 тыс. ц в 1917 году. Сокращение посевной площади и общее тяжелое состояние сельского хозяйства были вызваны прежде всего нехваткой рабочих рук (почти половину мобилизованных в армию составляли крестьяне). Значительно уменьшилось поголовье скота. Из-за частых военных реквизиций поголовье крупного рогатого скота, например, сократилось за годы войны на миллион голов¹⁴.

Война способствовала значительному развитию тяжелой промышленности, работавшей почти исключительно на вооружение, и тех отраслей легкой промышленности, которые выполняли военные заказы. Добыча железной руды, по данным ежегодника профессора Баки, повысилась с 603 116 т в 1913 г. до 998 632 т в 1917 г., но после перехода народного хозяйства на мирные рельсы в 1919 г. снизилась до 465 655 тонн. Годовая добыча каменного угля повысилась с 701 079 т в 1913 г. до 2 171 397 т в 1918 году¹⁵.

В связи с сокращением импорта угля (с 11 800 тыс. т в 1913 г. до 7 210 тыс. т в 1919 г.)¹⁶ итальянское народное хозяйство оказалось в бо-

¹⁰ B. Santhià. Con Gramsci all' Ordine Nuovo. Roma. 1956.

¹¹ A. Tascà. Nascita e avvento del fascismo. Firenze. 1950.

¹² L. Einaudi. La condotta economica e gli effetti sociali della guerra italiana. Bari. 1933.

¹³ R. Bachi. L'Italia Economica nell'anno 1919. Milano-Roma. 1920, p. 164; его же. L'Italia Economica nell'anno 1920. Milano-Roma. 1921, p. 199.

¹⁴ A. Serpieri. La guerra e le classi rurali italiane. Bari. 1930, p. 71.

¹⁵ R. Bachi. L'Italia Economica nell'anno 1920, p. 212; см. также. L. Einaudi. Указ. соч., стр. 81.

¹⁶ G. Mortara. Prospettive economiche 1925. Milano. 1925, p. 279.

лее неблагоприятных условиях, чем экономика других крупных держав-победительниц. Пришлось резко сократить железнодорожное движение.

Война способствовала значительному сращиванию и концентрации черной металлургии и машиностроения, в результате чего были образованы невиданные до тех пор в Италии крупные монополии (Ансальдо, Ильва). По окончании войны эти объединения предпринимателей рухнули, как карточный домик. Концерны Ансальдо и Ильва полностью обанкротились в 1921 году¹⁷. Резко упало за время войны производство предметов широкого потребления, в особенности в текстильной и пищевой промышленности. Только некоторые отрасли легкой промышленности, работавшие на армию (например, обувная и шерстяная), получили значительное развитие. Пагубно отразилась на состоянии всего народного хозяйства возросшая в результате увеличения цен на сырье пассивность торгового баланса. Не меньшую отрицательную роль сыграло и снижение общего тоннажа итальянского морского флота на 60%¹⁸.

Состояние государственных финансов было поистине катастрофическим. Государственный внутренний долг, составлявший 15 281 млн. лир 1 августа 1914 г., к моменту заключения мира достигал 89 338 млн. лир, а по внешним долгам Италия была должна 1 648 млн. долл. США и 477 млн. фунтов Англии¹⁹. Денежное бумажное обращение, равнявшееся 2,7 млрд. лир в 1914 г., поднялось до 22 млрд. в 1920 году²⁰. Война обошлась Италии в 137 233,9 млн. лир, что означало потерю одной трети всего государственного достояния²¹.

Такое катастрофическое состояние народного хозяйства не могло не отразиться на положении трудящихся. Несмотря на некоторый рост номинальной заработной платы, в особенности на военных предприятиях, реальная зарплата продолжала отставать от довоенной ввиду обесценения лиры и огромного роста дороговизны. Общий индекс оптовых цен на товары в конце войны составлял 409,1 (1913 г. = 100%), а в 1920 г., по данным профессора Баки, повысился до 624²². В то же время покупательная способность лиры в 1918 г. снизилась на 76% по сравнению с довоенной. Если в первом квартале 1914 г. один доллар официально котировался в 5,16 лиры, а один фунт — в 25,27 лиры, то в 1918 г. в том же квартале за один доллар выплачивалось 9,1 лиры, а за один фунт — 43,75 лиры²³.

После успешных стачек 1919—1920 гг. реальная зарплата итальянских рабочих несколько повысилась, но продолжала отставать от зарплат рабочих других стран Западной Европы.

Лишь некоторые категории рабочих в результате упорной борьбы добились более высокой зарплаты. Даже буржуазные экономисты подтверждают, что, несмотря на повышение номинальной зарплаты в 1919—1920 гг., реальная зарплата не достигла довоенного уровня. Так, согласно данным экономиста Тальякарне, реальная зарплата резко снизилась в годы войны, несмотря на повышение номинальной. По сравнению с 1913 г. она снизилась до 72,7% в 1918 г. и до 69,5% в 1919 году. В 1920 г. она достигала 87,3% довоенного уровня²⁴.

Сложность и серьезность проблем, связанных с переходом от войны к миру, вызывали большую тревогу как среди правящих кругов, так и среди масс. Еще до окончания войны государственные деятели Италии выступали с широковещательными обещаниями земли крестьянам, более

¹⁷ P. Grifone. Il capitale finanziario in Italia. Roma. 1945, pp. 39—51.

¹⁸ V. Gayda. Che cosa vuole l'Italia? Roma. 1940, p. 51.

¹⁹ Цит. по S. Trentin. L'Aventure italienne. Paris. 1928, p. 237.

²⁰ G. Mortara. Указ. соч., стр. 398.

²¹ V. Gayda. Указ. соч., стр. 38.

²² Цит. по N. Cilla. Effetti economici del fascismo. Milano. 1925, pp. 19—20.

²³ G. Mortara. Указ. соч., стр. 408.

²⁴ Tagliacarne. Rivista bancaria ottobre 1922. Цит. по «Società», 1953, № 1—2, стр. 125.

высокой заработной платы рабочим, «теплых местечек» служащим²⁵. Возвращавшиеся с фронта солдаты и офицеры требовали вознаграждения за «спасение родины». Но буржуазное правительство не желало удовлетворить эти требования, что порождало большое недовольство во всех слоях населения. Показательно, что даже офицеры, которые привыкли к привилегированным условиям, созданным для них во время войны, и в особенности молодые офицеры (быстро продвинувшиеся по лестнице военной иерархии непосредственно с университетской и школьной скамьи до чинов лейтенанта, капитана и подполковника), с трудом могли примириться с возвращением к своим скромным довоенным занятиям. Особое озлобление вызывало у бывших фронтовиков то обстоятельство, что целая группа людей, сумевшая во время войны окопаться в тылу, не только избежала ужасов фронтовой жизни, но значительно разбогатела на военных поставках и всякого рода спекуляциях. Тем острее ощущались на этом фоне тяжелые лишения и потери итальянского народа. Согласно официальным данным, потери Италии в первой мировой войне составили 680 тыс. убитыми (на 36 млн. населения), инвалидов и раненых было 1 550 тысяч. Кроме того, больше 600 тыс. человек было взято в плен австро-венгерской армией, а 1 100 тыс. дезертировало²⁶.

После войны продовольственный кризис ощущался сильнее: хлеб стал более дефицитным, чем в военное время, а в некоторых провинциях Италии зимой 1918—1919 гг. царил настоящий голод. Наконец с прекращением войны стали свертываться некоторые предприятия, и это положило начало безработице (на военных предприятиях было занято во время войны около миллиона рабочих). Уже к апрелю 1919 г. насчитывалось 398 598 безработных²⁷. Демобилизация еще больше осложнила положение, опасность которого для правящих классов сознавали и многие буржуазные политические деятели. Так, будущий премьер-министр Нитти писал: «Во время войны все время поговаривали о земле для крестьян. Есть обещания, которые нельзя делать безнаказанно»²⁸.

Пример русского народа, свергнувшего власть помещиков и капиталистов и создавшего первое в мире рабоче-крестьянское государство, всколыхнул итальянских трудящихся. Вслед за Россией, Германией, Венгрией в Италии после первой мировой войны революционное движение приняло внушительные размеры.

Уже весть о Февральской революции наполнила массы итальянского народа надеждой на скорый мир. Несмотря на уверения буржуазной печати, будто свержение самодержавия привело к усилению сторонников Антанты и ослаблению германофилов из окружения царицы, итальянский народ воспринял революцию как провозвестницу мира. В июле 1917 г. меньшевистско-эсеровскую делегацию итальянские рабочие встретили возгласами: «Долой войну! Да здравствует Ленин!». В августе 1917 г. антивоенное выступление туринских рабочих вылилось в вооруженное восстание, которое было потоплено в крови подоспевшими войсками. Ленин по поводу этого события писал: «В Италии дело тоже дошло до массового взрыва в Турине»²⁹.

В Италии уже летом 1917 г. развернулось массовое антивоенное движение. После поражения под Капоретто, а также под влиянием октябрь-

²⁵ A. Serpieri Указ. соч., стр. 82—83.

²⁶ M. Caracciolo. L'Italia nella prima guerra mondiale. Roma. 1935, p. 261. Цит. по S. Cilibrizzi. Storia parlamentare politica e diplomatica d'Italia da Novara a Vittorio Veneto. Vol. VIII. 1—2. Roma. 1939.

²⁷ R. Bachi. L'Italia Economica nell'anno 1919, p. 197.

²⁸ V. Nitti. L'opera di Nitti. Torino. 1924, pp. 87—88. Цит. по A. Tassa. Указ. соч., стр. 26.

²⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 154; см. также подробнее К. Э. Кирова. Массовое движение в Италии против империалистической войны летом 1917 года. «Вопросы истории», 1953, № 6.

ских событий в России движение за немедленное заключение мира усилилось.

Заявление руководства Социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда от 30 июня 1917 г., в котором говорилось: «Мы не допустим, чтобы итальянскому народу пришлось пережить третью военную зиму», — было подхвачено даже реформистом Тревесом. В июле того же года, учитывая настроения масс, он был вынужден заявить в палате: «Не будет третьей зимы в траншеях!». Эти слова стали популярным лозунгом среди рабочих и крестьян Италии³⁰.

Даже буржуазные журналисты, экономисты и историки признавали влияние Октября на народные массы Италии. Так, экономист Серпиери писал: «Отклики на русскую революцию оказались не менее серьезными как в военном отношении, так и в смысле ее влияния на настроение народа»³¹.

«Fare come in Russia!» («Сделать, как в России!») — вот боевой стихийный клич, который прозвучал из окопов и быстро распространился по стране. Этот лозунг выражал стремление итальянского народа поскорее закончить по примеру русских трудящихся войну и добиться удовлетворения своих экономических и политических требований.

Назревание революционного кризиса в Италии в результате тяжелых последствий войны и под непосредственным влиянием Октябрьской революции отмечал В. И. Ленин в ряде выступлений. Так, на I Всероссийском съезде по просвещению в августе 1918 г. Ленин говорил: «Все признаки указывают на то, что Австрия и Италия переживают канун революции, разложение старого строя в этих странах идет быстрыми шагами»³². В другом своем выступлении он указывал: «...Социалистическая революция, в прямом смысле этого слова, ни в одной стране еще не наступила, хотя в таких странах, как Италия и Австрия, она стала несравненно ближе»³³.

Италия явилась одной из стран Европы, где революционное движение приняло особенно боевой характер после войны. Это выразилось в огромном размахе забастовочного движения пролетариата, в бурном росте рядов Социалистической партии и Всеобщей конфедерации труда, возглавлявшейся социалистами, в попытках прямых выступлений против существующего строя, иногда приближавшихся по своему характеру к вооруженным восстаниям. Трудно найти другую страну, где имело место в те годы такое массовое аграрное движение, как в Италии: демобилизованные крестьяне, вернувшись домой, вместе со своими семьями стали требовать обещанной им во время войны земли. Одна из особенностей революционного движения в послевоенной Италии заключалась именно в том, что сельскохозяйственные рабочие, мелкие арендаторы и польщики проявили себя как революционные элементы. Аграрные «беспорядки», массовые захваты и самовольная обработка земли были характерны для Италии в 1919—1920 годах.

Главными требованиями трудящихся Италии были экономические: повышение заработной платы, восьмичасовой рабочий день, земля крестьянам и т. д. Вместе с тем в своих выступлениях рабочие выдвигали и политические требования: всеобщей амнистии политическим заключенным (в большинстве привлеченным к ответственности за так называемые военные проступки, то есть за антивоенные выступления, за «пораженческую» агитацию, за неповиновение офицерам), всеобщей демобилизации, отозвания итальянских войск из России и с других фронтов, признания Советского правительства и проч.

В 1919 г. стачечное движение получило небывалый для Италии раз-

³⁰ A. Malatesta. I socialisti italiani durante la guerra. Milano. 1926, p. 147.

³¹ A. Serpiéri. Указ. соч., стр. 89.

³² В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 66.

³³ Там же, стр. 8—9.

мах. Всего в течение этого года в стране была проведена 1 871 стачка с участием 1 554 556 рабочих; из общего числа стачек 1 663 произошли в промышленности и 208—в сельском хозяйстве. Нужно учесть, что эти цифры далеко не полные, так как сюда не вошли данные о больших политических стачках. Количество стачек, развернувшихся в 1919 г., было значительно больше, чем в любом довоенном году. В 1919 г. было потеряно 18 887 917 рабочих дней в промышленности и 3 346 829 рабочих дней в сельском хозяйстве. В промышленности бастовало 1 049 438 рабочих, в сельском хозяйстве — 505 128 человек³⁴.

Кульминационным пунктом революционного подъема в Италии явился 1920 год, что выразилось в дальнейшем усилении стачечного движения в городе и деревне, в массовых захватах земли крестьянами, в особенности в Южной и Центральной Италии, в мощных боевых всеобщих политических стачках, в частом захвате заводов рабочими, в волнениях в армии и во флоте.

По числу стачек, их участников и количеству потерянных рабочих дней 1920 год был рекордным во всей истории буржуазной Италии. Это подтверждается официальными, явно преуменьшенными данными министерства народного хозяйства Италии, а также подсчетами итальянских буржуазных экономистов. В 1920 г. произошло 2 070 стачек³⁵, в том числе в промышленности — 1 881 стачка с 1 267 935 участниками и 16 398 227 потерянными рабочими днями, а в сельском хозяйстве — 189 стачек с 1 045 732 участниками при 14 170 991 потерянном рабочем дне³⁶.

Даже во время стачек в общеитальянском масштабе среди требований, выдвинутых отдельными профсоюзами, наряду с экономическими были также и политические. В апреле 1920 г. произошла стачка бумажников, охватившая 30 тыс. рабочих 500 бумажных фабрик. Возникнув непосредственно на экономической почве (не были удовлетворены ранее выдвинутые требования отмены сдельщины и уплаты за полную рабочую неделю), эта стачка, тем не менее, по желанию рабочих проводилась также и под знаком политических требований. Реформистское руководство профсоюза бумажников оказалось вынужденным включить в число требований пункт о признании 7 ноября (годовщины Октябрьской революции в России) рабочим днем³⁷.

Такой же характер носили выступления батраков и крестьян. Даже менее организованные и более отсталые батраки выдвигали политические требования. В течение 1919—1920 гг. в итальянской деревне наряду с массовыми стачками батраков и сельскохозяйственных рабочих происходили массовые захваты земли крестьянами, в особенности в Центральной и Южной Италии. Характерно, что колонны крестьян во время этих захватов по примеру своих городских братьев нередко несли плакаты со словами: «Да здравствует Ленин!», «Последуем примеру России!». Крестьяне выкрикивали эти лозунги и пели революционные песни с припевом «Кто не работает, тот не ест!». Имя Ленина воспевалось в народных песнях, которые раздавались в заводских цехах, звучали в селах, в поездах. В самых захолустных деревнях Сицилии и Калабрии, в горных селениях Альп, в казармах, на кораблях—всюду имя Ленина произносилось с энтузиазмом и уважением. Во всех уголках страны, в городах и селениях, множились надписи «Да здравствует Ленин! Да здравствует Россия!», написанные углем, мелом, красками, карандашом или глубоко вырубленные в стенах и даже на деревьях. «Да здравствует Ленин!» — можно было прочесть и в древних римских катакомбах. Полиция и фашисты уничтожали

³⁴ Ministero dell'Economia Nazionale. «I conflitti del lavoro in Italia nel decennio 1914—1923». Цит. по N. Cilla. Указ. соч., стр. 77.

³⁵ R. Bachi, *L'Italia Economica nell'anno 1920*, pp. 241—242.

³⁶ N. Cilla. Указ. соч., стр. 78—79.

³⁷ Газета «Avanti!», 3 апреля 1920 года.

эти надписи, но они появлялись вновь и вновь. «Да здравствует Ленин, долой короля!» — таким припевом кончалась самая популярная итальянская революционная песня «Красное знамя». Немало итальянских детей родители называли именем «Ленин».

Имя Ленина как символ русской революции, как символ правды и свободы стало известным в самых отдаленных уголках Италии. В одном из живописных рыбацких поселков Лигурийской Ривьеры, в местечке Пэри, сотни полудиких рыбаков занимались рыбной ловлей на чужих судах и лодках. Даже когда лов был удачным, им доставался ничтожный процент всей выручки от продажи рыбы. Львиная доля попадала в руки владельцев судов и лодок. Как рассказывает ежегодник Итальянской социалистической партии «*Almanacco Socialista*» за 1921 г., эти рыбаки выходили в море в хорошую и в ненастную погоду, под лучами солнца и в дождь. И в то время, как они от зари до заката, а часто и ночью находились в море даже в бурю, их жены, сестры, дочери и младшие сыновья шли босыми целые километры вдоль побережья и тянули сети. Но настал 1920 год. Труженики моря, влачившие до сих пор жалкое существование и еще не организованные ни в профсоюз, ни в рабочее общество, тоже были охвачены революционными настроениями. По примеру своих братьев — рабочих — рыбаки решили избавиться от хозяев и организовали рыбацкий кооператив, названный ими «Лига имени Ленина», а свои лодки они называли «Гоцци ди Ленин» (что на их наречии означало «Лодки Ленина»). Рыбацкий кооператив закупил свои сети и лодки. На корме они прикрепили изображение серпа и молота — «герб Советов», как они сами говорили. Когда эти люди выходили в море, они дружно и весело пели революционные песни, из которых особой популярностью пользовалась песня, сочиненная ими самими, с таким припевом: «Берегитесь, акулы! «Лига имени Ленина» вам сломает кости! Пришел Ленин, наш спаситель!». В дни победы Социалистической партии на выборах (коммунистической партии тогда еще не было) они водрузили над лодками красные флаги с изображением «герба Советов»³⁸.

Наиболее ярким выражением солидарности итальянских трудящихся с Советской Россией явилось движение против антисоветской интервенции, которое развернулось в Италии в 1919—1920 годах. Итальянский пролетариат активно выступил тогда под лозунгом: «Ни одной винтовки, ни одного патрона, ни одного человека против родины трудящихся!». В упорной повседневной борьбе передовые слои итальянских рабочих, моряков и крестьян прилагали усилия к тому, чтобы помешать итальянской буржуазии участвовать в антисоветской интервенции³⁹.

Еще в 1918 г., когда даже социалистическая газета «*Avanti!*» не всегда правильно освещала события в России, а правдивые строки о России систематически вычеркивались военной цензурой, рабочие постоянно проявляли свое горячее сочувствие русским трудящимся. По окончании войны на первых же митингах, разрешенных властями, неизменно звучали слова приветствия Советской России и Ленину. Так, 10 ноября 1918 г. в Милане состоялся первый большой митинг, легально созданный Социалистической партией в связи с окончанием войны. Выступавшие на митинге мэр Милана реформист Кальдара и реформистский лидер Турати отнюдь не восхваляли Советскую Россию. Между тем одно лишь упоминание Турати о свержении самодержавия в России было встречено горячими аплодисментами и возгласами «Да здравствует революционная Россия!». По настоянию рабочих в резолюцию, принятую митингом, было включено требование «немедленного прекращения всякой вооруженной интервенции в России, освобожденной от царизма»⁴⁰. В сентябре 1918 г.

³⁸ «*Almanacco Socialista Italiano 1921*». Milano. 1921, pp. 398—401.

³⁹ См. «*L'azione contro l'intervento in Russia nel 1919—1920*». «*Io Stato Operaio*», февраль, 1937.

⁴⁰ «*Avanti!*», 11 ноября 1918 года.

на съезде Социалистической партии в Риме, заседавшем при закрытых дверях, рядовые делегаты горячо выступали за поддержку большевиков и Советской России. Так, один из таких делегатов заявил: «Я ждал до конца этого утреннего заседания, надеясь, что кто-нибудь лучше меня скажет что-нибудь в защиту русской революции. Как бы то ни было, я предлагаю съезду, чтобы вся наша душа, все наше сердце, все наши мысли сегодня, как и всегда, были устремлены к товарищам из России и к русской революции»⁴¹. Другой делегат местной организации из сельского района, Бруни, хотя и был реформистом, тем не менее выступил против сомнений профессора Грациаеи в прочности Советской власти. «Его ребяческому реформизму (то есть Грациаеи.—К. К.),—заявил Бруни,—мы противопоставляем наши чаяния, которые все за Россию, и все наши стремления, и пусть проф. Грациаеи и все профессора социализма знают, что мы по некоторым вопросам вовсе не собираемся дискутировать; мы чувствуем, что наша душа устремлена и должна быть устремлена к Петрограду и к Москве, а любой профессор, желающий наводить критику, пусть сидит дома и пусть не оскорбляет то, что является самым горячим нашим чувством». Это выступление было встречено аплодисментами большинства съезда и несмолкаемыми возгласами: «Да здравствует Ленин!», «Да здравствует Россия!»⁴².

29 декабря 1918 г. в помещении камеры труда в Милане проходило совещание представителей социалистических организаций, профсоюзов и кооперативов ряда городов и сел Ломбардии, Пьемонта и Эмилии, на котором была принята резолюция, требующая демобилизации и немедленно-го отозвания войск из России, а также противодействия всякой другой экспедиции, направленной против Страны Советов. В дополнение к резолюции был включен пункт, в котором подчеркивалось, что основной целью социалистического движения является «социалистическая республика и диктатура пролетариата»⁴³. 12 января 1919 г. в народном доме в Милане состоялся большой митинг с требованием свободы, отозвания итальянских войск из России, амнистии. После митинга произошла демонстрация, во время которой имели место столкновения с полицией. В выступлениях социалистических ораторов призыв к солидарности с родиной трудящихся, к борьбе против интервенции встречался несмолкаемыми аплодисментами и возгласами: «Прочь от России!», «Берегись, кто заденет их!» (то есть русских революционеров). Один из ораторов, Марангони, между прочим, заявил, что в ответ «на санитарный кордон, окружающий Советскую Россию, международный пролетариат воздвигнет оградительный кордон для защиты завоеваний русских революционеров». Во время митинга каждое выступление неоднократно прерывалось возгласами: «Да здравствует Ленин и «Спартак»!»⁴⁴.

В марте 1919 г. Социалистическая партия Италии выдвинула перед массами лозунг всеобщей стачки за демобилизацию, за свободу, за амнистию, за отозвание итальянских войск из России и Ливии и недопущение отправки туда итальянских экспедиционных отрядов. В 1919—1920 гг. на всех митингах, рабочих собраниях и съездах, во время важнейших стачек, как политических, так и экономических, неизменно выдвигалось требование прекратить антисоветскую интервенцию. Рабочие заводов отказывались производить военное снаряжение, оружие и боеприпасы для интервентов и белогвардейцев; железнодорожники, моряки, портовые рабочие и грузчики не желали грузить и перевозить военные материалы.

⁴¹ «Resoconto Stenografico del XV Congresso Nazionale del Partito Socialista Italiano». Roma. 1—5 Settembre 1918. Roma. 1919, p. 16.

⁴² «Resoconto Stenografico del XV Congresso Nazionale del Partito Socialista Italiano», p. 159.

⁴³ «Avanti!», 30 декабря 1918 года.

⁴⁴ «Avanti!», 13 января 1919 года. Здесь имеется в виду немецкий «Союз Спартака».

1 мая 1919 г. (первая маевка после окончания войны) было отмечено такой массовой забастовкой, какой Италия до тех пор еще не знала. В первомайском воззвании Социалистической партии призыв к солидарности с Советской Россией был выдвинут на первый план. «Массы трудящихся,—говорилось в нем,—должны требовать..., чтобы наши братья вновь вложили в ножны братоубийственный меч в далекой России». В воззвании отмечалось, что Социалистическая партия решила «требовать немедленного отозвания итальянских войск из России». Впервые в истории рабочего движения Италии в этот день бастовали железнодорожники. В Риме были закрыты даже лавки и кафе. На митинге, состоявшемся в городе, раздавались возгласы в честь Советской России. Массовый митинг состоялся во Флоренции, где в первомайском шествии участвовало 30 тыс. человек ⁴⁵.

В начале июня 1919 г. в Риме и в Милане состоялась встреча представителей Итальянской и Французской социалистических партий (Лонгэ) и Английской рабочей партии (Макдональд), результатом чего явилось соглашение о международной кампании солидарности с Советской Россией, а позднее в Ньюпорте было принято решение объявить 20 июля всеобщую стачку во всем мире в защиту Советской России и Венгрии и против интервенции. Инициаторами этого предложения выступили представители Итальянской социалистической партии. 2 июня того же года в Милане состоялся большой митинг с участием представителей от Французской социалистической партии и от Английской рабочей партии, на котором была принята резолюция, призывавшая к активному выступлению солидарности с Советской Россией. На митинге раздавались возгласы приветствия Советской России ⁴⁶.

5 июля Совет Всеобщей конфедерации труда принял решение участвовать 20—21 июля во всеобщей международной забастовке солидарности с Советской Россией ⁴⁷. 12 июля Социалистическая партия и Конфедерация труда при участии автономного союза железнодорожников и союза моряков обратились с воззванием к итальянскому народу, призывая его бастовать 21 июля ⁴⁸. Даже профсоюзные организации, руководимые социал-шовинистическими элементами из Итальянского объединения труда (именовавшими себя национал-синдикалистами и впоследствии ставшими руководителями фашистских профсоюзов), не посмели выступать открыто против стачки. Но они пытались лишить ее всякого революционного содержания, выдвигая на первый план не лозунг солидарности с Советской Россией, а протест против Версальского договора. Такую же позицию заняли руководители католических профсоюзов, именовавшихся тогда Итальянской конфедерацией труда. Дело не обошлось без предательства части профсоюзных лидеров. Пользуясь отсутствием других членов ЦК союза железнодорожников, три анархо-синдикалистских и реформистских члена ЦК этого союза 11 июля выпустили в Риме циркуляр якобы от имени ЦК союза железнодорожников, в котором заявили о своем отказе выполнять принятое прежде решение об участии во всеобщей стачке.

Большинство железнодорожников, введенное в заблуждение предательством синдикалистских руководителей, в стачке не участвовало, и железнодорожное движение было приостановлено только на некоторых участках, главным образом в районе Турина, Болоньи и Милана. Правительство пустило в ход все возможные средства нажима на рабочих, чтобы предотвратить стачку. Так, в Милане накануне стачки были запрещены все митинги.

16 июля правительство заявило о своем намерении отозвать итальян-

⁴⁵ «Avanti!», 29 апреля и 3 мая 1919 года.

⁴⁶ «Avanti!», 3 июня 1919 года.

⁴⁷ «Avanti!», 6 июля 1919 года.

⁴⁸ «Avanti!», 12 июля 1919 года.

ские войска, находившиеся за границей, и в первую очередь части, предназначенные к отправке на фронта антисоветской интервенции⁴⁹. Против стачки правительство и буржуазия пытались использовать и решение Французской конфедерации труда, которая в последнюю минуту отказалась от участия в стачке. ЦК Социалистической партии выпустил циркуляр, в котором призывал все местные организации активно поддержать стачечное движение и руководить им.

Всеобщая стачка должна была начаться 20 июля. Несмотря на все маневры правительства и реформистов, большинство рабочих Северной и Центральной Италии и в особенности Милана, Турина, Генуи, Болоньи, Реджио-Эмилия, Феррара и других промышленных центров активно участвовало в стачке. В некоторых районах Северной Италии (главным образом в провинциях Болонья и Равенна) принимали деятельное участие в стачке даже сельскохозяйственные рабочие и служащие, а также немалое количество железнодорожников, почтовиков и других связистов. В Турине бастовали все железнодорожники. В районе Болоньи стачка охватила всех трудящихся. Трамвайное движение было совершенно парализовано, все лавки закрыты. В ряде мест прекратились сельскохозяйственные работы. Такой же массовый характер имела забастовка в Модене и в Генуе, где значительная часть портовиков и моряков примкнула к стачечникам, даже иностранные суда здесь не разгружались. В Савойе и Ливорно портовики отказались работать, и корабли не могли выйти в море. В Равенне к стачке присоединились даже рабочие из республиканской партии, несмотря на запрет руководства. В Милане ни один промышленный рабочий не явился к станку; уличное движение было приостановлено, большинство почтовиков и служащих также бастовало⁵⁰.

Успешно проходила стачка в Триесте, где бастовали не только рабочие всех предприятий и транспорта, но и не работали государственные учреждения; совершенно замерла жизнь в порту (в том числе и на пароходах, стоявших на рейде). В Южной Италии участие рабочих в стачке было значительно меньшим. Особенно неудачно протекала стачка в Риме, где нажим правительства был значительно сильнее, чем в других городах. Бастовали лишь металлисты, слесари и подметальщики улиц⁵¹.

Таким образом, международная стачка солидарности с Советской Россией 21 июля 1919 г. приобрела в Италии массовый характер.

В августе 1919 г. и позже Социалистическая партия продолжала широкую кампанию солидарности с Советской Россией в печати, на митингах и в палате, требуя отказа от антисоветской интервенции. Социалистическая партия призвала противопоставить празднованию первой годовщины победы Италии над Австрией (4 ноября 1918 г.) празднование второй годовщины Октябрьской революции. В связи с этим руководство партии выпустило специальное воззвание. 5 ноября в ответ на урапатриотические митинги, созванные буржуазными партиями, в ряде городов социалисты организовали митинги против войны и антисоветской интервенции. В Милане 5 ноября состоялись антивоенные собрания рабочих. На улицах города имели место столкновения фашистских молодчиков и богатых студентов с рабочими, восклицавшими: «Да здравствует Ленин, долой войну!»⁵². 7 ноября в крупных городах Италии прошли массовые митинги в честь Советской России. Особенно широко этот день был отмечен в Турине, где по призыву социалистической организации города, руководимой группой «Ордине Нуово» во главе с Грамши и Тольятти, рабочие объявили всеобщую забастовку. На предприятиях «Фиат» бастовали почти все рабочие. В Риме на митинге, созванном в парке, присутствовало

⁴⁹ «Avanti!», 17 июля 1919 года.

⁵⁰ «Avanti!», 21—23 июля 1919 года.

⁵¹ «Avanti!», 22 июля 1919 года.

⁵² «Avanti!», 6 и 8 ноября 1919 года.

5 тыс. человек. Здесь раздавались возгласы: «Да здравствует Ленин! Да здравствует Советская республика!».

Отказ железнодорожников и моряков грузить и перевозить военное снаряжение для интервентов принял поистине массовый характер. Вот несколько примеров⁵³. Как только становилось известным, что на борту парохода находится груз военного характера, предназначенный для отправки в Черное море, на Дальний Восток или в Польшу, по указанию Федерации моряков немедленно принимались все меры для задержки этого груза. Моряки и грузчики прекращали всякую работу и отказывались отправляться в плавание. В течение всего 1919 г. моряки отказывались работать на судах, используемых для снабжения антисоветских войск. Итальянская Федерация моряков, руководимая Дж. Джульетти, заявила, что она не допустит отправки морем оружия и снаряжения для белогвардейцев и интервентов. Корабль «Федора» под флагом союзников был остановлен в Генуе моряками и грузчиками в момент, когда его собирались отправить в Черное море. Джульетти при этом открыто заявил, что «ни он, ни работники морского транспорта никогда не будут способствовать поражению Советов». В связи с этим Федерация моряков опубликовала в печати заявление, в котором говорилось: «Команды торгового флота скорей готовы поголовно сесть в тюрьму или дать себя потопить в портах на дно моря вместе со своими кораблями, чем допустить, чтобы их работа могла содействовать поражению революции русского народа». В заключение Федерация отмечала, что поражение русской революции явилось бы поражением трудящихся всех стран. Федерация призывала все рабочие организации, и в первую очередь портовиков, бойкотировать любое судно, находящееся на службе международного капитализма, участвующее «в борьбе против интернационала трудящихся, красные авангарды которого в настоящее время сражаются на окровавленных полях революционной России». 30 марта 1919 г. Джульетти участвовал вместе с членами Федерации моряков в большой демонстрации, которая состоялась на улицах Генуи в знак протеста против антисоветской интервенции⁵⁴.

В Неаполе 10 июля моряки остановили пароход «Каблонс». На борту его находилось 80 ящиков с грузом для антисоветских войск. Ввиду отказа неаполитанских грузчиков и моряков обслуживать и грузить этот пароход правительству пришлось 15 июля распорядиться о выгрузке этих ящиков⁵⁵. 17 июля 1919 г. также в Неаполе портовые рабочие остановили корабль «Джибсон», нагруженный оружием и продовольствием для интервентов. Портовики добились выгрузки боеприпасов на берег. То же самое они проделали несколько дней спустя в отношении корабля «Ниппон». В ноябре в военном порту Специя был остановлен накануне отплытия в Одессу пароход «Персия», нагруженный оружием⁵⁶.

В августе 1920 г. океанский пароход «Калабрия», курсировавший между США и Италией, не смог отплыть из Нью-Йорка, так как большая часть команды, состоявшая из итальянцев, категорически отказалась идти в плавание в знак протеста против погрузки на этот пароход польских резервистов, которые должны были отправиться в Европу и затем на польско-советский фронт. Несмотря на угрозу списания с корабля, итальянские моряки оставались непоколебимыми⁵⁷.

⁵³ По данным теоретического органа Итальянской коммунистической партии «lo Stato Operaio», издававшегося в Париже с 1927 по 1939 г., а также газеты «Avanti!». Факты в основном взяты из газеты «Avanti!» за 1918—1920 годы. (См. «L'azione contro l'intervento in Russia nel 1919—1920». «lo Stato Operaio», февраль, 1937).

⁵⁴ «Avanti!», 1 июня 1919 года; «l'Unità», 28 августа 1957 года.

⁵⁵ «Avanti!», 11 и 16 июля 1919 года.

⁵⁶ «l'Unità», 28 августа 1957 года.

⁵⁷ «Avanti!», 25 августа 1920 года.

Еще более активно выступали за Советскую Россию железнодорожники. На ряде станций, как только становилось известным, что в поезде имеются грузы или войска, предназначенные для поддержки интервентов, железнодорожники останавливали его и загоняли в тупик. Так, например, случилось в Брешии 16 мая 1920 года. Из французского города Амбронэ прибыл поезд, официально державший путь в направлении Бухареста (под охраной французских и румынских солдат), нагруженный военным снаряжением (два вагона с автомашинами, 9 вагонов с авиационным оборудованием и 7 вагонов с самолетами). Железнодорожники отказались пустить его дальше и загнали в тупик. Они были убеждены, что эти военные материалы предназначены для интервентов. На другой день, несмотря на угрозы властей и арест двух товарищей, железнодорожники продолжали стойко держаться и, увидев, что начальство собирается все-таки отправить поезд, прекратили работу и заставили вновь загнать его в тупик. Вагоны были разгружены, и лишь после этого железнодорожники с возгласом «Да здравствует Ленин!» пустили состав⁵⁸.

В Луино (Ломбардия) в июне 1920 г. железнодорожники задержали поезд, направлявшийся с военным грузом в Варшаву. В течение 20 дней он находился в тупике железнодорожной станции, до тех пор, пока под сильной вооруженной охраной власти не попытались отправить его на французскую границу. Как только об этом узнали железнодорожники, на итальянской и швейцарской сторонах границы были приняты решительные меры, чтобы не пропустить поезд. Пролетариат Луино поддержал выступление железнодорожников, и по распоряжению местного профсоюзного объединения была объявлена всеобщая стачка всех рабочих города. Тем временем железнодорожники задержали поезд и на семафорах по пути к швейцарской границе водрузили красные знамена. Группа рабочих поднялась на колокольную церкви и забила в набат. В ответ на это все трудящееся население отправилось на железную дорогу и разобрало рельсы. Состав был отправлен обратно и вновь отведен в тупик. В течение нескольких дней рабочие Луино дежурили возле станции и зорко следили, чтобы никто не прицепил вагоны к другому составу⁵⁹.

Подобные случаи задержки поездов и отдельных вагонов с военным снаряжением для интервентов повторялись систематически, временами изо дня в день в течение всего 1919 г. в Комо, Пьяченца, Лукка и в других местах Италии. В Лукке 3 июня 1920 г. железнодорожники узнали, что на станции находится поезд с вагонами, груженными авиационными моторами, назначение которых было неизвестно. Заподозрив, что поезд собираются отправить в Польшу, железнодорожники отцепили вагоны с моторами, загнали их в тупик и повесили надпись: «Военные материалы, отправка запрещена»⁶⁰. В Комо 9 июня 1920 г. железнодорожники остановили на центральной станции пятнадцать вагонов с грузовиками, которые переправлялись в Базель, а оттуда в Польшу, и добились выгрузки этих машин.

В 1920 г. кампания против антисоветской интервенции продолжалась. 24 мая 1920 г. в связи с годовщиной вступления Италии в первую мировую войну руководители Социалистической партии созвали в миланском Народном доме большой митинг против империализма, в защиту Советской России. Во время митинга даже реформистские и анархистские ораторы призывали к борьбе против интервенции. Рабочие встретили их речи возгласами: «Да здравствует Ленин, да здравствует Советская Россия!»⁶¹. На 29 августа по всей стране были назначены митинги с требованием признания Советского правительства. 24 августа Социалистическая партия

⁵⁸ «Avanti!», 18 мая 1920 года.

⁵⁹ «Avanti!», 27 июня 1920 года.

⁶⁰ «Avanti!», 4 июня 1920 года.

⁶¹ «Avanti!», 26 мая 1920 года.

выпустила воззвание, в котором призывала всех трудящихся Италии принять активное участие 29 августа в митингах и демонстрациях солидарности с Советской Россией⁶². «Avanti!» призывала депутатов-социалистов выступить в парламенте с требованием немедленного признания Советского правительства.

29 августа митинги и демонстрации прошли по всей стране. В Милане состоялось массовое шествие, в котором приняли участие десятки тысяч трудящихся. Демонстранты несли 200 знамен. Во время демонстрации население приветствовало рабочих. Балконы и окна домов были украшены алыми полотнищами. Во главе демонстрации шли под огромным красным знаменем руководители местной организации Социалистической партии и профсоюзов. С балконов некоторых домов женщины бросали в толпу цветы. В демонстрации участвовали даже дети. В заключение состоялся массовый митинг в самом большом парке Милана.

В Риме внушительный митинг состоялся в Ботаническом саду. В Болонье на митинге присутствовало 10 тыс. рабочих различных политических направлений. Во Флоренции полиция пыталась преградить путь демонстрантам. Жандармы стреляли в рабочих. Погибло три человека. Флорентийский пролетариат в знак протеста объявил всеобщую забастовку на 24 часа⁶³.

31 августа руководство Союза железнодорожников созвало в Болонье представителей рабочих организаций разных течений, чтобы договориться о проведении еще более широкой кампании «за освобождение политзаключенных и за коммунистическую Россию». В совещании участвовали представители следующих организаций: Итальянской социалистической партии, Анархистского союза, Всеобщей конфедерации труда, Союза железнодорожников, Профсоюзного объединения (руководимого анархо-синдикалистами), Федерации моряков, Союза портовиков, Пролетарской лиги инвалидов войны, Камеры труда Анконы, руководимой анархистами, газеты «Avanti!», газеты «Umanità Nova» — органа анархистов. По этому поводу было выпущено воззвание к итальянскому пролетариату. Была также принята резолюция «О проведении широкой кампании против преследований революционных рабочих и солдат, за прекращение производства и перевозок военных материалов и за признание Советского правительства»⁶⁴.

4 октября в Милане по инициативе того же Союза железнодорожников вновь состоялось совещание представителей этих рабочих организаций. Совещание решило назначить на 14 октября двухчасовую всеобщую стачку в защиту революции в России и за освобождение политзаключенных⁶⁵. Стачка 14 октября прошла с большим успехом. По всей стране в течение двух часов работа была почти полностью прекращена не только промышленными рабочими, но и другими трудящимися, в том числе железнодорожниками. В Милане с 15 час. 30 мин. до 17 час. 30 мин. стоял городской транспорт. Несмотря на сильный дождь, имели место четыре массовых митинга в различных районах города. Фашисты стреляли в рабочих.

В Триесте, где работа также полностью прекратилась, фашисты устроили контрдемонстрацию и разгромили редакцию органа Социалистической партии «Il Lavoratore». В знак протеста в Триесте была объявлена всеобщая стачка на сутки, а печатники заявили, что они не возобновят работу, пока не выйдет социалистическая газета. В Болонье, где состоялась мощная демонстрация 20 тыс. человек, полиция стреляла в демонстрантов. В ответ на это демонстранты штурмовали казарму королев-

⁶² «Avanti!», 25 августа 1920 года.

⁶³ «Avanti!», 31 августа 1920 года.

⁶⁴ «Avanti!», 1 сентября 1920 года.

⁶⁵ «Avanti!», 5 октября 1920 года.

ской гвардии и вторглись в нее. Несколько рабочих погибло. В знак протеста здесь также была объявлена всеобщая стачка. В Риме состоялись массовый митинг и шествие с участием 30 тыс. человек. Был остановлен весь городской и железнодорожный транспорт⁶⁶.

Большой популярностью среди самых широких слоев итальянского народа пользовалось слово «Совет». В русском произношении в латинской транслитерации оно стало боевым кличем всех рабочих митингов, демонстраций и выступлений. Каждый рабочий считал, что власть Советов и диктатура пролетариата тождественны. Но представления об этих понятиях были самыми различными даже в рядах Социалистической партии и среди «левых» социалистов. Даже «левые», которые во всех своих выступлениях провозглашали лозунг «За Советы!», не вполне понимали характер и содержание деятельности русских Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов.

Болонский съезд Социалистической партии (1919 г.) решил, что образование Советов является одной из самых основных задач Социалистической партии на ближайшее время⁶⁷. Тотчас же после съезда на страницах «Avanti!» началась горячая дискуссия по вопросу о Советах. Во Флоренции в январе 1920 г. Национальный совет партии постановил немедленно приступить к «организации Советов на местах»⁶⁸. При этом, однако, вопрос о захвате власти не ставился.

Только в Турине, где во главе Социалистической партии стояли молодые социалисты из группы «Ордине Нуово» — Тольятти, Грамши и Террачини, понимание существа Советов было в основном ленинским. Вообще нигде в Италии не чувствовалось так сильно влияние Октябрьской революции, как в столице Пьемонта. На рабочих собраниях горячо обсуждались не только экономические проблемы, но и проблемы пролетарской революции. Лучшие представители из рядов Социалистической партии, примкнувшие к III Интернационалу, были выходцами из Турина и фактически составили ядро будущей Коммунистической партии Италии. Объединившись вокруг еженедельника «L'Ordine Nuovo» (созданного в мае 1919 г.), наиболее последовательного органа коммунистического направления, они же начали вести борьбу против оппортунизма, максимализма и центризма в рядах Социалистической партии.

Особое внимание уделяли члены группы «Ордине Нуово» вопросу о фабрично-заводских советах. Они считали, что внутренние комиссии, преобразованные в более массовые органы, именуемые фабрично-заводскими советами («consigli di fabbrica»), могут явиться в Италии первой ячейкой советов «по русскому образцу» в их самобытной итальянской форме. Внутренние комиссии, возникшие еще во время войны и уже признанные капиталистами и реформистскими лидерами, избирались лишь на собраниях членов профсоюза и вне предприятия (то есть обычно у входа на предприятие или в самом помещении профсоюза). Они фактически являлись «профкомиссиями» и состояли почти всегда из квалифицированных рабочих, находившихся под прямым влиянием реформистского профсоюзного руководства. Поэтому-то группа «Ордине Нуово» потребовала, чтобы выборы происходили на самих предприятиях, в цехах, при участии как организованных, так и неорганизованных рабочих и чтобы кандидаты

⁶⁶ «Avanti!», 15 октября 1920 года. Находившаяся в поезде герцогиня Аоста, жена двоюродного брата итальянского короля, вынуждена была вместе со своим сыном отправиться в Рим пешком, так как железнодорожники, несмотря на настояния властей, наотрез отказались вести поезд дальше (там же).

⁶⁷ «Resoconto Stenografico del XVI Congresso Nazionale del Partito Socialista Italiano». Bologna. 5—8 ottobre 1919. Roma. 1920, p. 159.

⁶⁸ «Avanti!», 15 января 1920 года.

выдвигались из самой гущи рабочих. Такими органами являлись фабрично-заводские советы. В выборах фабсоветов участвовали все рабочие каждого цеха.

Грамши глубоко изучил опыт Октябрьской социалистической революции и роль Советов как формы новой власти — диктатуры пролетариата⁶⁹. В связи с этим Грамши поставил перед собой вопрос: «Существуют ли в Италии какие-либо формы организации рабочего класса, которые можно было бы сравнить с Советом?.. Существуют ли в Италии, в Турине, хотя бы в зародыше, хотя бы в виде робких попыток такие органы или что-либо напоминающее даже отдаленно правительство Советов?» Грамши отвечает на это утвердительно: «Да, в Италии, в Турине существует зародыш рабочего правительства, зародыш Совета. Это внутренняя заводская комиссия...»⁷⁰.

Сам Грамши отмечал впоследствии, что некоторые формулировки, данные им в те годы, не были достаточно четкими. Но, как указывал Тольятти, «суть дела в том, что он сумел с самого начала увязать создание и развитие заводских Советов с созданием и развитием сети политических организаций, «коммунистических групп», способных одновременно и руководить движением фабсоветов и радикально обновить социалистическую партию»⁷¹. Рабочие каждого цеха выбирали делегата с соответствующим мандатом, а собрание делегатов (именуемых «комиссарами») от всех цехов создавало совет, который выделял трех наиболее заслуженных рабочих, составлявших исполнительную комиссию. В свою очередь, собрание политических секретарей исполнительных комиссий от каждого завода составляло ЦК всех фабричных советов, который, в свою очередь, избирал из своего состава городской комитет для организации пропаганды, выработки планов и т. д.⁷². В программе цеховых комиссаров туринских фабрик, опубликованной в ноябре 1919 г., подчеркивался революционный характер фабрично-заводских советов, которые должны были «послужить проведению в Италии практического опыта осуществления коммунистического общества». В этой же программе подчеркивалось, что образование и выборы этих советов являются первым «конкретным проявлением коммунистической революции в Италии». Далее в программе выдвигалось обязательство приложить все средства для распространения системы фабричных советов, основанных на выборах комиссаров по цехам, во всей Италии⁷³.

Однако только в Турине удалось организовать фабрично-заводские советы в столь широком масштабе, и только там они носили действительно революционный характер. В других же городах реформистским главарям удавалось или вовсе предотвратить их создание, или же придать им такие функции, которые полностью лишали их возможности выполнять задачи, какие возложены были на советы в Турине. Даже в Турине фабрично-заводские советы были организованы не без боя. Реформистские руководители местного объединения профсоюзов, представители центрального руководства Социалистической партии и даже некоторые приверженцы революционного крыла противились тому, чтобы в выборах принимали участие не только члены профсоюзов, но и неорганизованные рабочие.

В столице Пьемонта Турине фабсоветы так сильно укрепились на предприятиях, что, например, на заводе «Фиат Центро» фабсовету в течение пяти минут удавалось мобилизовать рабочих на стачку и таким об-

⁶⁹ P. Togliatti. Gramsci, capo della classe operaia italiana. Сборник «Gramsci». Paris. 1938, pp. 40—41.

⁷⁰ A. Gramsci. «L'Ordine Nuovo». Roma. 1954, p. 147.

⁷¹ P. Togliatti. Указ. статья в сборнике «Gramsci», стр. 43.

⁷² A. Gramsci. Il movimento torinese dei consigli di fabbrica. «L'Ordine Nuovo», 14 марта 1921 года.

⁷³ «Il programma dei commissari di reparto». «L'Ordine Nuovo», 8 ноября 1919 года.

разом приостановить работу всего завода, насчитывавшего 16 тыс. рабочих⁷⁴.

В такой обстановке лозунг создания фабсовета, способного управлять предприятием, приобретал революционный характер. Старый туринский рабочий Сантья, являющийся сейчас одним из руководителей Коммунистической партии, в своих воспоминаниях пишет: «Великая Октябрьская революция указала международному пролетариату путь. Орган рабочей власти — Совет уже стал легендарным термином»⁷⁵. Движение фабсоветов было первым массовым опытом итальянских коммунистов, «наиболее самобытным проявлением практического применения советского опыта в Италии»⁷⁶.

Весной 1920 г. владельцы фирмы «Фиат» в Турине пытались сломить движение за фабсоветы, спровоцировав рабочих на стачку. Стачка хотя и не была вызвана непосредственно политическими обстоятельствами, но в конечном итоге вылилась в борьбу за сохранение прав советов на фабриках. Выступление рабочих заводов «Фиат», объявивших итальянскую забастовку в знак протеста против увольнения 23 марта 1920 г. членов фабсоветов этих заводов, вылилось 27 марта 1920 г. в стачку всех туринских металлистов и почти всех металлистов Пьемонта. От простого выступления протеста против увольнений она переросла в политическую всеобщую стачку 150 тыс. туринских и пьемонтских металлистов. 13 апреля металлистов поддержал весь туринский пролетариат, объявивший одиннадцатидневную всеобщую политическую стачку, к которой затем примкнула значительная часть рабочих остальных городов и даже часть батраков и крестьян Пьемонта. Стачкой руководила группа «Ордине Нуово» во главе с Грамши⁷⁷. Проходя под знаком борьбы за признание прав фабсоветов и за рабочий контроль, всеобщая стачка охватила около полумиллиона промышленных и сельскохозяйственных рабочих Пьемонта. В частности, в Турине были закрыты все заводы, в городе бастовали также трамвайщики, почтовики, связисты, железнодорожники и муниципальная гвардия. Забастовка вызвала движение солидарности и в других провинциях. Так, например, железнодорожники Тосканы отказывались перевозить солдат и полицию, опасаясь, чтобы последних не направили против туринских рабочих. Почтовики и моряки Ливорно и Генуи тоже включились в забастовку.

Предательский отказ реформистского руководства принять предложение левого крыла туринской организации Социалистической партии во главе с Грамши о расширении движения солидарности в национальном масштабе дал возможность промышленникам нанести частичное поражение рабочим⁷⁸. Рабочие Турина оказались изолированными и прекратили стачку, не добившись признания самостоятельного осуществления фабсовета права контроля над производством. Тем не менее стачка показала, каким влиянием пользовалась наиболее передовая группа революционных социалистов Турина, которая уже открыто боролась под лозунгами Советов и Октябрьской революции⁷⁹.

⁷⁴ А. Gramsci. Указ. статья в еженедельнике «L'Ordine Nuovo», 14 марта 1921 года.

⁷⁵ В. Santhià. Указ. соч., стр. 74.

⁷⁶ Дж. Пайэтта. Влияние Октябрьской революции в Италии. Газета «За прочный мир, за народную демократию!», 11 ноября 1955 года.

⁷⁷ Р. Togliatti. Указ. статья в сборнике «Gramsci», стр. 44.

⁷⁸ «Avanti!», 27 марта — 27 апреля 1920 года; А. Gramsci. Указ. статья в еженедельнике «L'Ordine Nuovo», 14 марта 1921 года.

⁷⁹ Первая итальянская рабочая делегация, прибывшая в Кронштадт летом 1920 г., была горячо встречена кронштадтскими рабочими и моряками. Демонстранты, пришедшие встречать первых посланцев итальянских рабочих, несли плакат с надписью: «Да здравствует апрельская всеобщая забастовка туринских рабочих!». Когда туринские рабочие, рассказывает Грамши, узнали от вернувшихся делегатов о популярности их славной стачки среди русских рабочих, это наполнило их чувством гордости и радости. «Русские товарищи, — говорили туринские рабочие, — лучше поняли значение

Несмотря на поражение апрельской стачки, итальянский пролетариат не был разбит. Стачное движение и массовые выступления крестьян продолжали, хотя и с меньшей силой, развертываться на протяжении всего года. Революционный порыв, стремление «сделать, как в России» начали захватывать и армию. В Триесте, Порденоне, Бриндизи солдаты отказывались отправляться в Албанию на подавление восстания против итальянских захватчиков. В Анконе, где революционные рабочие установили тесную связь с солдатами местного гарнизона, произошло восстание солдат в казармах, в которых были размещены 11-й полк «берсальеров» и одна рота пехоты. Волнения начались в ночь на 25 июня 1920 г. в одной из казарм, где размещались эти части. Многие офицеры полка были схвачены солдатами и заключены в казарменную тюрьму.

Три солдата-социалиста выступили с призывом подражать русским рабочим. К утру в казармы пришло много рабочих, и солдаты их тут же вооружили. Вскоре в городе была объявлена всеобщая стачка, и началось вооруженное восстание пролетариата при поддержке почти всего населения Анконы. Были построены баррикады и захвачены несколько казарм и сооружений. В течение четырех дней рабочие и солдаты владели городом, вели настоящие военные действия против жандармов и прибывших войск. Только превосходство военных сил и вмешательство военно-морского флота, орудия которого обстреляли город, дали возможность властям восстановить «порядок». Потери правительственных сил были больше, чем у рабочих: 400 убитых со стороны правительства и 50 среди восставших⁸⁰.

Восстание в Анконе заставило премьера Джолитти резко изменить политику в отношении Албании. 29 июня он вынужден был сообщить палате депутатов о решении прекратить вооруженную борьбу с восставшими албанцами. 2 августа итальянские оккупанты покинули албанский порт Влору (Валону), оставив, впрочем, за собой остров Сазани.

Передовым отрядом итальянских рабочих по-прежнему были металлисты. Летом 1920 г. конфликт в области металлообрабатывающей промышленности чрезвычайно обострился. 12 августа предприниматели категорически отказались удовлетворить новые требования (о повышении зарплаты рабочим) Федерации металлистов, объединявшей 500 тыс. человек, и стали угрожать локаутом. С 21 августа рабочие начали проводить по всем предприятиям «обструкцию»: они стали умышленно замедлять темп работы, значительно сокращая выработку⁸¹. В ответ на это предприниматели решили объявить локаут во всей металлообрабатывающей промышленности. 30 августа управление металлообрабатывающего предприятия «Альфа-Ромео» в Милане внезапно объявило локаут, а с 1 сентября конфедерация промышленников распространила его почти на всю металлообрабатывающую промышленность страны. 31 августа 1920 г. руководство Итальянской Федерации металлистов решило провести захват предприятий, подвергшихся локауту. В Милане и в Турине все предприятия были немедленно заняты рабочими. Кроме того, к движению присоединились рабочие и других отраслей, в особенности текстильщики и химики (например, на шинных предприятиях Пирелли).

Реформистское руководство замышляло захват лишь части подвергшихся локауту предприятий, причем замышляло это не как революционное выступление, а как средство для предотвращения локаута. Но не так мыслили массы. Они рассматривали захват предприятий как «начало революции». Там, где руководство, как в Турине, находилось в руках комму-

нашей стачки, чем итальянские оппортунисты» (См. А. Gramsci. Указ. статья в еженедельнике «L'Ordine Nuovo», 14 марта 1921 года).

⁸⁰ «Avanti!», 29 и 30 июня 1920 года; М. Poggi. La rivolta di Ancona. «lo Stato Operaio», 1932, № 6, Е. Santarelli. Aspetti del movimento operaio nelle Marche. Milano. 1956, pp. 111—141.

⁸¹ А. Colombi. L'occupazione delle fabbriche. Roma. 1950, pp. 20—21.

нистической фракции социалистов (группа «Ордине Нуово»), захват фабрик принял весьма организованный и боевой характер. Оккупация фабрик продолжалась почти целый месяц⁸². Самый захват первоначально выразился в том, что рабочие по окончании работ вместо того, чтобы отправиться домой, оставались на предприятиях. У фабричных ворот были выставлены караулы. Первые дни целиком ушли на организацию охраны и сопротивления в случае нападения войск и полиции⁸³. Была создана Красная Гвардия, но хорошо вооружена она была лишь на немногих предприятиях. Около заводов стояли дозоры. По очереди все рабочие то находились у станков, то несли караул. В ряде мест работа, насколько позволяли запасы сырья, шла полным ходом без хозяев и вопреки саботажу большинства техников и инженеров.

Как мы уже отмечали, самый организованный характер движение носило в Турине, и в первую очередь на автомобильных заводах «Фиат», где пользовались сильным влиянием приверженцы коммунистической группы «Ордине Нуово». Рабочие бережно обращались с оборудованием. Наиболее квалифицированные из них заменили дезертиров — служащих и техников и успешно справлялись с новыми обязанностями. Несмотря на то, что об опыте Советской России в Италии тогда еще почти ничего не было известно, на этих предприятиях рабочие по собственному почину стали выпускать стенгазету под названием «Resistere bisogna» — «Сопротивляйтесь»⁸⁴. Свой завод рабочие переименовали в «Совет-Фиат».

Однако для успеха движения необходимо было распространить его на все отрасли производства и выдвинуть вопрос о захвате политической власти. Именно это и старались всеми средствами предотвратить реформистские лидеры, которые доходили до того, что призывали правительство вмешаться. Но вопреки их противодействию рабочие, не участвовавшие в захвате фабрик, всячески старались помогать металлистам. Почтовые служащие Турина передавали рабочим занятых предприятий деловую переписку фирмы. Почтовики Лигурии отказывались вручать корреспонденцию лицам, заподозренным во враждебном отношении к рабочим. Железнодорожники по мере своих сил добровольно, несмотря на запрет начальства, доставляли рабочим захваченных предприятий сырье.

В Милане и Турине рабочие заняли ряд обувных, химических и бельевых фабрик⁸⁵. Фабричные здания имели вид революционных крепостей. На них развевались красные знамена. У входа и на крышах стояли красногвардейцы. Революционные песни, возгласы в честь Советской России и Ленина раздавались повсюду. На одной судостроительной верфи Лигурии рабочие, закончив постройку корабля, устроили затем торжественный его спуск, написав на корабле имя «Ленин»⁸⁶.

В руководстве партии стали находить отклик требования о расширении движения и придании ему политического характера, о захвате всех предприятий и подготовке к овладению политической властью. 4—5 сентября, в разгар движения за захват предприятий, ЦК Социалистической партии и Национальный совет Всеобщей конфедерации труда собрались на совместное заседание, чтобы решить, что делать дальше: первые требовали расширения движения, а вторые настаивали на сохранении его экономического характера и завершении путем компромисса. Созванный 10—11 сентября по инициативе реформистского руководства ВКТ расширенный пленум Национального совета постановил большин-

⁸² «Almanacco Socialista Italiano 1921», pp. 325—350, A. Colombi. Указ. соч., стр. 20—21.

⁸³ См. статью «La Fiat Centro in mano agli operai». «lo Stato Operaio», 1930, № 10; М. Монтаньяна. Указ. соч., стр. 108; «Avanti!», 30 августа — 27 сентября 1920 года.

⁸⁴ См. статью «La Fiat Centro in mano agli operai». «lo Stato Operaio», 1930, № 10.

⁸⁵ «Avanti!», 11—17 сентября 1920 года.

⁸⁶ «Almanacco Socialista Italiano 1921», p. 337.

ством в 591 245 голосов против 409 569* сохранить «экономический характер движения», прикрыв свою капитулянтскую политику требованием рабочего контроля⁸⁷.

У итальянской буржуазии не было тогда достаточных сил для того, чтобы дать открытый бой рабочему классу. Самый ловкий министр итальянской буржуазии Джолитти, поручив реформистским лидерам уговорить рабочих, сам принялся уговаривать крупнейших капиталистов согласиться на «стратегическое отступление»⁸⁸, как тогда выражалась итальянская буржуазная пресса. Джолитти требовал от буржуазии уступчивости и приказал тогда полиции и войскам не вмешиваться и не прибегать к вооруженной силе. Лишь на отдельных заводах произошли небольшие стычки между полицией и металлистами (в особенности в Генуе, Неаполе и Турине). Но они были весьма непродолжительны, ибо по приказу властей, выполнявших инструкции Джолитти, полицейские после незначительного сопротивления удалялись. За все время захвата фабрик погибло лишь шесть человек. Джолитти писал в своих мемуарах: «Если бы мне удалось заставить полицию и жандармов занять все предприятия до занятия их рабочими, они (то есть полиция и жандармы.— К. К.) оказались бы блокированы внутри предприятий и не хватило бы сил, чтобы поддерживать порядок вне заводов, на улицах и площадях городов... а это было бы на руку революционерам. Если же позже я прибегнул бы к полиции, чтобы заставить рабочих покинуть предприятия, это привело бы к кровавым столкновениям, а рабочие разрушили бы предприятия до того, как их уступить»⁸⁹.

15 сентября 1920 г. в Турине под председательством самого Джолитти состоялось совещание представителей ВКТ и организации промышленников, на котором был достигнут компромисс. Принцип «рабочего контроля над производством» на словах был признан. Создавалась специальная «паритетная комиссия» из представителей от Всеобщей конфедерации труда и от Всеобщей конфедерации промышленников с целью выработки предложений для правительственного законопроекта «о рабочем контроле». Сначала предприниматели на это не согласились и 18 сентября даже сорвали переговоры. Тогда Джолитти пригласил представителей обеих сторон в Рим, где 19 сентября наконец между предпринимателями и представителями профсоюзов было заключено соглашение об уходе рабочих с захваченных предприятий при условии сохранения контроля над производством и повышения зарплаты на 20%⁹⁰.

Хотя ни в одной капиталистической стране мира захват фабрик не достигал до 1920 г. таких масштабов, как в Италии, сам по себе, без одновременной борьбы за завоевание политической власти, он не мог дать победы рабочему классу. Для захвата власти у итальянского пролетариата тогда были все условия, за исключением одного: не было боевой революционной пролетарской партии, а существовавшие группы сторонников Коминтерна были слишком слабы, чтобы взять руководство в свои руки.

В популярной брошюре по истории Итальянской компартии, выпущенной в Италии в 1955 г., говорится, что «занятие фабрик явилось первым шагом к созданию новой власти, явилось самой выдающейся попыткой повторить в итальянских условиях опыт Советов в русской революции»⁹¹.

* На съездах профсоюзов и партий в Италии подсчет голосов обычно делается не по количеству делегатов, а по количеству членов низовых организаций, их избравших (Ред.).

⁸⁷ «Avanti!», 12 сентября 1920 года.

⁸⁸ P. Nenni. Storia di quattro anni. Roma. 1946, стр. 105.

⁸⁹ G. Giolitti. Mémoires de ma vie. Paris. 1923, p. 376.

⁹⁰ A. Colombi. Указ. соч., стр. 40—42.

⁹¹ L. Gruppi, E. Modica. Il partito comunista italiano (1921—1955). Roma. 1955, p. 13.

Действительно, эта своеобразная форма борьбы рабочего класса именно в Италии получила наиболее яркое свое воплощение.

Внутреннее и международное положение Италии создавало революционную ситуацию в стране. Героически сражались трудящиеся массы. Им благоприятствовала обстановка, создававшаяся на мировой арене в результате Великой Октябрьской социалистической революции. Отсутствие в Италии коммунистической партии было самым важным фактором, затруднявшим победоносный ход революционной борьбы масс. Слабость коммунистического авангарда, тяготевшие над частью его сектантско-левацкие ошибки затрудняли преодоление существовавшего в Италии (как, впрочем, и в других странах Западной Европы) глубокого раскола среди пролетариата⁹², мешали разоблачению в глазах масс предательства итальянских реформистов типа Турати и ошибочной объединительной линии центристов (унитаристов) Серрати и его единомышленников.

Не удивительно поэтому, что именно опыт борьбы 1920 г. показал итальянскому рабочему классу необходимость партии нового типа, какой была основанная Лениным большевистская партия в России.

Тотчас же после окончания войны Социалистическая партия стала быстро расти. Массы считали ее своей партией. Это была единственная партия, выступавшая против войны. Сильно подняло престиж партии и то обстоятельство, что она открыто высказывалась за поддержку Советской России и русских коммунистов. Широкое сочувствие масс Советской России вынудило не только центристских руководителей партии, но даже реформистов маскироваться заверениями о своей солидарности с советским народом.

7 декабря 1918 г. руководство партии, большинство которого состояло из «левых» и центристов, приняло программу действий, где на первый план выдвигались такие требования, как солидарность с социалистической революцией в России и борьба за диктатуру пролетариата, за Советы⁹³. Но о том, как пролетариат должен был бороться, в резолюции совсем не говорилось. Однако развитие революционных событий в Италии и рост влияния русской революции на итальянский народ вынуждали центристское руководство партии занять, по крайней мере на словах, более решительную и непримиримую позицию. В рядах левого крыла начала складываться более последовательная революционная группа, которая в марте 1919 г., после создания Коммунистического Интернационала, поставила в руководящих органах партии вопрос о присоединении Социалистической партии к III Интернационалу и о выходе из II Интернационала. Это решение было принято большинством голосов⁹⁴.

Хотя в партии большинство на словах высказывалось за Коммунистический Интернационал, тем не менее вскоре наметились четыре течения, представители которых выступили со своими платформами во время подготовки к очередному съезду Социалистической партии, собравшемуся в Болонье в октябре 1919 года. Основными течениями, на которые разделилась партия накануне этого съезда, были: 1) максималисты-парламентаристы (Дженнари, Серрати, Бомбаччи); 2) максималисты-абстенционисты во главе с Бордигой (впоследствии он некоторое время руководил Компартией, а в 1930 г. был исключен из КПИ за левацко-троцкистский уклон), объявившие себя противниками парламентаризма; 3) центристы во главе с Ладзари, объявившие себя сторонниками диктатуры пролетариата и Советов и поэтому именовавшие себя «максималистами-унитариями», но отрицавшие необходимость проповеди насилия и возражавшие против изменения старой программы Социалистической партии, принятой

⁹² См. В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 391.

⁹³ «Avanti!», 10 декабря 1918 года.

⁹⁴ «Avanti!», 20 марта 1919 года.

в Генуе в 1893 г.; 4) реформисты-минималисты, то есть открытые оппортунисты во главе с Турати, Тревесом и Модильяни; 5) левые группировки, среди которых наиболее последовательно марксистскую позицию занимала группа «Ордине Нуово».

Съезд происходил в обстановке нарастающей революционной ситуации и под влиянием масс утвердил решение ЦК Социалистической партии о присоединении к Коминтерну. Из представленных на съезде четырех течений победили максималисты-парламентаристы, резолюция которых была одобрена большинством съезда. Резолюция провозглашала, что «русская революция является самым блестящим событием в истории пролетариата», и подчеркивала «необходимость применения насилия в борьбе против буржуазного насилия», высказывалась за пропаганду коммунистических принципов, за распространение Советов и провозглашение диктатуры пролетариата в Италии⁹⁵.

Несмотря на свою непоследовательность и противоречивость, эта резолюция выражала революционные чаяния масс. Были также приняты решение о борьбе в защиту Советской России и призыв к итальянскому пролетариату бороться против антисоветской интервенции.

Таким образом, большинство партии следовало еще за так называемой фракцией максималистов-парламентаристов, наиболее влиятельным лидером которых был Серрати. Эта фракция состояла в большинстве своем из центристов, прикрывавших свой оппортунизм революционной фразеологией. Однако эта фракция была далеко не однородной. Часть руководящих деятелей партии искренне заблуждалась. Будучи сторонниками революции и Советской России, они, однако, еще не освободились от центристских установок и в особенности от фетиша — «единство во что бы то ни стало» со старыми реформистскими лидерами. Вожаки максималистов всегда подчеркивали, что они за революцию, за Советскую Россию, что они за вступление в III Интернационал. Но в рядах максималистской фракции еще накануне Болонского съезда стали складываться и оформляться два определенных направления: центристское и революционно-коммунистическое. Среди руководителей коммунистического направления наиболее решительно выступали за III Интернационал и за исключение реформистов из партии две группировки. Одна из них, объединившаяся вокруг газеты «Soviet» в Неаполе под руководством оппортуниста-сектанта и «левака» Бордиги, заявляла, что парламентская борьба в период непосредственно революционной ситуации может лишь отвлечь массы от активной борьбы за власть и что поэтому коммунисты не должны участвовать в парламентской борьбе⁹⁶. Вследствие этого она получила название «максималистов-абстенционистов». Эта группа тогда взяла на себя инициативу выступления за оформление коммунистической фракции и при образовании Итальянской компартии вначале занимала руководящее положение в ее рядах, что на известное время обрекло партию на сектантско-левацкую политику.

Наиболее последовательную коммунистическую позицию из всех левых группировок Социалистической партии занимала группа «Ордине Нуово» в Турине, объединившаяся вокруг одноименного еженедельника во главе с будущим вождем Итальянской компартии Грамши, при ближайшем участии Тольятти, Террачини и др.⁹⁷.

Как писал Тольятти, Грамши можно назвать первым подлинным и последовательным марксистом в Италии, ибо он сумел неразрывно связать учение марксизма с революционным рабочим движением. После туринского восстания Грамши был избран секретарем туринской секции

⁹⁵ «Resoconto Stenografico del XVI Congresso Nazionale del Partito Socialista Italiano», p. 167.

⁹⁶ G. Berti. Il gruppo del Soviet. «lo Stato Operaio», 1934, № 12.

⁹⁷ См. «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии», стр. 76—88.

Социалистической партии. Это было первым открытым признанием его роли вождя наиболее развитого в промышленном отношении и самого революционного города Италии. Именно Грамши «первый в Италии понял международное значение ленинского учения, международное значение большевизма и Великой Октябрьской социалистической революции»⁹⁸. «Русские коммунисты являются первоклассными руководителями... Ленин проявил себя как самый крупный государственный деятель современной Европы»⁹⁹, — писал Грамши.

В Социалистической партии Италии лозунг диктатуры пролетариата был до войны предан забвению, а после Октябрьской революции систематически извращался максималистами и реформистами. Опираясь на опыт русской революции, Грамши первый восстановил в итальянском рабочем движении и популяризировал среди масс лозунг диктатуры пролетариата, ленинское учение о диктатуре пролетариата. При этом дело борьбы за диктатуру пролетариата он увязал с проблемой создания рабочей организации нового типа. Именно Грамши возглавил славное движение за фабсоветы в Турине. Журнал «L'Ordine Nuovo» превратился в орган этого движения. Немногие социалистические лидеры поняли значение борьбы за фабсоветы.

Но группа «Ордине Нуово» не поставила перед собой открыто задачу создания фракции последовательно коммунистического направления внутри Социалистической партии в национальном масштабе, что дало возможность Бордиге выступить на съезде в Болонье в качестве представителя всей коммунистической фракции. Даже на II Конгрессе Коминтерна летом 1920 г. не было представителя от группы «Ордине Нуово». «Отсюда, — писал Тольятти о группе Грамши, — известная бесплодность ее деятельности по сравнению с работой, проводившейся другими фракциями...»¹⁰⁰.

Главной заслугой группы «Ордине Нуово» является то, что она на основе революционного опыта и организационной зрелости туринских рабочих сумела выдвинуть задачу выработки теории и практики итальянского коммунистического движения на основе русского опыта. Группа «Ордине Нуово» поняла всемирно-историческое значение ленинской теории и опыта революции в России.

Под непосредственным влиянием Октябрьской революции Грамши первый среди социалистов Италии сумел выработать правильную политику итальянских коммунистов в отношении крестьянства. Большинство жителей Южной Италии состояло из крестьян, в то время как на Севере был уже многочисленный промышленный пролетариат. Социалистическая партия игнорировала эту проблему. Грамши первый в статье «Некоторые аспекты южного вопроса» сумел увязать в свете ленинской теории о союзе рабочего класса с крестьянством проблему Юга с проблемой союза пролетариата с крестьянством¹⁰¹.

Неоформленный и неоднородный состав левого крыла на съезде в Болонье дал возможность реформистам из Всеобщей конфедерации труда и правым лидерам партии ловко маневрировать. В обстановке революционного подъема, существовавшей тогда в Италии, правые не решались выступать открыто против русской революции и большевиков и должны были завуалировать свои оппортунистические установки. Революционно настроенные массы не допустили бы тогда открытых антисоветских, антиленинских выступлений. Поэтому накануне съезда правая фракция решила снять свою платформу и голосовала за центристскую

⁹⁸ Р. Togliatti. Указ. статья в сборнике «Gramsci», стр. 24.

⁹⁹ См. там же, стр. 38.

¹⁰⁰ А. Gramsci. «L'Ordine Nuovo», стр. 147. Л. Ломбардо-Радиче, Дж. Карбоне. Указ. соч., стр. 53; Р. Togliatti. Указ. статья в сборнике «Gramsci», стр. 48.

¹⁰¹ А. Gramsci. Alcuni temi della questione meridionale. Roma. 1950.

фракцию Ладзари, которая выступила «за диктатуру пролетариата без применения насилия».

Сторонники реформистов голосовали даже за III Интернационал, чтобы не разоблачить себя в глазах масс. Делегаты съезда встретили приветствие ЦК РКП(б) Болонскому съезду возгласами: «Да здравствует Ленин! Да здравствует Россия!».

После Болонского съезда борьба между зарождавшимся коммунистическим и центристско-реформистским течениями обострилась. Вследствие своей ошибочной тактики руководство Социалистической партии оказалось не в состоянии руководить нараставшей борьбой масс в условиях наивысшего революционного подъема. На опыте апрельской стачки Грамши понял, что при такой тактике революционная борьба масс может оказаться обреченной на поражение. В связи с этим в мае Грамши представил Национальному совету Социалистической партии доклад, сыгравший важнейшую роль в деле создания Коммунистической партии Италии. Этот доклад был впервые опубликован 8 мая 1920 г. в «L' Ordine Nuovo» под заголовком «За обновление Социалистической партии»¹⁰².

В этом документе, который лег в основу программы группы «Ордине Нуово», дается резкая критика политики социалистического руководства и намечаются основные задачи по превращению Социалистической партии в подлинно революционную. По поводу этого доклада Ленин писал в «Тезисах об основных задачах Второго конгресса Коммунистического Интернационала»: «По отношению к Итальянской социалистической партии II конгресс III Интернационала находит в основе своей правильной ту критику этой партии и те практические предложения, которые изложены, как предложения Национальному совету Итальянской социалистической партии, от имени Туринской секции этой партии в журнале «Новый Порядок» («L' Ordine Nuovo») от 8-го мая 1920 г. и которые вполне соответствуют всем основным принципам III Интернационала»¹⁰³.

Период непосредственно после захвата фабрик вплоть до конца 1920 г. в основном совпадает с периодом размежевания между итальянским коммунизмом и центризмом и временем образования Компартии.

На II конгрессе Коминтерна итальянский вопрос был одним из основных в повестке дня. В. И. Ленин как в своих выступлениях на конгрессе, так и в ряде работ (см., например, «Детская болезнь «левизны» в коммунизме», «Фальшивые речи о свободе») подверг резкой критике ошибки итальянских социалистов, разоблачил центризм и реформизм. На II конгрессе Коминтерна участвовала делегация от Социалистической партии, состоявшая из Серрати, Грациаеи, Бордиги и др. На конгрессе в связи с обсуждением условий приема в Коминтерн был поставлен вопрос о необходимости разрыва секций Коминтерна с оппортунизмом и центризмом. Ленин, поддерживаемый большинством конгресса, подверг резкой критике центристскую позицию Серрати, выразившуюся в том, что он отказался от исключения итальянских реформистов из Социалистической партии.

По возвращении делегации Итальянской социалистической партии из Москвы в ее рядах разгорелась горячая дискуссия о применении 21 условия приема в Коминтерн. Дискуссия продолжалась вплоть до Ливорнского съезда партии в январе 1921 года. Съезд Социалистической партии собрался 15 января 1921 г. в одном из театров Ливорно в условиях ожесточенных классовых боев и предательства реформистов. На съезде присутствовало 3 тыс. делегатов от 216 327 членов. Из этого видно, что Социалистическая партия по-прежнему была самой мощной политической

¹⁰² А. Грамши. За обновление Социалистической партии. Сборник «Тридцать лет жизни и борьбы Итальянской коммунистической партии», стр. 145.

¹⁰³ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 175.

организацией пролетариата в Италии и при условии завоевания большинства в ней революционным крылом вполне могла бы еще возглавить революционную борьбу итальянских трудящихся. Но, прикрываясь «левой фразой» и лозунгами единства, Серрати сумел повести за собой большинство съезда и предпочел оставить в партии 14 тыс. реформистов ценой разрыва с 58 тыс. коммунистов. От исключения реформистов вопреки настояниям коммунистических делегатов он продолжал отказываться. Сразу же после голосования сторонники Коминтерна сделали еще одну попытку сближения с максималистами, предложив им пойти на исключение самых отъявленных реформистов. Не встретив поддержки, коммунисты покинули съезд и перенесли свои заседания в зал другого театра Ливорно, где в тот же день, 21 января 1921 г., было положено начало организации Коммунистической партии Италии, секции Коммунистического Интернационала¹⁰⁴.

В наши дни Коммунистическая партия Италии — самая мощная массовая партия итальянских трудящихся, крупнейшая коммунистическая партия капиталистического мира, возглавляющая борьбу народных масс своей страны за мир, за демократию, за социализм. На VIII съезде в декабре 1956 г. Коммунистическая партия Италии продемонстрировала единство, монолитность своих рядов и полную солидарность с решениями XX съезда и политикой КПСС. В докладе на съезде П. Тольятти с полным основанием заявил:

«Место, которое Советский Союз и руководящая им партия занимают в социалистическом мире, стержнем и главной силой которого он является,— это исторически определенная реальность, и ее нельзя уничтожить. Нет ни руководящего государства, ни руководящей партии. Руководителем являются наши принципы, интересы рабочего класса и итальянского народа, постоянная защита мира и независимости нации, долг, вытекающий из интернациональной солидарности.

Руководствуясь этими принципами, мы пойдем по собственному пути, который по-прежнему будет освещаться примером и опытом титанического дела, осуществленного и осуществляемого в Советском Союзе»¹⁰⁵.

¹⁰⁴ «Resoconto Stenografico del XVII Congresso Nazionale del Partito Socialista Italiano». Livorno, 21 gennaio 1921. Roma, 1921.

¹⁰⁵ Из доклада П. Тольятти на VIII съезде Итальянской компартии 8 декабря 1956 года. См. сборник «Материалы VIII съезда Итальянской коммунистической партии». М. 1957, стр. 36.

ОКТЯБРЬСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ОСВОБОДИТЕЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАРОДОВ ВОСТОКА

Г. С. Акопян

С тех пор, как крупные капиталистические державы огнем и мечом покорили слабые и малоразвитые страны и создали колониальную систему империализма, которую Ленин называл системой «порабощения, грабежа и насилия»¹, ни на минуту не утихало пламя национально-освободительной борьбы угнетенных народов против поработителей. Однако лишь с победой Великой Октябрьской социалистической революции у поработенных народов колониального мира появилась реальная надежда на освобождение, реальная перспектива избавления от жестокого гнета и произвола, реальная моральная и политическая поддержка и опора для свержения ненавистного чужеземного ига.

Анализируя экономическую и политическую сущность империализма, В. И. Ленин раскрыл неразрывную связь между интересами монополистического капитала и политикой колониальной эксплуатации слабых и малоразвитых стран. В ходе развития капитализма, указывал он, «производительные силы общества и размеры капитала переросли узкие рамки отдельных национальных государств. Отсюда — стремление великих держав к порабощению чужих наций, к захвату колоний, как источников сырья и мест вывоза капитала»². Одна из главных черт основного экономического закона современного капитализма заключается именно в безжалостном закабалении и эксплуатации слабых и малоразвитых стран. При империализме эксплуатация народов колониальных и зависимых стран доходит до крайних пределов.

Устанавливая характерные черты современного капитализма в его высшей, и последней, стадии развития, Ленин с гениальной прозорливостью предсказал неизбежность мощного подъема пролетарского и национально-освободительного движения народов против империализма. Жестокий национальный и колониальный гнет в странах Востока вызвал современное освободительное движение, подтачивающее основы могущества империализма. «Капитализм, разбудив Азию, — писал Ленин, — вызвал и там повсюду национальные движения»³. Тенденцией этих освободительных движений является завоевание независимости, избавление от чужеземного гнета и создание национальных государств в Азии.

В результате роста национально-освободительного движения мрачный период в жизни многих народов Востока, которые внесли крупный вклад в создание мировой цивилизации, но сами были лишены независимости и обречены на нищету и вымирание, ныне уходит в прошлое. Победа Октября и успешное построение социализма в СССР оказали глубокое влияние на весь ход исторического развития, на исторические судьбы человечества. Они служат вдохновляющим примером для трудящихся всего мира, укрепляют уверенность угнетенных народов в своих силах, в своем скором освобождении.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 160.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 313.

³ В. И. Ленин. Соч. Т. 20, стр. 372.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции в России явилась торжеством идей ленинизма о пролетарской революции и диктатуре пролетариата. Одновременно она была торжеством ленинского учения об освободительном движении угнетенных народов. Она осуществила вековые чаяния всех угнетенных наций и племен, создала мир свободы и социальной справедливости, братства и дружбы народов, впервые практически поставила вопрос о ликвидации всякого угнетения и неравенства наций, об уничтожении деления наций на угнетающие и угнетаемые, на «полноправные» и «неполноправные», нанесла удар по устоям империализма как в метрополиях, так и в колониях.

Орудийные залпы Октября возвестили миру не только новую эру в истории развития человечества — эру крушения капитализма и торжества социализма, — но и ознаменовали новый, высший этап национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Эпоха империализма, эпоха общего кризиса капитализма явилась не только периодом социалистических революций, но и периодом колониальных революций и распада колониальной системы империализма.

Россия стала оплотом мирового революционного движения. Если первая русская революция усилила революционное движение в Азии и Европе, то победа Великой Октябрьской социалистической революции и торжество идеологии равноправия и дружбы народов в Советском Союзе всколыхнули весь мир. Еще в мае 1917 г. В. И. Ленин писал, что «победа пролетариата в России дала бы необыкновенно благоприятные условия для развития революции и в Азии, и в Европе»⁴. В июне 1921 г. он указывал, что «трудящиеся массы колониальных и полуколониальных стран, составляя огромное большинство населения земли, пробуждены к политической жизни уже с начала XX века». Война же «1914—1918 годов и Советская власть в России окончательно превращают эти массы в активный фактор всемирной политики и революционного разрушения империализма»⁵.

В. И. Ленин, придавая огромное значение пробуждению народов Востока и их героической борьбе за свободу, предсказал победоносный исход этой борьбы. «Пробуждение Азии и начало борьбы за власть передовым пролетариатом Европы, — писал он еще накануне первой мировой войны, — знаменуют открывшуюся, в начале XX века, новую полосу всемирной истории»⁶. Он писал, что во всех передовых государствах мира быстро растет революционное движение и «пожар... явно перекидывается на большинство государств Азии, вчера еще спавших глубоким сном»⁷.

С особенным вниманием следил В. И. Ленин за освободительной борьбой двух великих стран Азии — Китая и Индии. «А Индия и Китай кипят, — отмечал он. — Это — свыше 700 миллионов человек»⁸. Несмотря ни на какие препятствия империалистов и их местных прислужников, писал В. И. Ленин, обновление Китая неуклонно идет вперед, в стране кипит политическая жизнь, ключом бьет общественное, демократическое движение. Одновременно он писал и о росте революционной борьбы в Индии, о том, что «пролетариат и в Индии дорос уже до сознательной политической массовой борьбы», что идет «усиление борьбы за самостоятельность в Индии», а раз это стало так, то «песенка» колониальных «порядков в Индии спета!»⁹.

В. И. Ленин пристально следил и за революционным движением широких масс «голландской Индии», то есть Индонезии, за революционной борьбой народов Индокитая, Персии, Египта, Турции и других угнетенных империализмом народов. После победы Октября он отмечал, что

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. 24, стр. 358.

⁵ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 430.

⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 66.

⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 165.

⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 313.

⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 15, стр. 161, 199.

Восток — Индия, Китай и т. п. «втянулись в такое развитие, которое не может не привести к кризису всего всемирного капитализма»¹⁰.

Справедливость ленинского предвидения была блестяще подтверждена в первые же годы Советской власти и особенно после второй мировой войны.

Вдохновленные идеями Октября, идеями свободы и независимости, народы Востока один за другим освобождаются от чужеземного ига и становятся на путь самостоятельного развития. Сотни миллионов людей в Азии и Африке уже сбросили цепи колониализма. Политическая карта стран Востока теперь перекрашена в новые цвета и резко отличается от той, какой она была раньше.

Опыт борьбы рабочего класса России за социализм и освободительного движения ее народов, опытом строительства новой жизни в СССР и установления братского сотрудничества наций нашей страны пользовались и все шире пользуются народы Востока и всего земного шара.

Внутренняя и внешняя политика Советского Союза привлекала и привлекает внимание всех трудящихся мира и снискала ему любовь и симпатии всего прогрессивного человечества. Рабочий класс и трудящиеся массы России первыми в истории человечества свергли власть эксплуататоров, выступили, как указывает В. И. Ленин, застрельщиками «мировой борьбы против империализма» и тем самым привлекли на свою сторону сочувствие всех угнетенных империализмом народов. Взоры народов Востока и всего мира теперь обращены к Советскому Союзу — верному защитнику их интересов и могучей опоре их освободительного движения.

За годы Советской власти трудящиеся Советской страны установили новые, невиданные ранее отношения дружбы и братства между различными народами, коренным образом разрешив национальный вопрос — один из сложнейших вопросов пролетарской революции и общественной жизни. Опыт народов СССР стал образцом для всех народов мира. Установление власти рабочих и крестьян в России, решение национального вопроса и создание нерушимой дружбы между народами СССР служат вдохновляющим примером для народов всего мира. Победа социализма в СССР подняла ранее угнетенные народы до положения действительно равноправных и преобразила старые, буржуазные нации в новые, социалистические.

Определяя программные требования Коммунистической партии в национальном вопросе, в установлении дружбы и равноправия народов России, Ленин вскрыл неразрывную связь решения национального вопроса с проблемой освобождения трудящихся масс от империалистического гнета.

Ленин призывал «связать революционную борьбу за социализм с революционной программой в национальном вопросе»¹¹, выступал за право наций на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельных государств. Он требовал «освобождения всех колоний и всех неполноправных народов», указывая, что «освобождение колоний есть не что иное, как самоопределение наций. Европейцы часто забывают, что колониальные народы тоже нации, но терпеть такую «забывчивость» значит терпеть шовинизм»¹². Ленин считал необходимым предоставить угнетенным нациям «равенство во всем, в том числе и в государственном строительстве, в опыте построить «свое» государство»¹³.

Уничтожение всех видов национального и колониального гнета, уста-

¹⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 457.

¹¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 21, стр. 372.

¹² В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 52, 351.

¹³ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 324.

новление дружбы и равноправия народов означают ликвидацию колониализма во всех его проявлениях, ликвидацию колониальной системы империализма.

Без права наций на самоопределение и свободу отделения, учил Ленин, не может быть подлинного сближения наций. Подлинное сближение наций может происходить лишь на истинно демократической, добровольной, интернациональной основе. Дело каждой нации — либо добровольно оставаться в рамках единого многонационального государства на основе федерации или автономии, либо отделиться.

Одновременно В. И. Ленин разъяснял и вред местного национализма, всю пагубность национальной обособленности и замкнутости. Социалисты угнетенных народов, указывал он, должны подняться выше своей национальной колокольни и уметь связать интересы освободительного движения своих народов с пролетарским движением господствующих наций, ибо право на отделение не означает обязательность отделения. Вопрос об отделении должен решаться в зависимости от конкретных условий и в соответствии с интересами общей борьбы рабочего класса и всех трудящихся масс за социализм.

Лозунг права наций на самоопределение, вплоть до государственного отделения, наша партия превратила в могучее средство интернационального воспитания трудящихся всех национальностей страны и успешной борьбы против великодержавного шовинизма и местного буржуазного национализма.

В своей национальной политике Коммунистическая партия исходит из основного марксистского положения, которое гласит: не может быть свободен народ, угнетающий другие народы¹⁴. В «Декларации прав народов России», опубликованной 3(16) ноября 1917 г., провозглашены важнейшие принципы этой политики: равенство и суверенность народов России; право народов России на свободное самоопределение, вплоть до отделения и образования самостоятельных государств; отмена всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений; свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России¹⁵.

Эти ленинские принципы равноправия и дружбы народов сплотили трудящихся национальных окраин России вокруг русского пролетариата и вдохновили их на борьбу против врагов Советского государства.

В годы гражданской войны и иностранной интервенции перед трудовыми массами народов бывшей царской империи стояла дилемма: либо пойти вместе с революционной Россией — и тогда освобождение от колониального и национального гнета, либо идти вместе со своей буржуазией и ее империалистическими покровителями — и тогда продолжение колониального рабства. Трудящиеся нерусских народностей сделали свой выбор: они пошли вместе с русским рабочим классом и под знаменем пролетарского интернационализма и дружбы народов победили силы внутренней и внешней реакции. Так создавался в России союз пролетарской революции и национально-освободительного движения народов страны, сыгравший важную роль в победе Октября, в торжестве социализма. Народы России объединенными усилиями победили внутренних и внешних врагов и построили свое многонациональное социалистическое государство.

На основе ленинских принципов был практически решен национальный вопрос в России. Некоторые национальные районы (Польша, Финляндия) отделились от России, и там образовались буржуазные государства. Другие народы страны остались в составе рабоче-крестьянского государства и, получив свою национальную государственность, свои союзные и автономные республики, национальные области и округа, добровольно

¹⁴ См. там же, стр. 326.

¹⁵ См. «Внешняя политика СССР (1917—1944 гг.)». Сборник документов. Т. 1 (1917—1920). М. 1944, стр. 8.

объединились в великом Советском Союзе. Была создана государственность народов, ранее не имевших ее, и восстановлена государственность народов, потерявших ее прежде. В «Декларации прав трудящегося и эксплуатируемого народа», написанной Лениным и принятой в январе 1918 г. III Всероссийским съездом Советов, указывается, что «Советская Российская республика учреждается на основе свободного союза свободных наций как федерация Советских национальных республик»¹⁶.

За 40 лет Советской власти отсталые в прошлом народы национальных окраин России при помощи русского народа достигли огромных успехов в государственном, хозяйственном и культурном строительстве. Ряд народов нашей страны совершил скачок от патриархальных, феодальных форм хозяйства к социализму, минуя капитализм. Народы СССР выполнили ленинские заветы о том, что при Советской власти может быть создан «образец национального мира, невиданного при буржуазии и невозможного в буржуазном строе»¹⁷.

За годы Советской власти коренным образом изменились экономика и культура национальных районов. Здесь возникли крупные центры современной индустрии, созданы очаги металлургической, машиностроительной, энергетической, химической, легкой, пищевой и многих других отраслей промышленности. Благодаря победе колхозного строя сельское хозяйство этих районов совершило переход от дотопопных сельскохозяйственных орудий к современным тракторам, комбайнам и другим машинам. Ранее отсталые национальные области теперь стали республиками сплошной грамотности. Появились многочисленные высшие учебные заведения, академии наук союзных республик, выросли кадры национальной интеллигенции, преданные делу социализма и интернациональному единству народов. За годы Советской власти 48 народностей и национальных групп СССР впервые в своей истории создали письменность и литературу.

Показательно, например, то, что если до революции во всем Туркестанском крае было всего лишь около 50 тыс. промышленных рабочих, то сейчас только в одном Узбекистане на промышленных предприятиях трудится свыше 300 тыс. человек. Если раньше в Узбекистане не было ни одного крупного предприятия, то теперь здесь создана своя тяжелая индустрия, выплавляется сталь, строятся машины, добывается нефть. До Октябрьской революции на территории Узбекистана насчитывалось около 160 школ, в которых обучалось 17 тыс. детей, был один техникум и работало около 700 учителей. Коренное население узбекских районов было почти поголовно неграмотным (грамотных насчитывалось всего 0,2%). А ныне в республике насчитывается более 5 500 школ, в которых 71 тыс. учителей обучает 1,3 млн. детей. До революции во всем Туркестанском крае не было ни одного высшего учебного заведения, а теперь только в одном Узбекистане имеются 31 вуз и 100 техникумов, в которых обучаются 130 тыс. юношей и девушек.

Такие же разительные изменения произошли во всех республиках советского Востока.

На примере советского Востока было доказано важнейшее положение ленинизма о том, что колониальные, зависимые и слаборазвитые страны, сбросив гнет империализма, могут с помощью передовых народов ликвидировать свою отсталость и перейти на путь строительства социализма.

Придерживаясь ленинских принципов решения национального и колониального вопросов, Советское правительство в своей внешней политике не только порвало с проводимой царизмом империалистической политикой захватов и закабаления народов Востока, но и установило

¹⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 26, стр. 385.

¹⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 32, стр. 295.

с ними равноправные отношения. В обращении «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованном 3 декабря 1917 г., Советское правительство заявило, что угнетенные народы имеют право устраивать «свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно», что они сами должны стать хозяевами своих стран. Советское правительство аннулировало все неравноправные договоры, навязанные царской Россией народам Востока, а также все договоры, заключенные с империалистическими державами в отношении раздела стран Востока. Впервые в истории человечества взаимоотношения великой державы и угнетенных народов Востока стали основываться на принципах равенства и дружбы, провозглашенных Октябрем, на принципах уважения национальных чаяний слаборазвитых стран. Эти акты Советского правительства оказали глубокое влияние на народы Востока и усилили их симпатии к народам СССР.

Так были уничтожены колониальные права и привилегии царской России в Китае, Турции, Персии. 25 июля 1919 г. Советское правительство обратилось с особым посланием к китайскому народу: «Мы несем помощь не только нашим трудящимся классам, но и китайскому народу, и мы еще раз напоминаем то, о чем говорили ему со времени Великой Октябрьской революции 1917 года»¹⁸.

Советское правительство отказалось от всех колониальных прав и привилегий, приобретенных царским правительством в Китае. Оно отказалось от своих прав в Маньчжурии, от получения с Китая контрибуции в сумме 100 млн. рублей, установленной так называемым «боксерским протоколом» 1901 г., от прав на концессии, экстерриториальность и консульскую юрисдикцию. Наконец, в 1924 г. было заключено с Китаем соглашение, которое предусматривало немедленное восстановление дипломатических отношений между обеими странами «на основе равенства, взаимности и справедливости и в духе декларации Советского правительства 1919 и 1920 гг.»¹⁹. Это было первое соглашение, заключенное Китаем с великой державой на принципах равенства и взаимной выгоды.

В 1920 г. великий китайский революционный демократ Сунь Ят-сен, стоявший во главе китайского Национального кантонского правительства, послал В. И. Ленину приветственную телеграмму. 28 августа 1921 г. он написал письмо в Москву, выразив горячее желание вступить в личный контакт с представителями Советского правительства. «Я чрезвычайно заинтересован вашим делом, в особенности организацией ваших Советов, вашей армии и образования,— писал Сунь Ят-сен.—...Подобно Москве я хотел бы заложить основы Китайской Республики глубоко в умах молодого поколения — тружеников завтрашнего дня». Письмо он заканчивал лучшими пожеланиями «моему другу Ленину и всем, кто так много совершил для дела человеческой свободы»²⁰. В 1923 г. Сунь Ят-сен заявил, что отныне Китай смотрит не на западные державы, а на Советский Союз. В 1925 г., накануне своей смерти, Сунь Ят-сен писал Советскому правительству: «Я твердо верю в неизменность поддержки, которую вы до сих пор оказывали моей стране». Далее он пророчески замечал, что «скоро настанет день, когда СССР будет приветствовать в могучем свободном Китае друга и союзника, и что в великой борьбе за освобождение угнетенных народов мира оба союзника пойдут к победе рука об руку»²¹.

В первые же годы своего существования Советская страна оказала неоценимую помощь освободительному движению турецкого народа, которое тогда играло большую революционизирующую роль на всем Востоке. Империалистические державы Запада пытались путем вооруженной

¹⁸ «Известия», 26 августа 1919 года.

¹⁹ «Внешняя политика СССР (1917—1944 гг.)». Сборник документов. Т. 2 (1921—1924). М. 1944, стр. 899.

²⁰ См. «Большевик», 1950, № 19, стр. 46—48.

²¹ «Правда», 14 марта 1925 года.

интервенции подавить это движение. Советская Россия протянула Турции руку братской помощи и содействовала победе турецкого народа над интервентами. Она первая заключила с кемалистской Турцией в 1921 г. равноправный договор, в котором обе стороны признавали «существующую между ними солидарность в борьбе против империализма» и отмечали «соприкосновение между национальным освободительным движением народов Востока и борьбой трудящихся России за новый социальный строй»²². В телеграмме на имя Советского правительства основатель Турецкой республики Кемаль-паша в 1920 г. писал: «Мне доставляет величайшее удовольствие сообщить Вам о чувстве восхищения, испытываемом турецким народом по отношению к русскому народу, который, не удовлетворившись тем, что разбил свои собственные цепи, ведет уже более двух лет беспримерную борьбу за освобождение всего мира и с энтузиазмом переносит неслыханные страдания ради того, чтобы навсегда исчезло угнетение с лица земли»²³.

Выступая в 1921 г. в Великом национальном собрании Турции, Кемаль-паша заявил: «Мы с Россией — друзья. Ибо Россия раньше, чем кто-либо иной, признала наши национальные права и проявила к ним уважение». Советский Союз оказывал Турции и большую экономическую помощь. На его кредиты были построены и оснащены советским оборудованием два текстильных комбината в Кайсери и Назили. Многие турецкие рабочие и инженеры обучались на наших фабриках.

Советская страна отказалась от колониальных прав царской России в Персии, вывела русские войска из этой страны, аннулировала все ее долги царскому правительству и передала ей большие материальные ценности, уступила Персии порт Энзели, принадлежавший России, шоссе, железнодорожные линии, средства связи и т. д., заключила с Персией в 1921 г. договор, в котором еще раз торжественно заявила «о бесповоротном отказе России от насильнической в отношении Персии политики империалистических правительств России, свергнутых волею ее рабочих и крестьян»²⁴.

Советская Россия оказала большую поддержку и освободительному движению народов Афганистана, которые вели тяжелую борьбу против английского колониального господства. Она первая признала независимость и суверенитет Афганистана, заключила с ним в 1921 г. равноправный договор и установила дипломатические отношения. В декабре 1920 г. эмир Афганистана в письме к В. И. Ленину приветствовал политику Республики Советов, которая «направляет свои намерения к устранению во всем мире империалистической политики, в особенности к освобождению народов Востока от деспотизма мировых империалистов и к установлению такого порядка, который позволил бы всем народам решать свою судьбу как суверенным государствам»²⁵.

Под влиянием идей Октября усилилось освободительное движение и в других странах Востока. В марте — апреле 1919 г. произошел взрыв народного негодования против японского империализма в Корее. В 1919 — 1922 годах происходил бурный подъем освободительной борьбы в Индии, а в 1927 г. — в Индонезии. В 1931 г. росло мощное освободительное движение в странах Индокитая. В 1921 г. свершилась победоносная народная революция в Монголии. Во всех странах арабского Востока в послевоенный период непрерывно росло движение против английских и французских колонизаторов. В результате мощных народных

²² Мустафа Кемаль. Путь новой Турции. 1919—1927. Т. III. М. 1934. стр. 320—321.

²³ «Внешняя политика СССР (1917—1944 гг.)». Сборник документов. Т. I, стр. 456—457.

²⁴ «Советско-иранские отношения в договорах, конвенциях и соглашениях». М. 1946, стр. 74.

²⁵ «L'Asie Française», Novembre 1921, p. 421. Цит. по Н. Рубинштейн. Внешняя политика Советского государства в 1921—1925 годах. М. 1953, стр. 57.

восстаний в Египте в 1919 и 1921 годах Англия вынуждена была предоставить ему формальную независимость (1922 г.). В 1921—1926 годах народы Марокко боролись против французских и испанских оккупантов. В 1931 г. вновь усилилась борьба народов Северной Африки за независимость.

Вся внешняя политика Советского правительства с момента образования Советского государства направлена на оказание бескорыстной поддержки и помощи народам Востока, борющимся за свою независимость. Представители СССР в международных организациях (после войны — в ООН) неизменно выступали и выступают в защиту народов Востока, отстаивая их права на самоопределение и самостоятельное существование.

Так, в 1926 г. Советский Союз оказал большую моральную поддержку арабскому саудовскому государству Хиджаса-Неджда, первым признав его независимость и установив с ним дипломатические отношения (в 1932 г. это государство было переименовано в Арабское Саудовское королевство — Саудовскую Аравию). В 1928 г. Советское правительство признало независимость и суверенитет Йемена, заключило с ним договор о дружбе и торговле и тем самым прорвало организованную империалистами дипломатическую блокаду Йемена.

В 1946 г. представители СССР в ООН поддержали законное требование народов Сирии и Ливана об эвакуации с их территории оккупационных войск Франции и Англии, а в 1947 г. выступили в защиту прав Египта, требовавшего эвакуации английских оккупационных войск из зоны Суэцкого канала. Советский Союз неоднократно выступал в защиту национальной независимости и суверенитета народов Китая, Индии, Индонезии, Вьетнама, Бирмы, Кореи, Ирана, Египта, Сирии, Судана, Иордании, Марокко, Туниса, Алжира, Йемена, Омана, Кипра и других стран Азии и Африки. Во время агрессии империалистов Англии и Франции и послушного исполнителя их воли Израиля против Египта решительное предупреждение Советского Союза сыграло важную роль в прекращении войны в зоне Суэцкого канала. В настоящее время Советский Союз не менее активно поддерживает независимую политику сирийского правительства, выступает против вмешательства империалистов во внутренние дела стран Ближнего Востока. Борьба угнетенных народов против всех видов колониализма находит неизменную поддержку советских людей. Политика СССР вызывает чувство глубокой благодарности к Советскому Союзу со стороны народов Востока и всего мира.

Под влиянием идей Октябрьской революции и побед социализма в СССР, в результате разгрома фашистских агрессоров в годы Великой Отечественной войны и роста революционного движения во всем мире в послевоенный период произошли огромные изменения на мировой арене и сложились новая расстановка сил.

Послевоенные годы стали периодом дальнейшего углубления и обострения общего кризиса капитализма, дальнейшего ослабления мировой капиталистической системы и могучего роста социалистической системы. Все это коренным образом изменило соотношение сил в пользу социализма.

При этом Советский Союз не только оказал неоценимую помощь братским народам Европы и Азии в избавлении от гнета фашистских агрессоров, но и продолжает выполнять свой высокий интернациональный долг, оказывая помощь и поддержку социалистическим странам в преобразовании экономики и в строительстве новой жизни. Во всех социалистических странах идет творческое освоение опыта строительства социализма в СССР, и это облегчает движение этих стран по социалистическому пути.

Теперь нет прежнего, бесправного Востока, а появился новый Во-

сток — Восток независимых и самостоятельных государств. В послевоенный период из-под колониальной зависимости освободились и вступили на путь самостоятельного развития более 20 государств Азии и Африки с общей численностью населения в 1 млрд. 300 млн. человек, то есть больше половины населения земного шара и 80% населения колоний и полуколоний. Если в 1945 г. в Азии и Африке под гнетом империалистов находились колонии с населением в 730 млн. человек, с территорией в 36,7 млн. кв. километров, то теперь территория колоний империалистов сократилась до 23 млн. кв. километров, а население — до 145 млн. человек. За этот же период население колоний в Азии сократилось до 16 млн. человек.

Если после Октябрьской революции завоевали национальную независимость Турция, Персия, Афганистан, образовалась Монгольская Народная Республика, строящая социализм, то после второй мировой войны стали на путь социалистического развития народно-демократические государства — Китай, Северная Корея, Северный Вьетнам, приобрели независимость Индия, Индонезия, Бирма, Сирия, Судан, Марокко, Тунис, Гана, Малайя и другие страны Азии и Африки.

Как указывается в резолюции XX съезда КПСС, «национально-освободительная борьба колониальных и полуколониальных народов увенчалась на протяжении последнего десятилетия великими победами... В порядке дня стоит вопрос о полной ликвидации колониальной системы»²⁶.

Верный своему интернациональному долгу, Советский Союз не только оказывает моральную и политическую поддержку освободительному движению народов Востока, но и бескорыстно экономически и технически помогает странам, ставшим на путь самостоятельного развития, создавать свою промышленность, обеспечивать свою экономическую независимость. С помощью Советского Союза строятся металлургический завод в Индии (Бхилаи), ряд промышленных и культурных предприятий в Бирме, Афганистане, Сирии и в других странах Востока. Силами и средствами СССР сооружаются технологические институты в Индии (Бомбей) и в Бирме (Рангун), где будут готовиться технические кадры национальной интеллигенции. Советский Союз предоставил около 200 стипендий в своих вузах для молодежи стран Юго-Восточной Азии. Развивается взаимовыгодная торговля СССР со странами Востока.

Наконец, важнейшая особенность послевоенного периода заключается еще и в том, что во всех странах земного шара значительно окрепли демократические силы, вырос рабочий класс и его политические партии, увеличилась их роль в общественной жизни. Так, численный состав рабочего класса во всех независимых государствах Востока — в Китае, Индии, Индонезии, Корее, Вьетнаме, Бирме, Египте, Сирии и других — неуклонно растет.

В еще недавно закабаленной империализмом Индонезии Коммунистическая партия ныне насчитывает свыше миллиона человек. Во время выборов в индонезийский парламент (1955 г.) эта партия получила более 6 млн. голосов и по удельному весу заняла четвертое место среди политических партий страны. Во время же недавних муниципальных выборов (июнь 1957 г.) Коммунистическая партия вышла на первое место, получив около 8,5 млн. голосов. Об усилении влияния рабочего класса и его Коммунистической партии свидетельствуют и результаты прошедших весной 1957 г. выборов в индийский парламент. Коммунисты Индии получили 12 млн. 166 тыс. голосов, в то время как на прошлых выборах они получили всего лишь 5,5 млн. голосов. Коммунисты южного штата Керала завоевали большинство мест в законодательном собрании своего штата и сформировали там демократическое правительство. Они заявили, что обратят первоочередное внимание на вопросы земельной реформы, разви-

²⁶ «XX съезд КПСС. Стенографический отчет». Т. II. М. 1956, стр. 411.

тия тяжелой промышленности, использования водных ресурсов, подготовят национализацию транспорта и средств связи, чтобы создать процветающую Кералу.

Все сказанное выше показывает, как велико значение идей Октября и победы идеологии равенства и дружбы народов в СССР для роста пролетарского движения в капиталистических странах и для подъема национально-освободительного движения народов Востока. Самый факт существования великой многонациональной Страны Советов и всего лагеря социалистических государств оказывает огромное прогрессивное влияние на развитие всемирной истории.

Товарищ Мао Цзэ-дун, выступая на юбилейной сессии Верховного Совета СССР, говорил о значении Великой Октябрьской социалистической революции: «Великая революция, осуществленная советским народом 40 лет тому назад, как неоднократно указывал учитель революции Владимир Ильич Ленин, открыла новую эпоху в мировой истории.

В истории происходили разные революции. Однако любая из прошлых революций не может идти в сравнение с Октябрьской социалистической революцией.

Создание общества, где нет эксплуатации человека человеком, было вековой мечтой трудящихся и прогрессивного человечества всего мира. Октябрьская революция впервые в истории превратила эту мечту в действительность на одной шестой части территории земного шара. Эта революция доказала, что без помещиков и буржуазии народ в полной мере способен вести плановое созидание свободной, счастливой, новой жизни. В то же время доказано, что нации всего мира вполне могут сосуществовать в мире и дружбе, без гнета со стороны империализма...

В настоящее время на путь Октябрьской революции вступил и одержал победу целый ряд стран Европы и Азии, насчитывающих более чем 900 млн. человек и образовавших могучую мировую социалистическую систему. Капитализм давно уже утратил превосходство, а социализм давно уже превратился в непобедимую силу»²⁷.

Президент Индонезии доктор Сукарно следующим образом характеризует влияние Октябрьской революции на освободительное движение народов Востока: «После победы Октябрьской революции в России борьба народов Азии за национальную независимость, против гнета захватчиков разгорелась с новой силой. Эта борьба стала более организованной, ее цель стала ясной и непримиримой, а именно: независимость, и немедленно». В Индонезии, как и в других странах Востока, проявляется огромный интерес к опыту строительства социализма в СССР. Здесь интересуются всем тем, что может быть полезным в их новой жизни, интересуются опытом перестройки экономики и культуры народов СССР, особенно народов советского Востока. «Для народов Азии... — пишет доктор Сукарно, — очень важен опыт строительства в Советском Союзе... Многое из опыта строительства в Советском Союзе может быть поучительным и взято в качестве примера»²⁸.

Указывая на значение русского примера, великий индийский поэт Рабиндранат Тагор в 1930 г. в своих «Письмах о России» писал: «В наши дни лозунги русской революции стали лозунгами всего мира. Сейчас на земле есть только один народ, который думает об интересах всех людей, а не только об интересах своей нации»²⁹. И Тагор призывал индийцев поехать в СССР, чтобы поучиться.

Отмечая влияние идей Октября и великого примера решения национального вопроса в СССР на народы Востока, генеральный секретарь Коммунистической партии Индии тов. Гхош 30 марта 1953 г. писал: «Трудно передать, какое политическое и моральное влияние эти действия

²⁷ «Правда», 7 ноября 1957 года.

²⁸ «Правда», 11 октября 1956 года.

²⁹ Р. Тагор. Письма о России. М. 1956, стр. 18.

и мероприятия оказали на народы колониальных стран. Миф, будто мир разделен на высшие и низшие нации, миф, будто первые должны править, а последние — вечно оставаться поработанными... миф, будто цивилизация является монополией белых людей, тогда как цветные народы должны оставаться отсталыми, — все эти мифы, усиленно пропагандируемые империалистами и их агентами... были разбиты вдребезги. Это сыграло большую роль в развязывании революционной инициативы колониальных народов»³⁰.

Видный политический деятель Бирмы У Ну, отмечая влияние Октябрьской революции на национально-освободительное движение народов Азии, писал: «Октябрьская революция явилась вдохновляющим примером для национально-освободительного движения азиатских народов... Она возбудила надежду там, где ее не существовало; там же, где надежда была, она вливала новые силы в ряды освободительного движения»³¹.

Избавление ранее угнетенных народов Востока от колониализма и завоевание ими независимости сопровождается величайшим подъемом активности широких масс, их вовлечением в небывалую созидательную работу. Разгромив объединенные силы империализма и завоевав свою политическую независимость, народы Востока борются за ликвидацию наследия колониализма, за экономическую независимость и обеспечение самостоятельной внутренней и внешней политики.

Так, победа китайской революции раскрепостила творческие силы и инициативу 600-миллионного народа и избавила четвертую часть населения мира от векового колониального гнета и господства феодализма. Она создала условия для победы социализма в Китае и превратила его в подлинную великую державу. Она подорвала устои империализма в Азии и оказала огромное революционизирующее влияние на народы Азии. Победа революции в Китае явилась новым великим торжеством идей марксизма-ленинизма. «Великий советский народ, — заявил вождь китайского народа Мао Цзэ-дун 15 апреля 1957 г., — под руководством Коммунистической партии Советского Союза открыл для пролетариата всего мира славный путь социалистической революции и показал всему человечеству великий пример строительства социализма и коммунизма. Китайский народ, вдохновленный примером советского народа и при его поддержке, идет вперед по пути Великой Октябрьской социалистической революции»³².

Китайский народ не только завоевал свободу, но и достиг огромных успехов в социалистическом преобразовании жизни страны. За короткий период существования народной власти объем промышленного производства в Китае увеличился почти в 6 раз. С помощью Советского Союза в народном Китае строятся многочисленные крупнейшие промышленные объекты, которые составят ядро тяжелой промышленности страны.

В китайской деревне произошел величайший революционный переворот. В результате проведения аграрной реформы ликвидирована помещичья эксплуатация крестьян; более 300 млн. безземельных и малоземельных крестьян получили землю. Китай уже завершил кооперирование сельского хозяйства. Частные промышленные и торговые предприятия преобразуются в государственно-частные предприятия. Вопрос «кто — кого» здесь уже решен в пользу социализма.

В Китае происходит и подлинная культурная революция. На основе достигнутых успехов, сокрушая сопротивление вражеских элементов (правых, буржуазных и других), Коммунистическая партия Китая выработала

³⁰ «Правда», 30 марта 1953 года.

³¹ «Известия», 2 ноября 1957 года.

³² «Правда», 16 апреля 1957 года.

грандиозную программу превращения страны в ближайшие 10—15 лет в великую индустриально-социалистическую державу.

Больших успехов достигли в строительстве новой жизни и народы Северной Кореи и Северного Вьетнама, где также победил народно-демократический строй.

Важным результатом послевоенного подъема освободительного движения народов Востока явилось завоевание в 1947 г. независимости 400-миллионным народом Индии и провозглашение в 1950 г. независимой Республики Индия. Индия — крупнейшее после Китая государство Азии и вторая по численности населения страна земного шара. Около 200 лет она была колонией Англии. Избавившись от пут колониализма, Республика Индии борется теперь за ликвидацию тяжкого наследия колониального режима.

От иностранного гнета освободился и 80-миллионный народ Индонезии, который около трех с половиной веков находился под господством голландских колонизаторов. Добившись независимости (1945 г.), индонезийский народ борется за развитие своей экономики, за ликвидацию остатков колониализма, за воссоединение с матерью-родиной Западного Ириана, отторгнутого колонизаторами. Правительство Индонезии разработало пятилетний план развития хозяйства страны (1956—1960 годы), предусматривающий создание основ национальной промышленности, ослабление засилья иностранных монополий в экономике республики.

Завоевав политическую независимость, Индонезия добивается и экономической независимости. Как и в других капиталистических странах Востока, ставших на путь самостоятельного развития, здесь еще сильно влияние иностранных монополий. Например, голландским колонизаторам принадлежит 669 плантаций каучука, чая, кофе, какао, табака и других культур общей площадью в 1 109 тыс. га, а другим иностранным компаниям — 1 558 плантаций общей площадью в 2 330 тыс. га. Сами же индонезийцы располагают всего 82 плантациями общей площадью в 73 тыс. га. Таким образом, из 3 512 тыс. га плантаций лишь 73 тыс. га. (!) принадлежит индонезийцам, а остальной землей владеют иностранные монополии.

Во весь рост стоят перед индонезийским народом вопросы индустриализации страны. «Индустриализация,— заявил президент Индонезии д-р Сукарно,— является единственным путем для увеличения благосостояния общества и государства... Это вопрос жизни и смерти для индонезийского народа»³³. В борьбе против происков империализма важнейшее место занимают вопросы единства индонезийского народа. В движении за воссоединение Западного Ириана участвуют все антиимпериалистические силы Индонезии. Августовская освободительная программа 1945 г. находит широкую поддержку всех слоев населения и ведущих партий — националистов, исламистов и коммунистов.

Вслед за могучим подъемом освободительного движения народов Юго-Восточной Азии и Дальнего Востока крупнейшие изменения произошли в странах Ближнего и Среднего Востока, особенно среди народов Арабского Востока. Народы Арабского мира (Арабский Восток и Арабский Запад), насчитывающие более 80 млн. населения, ведут упорную борьбу за суверенитет своих стран и самостоятельность своей внешней политики. Героическая борьба египетского народа за независимость и успехи демократических элементов в Сирии стали примером для освободительного движения арабских стран.

Египет окончательно избавился от 70-летнего господства английских колонизаторов, оккупировавших страну в 1882 году. Он не только расторг кабальный англо-египетский договор 1936 г., но и добился эвакуации английских оккупационных войск из зоны Суэцкого канала, которая была

³³ Сукарно. Индонезия обвиняет. Сборник статей и речей. М. 1956, стр. 310—311.

завершена в июне 1956 года. Чтобы укрепить свою экономическую независимость, Египет национализировал в 1956 г. компанию Суэцкого канала, огромные доходы от эксплуатации которого поступали в карманы иностранных монополий. Египетское правительство разработало пятилетний план развития экономики страны (на 1957—1962 гг.), предусматривающий строительство 128 промышленных объектов, и приступило к строительству крупнейшей Ассуанской плотины и металлургического завода на базе ассуанской руды. В Египте проведены и крупные реформы в сельском хозяйстве, установлены максимальные размеры земельного участка, конфискованы излишки земель у помещиков и распределены по умеренным ценам между теми, кто их обрабатывает.

После длительного дипломатического и экономического нажима и шантажа англо-франко-израильские захватчики с ведома и одобрения США вероломно напали на Египет, чтобы ликвидировать все достижения египетского народа. Однако им не удалось поставить Египет на колени. С помощью народов Арабского Востока, а также всех миролюбивых стран Египет отбил атаки империалистов и отстоял свою независимость. Он прорвал и экономическую блокаду империалистов, провел «египтизацию» банков, установил контроль над деятельностью страховых компаний и торговых агентств в Египте. Правительство Насера проводит ряд мер, чтобы освободить египетскую экономику от господства иностранного капитала.

В последнее время американские империалисты оказывают грубый нажим на Сирию и вмешиваются в ее внутренние дела. Они толкают Турцию на войну против Сирии, заставляют ее стягивать войска к сирийским границам. Однако сирийский народ настойчиво борется за независимую политику, и нет сомнения, что и в Сирии империалисты получат такой же сокрушительный отпор, какой они получили в Египте.

Идет пробуждение и народов Африки, где еще недавно безраздельно господствовали колонизаторы. Здесь уже насчитывается 9 независимых государств, которые занимают 30% всей территории Африки. Освободительное движение африканских народов предвещает ликвидацию жестокого колониального гнета и в этой обездоленной части света.

Освобождение угнетенных народов Востока от оков колониализма не всюду проходит одинаково, по одному и тому же образцу, и это понятно, ибо разные страны стоят на различных ступенях экономического и политического развития. Но при всем многообразии условий и темпов переустройства общественной жизни в странах Азии и Африки особенность современного этапа освободительного движения народов Востока состоит в том, что оно является всеобъемлющим. Процесс распада колониальной системы вступил в новый, высший этап своего развития и носит всеобщий характер. Содержанием этого этапа является общенациональная борьба за освобождение от чужеземного гнета, за самоопределение и независимость, за уничтожение системы колониального рабства, за коренные демократические преобразования.

Ныне в национально-освободительном движении угнетенных народов участвуют все слои местного населения: рабочие и крестьяне, представители национальной буржуазии и интеллигенции, прогрессивные торговцы и мелкие предприниматели, интересы которых ущемляются чужеземным капиталом. С завершением периода общенациональной борьбы за независимость среди участников освободительного движения угнетенных народов усиливается классовое расслоение, разворачивается острая борьба за формы и методы ликвидации последствий колониализма и гнета империализма, за дальнейшие пути самостоятельного развития своих стран.

Характерная особенность современного этапа освободительного движения угнетенных народов состоит и в том, что оно одновременно направлено против остатков феодализма, носит черты мощного аграрного движения. Феодальные пережитки в колониальных и зависимых странах беспощадно давят на широкие слои трудящихся. Империалистические угне-

татели не только чудовищно эксплуатируют народы колоний и полуколоний, но и поддерживают и культивируют там пережитки феодализма, реакционные режимы, находя опору в феодальной и компрадорской верхушке.

Главная особенность современного, высшего этапа освободительного движения угнетенных народов заключается в том, что в ряде стран оно вышло из рамок верхушечного буржуазно-освободительного движения и перешло в стадию глубокого народно-массового движения, в стадию колониальной революции, где руководящая роль уже принадлежит рабочему классу — самому последовательному борцу за свободу и национальную независимость.

Рабочий класс является самым революционным классом современного общества и в странах Востока. Он борется против империализма, против остатков феодализма, против поджигателей войны, против организаторов агрессивных военных блоков и военных авантюр. Он выступает за мир и сотрудничество между народами.

Верный союзник рабочего класса — трудящееся крестьянство — составляет подавляющую часть населения стран Востока. Коренные интересы основных масс крестьян совпадают с интересами пролетариата и составляют экономическую основу их союза. Рабочий класс всемерно поддерживает крестьянские массы в их антифеодальной борьбе и выдвигает радикальную аграрную программу. В странах Востока все шире претворяются в жизнь ленинские идеи о союзе рабочих и крестьян, о руководящей роли пролетариата в освободительном движении колониальных и зависимых стран.

Что же касается национальной буржуазии стран Востока, то в отличие от буржуазии империалистических стран, где она как класс уже давно играет контрреволюционную роль, буржуазия поработенных стран на известной стадии и при известных условиях поддерживает освободительное движение своего народа против гнета империализма, а значит, играет определенную положительную роль.

Национальная буржуазия стран Востока заинтересована и в борьбе против остатков феодализма, которые сковывают рост экономики, и против иностранных монополий, которые задевают ее интересы. Господство иностранных монополий подвергает эти страны чудовищному национальному и колониальному гнету, лишает их самостоятельного развития, превращает в аграрные придатки метрополий, ибо колонизаторы развивают в этих странах лишь те отрасли хозяйства, которые выгодны им, приносят максимальные прибыли. Империалисты мешают росту национальной экономики, индустриализации этих стран, разоряют местных предпринимателей и кустарей. Поэтому национальная буржуазия стран Востока пытается избавиться от засилья иностранных монополий. В. И. Ленин писал, что «в Азии есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию»³⁴, что «буржуазия там еще идет с народом против реакции»³⁵. Вместе с тем национальная буржуазия пытается подчинить освободительное движение народов своему контролю, чтобы руководство им не перешло в руки рабочего класса.

Наряду с факторами внутреннего порядка огромную роль в подъеме освободительного движения народов Востока играют благоприятные международные факторы.

Национальный и колониальный вопрос, как указывал В. И. Ленин, есть часть общего вопроса освободительного движения трудящихся всего мира против капиталистической системы. Империализм не может существовать без хищнической эксплуатации народов колониальных и зависимых стран. Народы Востока не смогут добиться свободы и незави-

³⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. 18, стр. 145.

³⁵ В. И. Ленин, Соч. Т. 19, стр. 77—78.

симости без активной помощи рабочего класса развитых стран. С другой стороны, международный пролетариат не сможет добиться своей окончательной победы над властью капитала без прочного союза с освободительным движением народов Востока. Без союза с народами колоний, указывал Ленин, «социализм в Европе будет не прочен»³⁶. Поэтому В. И. Ленин требовал от пролетариата развитых стран самой решительной поддержки освободительного движения колоний и полуколоний. «Вся молодая Азия, — подчеркивал он, — то есть сотни миллионов трудящихся в Азии имеют надежного союзника в лице пролетариата всех цивилизованных стран»³⁷.

Когда в 1920 г. издаваемый в Москве журнал «Народы Востока» выдвинул лозунг «Пролетарии всех стран и угнетенные народы, соединяйтесь!», то кое-кто оспаривал правильность этого лозунга. Тогда В. И. Ленин выступил в его защиту. Он говорил: «Конечно, с точки зрения «Коммунистического Манифеста» это неверно, но «Коммунистический Манифест» писался при совершенно других условиях, но с точки зрения теперешней политики это верно». В. И. Ленин указывал, что советские люди теперь выступают «не только как представители пролетариев всех стран, но и как представители угнетенных народов», что «народы приучаются ходом вещей смотреть на Россию, как на центр притяжения»³⁸. Народам Востока, говорил Ленин, предстоит «в революционном движении сыграть большую роль и слиться в этой борьбе с нашей борьбой против международного империализма». Освобождение поработенных народов от ига империализма, решение задач, стоящих перед ними, подчеркивал он, может произойти лишь «в общей борьбе, которую начала Россия»³⁹.

В. И. Ленин видел, что в борьбе за свободу и независимость угнетенные народы могут оказаться в состоянии конфликтов и войн с империалистическими державами, которые добровольно не откажутся от своих колоний и привилегий. Он указывал, что в эпоху империализма неизбежны национальные войны со стороны колоний и полуколоний против своих поработителей. Он писал, что «национальные войны против империалистических держав не только возможны и вероятны, они неизбежны и прогрессивны, революционны»⁴⁰.

Отсутствие военного опыта и собственных военных кадров не остановило многие угнетенные народы от решительной схватки с империалистами. В. И. Ленин считал, что народы колоний и зависимых стран обучаются и приобретают опыт в борьбе против самого капитализма. Империалистические державы вооружили колониальные народы и помогли им познакомиться с военной техникой и усовершенствованными машинами. Этой наукой угнетенные народы нередко пользуются в войне против империалистов.

Но национальные войны угнетенных народов против империализма, учит Ленин, могут привести к победе лишь при объединении антиимпериалистических сил народов Востока и при благоприятных международных условиях.

«Для успеха их (национальных войн. — Г. А.), — указывал Ленин в 1916 г., — требуется либо соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран (сотни миллионов... Индии и Китая), либо особо благоприятное сочетание условий интернационального положения (напр., парализованность вмешательства империалистических держав их обессилением, их войной, их антагонизмом и т. п.), либо одновременное восстание пролетариата одной из крупных держав против буржуазии»⁴¹.

³⁶ В. И. Ленин. Соч. Т. 23, стр. 55.

³⁷ В. И. Ленин. Соч. Т. 19, стр. 78.

³⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 423.

³⁹ В. И. Ленин. Соч. Т. 30, стр. 139, 141.

⁴⁰ В. И. Ленин. Соч. Т. 22, стр. 298.

⁴¹ Там же.

Подчеркивая значение роста солидарности угнетенных империалистическим народам («соединение усилий громадного числа жителей угнетенных стран»), Ленин указывал, что залогом окончательного успеха освободительного движения народов Востока является их организованность, дисциплина и солидарность. Он отмечал: «Только тогда, когда индийский, китайский, корейский, японский, персидский, турецкий рабочий и крестьянин протянут друг другу руки и пойдут вместе на общее дело освобождения, только тогда обеспечена решительная победа над эксплуататорами»⁴².

Жизнь подтвердила всю справедливость ленинских предвидений. Во всех странах колониального мира идет процесс укрепления солидарности угнетенных народов, и эта солидарность делает освободительное движение неодолимым. Созыв конференции 29 стран Азии и Африки в Бандунге, активная поддержка всеми свободолюбивыми народами дела свободы Египта, Сирии и других угнетенных стран — яркое свидетельство этого. «Солидарность народов Азии, — заявил Н. С. Хрущев в Калькутте, — это смертельный удар для мировой колониальной системы»⁴³.

Не менее важную роль в успехе освободительного движения народов Востока играют и те великие события, которые произошли на международной арене в эпоху общего кризиса капитализма. Победа Октябрьской революции, возникновение могучего Советского государства и образование лагеря социалистических стран вдохновляют народы Востока на освободительную борьбу против колониального гнета.

Весьма важно то, что в ходе борьбы угнетенных народов против империализма происходит смычка между освободительным движением народов Востока и борьбой международного пролетариата против власти капитала, крепнет их связь со странами социалистического лагеря. Сбывается предвидение Ленина о том, что ввиду неравномерности развития капитализма «социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях»⁴⁴.

С удивительной полнотой сбываются замечательные предвидения Ленина об усилении борьбы против колониализма, о росте освободительного движения народов Востока, об их участии в решении важнейших проблем современности, о роли России, а также Китая, Индии и других стран Востока в решении судеб мира.

Борьба народов Востока стала мощным фактором современных международных отношений, могучей силой движения за мир и прогресс. Ни одна серьезная мировая проблема теперь не может быть решена без участия еще вчера угнетенных стран — великого народного Китая, республики Индии и других стран Востока. Голос народов Востока теперь слышен при решении важнейших вопросов международной жизни. Объединение усилий Советского Союза, Китая, Индии и всех миролюбивых стран в деле борьбы за мир, за смягчение международной напряженности играет важную роль в современной международной обстановке.

Как верно заявил премьер-министр Индии Дж. Неру, «сегодня необходимо считаться с фактом революционной перемены, которая охватила Азию. Континент полон решимости жить своей собственной жизнью». Так

⁴² В. И. Ленин, Соч. Т. 31, стр. 116.

⁴³ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане. Ноябрь—декабрь 1955 года. М. 1955, стр. 91.

⁴⁴ В. И. Ленин, Соч. Т. 23, стр. 48.

же справедливо Неру далее подчеркнул, что «те дни, когда Европа или Америка могли решать судьбу Азии,— миновали в результате пробуждения Азии».

Но, несмотря на изменения, которые произошли в странах Востока, на очевидные успехи освободительного движения народов Востока и громадную созидательную работу, которая ведется в завоевавших независимость странах, империалистические державы все еще цепляются за старое.

Колонизаторы предпринимают все меры, чтобы сохранить свои колониальные владения и привилегии или навязать освободившимся от чужеземного ига народам удобные империалистам порядки. Они стремятся заменить старые формы колониального господства другими и установить вместо старого некий новый колониализм. Империалисты всячески маскируют свою колониальную политику, преподнося ее в виде экономической, технической, финансовой или военной «помощи». Они упорно стремятся удерживать в экономике этих стран свои ключевые позиции, чтобы и дальше диктовать им свою волю.

В. И. Ленин разоблачал маневры империалистов, которые при вынужденном «предоставлении» угнетенным народам политической независимости стремятся обеспечить за собой господствующие экономические, финансовые и военные позиции⁴⁵. Империалисты пытаются нажить политический капитал и рисуют дело так, что якобы не под нажимом движения народных масс они предоставили угнетенным народам политическую независимость, а по своей «доброй воле». Но ложь колонизаторов рано или поздно разоблачается, ибо всему миру известно, ценой каких жертв угнетенные народы завоевывают политическую независимость, освобождаются от иностранной опеки.

Проводя политику «с позиции силы», политику «на грани войны», агрессивные круги США, Англии, Франции и других стран широко практикуют создание военных блоков и группировок (НАТО, СЕАТО, Багдадский пакт и др.), стремятся опутать некоторые государства Азии и Африки договорами и пактами, провозглашают различные доктрины («доктрина Трумэна», «доктрина Эйзенхауэра — Даллеса»), чтобы подчинить как можно больше стран своему контролю и вовлечь их в орбиту своей агрессивной политики. Они организуют заговоры и провокации против правительств, не подчиняющихся их диктату (Египет, Индонезия, Сирия, Йемен, Оман и др.). Империалисты широко применяют подкуп и шантаж, стремятся расколоть единство борющихся против империализма сил (арабские страны, страны Юго-Восточной Азии и т. д.). Американские колонизаторы бесцеремонно вмешиваются во внутренние дела слаборазвитых стран, пытаясь под прикрытием разговоров о «вакууме» стать хозяевами этих районов. Наряду с мерами военного и подрывного порядка, на которые империалисты тратят огромные суммы, они действуют и методом идеологической диверсии, не прекращают атаки на марксизм-ленинизм, поддерживают всякие ревизионистские и оппортунистические элементы и идеи.

Идеологи империализма и их оруженосцы клеветают на национально-освободительное движение угнетенных народов. Они кричат об «экспорте революции», о жертвах «коммунистических агентов», выдавая народные восстания в странах Востока за действия «агентов Москвы». Они поддерживают прогнившие, реакционные режимы (Чан Кай-ши, Ли Сын Мана, Нго Динь Дьема и др.), чтобы использовать их против освободительного движения народов Востока.

Идеологи империализма клеветают и на внешнюю политику Советского Союза, пытаясь представить его последовательную миролюбивую политику как агрессивную, а свою политику подготовки войны и агрес-

⁴⁵ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 128.

сии — как мирную. Но и здесь они терпят поражение, ибо всему миру известно, что Советский Союз с первых же дней своего существования ведет политику мира и строго руководствуется ленинским учением о возможности мирного сосуществования государств независимо от их общественных систем.

Колонизаторы не сдаются без боя. Пробуждение народов колониального мира, рождение нового Востока и распад колониальной системы не идет по гладкой проторенной дорожке, а происходит в ожесточенных битвах между угнетателями и угнетенными. Однако все попытки американских и английских империалистов подавить освободительное движение народов Азии и Африки, разобщить их силы, помешать укреплению их единства и связей со странами социалистического лагеря, приостановить распад колониальной системы обречены на провал.

Агрессивным кругам США все труднее становится хозяйничать в колониях и слаборазвитых странах. Солидарность народов Азии и Африки и их крепнущая связь с лагерем социализма и демократии дает о себе знать во всей современной международной жизни. Это нередко сказывается и в ООН при обсуждении важнейших вопросов жизни народов Востока, когда объединение голосов представителей стран социалистического лагеря и стран Азии и Африки создает серьезное препятствие для использования машины голосования в целях агрессивной политики США и ущемления интересов угнетенных народов.

Осуждая колониализм империалистических держав, президент Индонезии д-р Сукарно 18 мая 1956 г. говорил: «...есть одна черта Запада, которую мы — и вся Азия — совершенно отвергаем и будем отвергать. Эта черта — колониализм». Полемизируя с теми, кто говорит, что якобы «колониализм уже мертв», д-р Сукарно продолжал: «Приезжайте в Азию и взгляните на все сами. Поезжайте в Африку и взгляните на все сами. Колониализм даже в его классической форме не умер, пока есть хоть одна несвободная страна»⁴⁶.

Характеризуя современную международную обстановку, Сукарно подчеркивает, что колониализм отравляет международную атмосферу, сеет семена ненависти и войны. В наш век, говорит он, «не может быть прочного мира или безопасности до тех пор, пока последние остатки колониализма не будут сметены в мусорный ящик истории с фашизмом, феодализмом, рабством и другим мусором веков».

И этот период уже наступил. Как неукротимая сила разбушевавшегося океана, волна за волной нарастает могучее национально-освободительное движение народов Востока, чтобы до основания разрушить последние крепости колониализма. Еще в 1923 г. Ленин указывал, что исход борьбы зависит в конечном счете от того, что Россия, Индия, Китай и т. п. составляют гигантское большинство населения, и это большинство населения втягивается с необычайной быстротой в последние годы в борьбу за свое освобождение. И не может быть ни тени сомнения в том, каково будет окончательное решение мировой борьбы.

Освободительная борьба угнетенных народов находит всемерную поддержку народов социалистического лагеря и всего прогрессивного человечества. Страна Советов всегда выступала против колониализма, в какой бы форме он ни выражался. Советские люди постоянно с глубоким сочувствием и симпатией следят за той мужественной борьбой, которую ведут народы Востока против колониального гнета.

На пресс-конференции в Дели Н. А. Булганин и Н. С. Хрущев заявили: «Советский Союз решительно выступает за ликвидацию остатков прогнившей колониальной системы. Советский Союз считает, что народы, населяющие территории, незаконно захваченные и жестоко эксплуатирую-

⁴⁶ Сукарно. Указ. соч., стр. 357, 358.

щиеся на протяжении многих десятилетий колонизаторами, сами должны решать вопрос о своей судьбе»⁴⁷.

Эти слова, полные глубокого смысла, выражают существо взаимоотношений Советского Союза со странами Востока, его отношение к освободительному движению угнетенных народов. Ясная и последовательная позиция Советского Союза в отношении колониализма еще больше усиливает любовь и доверие широких масс Востока к СССР.

В четвертую годовщину Октябрьской революции В. И. Ленин говорил: «...мы вправе гордиться и мы гордимся тем, что на нашу долю выпало счастье н а ч а т ь постройку советского государства, н а ч а т ь этим новую эпоху всемирной истории». В той же речи он отмечал, что трудности неимоверны, ибо Страна Советов находится в условиях капиталистического окружения. Но важно то, подчеркивал В. И. Ленин, что «лед сломан, что путь открыт, дорога показана»⁴⁸.

Свою сороковую годовщину Страна Советов встретила в обстановке нового подъема пролетарского и национально-освободительного движения во всем мире. Идеи Октября, идеи социализма проникли в широкие массы стран Запада и Востока и оказывают благотворное влияние на поступательный ход исторического развития. Они вдохновляют крепнущие силы пролетарского и национально-освободительного движения народов всего мира и освещают им путь к победе. Они воодушевляют народы Востока, вступившие в высший этап своего освободительного движения, в этап завоевания своей полной политической и экономической независимости и окончательной гибели колониализма.

⁴⁷ Н. А. Булганин, Н. С. Хрущев. Речи во время пребывания в Индии, Бирме и Афганистане, стр. 125.

⁴⁸ В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 32, 34.

УЧАСТИЕ КОРЕЙСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ В БОРЬБЕ ПРОТИВ ИНТЕРВЕНТОВ НА СОВЕТСКОМ ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ (1918—1922)

С. А. Цыпкин

Великая Октябрьская социалистическая революция, начавшаяся 25 октября 1917 г. в Петрограде, триумфальным шествием распространилась по всей стране, достигнув на Дальнем Востоке берегов Тихого океана и границ Китая и Кореи. Однако на Дальнем Востоке в силу специфических социально-экономических условий и некоторых особенностей в состоянии местных большевистских организаций Советская власть была установлена позднее, чем в центральных губерниях, и неодновременно в различных районах края.

Большую роль в развитии революции на Дальнем Востоке сыграл III Краевой съезд Советов. 14 декабря 1917 г. съезд провозгласил Советскую власть по всему русскому Дальнему Востоку. Однако утверждение и упрочение этой власти повсеместно происходило в условиях ожесточенной классовой борьбы с внутренними и внешними силами контрреволюции. В Чите, областном центре Забайкалья, Советская власть была провозглашена лишь 16 февраля 1918 года.

Нигде в стране гражданская война не приняла столь затяжного характера, как на советском Дальнем Востоке. Это объясняется тем, что именно здесь была особенно значительна помощь международной реакции силам внутренней российской контрреволюции. Империалисты посылали белогвардейцам не только большое количество оружия, боеприпасов, обмундирования, медикаментов и денег, но и многочисленные войска для борьбы против трудящихся Дальнего Востока и Сибири.

Особое внимание империалистов к русскому Дальнему Востоку объяснялось и тем, что они боялись революционизирующего влияния рабоче-крестьянской власти на стоявшие под колониальным гнетом соседние страны Азии и прежде всего Китай. Бывший командующий американскими интервенционистскими войсками на советском Дальнем Востоке генерал Грэвс в своей книге открыто признавал: «Союзники были сильно встревожены тем, что Советы простирали свою власть на всю Сибирь, задолго до того, как состоялось решение об интервенции. Совершенно очевидно, что Англия, Франция и Япония проникли в Сибирь с определенным намерением искоренить большевизм»¹.

Чтобы проникнуть в Сибирь, империалистам нужно было сначала захватить русский Дальний Восток. Только таким путем они могли оказать помощь своему ставленнику Колчаку и попытаться превратить Сибирь в плацдарм для наступления на Советскую Россию.

Основными силами интервентов на Дальнем Востоке являлись японские и американские войска. Между японскими и американскими империалистами уже тогда существовали острейшие противоречия, в основе которых лежала борьба за господство на Тихом океане, за колониальные

¹ В. Грэвс. Колчак, Америка и Япония. М. 1932, стр. 42. Нельзя не отметить замалчивание Грэвсом того общеизвестного факта, что именно США явились организатором и активным участником интервенции на Дальнем Востоке.

интересы в Китае. Но проникнутые общей классовой ненавистью к победившей социалистической революции в России, они объединились для совместной борьбы с нею. «В тесном союзе друг с другом,— писала «Правда»,— рука об руку идут против русских рабочих и крестьян Вильсон и микадо. Американский банкир держит на привязи японского людоеда и посылает его защищать цивилизацию..., снабжая его оружием и консервами»².

Захватив в течение июля — сентября 1918 г. весь советский Дальний Восток, интервенты установили на оккупированной ими территории режим кровавой диктатуры. Они подвергли весь край ограблению, обрекая население на голодное существование, стремились всячески принизить и осквернить все то, что составляло национальную гордость русских рабочих и крестьян. Они глумились также над китайскими и корейскими трудящимися, проживавшими на советском Дальнем Востоке³.

Американское и японское командование пропагандировало среди своих солдат жестокость и насилие в обращении с местными жителями. Директор американского правительственного бюро печати в Сибири Артур Буллард цинично заявлял: «В Сибири... значительная часть населения враждебно относится к присутствию каких бы то ни было иностранных войск, а вести современную войну среди враждебно настроенного населения невозможно, если не принять самую жестокую тиранию»⁴.

Везде, где побывали интервенты, оставались кровавые следы их злодеяний.

С первых же дней оккупации Дальневосточного края трудовой народ повсюду поднимался на борьбу против японских и американских интервентов и их белогвардейских прислужников. В начале 1919 г. почти по всему Дальнему Востоку прокатилась волна крестьянских восстаний. Повсеместно под руководством подпольных большевистских организаций создавались партизанские отряды. Партизаны взрывали и сжигали железнодорожные мосты, пускали под откос эшелоны интервентов и белогвардейцев, захватывали поезда с оружием и снаряжением. Своими неожиданными налетами они наносили серьезные удары противнику в наиболее уязвимых местах. Тайга и сопки превратились в неприступные крепости. Неоднократные попытки американских и японских интервентов очистить тайгу от партизан кончались крахом.

Партизанское движение приводило к подрыву и дезорганизации тыла противника, оттягивало на себя с колчаковского фронта значительные силы интервентов и белогвардейцев и тем самым облегчало победоносное наступление регулярных частей Красной Армии⁵.

В этой борьбе принимали активное участие и корейские трудящиеся — жители Дальнего Востока. Они так же, как русские и китайские трудящиеся, ненавидели американских и японских угнетателей. «Соединенные Штаты,— вынужден был признать генерал Грэвс,— навлекли на себя ненависть девяноста процентов населения Сибири»⁶.

Корейских трудящихся, как и трудящихся других национальностей Дальнего Востока, вдохновляли в борьбе с интервентами и белогвардейцами великие завоевания Октябрьской революции. Они убедились, что в результате этой революции все нерусские национальности России, ранее угнетенные, стали равноправными и свободными. На конкретных

² «Правда», 17 августа 1918 года.

³ По данным переписи 1926 г., на Дальнем Востоке проживало 178 тыс. корейцев, из которых около 85 тыс. были гражданами СССР. В рассматриваемое время процент корейцев, остававшихся иностранными подданными, был еще выше.

⁴ А. Буллард. Деятельность Америки в Сибири. Иркутск. 1918, стр. 6.

⁵ История партизанского движения и руководящая роль в нем партии большевиков является особой темой, которая в той или иной мере уже получила освещение в советской исторической литературе; поэтому в данной статье мы не касаемся этого вопроса.

⁶ В. Грэвс. Указ. соч., стр. 47.

примерах они убеждались в том, что русские трудящиеся, освобожденные от оков капитализма, относятся к ним как к равноправным гражданам и братьям, принадлежащим к единой трудовой семье, и защищают их интересы с такой же энергией и твердостью, как и свои собственные.

Характерно, что даже в разгар борьбы с интервентами и белогвардейцами в Приморье Временный Военно-революционный штаб Ольгинского уезда считал необходимым принять специальное решение по земельному вопросу в целях удовлетворения насущных потребностей корейских и китайских трудящихся в земле.

В этом уезде (как и в других уездах Приморья) кулаки нещадно эксплуатировали безземельных корейцев и китайцев, сдавая им землю в аренду на кабальных условиях. Военно-революционный штаб, который являлся высшим органом революционной власти в уезде, 10 июня 1919 г. решил положить этому конец. В принятом постановлении отмечалось, что «сдача земли в аренду кому бы то ни было безусловно воспрещается». Сельские общества обязаны были бесплатно обеспечить землей проживавших в них арендаторов — корейцев и китайцев. Нарушители этого постановления подлежали строгому наказанию⁷.

Это лишь один из конкретных примеров того, как революция уничтожала неравенство бывших угнетенных национальностей Дальнего Востока. Колчаковская власть стремилась возродить и увековечить это неравенство. Не удивительно, что корейцы и китайцы были проникнуты глубокими чувствами братской солидарности к русским трудящимся.

Обращаясь к крестьянскому съезду Пермской волости, Приморской области, Союз корейцев Ольгинского уезда писал: «...вы, русские граждане, должны помнить, что корейцы так свыклись, так сроднились с вами, что они не видят в вас и вообще в русских свободных гражданах никаких врагов и хотят жить мирно, добывая себе кусок хлеба честным трудом, как и вы»⁸.

Немалую роль в решении корейского населения принять участие в борьбе за Советскую власть на русском Дальнем Востоке сыграли события в самой Корее, где уже развертывалось национально-освободительное движение против империалистического гнета. В этом сказалось огромное влияние Великой Октябрьской социалистической революции, указавшей всем народам мира единственно правильный путь к разрешению национального вопроса.

1 марта 1919 г. в Сеуле состоялась мощная демонстрация против японских колонизаторов, положившая начало новому подъему национально-освободительного движения корейского народа. Вскоре оно приняло характер партизанского движения, хотя этому стремились воспрепятствовать корейские буржуазные националисты.

Корейские буржуазные националисты боялись всеобщего вооруженного восстания. Они лелеяли надежду на возможность избавления Кореи от японского господства с помощью Соединенных Штатов Америки — сильнейшего соперника Японии в колониальном грабеже стран Тихоокеанского бассейна.

Империалистические вождедения США в отношении Кореи особенно проявились во время мартовских событий 1919 года. Даже колчаковский посол в Токио в донесении от 17 апреля 1919 г. обратил внимание своего министра иностранных дел на то, что американская политика на Дальнем Востоке «не только стоит в явном антагонизме японским интересам в Сибири и в Китае, но даже и в Корее японское правительство имеет повод подозревать американцев во враждебной ему деятельности; по край-

⁷ Центральный государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства (ЦГАОР и СС), ф. 3449, д. 8, лл. 16—17.

⁸ Там же, ф. 3453, д. 1, л. 134.

ней мере причастность американских миссионеров в недавних корейских беспорядках едва ли может подлежать сомнению»⁹.

Поэтому ясно, что ориентация корейских буржуазных националистов на США означала — и ничего иного означать не могла — смену ярма японского империализма ярмом империализма американского. Буржуазные националисты фактически были врагами свободы и независимости своей страны, что и подтвердилось всем ходом исторических событий и особенно современными событиями в Корее. И в 1919 г. и впоследствии буржуазные националисты всеми силами стремились направить антияпонские выступления народных масс в мирное русло. Но это не отвечало воле и интересам свободолюбивого корейского народа, который добивался своего освобождения от японского колониального гнета не для того, чтобы стать объектом эксплуатации и грабежа американских империалистов.

Весть о начавшемся подъеме национально-освободительного движения в Корее быстро распространилась среди корейцев, проживавших в Приморье и других районах советского Дальнего Востока. С энтузиазмом откликнувшись на революционные события в Корее, они устраивали многолюдные митинги и демонстрации в знак солидарности со своими братьями, поднявшимися на борьбу против японских угнетателей. Наиболее массовый характер носила демонстрация корейцев во Владивостоке 18 марта 1919 года.

Один из участников большевистского подполья Приморья, А. Н. Яременко, записал в своем «Дневнике коммуниста»: «Сегодня у корейцев праздник — демонстрация независимости Кореи. Происходят митинги. Корейская манифестация движется от Корейской слободки по городу. На автомобилях, мчащихся по городу, разбрасывают «Декларацию независимости Кореи». Корейские дети и молодежь преобладают в демонстрации... Русский пролетариат примыкает к манифестации. Всем консулам специальная корейская делегация вручает «Декларацию независимости Кореи», напечатанную на английском, русском, китайском и корейском языках. Японская жандармерия присматривается, шмыгает по корейским фанзам, срывает декларацию. Передают, что китайский консул особенно любезно встретил корейскую делегацию и сказал, что немедленно передаст текст декларации пекинскому правительству. Японскому консулу бросили пачку деклараций в окно. Единодушие корейцев проявилось с большой силой»¹⁰.

Такие же демонстрации происходили и в других городах Приморья. В Никольск-Уссурийск несколько сот корейцев 17 марта устроили демонстрацию протеста против угнетения японскими империалистами корейской нации и против аннексии Кореи. Разбрасывались прокламации. На митинге в тот день присутствовало до 500 человек¹¹.

1 апреля около 300 трудящихся корейцев Шкотовской волости, собравшись в селе Шкотове, организовали политическую антияпонскую демонстрацию. Колчаковская полиция пыталась ее разогнать, арестовала трех агитаторов, прибывших из Владивостока. Демонстранты окружили помещение полиции и настойчиво требовали освобождения товарищей. Полицейские хотели устроить кровавую расправу над безоружными людьми, однако побоялись находившейся в Шкотове китайской роты¹², солдаты которой явно сочувствовали антияпонскому движению среди корейцев. Обеспокоенный этим обстоятельством, начальник местного колчаковского гарнизона выслал отряд войск. Колчаковцам не удалось избежать столкновения с китайскими солдатами. Когда они, разогнав демонстрацию, возвращались домой, навстречу им вышла из харчевни значи-

⁹ ЦГАОР и СС, ф. 200, архив МИД 4—114, л. 59.

¹⁰ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I. М., 1923, стр. 216—217.

¹¹ ЦГАОР и СС, ф. 948, д. 129, л. 1.

¹² Северо-китайское милитаристское правительство было привлечено американско-японскими империалистами к участию в интервенции на советском Дальнем Востоке, куда им был послан сводный полк в составе 900 человек.

тельная группа вооруженных китайских солдат. Последние бросились со штыками на колчаковцев, затем открыли стрельбу по убегавшим бело-бандитам. В результате этого столкновения начальник полиции и два полицейских были ранены ¹³.

Вооруженное выступление китайских солдат против колчаковского охвоста американо-японских империалистов явилось ярким проявлением дружбы китайского и корейского народов, возникшей на почве общности интересов и стремления к восстановлению государственной самостоятельности Кореи и к освобождению Китая от империалистических пут.

Антияпонское движение корейского населения советского Дальнего Востока разрасталось с каждым днем; оно усиливалось за счет корейских беженцев, спасавшихся от террора японских колониальных властей в Корее. В упомянутом дневнике Яременко 28 марта 1919 г. отмечал: «Из Кореи прибывают на шаландах беженцы-революционеры, спасающиеся от японского террора. Японцами разгромлены Корейский национальный Совет в городе Никольск-Уссурийске и его Владивостокское отделение. Члены Корейского национального Совета арестованы и увезены неизвестно куда японской жандармерией» ¹⁴.

Уроки мартовских событий не прошли бесследно для корейских трудящихся. Они поняли на собственном опыте, что мирными средствами нельзя достичь освобождения своей родины и восстановить ее независимость. Пример русских рабочих и крестьян Дальнего Востока и Сибири, вступавших в партизанские отряды для борьбы против белогвардейцев и интервентов, показывал корейскому народу, как нужно действовать, чтобы победить японских поработителей.

В ответ на жестокий террор японских империалистов корейские патриоты уже в марте 1919 г. стали переходить к вооруженной борьбе. Эта борьба развернулась и в самой Корее, и в Северо-Восточном Китае, и на территории советского Дальнего Востока. В горных районах Кореи, на русско-корейской и китайско-корейской границах по рекам Тумен-Ула (Туманган) и Ялу, корейскими революционными организациями создавались партизанские отряды численностью в 10—50 человек, которые совершали неожиданные нападения на небольшие японские гарнизоны. Во время этих нападений корейские партизаны захватывали у японцев оружие ¹⁵. Корейские трудящиеся, жители Приморья, собрали для своих соотечественников более 100 тыс. рублей ¹⁶, организовали отправку им оружия ¹⁷.

Вскоре между корейскими партизанскими отрядами Северной Кореи, Северо-Восточного Китая и советского Приморья была установлена связь. Некоторые корейские отряды, пришедшие из Кореи и Китая, сливались с русскими отрядами и объединенными силами действовали против врага в советском Приморье. У русских партизан, а отчасти у революционно настроенных чехословацких солдат, находившихся в войсках интервентов, корейские партизаны получили большое количество винтовок, патронов и бомб.

Захватчики опасались за тыл Колчака на Дальнем Востоке, который они охраняли. И не напрасно. К осени 1919 г. этот тыл разваливался. Партизанское движение приняло здесь огромный размах. Большую тревогу вызвало у интервентов положение на фронте колчаковской армии, где решалась судьба их авантюристических планов в Сибири. К осени 1919 г. колчаковский фронт стал разваливаться под сокрушительными ударами Красной Армии. Наступавшие части Красной Армии все ближе и ближе подходили к Байкалу. Ни у кого уже не было сомнения, что кол-

¹³ ЦГАОР и СС, ф. 948, д. 268, 1919 г., лл. 63—64.

¹⁴ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 223.

¹⁵ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 1, лл. 72—73.

¹⁶ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 217.

¹⁷ «Бюллетень Дальневосточного секретариата Коминтерна» (Иркутск), № 2, 20 марта 1921 г., стр. 12—13.

чаковщина в Сибири переживает предсмертную агонию. Это обстоятельство оказывало большое влияние на состояние борющихся сил на Дальнем Востоке. Под влиянием поражений на фронте и агитации большевиков происходило разложение колчаковской армии на Дальнем Востоке. Колчаковская власть теряла свою опору в войсках, а буржуазия лишалась уверенности в способности этой власти долго держаться.

Разгром колчаковщины в Сибири предвещал крах совместной американско-японской интервенции на Дальнем Востоке. В лагере интервентов усилилась взаимная грызня. Войска интервентов разлагались. Все это привело к большим изменениям в военно-политической обстановке на Дальнем Востоке. Вместе с тем появилась возможность ликвидации колчаковщины на Дальнем Востоке, за исключением Забайкалья.

В результате успешно проведенного с конца декабря 1919 г. до середины февраля 1920 г. всеобщего антиколчаковского восстания власть в Приморье перешла в руки Приморской земской управы, а в Амурской области была провозглашена Советская власть¹⁸. Одним из важнейших факторов, определявших влияние большевиков на деятельность правительства Приморской земской управы, являлось наличие революционных вооруженных сил, во главе которых стояли большевики Сергей Лазо и другие.

Американские империалисты, видя, что их планы в Сибири провалились, вынуждены были убрать свои войска с Дальнего Востока. Эвакуация американских войск, начавшаяся 17 января 1920 г., закончилась 1 апреля 1920 года. Почти одновременно с этим происходила эвакуация остатков английских и французских войск, разбитых в Сибири Красной Армией. Канадские войска были эвакуированы еще раньше. На Дальнем Востоке оставались одни лишь японские войска. С этого момента начался новый период интервенции на Дальнем Востоке.

Японские интервенты неоднократно заявляли, что «большевистской», то есть советской, власти на Дальнем Востоке они не допустят. Чтобы избежать войны с Японией, нужно было по тактическим соображениям временно воздержаться от установления Советской власти на Дальнем Востоке и использовать буржуазно-демократическую форму власти в интересах социалистической революции. Исходя из этих соображений, Коммунистическая партия вынуждена была прибегнуть к созданию буферного государства на Дальнем Востоке¹⁹. Эта тактика была правильно понята и целиком поддержана трудящимися массами. 6 апреля 1920 г. в Верхнеудинске съездом трудящихся Забайкалья была провозглашена Дальневосточная Республика (ДВР).

Однако в первое время власть ДВР распространялась лишь на Прибайкалье. В Приморье после победы всеобщего антиколчаковского восстания трудящихся создалась весьма сложная обстановка. Во Владивостоке и других городах и крупных населенных пунктах гарнизоны японских войск расположились рядом с подразделениями революционных сил Приморской земской управы. Стремясь во что бы то ни стало уничтожить эти революционные силы на всей оккупированной территории и тем самым упрочить свои позиции на Дальнем Востоке, японские интервенты 4—5 апреля 1920 г. устроили провокационные выступления почти всюду, где стояли их гарнизоны. Они обрушили шквал артиллерийского, пулеметного и ружейного огня на дома мирных жителей и неожиданно напали на расположение партизанских частей, а также военно-революционных сил Приморской земской управы. Во время этого выступления японские интервенты особенно жестоко расправлялись с корейцами, проживавшими во

¹⁸ Советская власть была восстановлена в областном центре — Благовещенске 6 февраля 1920 г., а в некоторых уездах области еще раньше. Между 23 февраля и 19 марта 1920 г. японские войска были эвакуированы из Амурской области в Приморье и Забайкалье.

¹⁹ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 435.

Владивостоке. В 5 часов утра 5 апреля Новокорейская слободка была окружена японской пехотой и кавалерией. Японские жандармы входили в дома и арестовывали корейцев, которые значились в списках, заранее составленных шпионами. По дороге из дома в дом жандармы зверски избивали корейцев. Они сожгли школу, где находилась редакция корейской газеты. Арестованные корейцы заявляли: «Мы русские подданные. Вы не имеете права нас арестовывать». Жандармы со смехом отвечали: «Этот край наш, нам ничего не стоит арестовать всех русских чиновников». Арестованным связывали руки и ноги; одних отвозили в напраслени к Гнилому Углу, других в 3-ю казарму на Эгершельде, где помещался главный застенек японской жандармерии. 5 апреля было ранено и избито прикладами до 300 человек. На улицах слободки маршировали японские патрули. Корейцы боялись выходить из своих домов, уличная жизнь замерла²⁰. Вот что рассказывает о зверствах интервентов очевидец: «Корейская слободка — окраина Владивостока, где проживали корейцы, — пережила потрясающие разбой и насилия. Озверелые банды японских солдат гнали несчастных корейцев из слободки, избивая их прикладами. Пленные, оглашая стонами и воплями улицы Владивостока, избитые до полусмерти, путаясь в своих длинных халатах, разодранных и залитых кровью, шли, еле поспевая за японскими конвоирами. Подвалы, погреба, тюрьмы были заполнены арестованными. Трудно сказать, сколько корейских товарищей погибло в эти дни от руки палачей»²¹.

Корейцам во Владивостоке грозило полное истребление. 9 апреля население слободки обратилось к консулам иностранных государств со следующей заявкой: «Мы, жители Новокорейской слободки, уже в продолжение нескольких дней испытываем репрессии со стороны японцев. Японцы сожгли дома мирных жителей, магазины, школу и редакцию корейской газеты. Японцами были арестованы наши дети и мужья, подвергнуты избиению и уведены, неизвестно куда. Несмотря на все эти факты, никто не берет нас под защиту, никто не поддерживает нас. Мы просим произвести расследование действий японских солдат и в будущем защитить нас от невозможных репрессий со стороны японцев»²².

Но напрасно корейские трудящиеся искали защиты у дипломатических представителей США, Англии, Франции и других империалистических государств, войска которых не менее жестоко, чем японские оккупанты, обращались с мирным населением советского Дальнего Востока.

Следует также иметь в виду, что интервенция Японии на советском Дальнем Востоке была предпринята по инициативе США.

Американские империалисты потворствовали японским империалистам в их гнусной провокации. Она вызвала одобрителные отклики американской буржуазной печати. «Если Япония будет воевать с Советской Россией или местными большевиками, то мы не можем в этом упрекнуть Японию», — заявила тогда нью-йоркская газета «Tribune»²³. Другая американская газета, «New York Times», подстрекая японских интервентов к усилению кровавого террора против корейского населения Владивостока, заявила, что «Владивосток, кажется, явился убежищем беспокойного корейского элемента»²⁴.

Японские интервенты рассчитывали с помощью крайне жестоких мер принудить корейских трудящихся отказаться от участия в партизанском движении на советском Дальнем Востоке и сделать их своими покорными рабами. Однако они не добились желаемого. Наоборот, после апрельских дней 1920 г. приток корейцев в партизанские отряды усилился.

²⁰ Бюллетень газеты «Красное знамя», № 46, 10 апреля 1920 г., стр. 1—2.

²¹ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. 1, стр. 372.

²² Газета «Красное знамя», 9 апреля 1920 года.

²³ См. газету «Владиво-Ниппо», 10 апреля 1920 года.

²⁴ ЦГАОР и СС, ф. 3630, д. 7, л. 81.

К этому времени и в самой Корее из небольших отрядов выросла большая партизанская армия, которая в середине 1920 г. насчитывала до 60 тыс. дисциплинированных бойцов. В ее составе находилось несколько сот женщин²⁵. Для борьбы с этой армией японскому командованию пришлось увеличить численность своих войск в Корее. Под давлением превосходящих сил противника (у японцев были три дивизии) корейская партизанская армия вынуждена была перебраться через границу и сосредоточиться в Северном и Западном Кандо (Восточная Маньчжурия) и отчасти в советском Приморье²⁶, откуда она систематически совершала налеты на пограничные места Кореи — Синийчжу, Мусан и другие пункты, а также на японские части, расположенные в Северо-Восточном Китае²⁷. Всей работой революционных группировок Кореи фактически руководила корейская боевая организация. Эта организация, по существу, была коммунистической²⁸.

1919 год был знаменателен для корейского народа не только началом развития партизанского движения, но и зарождением Корейской социалистической партии, образованной в апреле этого года на нелегальном объединенном съезде «Союза корейских социалистов» и «Союза новых граждан» во Владивостоке. Эта партия явилась предшественницей Коммунистической партии Кореи. Съезд подчеркнул необходимость упрочения боевого союза корейских и русских трудящихся в борьбе против интервентов: «...Ввиду того, что для нашей партии, признающей необходимым положить в основу государственного строительства в будущей Корейской Республике принципы Советской власти, особенно важно близкое соседство с Советской Россией, богатой революционным опытом, который окажет нам неоценимые услуги не только в совместной борьбе с японским империализмом, но и в борьбе с буржуазией и дворянством нашей собственной страны, то поручить ЦК партии предпринять немедленно же соответствующие шаги»²⁹.

Под влиянием и при помощи русских большевиков в период гражданской войны на Дальнем Востоке были созданы коммунистические организации среди корейцев. Еще в 1919 г. во Владивостоке при подпольном Далькрайкоме РКП(б) образовалась группа русских коммунистов, которая спланировала трудящиеся массы корейцев русского Дальнего Востока в борьбе против японо-американских интервентов. В апреле 1920 г., после освобождения Амурской области от интервентов и белогвардейцев, была оформлена корейская коммунистическая организация Амурской области, которая в то время насчитывала в своих рядах 73 члена и 42 кандидата; кроме того, 36 человек состояло в созданной в сентябре 1920 г. корейской коммунистической организации Зейского района. Верным помощником Амурской организации корейских коммунистов являлся Свободненский союз корейской коммунистической молодежи, образованный в январе 1921 года. Он объединял 77 членов и 19 кандидатов. В июне 1920 г. была основана полулегальная корейская коммунистическая организация в оккупированной японцами Приморской области. К маю 1921 г. в ее составе насчитывалось 500 членов и 1 тыс. кандидатов. В июле того же года была создана корейская коммунистическая организация Приамурской области, которая включала 57 членов и 5 кандидатов³⁰.

В апреле 1920 г. политотдел Народно-революционной армии Дальне-

²⁵ Там же, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

²⁶ По данным «Сибирской энциклопедии» (Т. II, стр. 949—950), на советскую территорию перешло свыше 3 тыс. корейских партизан.

²⁷ «Бюллетень Дальневосточного секретариата Коминтерна», № 2, 20 марта 1921 г., стр. 13.

²⁸ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

²⁹ Журнал «Коммунистический интернационал», 1919, № 7—8, стр. 1174. Представители Корейской социалистической партии участвовали в 1920 г. в работе II конгресса Коминтерна.

³⁰ Журнал «Народы Дальнего Востока» (Иркутск), 1921, № 2, стр. 211—213.

восточной Республики, находившийся тогда в Верхнеудинске, сообщал, что «организованы комячейки среди рабочего класса китайцев и корейцев, которые входят в тесный контакт с местными партийными комитетами. Организованы специальные иностранные батальоны. Размножаются в большом количестве листовки на китайском, корейском и татарском языках, которыми снабжаются все части, едущие на восток. Отправлены большие партии литературы на иностранных языках в Кяхту и Троицко-савск...»³¹.

Деятельность корейских коммунистических организаций советского Дальнего Востока направлялась соответствующими секциями обкомов РКП(б), а в краевом масштабе — секцией Дальбюро ЦК РКП(б)³², которые уделяли большое внимание объединению и сплочению трудящихся всех национальностей Дальнего Востока для совместной борьбы против общего врага — интервентов и белогвардейцев. Дальневосточная организация РКП(б) придавала серьезное значение большевистской агитации среди китайских и корейских трудящихся. Передовая статья подпольной газеты «Коммунист» — органа Дальневосточного комитета РКП(б) — отмечала, что одна из важнейших задач, выдвинутых перед коммунистами, состоит в том, чтобы «вести агитацию среди корейского и китайского населения и поддерживать партизанскую борьбу»³³.

Немалую роль в распространении большевистских идей среди корейских трудящихся сыграла газета «Новый мир», издававшаяся на корейском языке корейской секцией Амурского обкома РКП(б). Первый номер этой газеты вышел 8 апреля 1920 года. Корейская секция Приамурского обкома выпускала в Хабаровске газету «Рабочий мир».

Среди корейских коммунистических организаций советского Дальнего Востока наибольшую активность в мобилизации корейских трудящихся на борьбу с интервентами проявила Сорбакуанская партийная организация Приморской области. Она сумела в октябре 1920 г. создать нелегальную типографию и наладить выпуск газеты «Голос массы» (вышло 119 номеров) и журнала «Единая жизнь» (вышло 3 номера). Кроме того, ею были изданы «Агитпамятка», «Вопросник коммунизма», а также брошюра «Борьба за идейное настроение солдата», широко распространявшаяся среди японских солдат. По инициативе и под руководством партийной организации 12 ноября 1920 г. состоялось совещание, на котором присутствовало 150 делегатов от трудящихся крестьян-корейцев 30 ближайших сел. На совещании обсуждались вопросы о дальнейшем развертывании вооруженной борьбы с интервентами, об обеспечении корейских партизанских отрядов всем необходимым, об улучшении постановки издательского дела и о борьбе с организацией «Гонхохой», являвшейся японской агентурой. Совещание избрало местных организаторов.

Дружба китайских и корейских трудящихся, а также трудящихся малых национальностей советского Дальнего Востока с великим русским народом скреплялась кровью, пролитой ими в совместной борьбе против общих врагов. Их вдохновляла победившая Великая Октябрьская социалистическая революция, ленинская национальная политика большевистской партии.

Еще в июле 1918 г., когда в результате контрреволюционного мятежа чехословацкого корпуса в Приморье образовался так называемый Уссурийский фронт, в составе частей Красной Армии, героически сражавшихся

³¹ ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 49, лл. 47—48.

³² Дальбюро ЦК РКП(б) образовалось 3 марта 1920 года. В связи с тем, что в Забайкалье при поддержке японских интервентов существовала власть атамана Семенова, которая мешала объединению областей Дальнего Востока, Дальбюро было разделено временно на две группы — восточную (владивостокскую) и западную (верхнеудинскую).

³³ Газета «Коммунист», 25 января 1920 года. Статья написана командующим партизанскими отрядами Приморья С. Г. Лазо.

против интервентов, находилось много корейцев³⁴. Корейские коммунисты оказывали всевозможную помощь восстанию трудящихся Приморья. «Сегодня,— записал 19 февраля 1919 г. А. Н. Яременко,— связался с корейскими большевиками. Они дают шаланды и шлюпки для экспорта продовольствия на Сучан и Судзухе. Используем корейскую литографию — печатать; выпущено несколько листовок»³⁵. Под непосредственным руководством корейских коммунистических организаций формировались отдельные партизанские части и отряды из корейцев, проживавших на советском Дальнем Востоке.

Первый корейский партизанский отряд численностью в 30 человек возник в апреле 1919 г. в деревне Николаевке, Ольгинского уезда, Приморской области. Уже в мае, действуя совместно с русскими партизанскими отрядами, он получил боевое крещение в бою с американцами под деревней Казанкой. Николаевский партизанский отряд с каждым днем увеличивался. В нем было очень сильно влияние коммунистов, создавших в 1920 г. партийную ячейку, в которой насчитывалось до 10 человек. Штаб отряда издавал на корейском языке газету «Наша жизнь», печатавшуюся на mimeографе. Газета пользовалась большой популярностью среди корейского населения.

23 мая 1919 г. представитель Временного Военно-революционного штаба Ольгинского уезда в докладе на I Повстанческом съезде трудящихся Приморской области отметил, что «корейцы принимают активное участие в восстании. В настоящее время имеется рота из 30 хорошо вооруженных корейцев. Около 1 200 корейцев готовы к выступлению, но за неимением оружия вынуждены временно не выступать. Оружие доставляется как крестьянами, так и из города Владивостока»³⁶.

По примеру Николаевского партизанского отряда весной 1919 г. были созданы корейские партизанские отряды в деревнях Таудеми, Эльтуд и других. В июне того же года в Николаевке состоялся съезд представителей корейского населения Ольгинского уезда, Приморской области, который обсудил вопрос об организации нового корейского партизанского отряда и выбрал делегатов на съезд трудящихся Ольгинского уезда.

Боевой деятельностью корейских партизанских отрядов непосредственно руководил Военный отдел Корейского областного комитета коммунистической организации Приморья. Он находился в тесной связи с Приморской организацией РКП(б) и штабом партизанского движения Приморья. Все боевые операции корейских партизан координировались с боевыми операциями русских партизанских отрядов и осуществлялись по единому плану областного штаба партизанского движения.

Большую роль в вовлечении в партизанские отряды корейских трудящихся сыграл состоявшийся 24 марта 1920 г. в городе Свободном корейский съезд Амурской области, который принял следующее решение: «Всемерно поддерживать Советскую власть, установить между нами тесный контакт делегированием для обоюдной широкой информации своих представителей в Благовещенский и местный исполнительные комитеты. Немедленно приступить к формированию корейского войска, изыскав для этой цели средства денежным обложением корейского населения... Всякого рода вооружения просить у Советской власти. В ближайший срок отправить добровольцев в Корею для активной борьбы с Японией... Мы будем ответственны перед своей родиной, если теперь же при современной ситуации политических отношений не добьемся независимости Кореи, изнывающей в тисках разбойничьей Японии»³⁷.

Съезд избрал Центральный исполнительный комитет (ЦИК), который

³⁴ «Сибирская энциклопедия». Т. II, стр. 950.

³⁵ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. I, стр. 198.

³⁶ Дальневосточный краевой архив, ф. 534, д. 1 (протоколы I Приморского повстанческого съезда), л. 9.

³⁷ ЦГАОР и СС, ф. 3448, д. 11, л. 9.

организовал корейский партизанский отряд в составе 448 человек, преимущественно из приисковых рабочих, и собрал среди корейского населения значительные средства для приобретения оружия.

Субсидируемые американским правительством корейские буржуазные националисты всячески старались ослабить воздействие Великой Октябрьской социалистической революции на национально-освободительное движение в Корее. В то же время они уделяли особое внимание тому, чтобы подчинить своему влиянию уже возникшие и действовавшие на советском Дальнем Востоке корейские партизанские отряды. Тщательно маскируя свою контрреволюционную сущность фальшивыми фразами о «независимости» Кореи, о «сочувствии» русскому народу, корейские буржуазные националисты на деле действовали, как подлые провокаторы и шпионы. Им удалось пробраться в ряды корейских коммунистических организаций и вызвать фракционную борьбу.

Однако вопреки стараниям буржуазных националистов корейские трудящиеся шли за коммунистами, доверяли им, все более проникались чувством солидарности с Советской Россией. Предательская сущность националистов была разоблачена на созванном в марте 1921 г. по инициативе корейской секции Дальбюро ЦК РКП(б) I Всекорейском партизанском съезде советского Дальнего Востока, в селе Красноярове, Амурской области. Выступавшие на съезде делегаты с мест решительно высказывались против буржуазно-националистических организаций, претендовавших на руководство антиимпериалистическим движением корейских трудящихся, и настаивали, чтобы этим движением руководил единый революционный центр. Съезд постановил: «1. За исключением ЦК корейских коммунистических организаций никаких национальных органов не поддерживать и не признавать.

2. Советская Россия является единственной страной, где установлены истинные формы пролетарской власти. Она служит также главным фактором всемирной социалистической революции. Поэтому действовать в полном контакте с ней в разрешении всех вопросов военного характера, помочь ей всеми имеющимися силами вести борьбу с классовыми врагами, стремящимися задуть рабоче-крестьянскую Россию.

3. По отношению ДВР то: а) действовать в дружном контакте со всеми вооруженными силами ее, б) вести на территории ДВР работу так, чтобы она не вызвала политических осложнений с соседними государствами.

4. Третий Интернационал — это штаб мировой социальной революции. Он же — отечество всемирного пролетариата. Поэтому всеми силами защищать его от посягательства на его существование со стороны европейских и американских хищников-империалистов»³⁸.

Решения съезда явились ударом по буржуазным националистам, фактически представлявшим собой агентуру японских и американских империалистов.

Огромное значение имело постановление съезда об объединении корейских партизанских отрядов и подчинении их централизованному командованию. В соответствии с этим решением все корейские отряды, находившиеся на освобожденной от интервентов части территории Дальнего Востока, а также корейские отряды Иркутска в июне 1921 г. были сосредоточены в Свободном и преобразованы в части регулярной Народно-революционной армии ДВР. Здесь находились: корейская инструкторская школа, комендантская команда — 200 человек, китайская рота — 200 человек, интернациональный коммунистический полк — 900 штыков, Тонгожский кавалерийский полк — 240 сабель и Сахалинский корейский отряд — 1500 штыков. Командующим всеми этими частями был назначен один из легендарных героев гражданской войны в Сибири — Нестор Александрович

³⁸ Партархив Далькрайкома РКП(б), д. 9, л. 13.

вич Каландрашвили («Дедушка»). Н. А. Каландрашвили являлся одновременно председателем созданного в Иркутске Революционного военного совета корейских частей³⁹.

В Приморской области к маю 1921 г. военный отдел корейского областного комитета коммунистической организации имел в своем распоряжении 80 партизан-коммунистов, которые составили ядро коммунистического отряда, насчитывавшего вместе с сочувствовавшими 400 человек⁴⁰. Этот отряд имел непосредственную связь с корейскими партизанами Хунчуно и Кандо и совместно с ними осуществлял боевые операции.

Хорошо вооруженный корейский партизанский отряд имелся также в селе Таудеми, где оказалось около 200 винтовок, хранившихся жителями для защиты от хунхузов. Когда стало разворачиваться партизанское движение, жители передали оружие в распоряжение Новолитовского партизанского штаба⁴¹.

Трудящиеся корейцы считали своим кровным делом борьбу против врагов Советской России. Выражая чувства и мысли всех корейских трудящихся, Штаб корейского революционного партизанского отряда Приморской области в своем ответе белогвардейскому генералу Ястребову писал: «Великая Советская республика — друг и могущественный союзник всех малых и поработенных народов... Мы, корейцы, никогда не были и не будем врагами русского народа, а всегда друзьями... Мы знаем, что чем скорее мы вас (белогвардейцев. — С. Ц.) выйдем, тем меньше надежд на успех у Японии, тем скорее станет Российская республика сильнее, тем скорее будет свободная Корея»⁴².

Основную массу корейских партизан составляли коммунисты и сочувствующие им трудящиеся. Однако, как отмечено выше, в их ряды пробрались буржуазно-националистические элементы, которые выступали против использования корейских отрядов для борьбы с интервентами и белогвардейцами. Командование Народно-революционной армии ДВР сообщало, что бойцы корейского отряда, находившегося в составе частей Восточного фронта, «постепенно и упорно разлагались агитацией националистов, призывавших к уходу из рядов Народно-Революционной Армии якобы для активной боевой работы на родине»⁴³.

Созданный в Свободном по решению Амурского областного корейского съезда, заседавшего в конце марта 1920 г., корейский отряд также оказался под влиянием буржуазных националистов. Это обстоятельство вынудило командование Народно-революционной армии ДВР в конце июля 1921 г. распустить его и сформировать из трех отрядов, прибывших из Иманского района, Николаевска-на-Амуре и из Северо-Восточного Китая, отдельный корейский батальон, влив в него и бойцов распущенного отряда⁴⁴. В батальоне укреплялось коммунистическое влияние; в октябре 1921 г. здесь была образована партийная ячейка, которая объединяла около 90 коммунистов.

Корейские партизаны и народоармейцы-корейцы, вдохновляемые высокими чувствами патриотизма и интернационализма, проявляли бесстрашие и стойкость в боях с врагами Советской страны, самоотверженно защищали ее. В многочисленных схватках они не раз выходили победителями. Даже в тех случаях, когда положение корейских партизанских отрядов или корейских подразделений Народно-революционной армии ДВР казалось безнадежным, они не поддавались панике, не падали духом. Эти замечательные боевые качества воинов-корейцев особенно ярко проявились в длительном бою с наступавшими белогвардейцами в районе Има-

³⁹ Центральный государственный архив Красной Армии (ЦГАКА), д. 90063, л. 71.

⁴⁰ «Народы Дальнего Востока», 1921, № 2, стр. 211—213; ЦГАОР и СС, ф. 368, д. 40, лл. 216, 268—269.

⁴¹ «Революция на Дальнем Востоке». Вып. 1, стр. 195.

⁴² Партархив Далькрайкома РКП(б), д. 9, л. 112.

⁴³ ЦГАКА, ф. 221, оп. 1, д. 75, л. 2.

⁴⁴ ЦГАКА, д. 91291, лл. 1—2.

на 4 декабря 1921 года. Корейская рота из состава частей Народно-революционной армии оказалась в окружении численно превосходивших ее сил белогвардейцев. Положение роты осложнялось недостатком боеприпасов. Приходилось беречь каждый патрон. Предвкушая близкую победу, обнаглевший враг яростно бросился в лобовую атаку на позиции корейцев, но меткий пулеметный огонь заставил его отступить с большими потерями. Два раза белогвардейцы шли в атаку и каждый раз откатывались назад, оставляя на снегу раненых и убитых. Противник засыпал корейских бойцов градом пуль, уничтожил всю пулеметную команду. Пулемет замолчал. Однако оставшиеся бойцы не сдавались в плен и продолжали мужественно сражаться. Когда иссякли винтовочные патроны, они бросились в рукопашный бой. Произошла короткая схватка. Стрельба умолкла. В наступившей темноте белогвардейские изверги принялись добивать раненых штыками и прикладами. Тяжелораненый командир роты Хан Унен, командир взвода Кан Син и командиры отделений Эн Кванхо, Юн Сангун и Хан Искхен, спрятавшись под телами убитых, открыли стрельбу из револьверов и убили еще 18 белогвардейцев. Рядовой Ма Чунгер с восемнадцатью штыковыми ранами пролежал под трупами до поздней ночи и в темноте дополз до одной корейской фанзы в Имане⁴⁵.

Трудящееся корейское население советского Дальнего Востока активно помогало партизанским отрядам и регулярным частям Народно-революционной армии: сообщало им разведывательные данные о противнике, скрывало подпольщиков-большевиков от преследований, снабжало партизан продовольствием, доставляло для них боеприпасы.

Корейские коммунисты спланировали корейских трудящихся, организовывали корейские партизанские отряды, руководили их боевыми операциями. Они принимали активное участие и в революционной работе в отдельных частях японской экспедиционной армии. В этом смысле весьма ценным явилось то обстоятельство, что многие из корейских коммунистов владели японским языком. Не случайно японское командование весной 1922 г. было весьма встревожено тем, что корейские коммунисты «наводнили» Приморье и вели усиленную агитацию среди находившихся там японских войск. Действительностью этой агитации объяснялась частая смена войск. Разумеется, главная руководящая роль в революционном влиянии на японских солдат принадлежала Дальневосточной организации РКП(б). Большое значение имела также агитационная и организаторская работа японской коммунистической организации в японских войсках на советском Дальнем Востоке. В результате энергичной деятельности коммунистических организаций многие японские части оказались небоеспособными и полностью распропагандированными. Так, еще в марте 1920 г. во Владивостоке, когда власть колчаковцев была свергнута и город был фактически во власти партизан, в районе Первой Речки взбунтовалось 500 японских солдат, поднявших красный флаг⁴⁶. 23 марта во время частичного обыска в японском полку, расположенном на Второй Речке, японские жандармы обнаружили большое количество революционной литературы. Попытка жандармов произвести поголовный обыск успеха не имела, так как все солдаты взялись за оружие⁴⁷.

Многие факты говорили о том, что японская оккупационная армия на советском Дальнем Востоке усиленно подвергалась революционному воздействию. На это указывала и «Правда»: «Патриотический угар японских солдат понемногу улетучивается. Они оказались также подверженными большевистской «заразе». Наблюдаются случаи открытого перехода японских солдат на нашу сторону. 13 февраля перешла целая команда японского санитарного поезда. Такие случаи не единичны»⁴⁸.

⁴⁵ ЦГАОР и СС, ф. 3454, д. 38, лл. 31—34.

⁴⁶ Дальпартархив. Материалы I Амурской областной конференции РКП(б).

⁴⁷ Газета «Дальневосточная республика», 9 апреля 1921 года.

⁴⁸ «Правда», 21 февраля 1920 года.

Характерно, что большевистские прокламации доставлялись даже в Японию прибывшими из Сибири японскими войсками. В связи с этим японское правительство, как об этом сообщала дальневосточная печать, предприняло усиленные розыски агитаторов⁴⁹.

Империалисты Японии, несмотря на все их старания, не смогли оградить японский и корейский народы от коммунистического влияния. Революционная пропаганда получила большое распространение, особенно в Корею. В этом немалую роль сыграли корейские коммунисты советского Приморья, которые осуществляли агитационную деятельность и в Корею. Для руководства всей агитационной работой корейских коммунистов в Никольск-Уссурийске был создан отдел агитации и пропаганды.

В 1922 г. большевики Дальнего Востока сформировали ряд новых корейских партизанских отрядов. Весной 1922 г. среди корейских партизанских частей особенно выделялись отдельный батальон в Свободном (1 200 бойцов), отряд Хана в Сучанском районе (1 тыс. бойцов), 1-й корейский полк в Полтавском районе (400 бойцов), Гондонский партизанский отряд в Хабаровске (500 бойцов), отряд Цоя в Успенске (60 бойцов), отряд вооруженных крестьян Суйфунского района (600 человек) и др.

Боевые операции корейских партизан координировались с боевыми операциями других партизанских отрядов и осуществлялись под общим руководством штабов партизанского движения в отдельных партизанских районах. Различные по своему национальному составу партизанские отряды объединялись в крупную воинскую часть, если этого требовала обстановка на фронте борьбы с врагом. Так, в марте 1922 г. в Приморье действовал интернациональный партизанский отряд, состоявший из корейцев, китайцев и русских коммунистов⁵⁰.

Интервенты были крайне напуганы растущим участием корейских трудящихся в партизанском движении на советском Дальнем Востоке и влиянием этого движения на события в Корею и Маньчжурии. Особенно сильную тревогу вызвал у них созданный 3 июля 1922 г. возле границы с Кореей Посыет-Хунчуньский партизанский район, ставший крупным центром корейского партизанского движения; здесь были сосредоточены все существовавшие в Приморье корейские партизанские отряды⁵¹. Лишь 12 сентября 1922 г. в связи с началом эвакуации японских войск с советского Дальнего Востока этот район был ликвидирован, а для руководства корейскими революционными отрядами был создан Корейский революционный военный совет, который подчинялся Военному совету партизанских отрядов Приморья.

25 октября 1922 г. Красная Армия заняла Владивосток. Тем самым было завершено освобождение советского Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев.

Тридцатипятилетие освобождения Дальнего Востока от интервентов и белогвардейцев, исполнившееся в этом году, почти совпадает с сорокалетием Великой Октябрьской социалистической революции, оказавшей огромное влияние на весь ход исторического развития. С тех пор изменился облик не только нашей страны, но и многих стран Европы и Азии. Уже минуло время, когда СССР являлся единственной в мире социалистической страной. Теперь наряду с капиталистической системой, переживающей все более углубляющийся кризис, существует мировая социалистическая система, единый социалистический лагерь, экономическая, политическая и идейная мощь которого непрерывно усиливается.

Советский Союз граничит на Дальнем Востоке уже не с полуколонизаторским Китаем, правящая клика которого предоставляла американским и

⁴⁹ «Дальневосточная республика», № 3, 5 января 1921 года.

⁵⁰ ЦГАКА, д. 905—095, лл. 210—211.

⁵¹ Там же, ф. 221, оп. 1, д. 91, л. 311.

японским империалистам территорию своей страны в качестве плацдарма для антисоветской интервенции, а с народным Китаем — великой державой, строящей социализм. Он граничит уже не со старой Кореей — колонией империалистической Японии и ее военной базой, направленной против СССР и Китая, а с независимой Корейской Народно-Демократической Республикой — государством, с которым нашу страну связывают крепкие узы дружбы и союза.

Еще в период гражданской войны на русском Дальнем Востоке корейские трудящиеся, активно участвуя в борьбе против японских и американских интервентов, понимали, что, защищая первое в мире государство рабочих и крестьян, они борются за независимость своей Родины. В своем обращении к гражданам и правительствам РСФСР и ДВР, а также к Коммунистической партии корейские партизаны писали: «Мы, корейские партизаны, организовали свои ряды не по принуждению русских властей. Нет. Мы добровольно вступили в ряды борющегося русского трудового народа для общей борьбы против паразитов и угнетателей трудовых масс, зная, что если будет русский народ свободен, то будет свободна и Корея»⁵².

Совместная борьба русских, корейских и китайских трудящихся против интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны на советском Дальнем Востоке явилась выражением дружбы и солидарности трудящихся Китая и Кореи с Советской Россией как социалистическим отечеством международного пролетариата.

Основная тяжесть борьбы с интервентами выпала на долю русских рабочих и крестьян, которые являлись главной, преобладающей массой в партизанских отрядах и играли решающую роль во всех боевых операциях. Однако участие корейских и китайских трудящихся в борьбе против интервентов и белогвардейцев значительно облегчило разгром сил внутренней и международной реакции и способствовало освобождению Дальневосточного края. Дальневосточный подпольный областной комитет РКП(б) в своем отчете ЦК партии в январе 1920 г. отмечал заслуги китайских и корейских трудящихся в борьбе за освобождение Дальнего Востока.

Победа над японо-американскими интервентами стала возможной потому, что борьбу с ними возглавила Коммунистическая партия, созданная и руководимая великим Лениным. Коммунисты, объединенные в подпольные и полуполигальные большевистские организации, мобилизовывали и сплачивали широкие массы трудящихся всех национальностей, проживавших на советском Дальнем Востоке, направляли их борьбу за быстрое изгнание интервентов с советской земли и восстановление власти рабочих и крестьян.

Благодаря героическим усилиям советского народа и его вооруженных сил, при поддержке международного пролетариата, Дальний Восток, как и другие районы страны, временно захваченные империалистами и их белогвардейскими пособниками, был освобожден и вновь стал составной частью нашей великой Родины. Опыт партизанского движения трудящихся советского Дальнего Востока стал достоянием трудящихся соседних с ним стран — Китая и Кореи. В этом смысле партизанское движение на советском Дальнем Востоке подрывало силы интервентов не только на оккупированной территории, но и далеко за ее пределами.

В совместной борьбе русских, китайских и корейских трудящихся на советском Дальнем Востоке закалялась великая дружба, которая получила свое дальнейшее развитие и особенно расцвела в современных условиях, спаяв навечно в едином социалистическом лагере ряд народов Европы и Азии.

⁵² Центральный государственный архив РСФСР Дальнего Востока, ф. 400, оп. 2, д. 21, л. 19.

ИСТОРИОГРАФИЯ, КРИТИКА, БИБЛИОГРАФИЯ

Статьи и обзоры

СОРОК ЛЕТ СОВЕТСКОЙ МЕДИЕВИСТИКИ*

Академик Е. А. Косминский, Е. В. Гутнова, Н. А. Сидорова

Великая Октябрьская социалистическая революция, приведшая к созданию первого в мире социалистического государства, обусловила важнейший поворотный момент в развитии всей русской исторической науки, и в частности медиевистики. Советская медиевистика, опирающаяся на марксистско-ленинскую теорию и противостоящая буржуазной историографии по своей методологии и проблематике, ведет начало с этого всемирно-исторического события.

Только в Советском государстве впервые создались условия, необходимые для развития подлинной марксистской исторической науки. Октябрьская революция открыла широкие возможности для распространения и утверждения в нашей стране марксизма-ленинизма как господствующего мировоззрения. Перед ним распахнулись двери научных учреждений и университетов, где прежде марксистские исторические взгляды подвергались преследованиям. Были созданы неограниченные возможности для массового издания работ К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина, в том числе ранее не публиковавшихся¹. С другой стороны, открыв доступ в высшую школу самым широким народным массам, революция создала условия для успешного роста новых кадров историков-марксистов.

* Данная статья подводит итоги сорокалетней работы советских медиевистов только в области истории западноевропейского средневековья и не касается многочисленных и весьма плодотворных исследований по истории Востока, Византии и славянских народов в средние века.

¹ К их числу, в частности, принадлежит ряд работ К. Маркса и Ф. Энгельса, особенно важных для развития марксистской медиевистики: «Немецкая идеология», «Франкский период», «О разложении феодализма и развитии национальных государств», «Хронологические выписки» и др.

Овладеть марксистско-ленинским мировоззрением, научиться вести конкретные исследования в разных областях истории на его методологической основе — такова была первая и наиболее важная задача, которая встала перед советской исторической наукой (в частности перед медиевистами) сразу же после революции.

И эта задача была успешно разрешена советской медиевистикой за истекшие сорок лет. Получая постоянную помощь и руководство от Коммунистической партии, всегда обращавшей большое внимание на развитие исторической науки в СССР, опираясь на материалистическую историческую теорию и отстаивая ее чистоту в борьбе с буржуазной методологией, вульгарно-социологическими концепциями, догматизмом и начетничеством, советские медиевисты разработали в основных чертах марксистско-ленинскую концепцию истории средних веков — истории феодальной формации. При этом теоретическая разработка всех основных проблем средневековой истории, как правило, особенно с начала 30-х годов, шла в тесной связи с конкретными исследованиями, которые на материале фактов подтверждали правильность теоретических положений, выдвигаемых историками на базе материалистического понимания истории. За свое сравнительно недолгое существование советская медиевистика обогатилась рядом ценных монографий и большим количеством опубликованных за сорок лет в периодической печати исследовательских статей по разным вопросам средневековой истории². Она распола-

² К сожалению, мы пока не располагаем сколько-нибудь полной библиографией всех работ советских медиевистов; составление такой библиографии, несомненно, стоит на очереди.

гает также солидным фондом учебников и учебных пособий. Кроме того, за последние двадцать лет было защищено несколько десятков кандидатских³ и значительное количество докторских диссертаций, часть которых опубликована в виде монографий. Многие из неопубликованных диссертаций представляют собой ценные оригинальные исследования, способствующие развитию советской медиевистики. К сожалению, в рамках настоящей статьи невозможно не только охарактеризовать все опубликованные и неопубликованные исследования советских медиевистов, но даже дать сколько-нибудь полный перечень этих печатных работ. Нам придется по необходимости ограничиться лишь характеристикой основных направлений в разработке важнейших проблем медиевистики, выделив наиболее крупные исследования и назвав авторов, которые принимали участие в разработке этих проблем, иногда даже без точных ссылок на их статьи.

В первые годы после Октября советская историческая наука вынуждена была вести упорную и трудную борьбу против буржуазной идеалистической методологии, которая господствовала в дореволюционной историографии и продолжала еще отчасти сохранять свое влияние и при Советской власти. Нехватка кадров историков-марксистов, с одной стороны, и их недостаточная специальная подготовка в области медиевистики — с другой, привели к тому, что преподавание и теоретическая работа в период, последовавший непосредственно за Октябрьской революцией, оказались почти полностью в руках буржуазных историков, чуждых, а иногда и открыто враждебных марксизму⁴. Эти медиевисты с мировым именем хотя и внесли в свое время серьезный вклад в изучение ряда важных проблем истории средних веков,

в частности аграрных и социально-политических, но никогда не были марксистами и не стали ими в советское время⁵, оставаясь сторонниками методологии позитивизма, а некоторые из них — даже неокантианства⁶. Известно, например, что опубликованная в 1918 г. работа Р. Ю. Виппера «Возникновение христианства» была оценена в 1922 г. В. И. Лениным как «прислужничество господствующей буржуазии»⁷, что Д. М. Петрушевский в своих лекциях, семинарах и научных трудах этого периода пропагандировал как последнее слово исторической науки реакционную буржуазную историографию в лице Риккерта, Вебера, Белова, особенно же А. Допша⁸. Идеологическое влияние буржуазной профессуры в то время было тем более опасно, что под ее руководством вынуждены были обучаться молодые историки-марксисты, которые не имели еще ни равного ей опыта конкретных исследований в области медиевистики, ни достаточно глубокой теоретической подготовки, чтобы дать обоснованное научное опровержение буржуазных концепций.

Тем не менее, уже в ту пору молодые советские медиевисты начали успешно преодолевать влияние буржуазной методологии; наметился известный перелом в подходе к истории средневековья, который выразился в глубоком интересе советских историков к социально-экономической проблематике, к выяснению основных закономерностей развития феодальной формации и особенно к истории классовой борьбы.

⁵ Попытки некоторых советских историков изображать Д. М. Петрушевского, А. Н. Савина, Р. Ю. Виппера как непосредственных предшественников марксистской медиевистики, по существу близких к марксизму стихийных материалистов (см. ряд статей в сборнике «Средние века», Вып. II. 1946, посвященном памяти Д. М. Петрушевского), были еще в 1946—1947 гг. признаны несостоятельными и отвергнуты большинством советских медиевистов.

⁶ Это в равной степени относится не только к явно реакционным профессорам, впоследствии эмигрировавшим и вступившим на путь открытой контрреволюции, но и к таким лояльным по отношению к Советской власти ученым, как А. Н. Савин и Д. М. Петрушевский.

⁷ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 33, стр. 205.

⁸ Допшанские увлечения Д. М. Петрушевского особенно наглядно проявились в его книге «Очерки из экономической истории средневекового общества», вышедшей в свет в 1928 г. и писавшейся им с 1922 года.

³ Некоторое представление об их тематике дают списки кандидатских диссертаций, защищенных в СССР в 1945—1954 годах («Вопросы истории», 1952, № 7 и № 12; 1953, № 8; 1954, № 6; 1955, № 9).

⁴ В Московском университете, например, в период с 1917 по 1925 г. работали такие историки, как Р. Ю. Виппер, Д. М. Петрушевский, А. Н. Савин, Д. Н. Егоров, в Ленинградском — Н. И. Кареев. Во главе основанного в 20-х годах Института истории РАНИОН долгое время стоял Д. М. Петрушевский, заместителем которого был А. Н. Савин.

Уже в 20-х годах появился ряд серьезных исследований, главным образом по социально-экономической истории средневековья, написанных Е. А. Косминским, С. Д. Сказкинским, А. Д. Удальцовым и некоторыми другими историками⁹. Эти исследования, опубликованные в виде отдельных статей, намечали пути будущей, более глубокой марксистской разработки ряда проблем средневековой истории и подготавливали монографии, вышедшие в свет после 1934 года. В эти же годы начались выступления советских историков-медиевистов против буржуазных исторических концепций. В частности, большое значение для своего времени имели решительные выступления Н. П. Грацианского, одного из ведущих медиевистов старшего поколения, против Допша¹⁰.

Однако отмеченные выше слабая теоретическая подготовка большинства молодых историков и недостаточная еще исследовательская разработанность важнейших проблем средневековой истории с марксистских позиций не только тормозили тогда разоблачение буржуазной историографии, но и

давали часто неверное направление ее критике, что особенно отчетливо проявилось в выступлениях М. Н. Покровского и его последователей. Исходя из правильных положений о необходимости первоочередного изучения социально-экономических проблем и истории классовой борьбы, а также необходимости партийного подхода к истории, представители так называемой школы М. Н. Покровского делали из них, однако, глубоко ошибочные выводы вульгарно-социологического и субъективистского характера. Ошибочные положения школы М. Н. Покровского были не особенно заметны в пылу борьбы против буржуазной историографии, борьбы, в которой резко критические выступления М. Н. Покровского и его учеников сыграли даже свою положительную роль. Но эти взгляды стали серьезным препятствием для развития советской исторической науки в конце 20-х годов, когда влияние буржуазной историографии было парализовано и встал вопрос о выработке позитивных марксистско-ленинских воззрений, в частности в области медиевистики. Представители вульгарно-социологического направления, оказавшиеся к тому времени во главе ряда учебных и научных учреждений, считали, в соответствии со своими ошибочными взглядами, что история как наука должна быть заменена «обществоведением». В первую очередь угроза «ликвидации» нависла над историей античности и медиевистикой, которые рассматривались как малоактуальные и недостаточно интересные с точки зрения истории классовой борьбы¹¹.

Естественно, что в такой обстановке исследовательская работа в области истории и особенно в области медиевистики встречала серьезные препятствия. Тяжелое положение, сложившееся в связи с распространением подобных ошибочных взглядов, было, однако, своевременно обнаружено и выправлено Коммунистической партией, которая всегда глубоко интересовалась вопросами идеологической работы, в частности развитием исторической науки. Постановление партии и правительства от 16 мая 1934 г. о преподавании граждан-

⁹ Е. А. Косминский. Очерки по аграрной истории Англии в средние века. Сотенные свитки 1279—80 годов, как исторический источник. «Труды» Института истории РАНИОН. Вып. I. 1926; его же. Очерки по аграрной истории Англии в средние века. К вопросу о коммутации рабочих повинностей. «Ученые записки» Института истории РАНИОН. Т. III. 1929; С. Д. Сказкин. Старый порядок во Франции, М. 1925; А. Д. Удальцов. Система держаний на землях Сен-Бертинского монастыря в IX в. «Ученые записки» Института истории РАНИОН. Т. III, 1929; А. С. Нифонтов. Реймский поллиптик, как источник по изучению поместного строя раннего средневековья. Там же, Т. VI. 1928; И. С. Макаров. К вопросу об организации ремесла во французском поместье в эпоху Каролингов. Там же, Т. III. 1929; Е. В. Оловянишникова. Экономический и социальный строй поместий монастыря св. Петра в Шартре. Там же, Т. III. 1929; ее же. Хозяйственные и социальные отношения во владениях собора Парижской богородицы XII—XIII вв. Там же, Т. VII. 1928; С. А. Токарев. Торговля английского манора в XIII и первой половине XIV в. Там же, И. С. Звавич. Классовая природа манориальной юстиции. Там же, Т. III. 1929, и др.

¹⁰ Н. П. Грацианский. К критике «capitulare de villis». «Известия» Общества археологии, этнографии при Казанском университете. Т. XXX. Вып. 2. Казань. 1919; его же. «Traditiones» каролингской эпохи в освещении Допша. «Труды» Института истории РАНИОН. Вып. I. 1926.

¹¹ Курс истории средних веков в Московском университете в то время был заменен чисто социологическим курсом «История феодальной формации». К началу же 30-х годов историко-филологические и исторические факультеты во многих университетах, в том числе и в Московском, были вообще ликвидированы.

ской истории и замечания И. В. Сталина, С. М. Кирова и А. А. Жданова на конспекты учебников по истории вскрыли антимарксистскую сущность воззрений школы М. Н. Покровского и вредность попыток ликвидации истории. В университетах были восстановлены исторические факультеты и созданы специальные кафедры истории средних веков. В 1935 г. во вновь созданном Институте истории АН СССР был образован сектор истории средних веков, ставший центром всех научных исследований в этой области, ведущихся в СССР. С этого времени начался второй, наиболее плодотворный период в развитии марксистско-ленинской медиевистики, которая вместе со всей советской исторической наукой получила возможность углубить исследовательскую работу и значительно расширить круг изучаемых проблем.

На этом новом этапе, исходя из коренных положений марксизма-ленинизма и указаний Маркса, Энгельса и Ленина, советские историки выработали и сформулировали основные теоретические положения марксистско-ленинской медиевистики, противостоящие представлениям буржуазной историографии. В противовес буржуазному пониманию термина «средние века» как чисто хронологического обозначения советская медиевистика, приняв к употреблению старый термин, вложила в него новое социально-экономическое содержание, определила средние века как период возникновения, развития и упадка феодализма. Соответственно этому и хронологические рамки средневековья были определены по-новому: от падения рабовладельческого строя (конец V в.) до крушения феодального строя (середина XVII в.) в наиболее передовых странах Западной Европы. Понятие «феодализм» также получило в советской медиевистике совершенно новое, единственно правильное научное толкование. В противоположность буржуазным исследователям, которые, даже признавая феодализм реальной системой отношений, обычно видят в нем лишь политическую или правовую систему¹², советские медиевисты рассматри-

вают феодализм как особую социально-экономическую формацию, определенный этап в прогрессивном развитии человечества. Политические же и правовые признаки феодализма, по мнению советских медиевистов, являются производными, они не всегда достаточно ярко выражены и могут быть поняты только на основе изучения специфики феодальных отношений в каждой стране.

В связи с таким пониманием феодализма для советских медиевистов характерна всемирно-историческая точка зрения на историю феодальных отношений, противоположная европо- или даже западноевропоцентризму буржуазной историографии средних веков. С другой стороны, рассматривая феодализм как особую социально-экономическую формацию, советские медиевисты всегда проявляли и проявляют глубокий, живой и острый интерес к экономике и социальной эволюции феодального общества в разных странах и в разные периоды. В исследовании экономического базиса феодального общества они ищут ключ к пониманию всех других сторон его развития: характера классовой борьбы, эволюции политической надстройки и идеологии. Особенно большое место в изучении социальных отношений средневековья неизменно отводится советскими медиевистами истории непосредственных производителей — крестьян и ремесленников — и их классовой борьбе, вопросам, которые всегда наименее привлекали внимание буржуазных историков или откровенно ими игнорировались. Наконец, для советской медиевистики (как, впрочем, и для всей советской исторической науки) характерно стремление к широким обобщениям, которое проявляется не только в коллективных работах (типа учебников или «Всемирной истории»), но и в монографиях и исследовательских статьях, посвященных отдельным, более узким проблемам. Единство методологии позволяет советским медиеви-

определенной стадии развития. В этом смысле очень показателен коллективный труд группы американских историков «Feudalism in History» (New Jersey, 1956). Все очерки, включенные в эту книгу, исходят именно из такой субъективистской трактовки понятия «феодализм». Впрочем, чаще всего феодализм в современной буржуазной историографии определяется как период господства ленных, договорных отношений или как период политической раздробленности, «раздробления государственного суверенитета» и т. п.

¹² В современной буржуазной историографии очень распространен взгляд на феодализм как на субъективную, отвлеченную категорию, необходимую для удобной классификации исторического материала, но не имеющую ничего общего с реальными отношениями, характерными для общества на

стам даже в исследованиях на частные и локальные темы ставить и разрешать в связи с другими такими же исследованиями по смежным вопросам общие проблемы феодализма. Поэтому советская медиевистика в целом всегда была и остается несравненно более целенаправленной и коллективной по своей проблематике и методам исследования, чем современная буржуазная историография, для которой частные и локальные исследования преимущественно являются самоцелью, а попытки широких обобщений мало опираются на эти исследования и все чаще принимают отвлеченный, умозрительный характер.

Но общая целенаправленность и единство методологии никогда не препятствуют проявлению индивидуальности каждого советского историка в выборе темы, методов исследования и в основных выводах. Не препятствуют они также и весьма острым дискуссиям по отдельным вопросам средневековой истории, неоднократно возникавшим за сорокалетнюю историю советской медиевистики. Об этом, в первую очередь, говорит разнообразие проблем, разрабатываемых советскими медиевистами. На первом месте по количеству исследований, как уже отмечалось, стоят проблемы социально-экономической истории, изучение базиса феодального общества применительно к трем основным периодам, на которые советская медиевистика делит всю историю средних веков, — раннефеодальному периоду (V—XI вв.), периоду развитого феодализма (XI — конец XV в.), периоду разложения феодальной формации и зарождения капиталистических отношений (конец XV — первая половина XVII в.).

В изучении первого из этих периодов центральной для советских медиевистов является проблема возникновения феодального общества, перехода от рабовладельческого строя к феодализму. Они решают ее, исходя из революционного характера такого перехода, и считают, что в основных странах Западной Европы феодализм возник в результате синтеза двух процессов — разложения римского рабовладельческого общества, с одной стороны, и разложения первобытнообщинного строя у германских народов, вторгавшихся в империю, — с другой. У некоторых же германских народов, живших к востоку от Рейна и в Британии, переход к феодализму совершился без заметных римских влияний, в результате разложения общиннородового строя.

В общей проблеме генезиса феодализма советские медиевисты особенно настойчиво изучают вопрос о конкретных путях и формах разложения первобытнообщинных отношений у германских народов и процесс складывания у них на этой почве феодальных отношений: рост крупной земельной собственности, обезземеливание и последующее закрепощение крестьянства, эволюцию общины. Самую раннюю стадию этого процесса изучали А. Д. Удальцов и Н. П. Грацианский. Последний впервые в советской медиевистике начал широко исследовать варварские правды, как источник по истории генезиса феодализма в Западной Европе¹³.

Весь комплекс вопросов, связанных с проблемой феодализации германских народов, исследуется на материалах варварских правд, сборников формул, капитуляриев, картуляриев в обширной монографии А. И. Неусыхина «Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества VI—VIII веков» (М. 1956)¹⁴. Автор выясняет структуру общины, ее эволюцию, зарождение неравенства в среде общинников и его превращение в более развитые формы зависимости у франков, саксов, лангобардов, бургундов и баваров. Столь широкий охват материала позволяет А. И. Неусыхину проводить интересные параллели между развитием всех этих народов и в то же время показать различные стадии процесса феодализации от его начальных форм, отразившихся в Салической правде, до его завершения, наиболее полно выраженного в Баварской правде. Все анализируемые в книге социальные процессы рассматриваются как отражение изменений, происходивших в характере самого производства — сельскохозяйственной техники, землепользования и т. д. Этот же круг вопросов изучается применительно к истории англосаксов VII—X вв. М. Н. Соколовой, к истории остготов в Италии — З. В. Удальцовой, к истории

¹³ А. Д. Удальцов. Родовой строй у древних германцев. «Известия ГАИМК». Вып. 107, 1934; Н. П. Грацианский. О материальных взысканиях в варварских правдах. «Историк-марксист», 1940, № 7; его же. О разделах земель у бургундов и вестготов. «Средние века». Вып. 1. 1942; его же. К толкованию термина «villa» в Салической правде. «Средние века». Вып. II. 1946.

¹⁴ В процессе работы над монографией А. И. Неусыхин опубликовал ряд статей на эту тему.

скандинавских народов — А. Я. Гуревичем¹⁵.

Более поздние стадии процесса феодализации изучались А. Д. Удадьцовым в отношении северофранкской деревни, в частности Фландрии¹⁶, в отношении Бургундии — Н. П. Грацианским. В монографии Н. П. Грацианского «Бургундская деревня в X—XII столетиях» (М.-Л. 1935) на большом фактическом материале показана живучесть мелкой аллодиальной собственности и личной свободы крестьян в Бургундии на этой, сравнительно поздней стадии феодализации, а также большая сложность социального состава крупного феодального поместья, резкая дифференциация крестьян и пестрота их юридического положения. Однако общий вывод Н. П. Грацианского, сделанный им на основании этих исследований, — вывод о том, что аграрный строй Бургундии X—XII вв. был прямым продолжением галло-римских отношений и что бургундское вторжение не внесло существенных изменений в эти отношения, является спорным и вызывает ряд существенных возражений.

На материале Германии аналогичные вопросы аграрной и социальной истории раннего средневековья в настоящее время исследуются Л. Т. Мильской, А. И. Даниловым; на материале Франции — А. В. Конкотиным, Я. Д. Серовайским, А. Я. Шевеленко; на материале Италии — М. Л. Абрамсон и на материале Англии — А. Я. Гуревичем¹⁷. Хотя проблема возникновения

феодальных отношений в Западной Европе далеко не нова в литературе, советские медиевисты внесли много нового в ее постановку и решение. При всем разнообразии тематики и источников перечисленных выше работ их объединяют общие принципы подхода к проблеме. Во-первых, они рассматривают ее не в юридическом, а в социально-экономическом плане, в связи с развитием производительных сил и производственных отношений, прежде всего в сельском хозяйстве; во-вторых, в центре внимания советской медиевистики находится судьба непосредственных производителей в процессе перехода от первобытного строя к феодальному. Этот научный подход к проблеме в целом позволил советским медиевистам по-новому осветить такие «старые» вопросы, как эволюция общины, развитие аллода, рост крупного землевладения, складывание иерархической структуры феодального класса, и поставить ряд совершенно новых вопросов, прежде всего вопрос о характере классовой борьбы в раннефеодальный период и ее роли в процессе феодализации¹⁸.

При переходе ко второму периоду истории феодализма задачи историков усложняются, так как им приходится иметь дело с более сложной экономической и социальной структурой общества, а следовательно, и с более широким кругом проблем. Наряду с аграрными проблемами выдвигается проблема средневекового города. Она включает в себя большой комплекс вопросов:

¹⁵ М. Н. Соколова. Свободная община и процесс закрепощения крестьян в Кенте и Уэссексе. VII—X века. «Средние века». Вып. VI. 1955; З. В. Удадьцова. Сельское зависимое население Италии в VI в. «Вестник древней истории», 1955, № 3, и др. статьи; А. Я. Гуревич. Большая семья в северо-западной Норвегии (По судебнику Фростатинга). «Средние века». Вып. VIII. 1956, и др. статьи.

¹⁶ А. Д. Удадьцов. Из аграрной истории каролингской Фландрии. М.-Л. 1935.

¹⁷ Л. Т. Мильская. Светская вотчина в Германии в VIII—IX вв. и ее роль в закреплении крестьянства (По материалам источников Южной и Юго-Западной Германии). М. 1957; А. И. Данилов. Немецкая деревня VIII — начала IX в. в бассейне нижнего течения Неккара (По материалам Лоршского картулярия). «Средние века». Вып. VIII. 1956; А. В. Конкотин. Элементы рабства в меровингской и каролингской Франции. «Ученые записки» Ивановского государственного педагогического института. Т. XI. 1957; Я. Д. Серовайский. Изменение системы земельных мер, как результат перемен

в аграрном строе на территории Франции в период раннего средневековья. «Средние века». Вып. VIII. 1956; А. Я. Шевеленко. К вопросу об образовании класса крепостных крестьян в Шампани IX—X веков. «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)». М. 1957; М. Л. Абрамсон. Крестьянство в византийских областях Южной Италии (IX—XI века). «Византийский временник». Вып. VII. 1953; А. Я. Гуревич. Английское крестьянство в X — начале XI в. «Средние века». Вып. IX. 1957, и др. статьи.

¹⁸ Этот вопрос затронут в связи с общим анализом аграрных отношений во многих из упомянутых выше исследований и специально — в статьях Н. Э. Ицкова и А. И. Неусыхина (Н. Э. Ицков. Крестьянская политика Каролингов, «Ученые записки» Дагестанского педагогического института. 1940, № 1. Махачкала; А. И. Неусыхин. Крестьянство и крестьянские движения в Западной Европе раннефеодального периода (VI—IX веков). Сборник «Из истории социально-политических идей. К семидесятилетию акад. В. П. Волгина». М. 1955.

причины и конкретные пути возникновения городов, организация в них ремесла и торговли, классовая борьба в городах, отношения между городом и деревней и др. В связи с историей городов возникает также необходимость изучения истории торговли (в частности международной), кредита и т. д.

Все эти вопросы в разной степени отражены в многочисленных исследованиях В. В. Стоклицкой-Терешкович. Она изучала экономические предпосылки возникновения городов, вопросы классовой и политической борьбы в североитальянских и немецких городах, проблемы, связанные с цеховым строем в Западной Европе и на Руси¹⁹. Ее перу принадлежит также первая советская монография по истории средневекового города — «Очерки по социальной истории немецкого города в XIV—XV веках» (М.-Л. 1936). В этой книге на обширном материале источников исследуется имущественное расслоение в среде ремесленников, начало разложения цехового строя и зарождение элементов капиталистической эксплуатации, торговые связи немецких городов, их продовольственная политика, классовая и политическая борьба в городах. В монографии подвергнута критике теория «замкнутого городского хозяйства» К. Бюхера.

Вопросами происхождения городов и ранней историей цехов занимается применительно к истории немецких городов Ю. А. Корхов, английских — Я. А. Левицкий²⁰.

¹⁹ См., в частности, В. В. Стоклицкая-Терешкович. Происхождение феодального города в Западной Европе (По материалам Германии, Франции, Италии). «Вестник Московского университета». Серия общественных наук. № 1. 1955; ее же. Проблема многообразия средневекового цеха на Западе и на Руси. «Средние века». Вып. III. 1951; ее же. Классовая борьба в Милане в XI в. и зарождение миланской коммуны. «Средние века». Вып. V. 1954, и др. статьи.

²⁰ Ю. А. Корхов. Ремесленники средневекового Страсбурга под властью сеньера города (К критике взглядов Белова на происхождение средневекового городского строя). «Ученые записки» Московского государственного педагогического института имени В. И. Ленина. Т. LXVIII, вып. 4. 1954 и др.; Я. А. Левицкий. Проблема раннего феодального города в Англии и Книга страшного суда. «Средние века». Вып. III. 1951; егo же. Ремесленные гильдии в Англии в ранний период их истории. «Средние века». Вып. VIII. 1956.

Цеховой строй средневековых городов в более поздний период специально исследуется Ф. Я. Полянским в монографии «Очерки социальной политики цехов в городах Западной Европы в XIII—XV веках» (М. 1952) и в его статьях на близкие темы. В книге Ф. Я. Полянского рассматривается структура, организация, а также различные стороны деятельности цехов в разных странах Западной Европы, вскрываются экономическая основа происхождения цехов, их общие черты и особенности в разных странах. Автор дает интересный анализ ценообразования в условиях феодального хозяйства, которое, как он показывает, происходило на основе несколько видоизмененного закона стоимости. Однако некоторые выводы Ф. Я. Полянского вызвали ряд возражений: с одной стороны, преувеличение им натурального характера феодальной экономики и взгляд на города как на изолированные центры товарного производства, а с другой — его утверждение о якобы «прокапиталистических» тенденциях в политике цехов в XIV и XV веках.

Истории городов в разных странах в период XI—XVI вв. посвящены исследования А. Д. Эпштейна, В. И. Рутенбурга, Н. П. Соколова, М. М. Себенцовой, А. А. Кирилловой, А. К. Горфункеля, Н. А. Бортника²¹ и др. Среди них особо следует отметить монографию В. И. Рутенбурга «Очерки из истории раннего капитализма в Италии. Флорентийские компании» (М. 1951), в которой ставится вопрос о зарождении капиталистических отношений в экономике итальянских средневековых городов в XIV веке. Основываясь на материалах торговых книг флорентийских компаний и других источниках, В. И. Рутенбург считает, что деятельность этих компаний уже в XIV в. носила капиталистический характер, хотя внешне облекалась часто еще в средневековую форму цехов. В книге хорошо показано обнищание массы мелких цеховых мастеров, их постепенное превращение в наемных рабочих, тяжелые формы эксплуатации, которой они подвергались; по-новому освещено восстание Чомпи и, в частности, выясняется предательская роль Микеле Ландо.

Истории международной торговли в этот период средневековья посвящены интерес-

²¹ А. Д. Эпштейн. Продовольственные цены в Аугсбурге в XV—XVI веках. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института им.

ные статьи М. П. Лесникова, Е. Ч. Скржинской и Н. П. Соколова²².

Подходя к проблеме средневекового города с марксистско-ленинских позиций, советские медиевисты смогли внести много нового в ее разрешение. Их исследования показывают, что при всем многообразии внешних условий возникновения городов в основе этого процесса лежала общая экономическая причина — отделение ремесла от сельского хозяйства в ходе прогрессивного развития производительных сил и общественного разделения труда в феодальном обществе. Не только теоретически, но и практически, на материале источников советские медиевисты доказывают, что средневековые города, несмотря на их часто полуаграрный характер, являлись в отличие от деревни центрами ремесла и товарного производства, и это составляло главную специфику их экономики. Буржуазные исследователи, особенно в наше время, часто рассматривают средневековые города с самого начала их возникновения как носителей капиталистических отношений. Со-

ветские же медиевисты всегда подчеркивают сложное и противоречивое положение городов и их двойственную роль при феодализме. В городах этого периода они, с одной стороны, видят неотъемлемую часть феодальной экономики на определенной стадии ее развития, подчеркивают обслуживающую роль городов и товарного производства по отношению к ней и их известное подчинение феодальным производственным отношениям. С другой стороны, советские медиевисты считают, что с течением времени средневековые города как носители товарного производства начинают исподволь подтачивать феодальный строй, способствуя его разложению. При этом они решительно отвергают модернистское отождествление городской экономики эпохи средневековья с капиталистическим строем.

Советские исследователи считают цех одним из наиболее ярких проявлений феодальной природы средневекового города и в противоположность буржуазной историографии на первый план выдвигают его экономические функции, обеспечивавшие мелким ремесленникам в условиях феодального строя возможность производственной деятельности и сбыта.

Как и в области аграрной истории, советская медиевистика, изучая историю городов, особенно большое внимание обращает на различные формы социальной борьбы в городах на разных стадиях их развития. Она решительно отвергает и буржуазные концепции социальной гармонии, якобы царившей в городах, и модернистские взгляды некоторых зарубежных исследователей, согласно которым социальная борьба в средневековых городах изображается как результат противоречий капиталистического типа.

Экономические процессы, приведшие к возникновению городов и товарного производства, оказали большое воздействие и на перестройку феодальной деревни в XI—XIII веках. Поэтому в советской медиевистике изучение городской истории тесно связано с исследованием аграрных отношений этого периода в разных странах Западной Европы. Наиболее полно и всесторонне эти вопросы разработаны советскими медиевистами на материале Англии. Им посвящены исследования Е. А. Косминского²³, итоги которых для XIII в. подведены

В. И. Ленина. Т. III, вып. 1. 1941; В. И. Рутенбург. Налогообложение и общественный кредит во Флоренции XII—XV веков. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. Вып. 10. 1941, и др. статьи; Н. П. Соколов. Вопрос об установлении венецианской супрематии над Дубровником. «Научные труды» исторического факультета Горьковского государственного педагогического института им. М. Горького. Вып. 13. 1950, и др. статьи; М. М. Себенцова. Кабошены и ордонанс 1413 г. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. XXXII, вып. 3. 1946, и др. статьи; А. А. Кириллова. Свободное земельное держание в городах Англии XIII в. Там же; А. К. Горфункель. Восстание в Вольферро против Лоренцо Медичи в 1472 г. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. Вып. 17. 1950; Н. А. Бортник. Город Рим в тридцатых годах XII в. «Ученые записки» Свердловского государственного педагогического института. Вып. 4. 1948.

²² М. П. Лесников. Ганзейская торговля пушниной начала XV в. «Ученые записки» Московского городского педагогического института им. В. П. Потемкина. Т. 8, вып. 1, и др. статьи; Е. Ч. Скржинская. Генуэзцы в Константинополе в XIV веке. «Византийский временник». Т. 1. 1947, и др. статьи; Н. П. Соколов. Восточная политика венецианской плутократии в XIII в. «Ученые записки» Горьковского государственного университета. Серия историко-филологическая. Вып. 18. 1950, и др. статьи.

²³ Е. А. Косминский. Английская деревня в XIII в. М.-Л. 1925; его же.

в его большой работе «Исследования по аграрной истории Англии в XIII в.» (М. 1947). Положив в основу своих исследований малоизученные до него источники — Сотенные свитки 1279 г. и Посмертные расследования, Е. А. Косминский на обильном цифровом материале показал, что во второй половине XIII в. в Англии, с одной стороны, количественно уже преобладала денежная рента, с другой — шел процесс расширения отработочной ренты, особенно в районах страны с наибольшим развитием товарного хозяйства, в частности широкой экспортной торговлей хлебом и шерстью. Обнаружив на материале источников значительное расслоение крестьянства и большую роль уже в XIII в. полуднаемного — полукрепостного труда котлеров, Е. А. Косминский впервые подчеркнул наличие в тогдашней английской деревне напряженной классовой борьбы, опровергая тем самым принятое в буржуазной медиевистике ошибочное представление о XIII в. как периоде «социальной гармонии» в английском маноре. В настоящее время Е. А. Косминский работает над вопросами аграрной истории Англии XIV—XV вв.; в центре его внимания находятся общие закономерности перехода от феодальных отношений к капиталистическим и вопрос о начале разложения феодального строя в Англии XV века²⁴.

К исследованиям Е. А. Косминского примыкает большая работа М. А. Барга по аграрной истории Англии XI—XIII вв., частично опубликованная в виде отдельных статей. Сопоставляя аграрные описи XI и XIII вв., Книгу страшного суда и Сотенные свитки 1279 г., автор пытается проследить эволюцию, происшедшую за эти два столетия в распределении феодальной собственности внутри господствовавшего класса Англии, в судьбах зависимого и свобод-

ного крестьянства²⁵. Вопросами аграрной истории Англии этого периода занимались также И. С. Звавич, К. Д. Авдеева, Ю. Р. Ульянов, Ф. Я. Полянский²⁶.

Аграрные отношения во Франции того же периода изучал Н. П. Грацианский. В настоящее время ими занимаются А. В. Конокотин, В. Л. Керов, Ю. Л. Бессмертный и др.²⁷. История немецкой деревни во второй период средних веков разрабатывается М. М. Смириным и В. Е. Майером²⁸, итальянской деревни этого времени — С. Д. Сказкиным, М. Л. Абрамсон, Л. А. Котельниковой, Л. М. Брагиной²⁹, аграрная история

²⁶ И. С. Звавич. Очерк из истории разложения манориального строя в Англии (южный манор в XII—XV столетиях). «Исторический сборник». Труды Исторической комиссии АН СССР. Вып. 3. Л. 1934; К. Д. Авдеева. Огораживания общинных земель в Англии XIII в. «Средние века». Вып. VI. 1955; Ю. Р. Ульянов. Возникновение нового дворянства в Англии XV в. по переписке семьи Пастон. «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)»; Ф. Я. Полянский. Манориальные источники средств производства в хозяйстве Глостерского аббатства. «Средние века». Вып. I. 1942.

²⁷ Н. П. Грацианский. Из истории сельскохозяйственной техники во Франции в феодальный период. В книге «Из истории западноевропейского феодализма». М.—Л. 1934; А. В. Конокотин. Из истории одного крупного землевладения феодальной Франции XIII в. «Ученые записки» Ивановского государственного педагогического института. Т. 3. 1952, и др.; В. Л. Керов. К вопросу об усилении эксплуатации крестьянства в Южных Нидерландах (Бельгии и Северной Франции) в середине XIII в. «Средние века». Вып. VII. 1955, и др.

²⁸ М. М. Смирин. Борьба за землю в Юго-Западной Германии в XV и в начале XVI в. «Исторические записки». Т. 4. 1938; его же. О крепостном состоянии крестьянства и характере крестьянских повинностей в Юго-Западной Германии XV и начала XVI в. Там же. Т. 19. 1946; В. Е. Майер. Уставы (Weistümer) как источник по изучению положения крестьян в Германии в конце XV — начале XVI в. «Средние века». Вып. VIII. 1956.

²⁹ С. Д. Сказкин. Исторические условия восстания Дольчино. «Доклады советской делегации на X Международном конгрессе историков в Риме». М. 1956; его же. Первое послание Дольчино. Сборник «Из истории социально-политических идей». М. 1955; М. Л. Абрамсон. Положение крестьянства и крестьянские движения в Южной Италии XII—XIII веков. «Средние века». Вып. III. 1951, и др.; Л. А. Котельникова. Положение и классовая борьба зависимого крестьянства в Северной и Средней Италии в XI—XII веках. «Средние века». Вып. VI. 1955; Л. М. Брагина.

Английское крестьянство в XIII в. «Средние века». Вып. 1. 1942; его же. Вопрос о рабочей силе в английской феодальной вотчине XIII в. «Вопросы истории», 1945, № 1; его же. Мелкая вотчина в средневековой Англии. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. 1944. № 4, стр. 145—161; его же. Манор Брамpton с XI по XVI в. «Средние века». Вып. II. 1946.

²⁴ Е. А. Косминский. Вопросы аграрной истории Англии XV в. «Вопросы истории», 1948, № 1, и др. статьи.

²⁵ М. А. Бург. Фригольд центральной Англии. «Средние века». Вып. IX. 1957; его же. Нормандское завоевание и становление крепостничества в Англии. «Вопросы истории». 1957, № 7, и др. статьи.

Испании — А. Е. Кудрявцевым и М. Б. Карасс³⁰.

В последнее время началась разработка аграрной истории средневековой Венгрии³¹.

Опираясь, как это видно из вышеизложенного, на весьма разнообразный фактический материал, советские медиэвисты и в этой области своих исследований выдвинули ряд интересных новых положений. Наиболее важным из них является признанный большинством советских медиэвистов вывод (подтверждающий взгляды К. Маркса и В. И. Ленина на роль товарного производства в феодальном обществе) о том, что на втором этапе феодализма товарное производство непосредственно не ведет еще к разложению феодальных отношений, но, усложняя и развивая их, часто приводит, напротив, к усилению феодальной эксплуатации и к резкому обострению в связи с этим классовой борьбы. В этот период прогрессивные явления в деревне, связанные с развитием товарно-денежных отношений (такие, как развитие денежной ренты, личное освобождение крестьянства), переплетаются с явлениями обратного порядка, так называемой «феодальной реакцией», которая тоже является результатом втягивания деревни в рыночные отношения. Другое важное положение советской медиэвистики по этому вопросу, идущее вразрез с общепринятыми представлениями буржуазных исследователей, особенно сторонников вотчинной теории, состоит в том, что даже в пору наивысшего расцвета феодальной системы и барщинного хозяйства основой сельскохозяйственного производства является не помещичье, а мелкокрестьянское хозяйство, в котором в первую очередь происходит прогрессивное развитие производительных сил.

Не менее важно то, что исследования советских историков убедительно показывают наличие острой классовой борьбы в средневековой деревне этого периода во всех странах Западной Европы и специфику этой борьбы в каждой из них. Выясняя последствия развития товарно-денежных отношений для феодальной деревни, советские ис-

Сельские коммуны Северо-Восточной Италии и подчинение их городу в XIII—XIV веках. «Средние века». Вып. VII. 1955.

³⁰ А. Е. Кудрявцев. Испания в средние века. Л. 1937; М. Б. Карасс. О хозяйстве толедской деревни. «Средние века». Вып. VII. 1955.

³¹ М. А. Павлушкова. Крестьянская община в Венгрии в XI—XIII веках. «Средние века». Вып. VI. 1955, и др.

торики решительно отвергают их отождествление с капитализмом, считая, что вплоть до конца XV в. в экономике всех стран Западной Европы еще, безусловно, преобладали отношения, глубоко феодальные в своей основе.

Еще более сложен для изучения третий период истории средних веков (с конца XV до середины XVII в.) — время разложения феодальных и зарождения капиталистических отношений. Эти два взаимно связанных процесса по-разному протекали в различных странах — более быстро в одних (Англия, Нидерланды), медленнее в других (Франция); в некоторых же странах (Германия, Италия, Испания) ранние ростки новых отношений были впоследствии задушены феодальной реакцией, которая там на долгое время стабилизировала отживавший феодальный строй.

Как и при изучении предшествующего периода, исследования советских медиэвистов в области социально-экономических отношений позднего средневековья сосредотачиваются вокруг двух вопросов: аграрного развития Западной Европы в этот период, с одной стороны, и промышленного — с другой. Оба эти вопроса тесно связаны с более общей проблемой генезиса капиталистических отношений.

Специфика аграрных отношений этого периода в Англии — классической стране первоначального накопления и обезземеливания крестьянства — исследуется В. Ф. Семеновым в работе «Огораживания и крестьянские движения в Англии XVI в.» (М.-Л. 1949). В. Ф. Семенов на обширном материале показал бурный ход обезземеливания крестьянства, отмеченный еще К. Марксом в 24-й главе первого тома «Капитала», и особенности крестьянских движений в период зарождения капиталистических отношений в деревне по сравнению с движением XIV—XV веков. Вопросами аграрной эволюции Англии и Ирландии в XVI и первой половине XVII столетия занимаются также С. И. Архангельский, В. М. Лавровский, М. А. Барг, Ю. М. Сапрыкин³². Аграрной истории

³² С. И. Архангельский. Экономика Англии и экономические проблемы английской буржуазной революции XVII в. «Ученые записки» Горьковского университета. Вып. XVIII. Серия историко-филологическая. 1950, и др.; В. М. Лавровский. К истории поземельных отношений в линкольнширском маноре Барроу (XVI—XVIII вв.). «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. III. № 3. 1946; его же. Распределение земельной соб-

Австрии посвящены исследования Н. Н. Самохиной, Швеции — А. С. Кана³³. Интересную попытку обобщить историю западноевропейского крестьянства в период с XII по XVIII в. представляет собой подготовляемая к печати работа С. Д. Сказкина «Очерк по истории крестьянства в Западной Европе с XIII по XVIII в.», которая в известном смысле подводит итог исследований самого автора и других советских историков, работавших над аграрной тематикой. Дав краткий очерк процесса феодализации Западной Европы до XIII в., автор затем подробно рассматривает эволюцию общины, складывание крупной земельной собственности, закрепощение крестьянства в Англии, Франции, Германии, Италии, Испании. Большое место отводится в книге крестьянским восстаниям XIV—XV веков. В заключительных очерках исследуются вопросы о зарождении капиталистических отношений и их воздействии на деревню и судьбы крестьянства в различных странах. В этой связи С. Д. Сказкин ставит интересную проблему «второго издания крепостничества» в странах Восточной Европы, связывая это специфическое явление с развитием капиталистических отношений в более передовых странах Западной Европы и образованием широкого общеевропейского рынка.

По вопросам о зарождении капиталистических отношений в промышленности и о возникновении класса наемных рабочих в XVI—начале XVII в. в советской медиовистике имеются лишь отдельные статьи, посвященные частным вопросам и принадлежащие перу молодых историков³⁴.

ственности и формы земельной ренты. Там же. Т. 5, № 2, 1948; М. А. Барг и В. М. Лавровский. О социальной природе английского нового дворянства и йоме-ри в первой половине XVII в. «Вопросы истории», 1955, № 6; Ю. М. Сапрыкин. Поземельные отношения у ирландцев в XVI—XVII вв. «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)»; его же. Английская колонизация графства Уэксфорд в Ирландии в начале XVII в. «Вестник» Московского государственного университета. 1955, № 11; его же. Английская колонизация Ольстера при Якове I. «Средние века». Вып. VIII. 1956.

³³ Н. Н. Самохина. Феодальная реакция в Австрии во второй половине XVI в. и восстание 1505—1507 годов. «Средние века». Вып. V. 1954; А. С. Кан. Социально-экономическая характеристика шведской деревни в XVII в. «Средние века». Вып. IX. 1957, и др.

³⁴ М. А. Молдавская. Зарождение капитализма в книгопечатном производстве

Нужно заметить, что по вопросу о генезисе раннекапиталистических отношений в промышленности у советских медиовистов не сложилось единого мнения; это выявилось на дискуссии, развернувшейся в 1953—1955 гг. на страницах сборника «Средние века» (вып. IV, V, VI). Поводом для дискуссии послужила упоминавшаяся выше книга В. И. Рутенбурга о флорентийских компаниях XIV века. Участники дискуссии, оспаривая утверждение Рутенбурга о бесспорно капиталистическом характере флорентийских компаний того периода и указывая на недооценку им феодально-корпоративных элементов в их организации и деятельности, поставили ряд более общих теоретических вопросов, по которым, однако, не пришли к единому мнению. Наиболее спорным оказался вопрос о том, возможно ли было развитие капиталистической мануфактуры непосредственно на базе разлагавшегося цехового производства или она могла возникнуть только вне цеховых организаций и вопреки им. По этому вопросу высказывались и резко противоположные и компромиссные точки зрения³⁵. Дискуссия выявила недостаточность конкретно-исторической разработки проблемы в целом и необходимость дальнейших серьезных исследований.

Последний период истории средних веков был, как известно, временем значительного углубления и расширения классовой борьбы. Социальные противоречия феодального общества обострялись факторами его разложения, а наряду с ними зарождались уже новые противоречия, предвосхищавшие борьбу, свойственную капиталистическому

во Франции в первой половине XVI в. «Средние века». Вып. VII. 1955; Н. М. Мещерякова. О промышленном развитии Англии накануне буржуазной революции XVII века. Там же; Т. П. Воронова. Социально-экономические отношения и классовая борьба в Лионе в первой половине XVII в. «Средние века». Вып. VI. 1955; М. М. Громыко. Внешняя торговля Голландии и Зеландии в XVI в. «Из истории средневековой Европы (X—XVII века)»; Э. Э. Литаврина. К проблеме экономического упадка Испании в XVI в. Там же.

³⁵ См. по этому вопросу статьи: А. Д. Эпштейн. К вопросу о раннем капитализме во Флоренции XIV в. «Средние века». Вып. IV. 1953; В. В. Стоклицкая-Терешкович. К вопросу о раннем капитализме во Флоренции XIV в. «Средние века». Вып. V. 1954; «К итогам дискуссии по проблеме генезиса раннекапиталистических отношений». «Средние века». Вып. VI. 1955, и статьи других авторов (там же).

обществу. Классовые конфликты этого периода приводят нас непосредственно к ранним буржуазным революциям, первые из которых относятся ко времени позднего средневековья. Помимо работ, рассматривающих те или иные проявления классовой борьбы в связи с анализом социально-экономических отношений в городе и деревне (см. выше), ряд исследований советских медиевистов специально посвящен отдельным народным движениям, особенно же крупным революционным событиям: Реформации и Крестьянской войне в Германии, нидерландской и английской буржуазным революциям.

Крестьянские и городские народные движения во Франции XVII в. освещает большая работа Б. Ф. Поршнева «Народные восстания во Франции перед Фрондой» (М.-Л. 1948). На основе новых архивных материалов Б. Ф. Поршневым нарисована яркая картина ряда крупных и более мелких восстаний в городах и селах Франции того периода, который обычно изображался буржуазной историографией как время экономического процветания и социального мира³⁶. В монографии вскрывается специфика феодальной эксплуатации французского крестьянства, которая выражалась, в частности, в непрерывном усилении налогового гнета и расширении практики военных постоев, в силу чего восстания крестьян в основном были направлены не против отдельных феодалов, но против феодального абсолютистского государства в лице королевской администрации. Подчеркивая стихийный союз крестьянства с плебейством, возглавлявшим городские восстания, Б. Ф. Поршневым отмечает нерешительность буржуазии в поддержке народных движений, объективно подрывавших устои феодализма и направленных на утверждение капиталистических отношений. В силу этого потерпела поражение и Фронда, которую автор считает продолжением и развитием таких движений и рассматри-

вает как неудачную попытку буржуазной революции.

Некоторые положения Б. Ф. Поршнева, например, его понимание Фронды как буржуазной революции, вызвали серьезные возражения у ряда медиевистов. Автора упрекали также в некотором преувеличении значения отдельных городских движений того периода.

В области истории Реформации и Крестьянской войны в Германии наиболее ценным исследованием является книга М. М. Смирин «Народная реформация Томаса Мюнцера и Великая крестьянская война в Германии» (М. 1947; 2-е изд. М. 1955). Изучив обширный круг источников, М. М. Смирин прослеживает процесс формирования идеологии радикально-демократического крыла крестьянско-плебейского движения в Великой крестьянской войне, вскрывает ее социальное содержание. Автор выясняет роль этой революционной идеологии в ходе Крестьянской войны, в частности в Тюрингенском восстании. Противопоставляя Мюнцера лидерам бюргерской оппозиции, в особенности Лютеру, и вскрывая социальную подоплеку идейной борьбы между ними М. М. Смирин выявляет путь формирования мировоззрения Мюнцера, подчеркивает резкое отличие его мировоззрения от всех предшествовавших еретических учений (Иоахима Флорского, немецких мистиков XIV в., гуситов). М. М. Смирин показывает ярко выраженный революционный, действительный характер и неразрывную связь мировоззрения Мюнцера с чаяниями крестьянско-плебейской оппозиции³⁷.

Привлекла внимание советских медиевистов и история нидерландской буржуазной революции XVI века. На эту тему опубликовано несколько статей А. Н. Чистозвонова³⁸. Автор на материале источников показывает, что все достижения революции на севере и на юге Нидерландов были результатом революционных выступлений городского плебейства и крестьянства. Страх нидерландской буржуазии перед этими движениями и ее готовность идти на более

³⁶ Народным движениям во Франции этого периода посвящены также статьи: В. В. Бирюкович. Народные восстания в Бордо и Гиени в 1635 г. «Исторические записки». Вып. 2. 1938; его же. Народные движения во Франции 1624—1634 годов. «Труды» Военно-политической академии Красной Армии им. В. И. Ленина. Т. 4. 1940; Э. И. Лесохина. Движение кроканов. «Средние века». Вып. VI. 1955; А. И. Коробочко. Восстание камизаров (1702—1705). «Средние века». Вып. VII. 1955.

³⁷ Вопрос о характере Реформации и Крестьянской войны в Германии в последнее время дискутируется на страницах журнала «Вопросы истории» (см. № 12 за 1956 г. и №№ 6 и 8 за 1957 г.).

³⁸ А. Н. Чистозвонов. К вопросу о роли народных движений в нидерландской революции. «Средние века». Вып. III и др. статьи (там же. Вып. IV, V). К этой тематике примыкает также недавно вышед-

или менее выгодный для нее компромисс с реакцией обусловили, по мнению А. Н. Чистозвонова, поражение революции на юге и незавершенность буржуазных преобразований, произведенных в итоге революции на севере Нидерландов.

Советские медиэвисты обращали и обращают большое внимание также на историю английской буржуазной революции XVII в., хотя формально это событие уже выходит за рамки средневековой истории. Над историей английской революции в разное время и в различных направлениях работали многие советские историки: Е. А. Косминский, С. И. Архангельский, В. Ф. Семенов, А. С. Самойло, Я. А. Левицкий, Ю. М. Сапрыкин, М. А. Барг, Г. Р. Левин, В. М. Лавровский³⁹.

Итоги их многолетних исследований подведены в двухтомной истории английской революции, изданной Институтом истории АН СССР в 1954 г. под редакцией Е. А. Косминского и Я. А. Левицкого. Этот большой коллективный труд, в создании которого принимали участие все перечисленные авторы, представляет первую в советской историографии попытку дать всестороннее освещение важного события: социально-экономических предпосылок и последствий революции, ее политического развития, классовой борьбы и особенно выступлений широких народных масс и демократических группировок (крестьянства, городских низов, левеллеров, диггеров), решающая монография А. Н. Чистозвонова. Генетское восстание 1539—1540 годов (М. 1957), посвященная одному из наиболее важных событий классовой борьбы в Нидерландах накануне буржуазной революции.

³⁹ С. И. Архангельский. Аграрное законодательство Великой английской революции. Ч. 1—2. М.—Л. 1935—1940; В. Ф. Семенов. Памфлетная война Долгого парламента с Карлом I (1642 г.). «Ученые записки» Московского областного педагогического института. Т. XVI. Труды кафедры истории средних веков. Вып. I. М. 1950; А. С. Самойло. Ограбление Ирландии Англией в 50-е годы XVII в. (там же); Я. А. Левицкий. Индепендентская республика и майское восстание левеллеров в армии в 1649 г. (там же); Ю. М. Сапрыкин. О классовой сущности политических взглядов Гаррингтона. «Средние века». Вып. IV, V и др.; М. А. Барг. Английская революция и судьба крестьянского землевладения (о так называемой «отмене рыцарского держания»). «Средние века». Вып. V. 1954; В. М. Лавровский и др. Некоторые спорные вопросы английской буржуазной революции XVII в. «Вестник Московского университета». 1954. № 1.

лигиозных конфликтов, колониальной политики английской буржуазии в эпоху революции, идеологической борьбы и культурной жизни этого бурного времени.

В этой работе, как и в рассмотренных выше исследованиях по истории крестьянской войны и нидерландской революции, с очевидностью обнаруживается то новое, что внесла советская медиэвистика в разработку истории массовых революционных движений третьего периода истории средних веков, в частности ранних буржуазных революций. Это прежде всего умение вскрыть социальную классовую основу политической и религиозной борьбы, которая обычно интересует буржуазных исследователей сама по себе. Затем — особый интерес к участию в буржуазных революциях широких трудящихся масс, которые, как показывают советские историки, играли весьма важную роль в развитии всех революционных событий. Марксистский подход к ранним буржуазным революциям позволяет советским историкам более глубоко и разносторонне обрисовать роль в них самой буржуазии, обнаружить свойственные ей и особенно отдельным ее группировкам колебания, нерешительность, страх перед выступлениями народных масс, склонность к компромиссам с феодальными группировками. Хотя советская медиэвистика разрешила еще далеко не все вопросы, связанные с историей ранних буржуазных революций, она все же достигла значительных успехов в постановке и изучении этой проблемы.

Изучение социально-экономических проблем тесно связано в советской медиэвистике с анализом надстроечных явлений эпохи феодализма. Постоянное внимание наших исследователей привлекают история феодального государства и права, их специфические особенности в разных странах.

История раннефеодального государства Германии в первый и второй периоды средних веков разрабатывалась А. И. Неусыхинным, а также В. Д. Вайсом, А. И. Даниловым, Н. Ф. Колесниченко и рядом других историков⁴⁰.

Эти же вопросы, хотя в несколько ином плане, разрабатывались М. М. Смиринным

⁴⁰ А. И. Неусыхин. Итальянская политика Германской империи X—XIII веков в современной фашистской историографии. Сборник «Против фашистской фальсификации истории». М. 1939, и другие; В. Д. Вайс. К вопросу о природе фогства в Германии X—XII веков. «Историче-

в монографии «Очерки политической борьбы в Германии перед реформацией» (М. 1952), где политическая история Германии XV в. рассматривается в свете ожесточенной социальной и политической борьбы, одной из целей которой, по мнению автора, было укрепление центральной власти в Германии. В этом по разным причинам были заинтересованы часть бюргерства и крестьянские массы. М. М. Смирин изучает политическую жизнь страны в тесной связи с ее экономическим и социальным развитием, и прежде всего в связи с антифеодальной борьбой крестьянства, которой в работе отводится весьма значительное место.

История английского феодального государства в период формирования централизованной монархии с сословным представительством является предметом исследования подготовленной Е. В. Гутновой монографии, отчасти опубликованной в виде статей. В центре внимания автора находится история возникновения английского парламента, отразившая, по ее мнению, общий процесс формирования в Англии новой, более централизованной формы государства. В работе исследуется влияние социальной борьбы на ход этого процесса, в частности на развитие парламента, выясняется социальный состав этого учреждения, а также политика феодального государства (в том числе и парламента) по отношению к разным классам общества, в первую очередь к крестьянству⁴¹. Исследо-

ские записки». Вып. 19. 1945; А. И. Данилов. К вопросу эволюции фогства как одной из форм феодальной собственности. «Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева». Т. 103. 1948; Н. Ф. Колесницкий. Эволюция раннефеодальной системы областного и местного территориального устройства и рост вотчинной власти в Германии IX — первой половины XII века. «Средние века». Вып. IX. 1957, и другие; Д. С. Граменицкий. К вопросу о происхождении и содержании франкского иммунитета. «Средние века». Вып. II. 1946; Н. С. Михаловская. Каролингский иммунитет. Там же; Е. В. Бернадская. Классовые основы ранней итальянской сеньерии. «Ученые записки» Смоленского государственного педагогического института. Вып. 2. 1956.

⁴¹ Е. В. Гутнова. К вопросу о социальном составе английского парламента в конце XIII — начале XIV в. «Доклады и сообщения» исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. Кн. 10. 1950; ее же. Экономические и социальные предпосылки централизации английского феодального государства в XII—XIII веках. «Средние века». Вып. IX. 1957, и др.

вания Е. В. Гутновой заострены против буржуазной историографии, всегда идеализировавшей английский парламент как орган «народоправства».

Советских медиевистов, особенно специалистов по позднему средневековью, интересовала и интересует проблема абсолютной монархии. В 1940 г. эта проблема была предметом оживленной дискуссии советских медиевистов⁴². Часть из них пыталась искать социальные корни возникновения абсолютной монархии исключительно в обострении классовой борьбы между крестьянством и феодалами в XVI—XVII вв., недооценивая влияние всей совокупности экономических и социальных изменений этого периода (в частности появления нового класса буржуазии) на эволюцию феодального государства.

В противоположность такой упрощенной точке зрения другая часть медиевистов подчеркивала тесную связь этой эволюции с общим укреплением экономической и социальной структуры феодального общества той поры, особенно подчеркивая роль таких факторов, как развитие внутреннего рынка, усиление экономического влияния буржуазии и т. д. Однако сторонники этой точки зрения в известной мере недооценивали роль обострения классовых противоречий, что также было неверно. Обе, несколько односторонние, точки зрения в значительной мере были следствием слабой конкретно-исторической разработки вопроса. В ходе дискуссии, а затем в процессе дальнейшей исследовательской работы расхождения в оценке абсолютизма были в значительной мере ликвидированы. В настоящее время большинство советских медиевистов пришло к единой оценке абсолютной монархии как феодального, эксплуататорского государства. Специфическая политическая форма этого государства, способствовавшая его наивысшей централизации, определялась появлением в феодальном обществе XVI—XVII вв. новых классов — буржуазии и пролетариата, обостре-

⁴² Отчет об этой дискуссии помещен в журнале «Историк-марксист». 1940, № 6. По вопросу о социальной природе абсолютизма и о дискуссиях на эту тему см. также статьи: С. Д. Сказкин. Маркс и Энгельс о западноевропейском абсолютизме. «Ученые записки» Московского городского педагогического института. № 3. 1941; его же. Проблема абсолютизма в Западной Европе (время и условия его возникновения). «Из истории средневековой Европы (X—XVII вв.)». и др.

нием противоречий между старыми классами — феодалами и крестьянством, а также между дворянством и буржуазией, то есть теми социальными сдвигами, которые происходили тогда на основе развития капиталистических отношений, внутреннего рынка и других экономических изменений.

В настоящее время перед советскими медиевистами стоит далеко не решенная задача — выяснение и объяснение специфики абсолютной монархии в разных странах Западной Европы.

Конкретные исследования по истории Франции велись, кроме С. Д. Сказкина, Н. Н. Розенталем и А. Д. Люблинской, которая посвятила этому вопросу свою докторскую диссертацию «Социально-экономические отношения и политическая борьба во Франции 1610—1620 годов», а также А. А. Лозинским⁴³. Отдельные вопросы истории английского абсолютизма освещались в статьях А. Е. Кудрявцева, В. Ф. Семенова, В. В. Штокмар⁴⁴.

В изучение истории средневекового государства советская медиевистика, опиравшаяся в своих исследованиях на марксистско-ленинскую теорию государства, внесла особенно много нового. Отвергая идеалистическую буржуазную трактовку государства как надклассового органа мира и порядка и видя в нем орган классового господства феодалов, какие бы оно ни принимало формы, советские ученые осветили такие вопросы, которые игнорировались

буржуазными исследователями: враждебное отношение феодального государства на всех этапах его истории к крестьянству, а отчасти и к горожанам; конкретные проявления той постоянной защиты, которую оно оказывало классу феодалов, в частности социальные тенденции финансовой политики феодального государства; эта политика по мере усиления государственной централизации все более и более превращалась в средство эксплуатации крестьянства и горожан в пользу феодалов. В то же время, отвергая вульгарно-социологические взгляды на государство и учитывая его специфику как аппарата общественной власти, советские медиевисты в своих конкретных исследованиях всесторонне освещают всю сложность и противоречивость отношений этого государства с различными группами класса феодалов. В частности, они, используя материалы источников, опровергают буржуазный миф о якобы «антифеодальной» политике королевской власти в период так называемой сословной монархии и абсолютизма. Одновременно советские историки показывают прогрессивность процесса государственной централизации на определенном этапе развития феодального общества.

В последнее десятилетие все больше возрастает интерес советских медиевистов к истории культуры и идеологии средневекового общества, хотя разработка этих вопросов пока еще ведется недостаточно. Среди работ, посвященных этим проблемам, надо указать монографию Н. А. Сидоровой «Очерки по истории ранней городской культуры во Франции (К вопросу о реакционной роли католической церкви в развитии средневековой культуры)» (М. 1953). Явления культуры и идеологии рассматриваются в книге не изолированно, а на общем фоне социально-экономического и политического развития Франции XI—XII вв., в связи с классовой борьбой широких народных масс. Это дает возможность показать роль народных масс как подлинных творцов культурного прогресса изучаемой эпохи, связываемого Н. А. Сидоровой с возникновением той ранней городской культуры, в которой выражалась революционная оппозиция феодализму со стороны горожан. В то же время в книге разоблачаются созданные буржуазной историографией легенды о католической церкви, как хранительнице и защитнице культуры в средние века. На примере борьбы католической церкви против Петра Абеляра, в котором

⁴³ Н. Н. Розенталь. Монархия и феодализм во Франции после смерти Ричелье. «Ученые записки» Института истории РАНИОН. Т. VI. 1928; см. также А. Д. Люблинская. Ричелье в исторической литературе XIX—XX вв. «Вопросы истории», 1946, № 10; А. А. Лозинский. Париж накануне народного восстания 12 мая 1588 г. «Наукові записки» Львівського держуніверситету. Т. XXV. 1953; его же. Борьба за власть в парижском муниципалитете после «дня баррикад» (1588—1589 годы). «Средние века». Вып. VIII. 1956.

⁴⁴ А. Е. Кудрявцев. Кризис абсолютизма в Англии начала XVII в. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. Вып. 4, 1939; В. Ф. Семенов. Пауперизм в Англии XVI в. и законодательство Тюдоров по вопросу о пауперах. «Средние века». Вып. IV. 1953; В. В. Штокмар. Идеология английского абсолютизма в письмах Елизаветы Тюдор. «Ученые записки» Ленинградского государственного университета. Серия исторических наук. Вып. 17. 1950; ее же. Очерки по истории Англии в XVI в. Л. 1957, и др.

автор видит представителя ранней городской культуры во Франции, в книге вскрывается реакционная роль церкви как душителя свободной мысли и светского образования. Эту борьбу автор рассматривает как косвенное отражение в идеологии социальных и политических конфликтов эпохи.

Вопросами истории идеологии и культуры отдельных стран в разные периоды средневековья занимались многие историки: М. М. Смирин, Ф. А. Коган-Бернштейн, М. А. Гуковский, А. А. Фортунатов, Н. И. Радциг, А. А. Губер, А. Е. Рогинская, Б. Я. Рамм, Н. А. Бортник, В. Г. Левен, Ю. М. Сапрыкин, В. Н. Лазарев, О. Л. Вайнштейн, В. М. Шупина и другие⁴⁵. Особенный интерес у советских медиевистов всегда вызывала проблема Возрожде-

ния и гуманизма, которой была посвящена специальная дискуссия, организованная в 1954 г. Сектором истории средних веков Института истории АН СССР совместно с кафедрой истории средних веков Московского университета⁴⁶. В дискуссии отчетливо выявилась характерная для советских медиевистов методология подхода к вопросам культуры и идеологии, резко отличная от подхода буржуазной историографии: то, что эти вопросы всегда исследуются в советской науке в неразрывной связи с социально-экономическим развитием той или иной страны, особенно в связи с социальной борьбой данной эпохи. Это дает возможность советским исследователям правильно вскрывать социальную сущность явлений культуры и идеологии, не впадая в вульгаризацию, и давать исторически верную оценку каждого явления.

Многие советские медиевисты занимались вопросами международных отношений в средние века. Помимо общей характеристики истории международных отношений на всем протяжении средневекового периода, данной Е. А. Косминским и С. Д. Сказкиным в первом томе «Истории дипломатии»⁴⁷, в советской медиевистике разрабатывались отдельные вопросы этой темы: история крестовых походов⁴⁸, история немецкой агрессии в Прибалтике⁴⁹, история тридцатилетней войны⁵⁰, междуна-

⁴⁶ Отчет об этой дискуссии см. в журнале «Вопросы истории», 1955, № 2.

⁴⁷ «История дипломатии». Под редакцией В. П. Потемкина. Т. I. М. 1941.

⁴⁸ По этому вопросу см. статьи В. В. Стоклицкой-Терешковой («Известия» АН СССР. Серия истории и философии. Т. I, 1944, № 5; «Вопросы истории», 1947, № 4); Н. П. Соколова («Ученые записки» Горьковского государственного университета. Вып. 18, серия историко-филологическая, 1950; «Средние века». Вып. V, 1954); книгу М. А. Заборова. Крестовые походы. М. 1957, и ряд его статей в сборниках «Средние века».

⁴⁹ По этому вопросу см. Н. П. Грацианский. Борьба славян и народов Прибалтики с немецкой агрессией в средние века. М. 1943, и ряд других его статей; Я. Я. Зутис. Грюнвальд — конец могущества тевтонского ордена. «Исторический журнал», 1941, № 9.

⁵⁰ См. статьи: О. Л. Вайнштейн. Россия и тридцатилетняя война 1618—1648 годов. Очерк по истории внешней политики Московского государства в первой половине XVII в. М. 1947; Б. Ф. Поршнев. Борьба вокруг шведско-русского союза в 1631—32 годах. «Скандинавский сборник». Т. I. 1956, и другие его статьи. «Исторический журнал», 1945, № 3; «Известия

⁴⁵ См. упоминавшуюся выше монографию М. М. Смирин по истории Крестьянской войны в Германии, а также его же. Томас Мюнцер и учение Иохима Флорского. «Средние века». Вып. II. 1946; Ф. А. Коган-Бернштейн. Трактат Лабозси «О добровольном рабстве». «Вопросы истории», 1946, № 2—3; ее же. К вопросу о мировоззрении Леонардо да Винчи. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. III. 1952, № 3, и др.; М. А. Гуковский. Итальянское Возрождение. Т. I. Л. 1947; его же. Механика Леонардо да Винчи. М. 1947; А. А. Фортунатов. Алкуин, как деятель Каролингского возрождения. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института. Т. III. 1941, и др.; Н. И. Радциг. «Traité de reliques» Кальвина, его происхождение и значение. «Средние века». Вып. I. 1942; его же. Этьен де Лабозси — предшественник монархомахов-тираноборцев XVI в. «Средние века». Вып. II. 1946; А. А. Губер. Микельанджело (1475—1566). М. 1957; А. Е. Рогинская. Исторические взгляды Комина. «Средние века». Вып. II. 1946; Б. Я. Рамм. Светские и церковные начала в культуре раннего средневековья (докаролингский период). «Известия» Воронежского государственного педагогического института. Т. 4. 1938; его же. К вопросу об источниках по истории школы в Каролингскую эпоху. «Ученые записки» Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. Вып. 68. 1948 и др.; Н. А. Бортник. Арнольд Брешианский. М. 1956, а также статьи на эту же тему: В. Г. Левен. Исторические взгляды Себастьяна Франка. «Средние века», вып. VI. 1955; Ю. М. Сапрыкин (см. статьи, упомянутые в прим. 39); В. Н. Лазарев. Леонардо да Винчи. М. 1952; его же. Происхождение итальянского Возрождения. Т. I. М. 1957; В. М. Шупина. Взгляды Ф. Бэкона на право, мораль и церковь. «Ученые записки» Московского областного педагогического института. Т. 22. 1955.

родные отношения эпохи английской революции⁵¹.

Среди важных проблем средневековой истории, поставленных советскими медиевистами, нужно отметить также проблему образования народностей и наций⁵², которая в целом, однако, разработана еще далеко не достаточно.

Для успешного развития советской медиевистики особенно важно в настоящее время углубленное исследование вопросов историографии с марксистско-ленинских позиций. Без этого невозможны ни критическое освоение достижений историографии прошлого, ни решительная научно-аргументированная борьба против современной буржуазной, реакционной историографии. В этой области в разных направлениях работает большой отряд советских медиевистов.

Зарождению прогрессивной русской медиевистики, в частности деятельности Т. И. Грановского, и влиянию на нее революционных демократов посвящены исследования С. А. Асиновской, Е. А. Косминского, А. И. Данилова⁵³. Более поздний период развития русской буржуазной либеральной медиевистики во второй половине

XIX и начале XX в., в связи с отдельными ее представителями и школами, изучался Е. А. Косминским, С. И. Архангельским, И. Н. Бороздиным, А. И. Даниловым и другими⁵⁴. Отдельные статьи также были посвящены западноевропейской медиевистике XIX в. и критике современных зарубежных историков⁵⁵.

Истории французской историографии XIX в. посвящены две монографические работы — М. А. Алпатов и Б. Г. Рейзова, но написаны они в несколько разных планах⁵⁶. В работах А. И. Данилова дается остро критический анализ творчества всех крупнейших представителей немецкой исторической науки в связи с общей политической и идейно-методологической эволюцией немецкой буржуазии и буржуазной интеллигенции во второй половине XIX — начале XX века. Критика буржуазных концепций в работах А. И. Данилова опи-

АН СССР». Серия истории и философии. Т. II. 1945, № 5; «Вопросы истории», 1947, № 1.

⁵¹ См. на эту тему статьи: С. И. Архангельский. Английская дипломатия и венецианско-турецкая война (40-е — 50-е годы XVII в.). «Исторический журнал», 1944, № 2—3, и др.; Б. Ф. Поршнев. Английская республика, французская Фрonda и Вестфальский мир. «Средние века». Вып. III. 1951; его же. Отклики французского общественного мнения на английскую буржуазную революцию. «Средние века». Вып. VII и VIII; а также статьи: Ю. М. Сапрыкина об английской колонизации Ирландии (см. стр. 28), З. С. Виленской, М. М. Ябровой и Т. С. Осиповой.

⁵² Этой теме посвящены статьи: Е. А. Косминский. К вопросу об образовании английской нации. «Вопросы истории», 1951, № 9; А. П. Левандовский. Об этническом составе империи Каролингов. «Вопросы истории», 1952, № 7; А. Д. Люблинская. К вопросу о развитии французской народности. «Вопросы истории», 1953, № 9; З. В. Мосина. Из истории борьбы французского народа за национальное государство (вторжение испано-германских войск во Францию в 1536 г.). «Средние века». Вып. IV. 1953.

⁵³ С. А. Асиновская. Из истории передовых идей в русской медиевистике (Т. И. Грановский). М. 1955, и статьи на эту тему в сборнике «Средние века»

Вып. IV. 1953; вып. V. 1954; Е. А. Косминский. Памяти Т. И. Грановского. «Вестник Московского университета». 1956, № 4; А. И. Данилов. Научное наследство Чернышевского и советская медиевистика. «Труды Томского государственного университета им. В. В. Куйбышева. Т. 112, 1950, и др.

⁵⁴ Е. А. Косминский. Столетие преподавания истории средних веков в Московском университете. «Историк-марксист», 1940, № 7; его же. Роль русских историков в разработке истории Англии. «Исторический журнал», 1941, № 10—11; его же. Аграрная история Англии и русская историческая школа. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. 2, № 3. 1945 и др.; С. И. Архангельский. Исторические взгляды С. В. Ешевского. «Средние века». Вып. VI. 1955; И. Н. Бороздин. К вопросу об ученых разногласиях русских медиевистов 40-х — 50-х годов XIX в. (там же); А. И. Данилов. Эволюция идейно-методологических взглядов Д. М. Петрушевского и некоторые вопросы историографии средних веков (там же).

⁵⁵ См. также обзоры докладов, сделанных на X Международном конгрессе историков в Риме, написанные С. Д. Сказкиным, Н. А. Сидоровой, М. М. Смирным, Е. В. Гутновой, А. Н. Чистозвоновым, М. А. Заборовым, Г. Г. Литавриным. «Средние века». Вып. VIII. 1956.

⁵⁶ М. А. Алпатов. Политические идеи французской буржуазной историографии XIX в. М.-Л. 1949; Б. Г. Рейзов. Французская романтическая историография (1815—1830). Л. 1956. Первая раскрывает в основном социально-политический аспект французской буржуазной историографии XIX в., вторая — преимущественно идейно-методологические основы и методы исследования и повествования французских историков первой трети XIX века.

рается на анализ источников средневековой истории, использованных немецкими медиевистами⁵⁷.

В процессе конкретных исследований советские медиевисты постепенно вырабатывают общие методологические принципы подхода к весьма сложным историографическим проблемам. Убеждение в необходимости сочетать остроту социально-политического анализа творчества того или иного буржуазного историка с глубоким изучением его методологии, методики исследования и интерпретации им источников, а также требование конкретной оценки историографического наследия в настоящее время общеприняты в советской медиевистике. Такой подход позволяет советским ученым, давая резкую критическую оценку реакционных и ошибочных концепций буржуазной историографии прошлого и настоящего, в то же время отмечать и использовать положительные результаты работы зарубежных ученых над конкретными частными вопросами.

Наряду с большой исследовательской работой и в значительной степени на ее основе советскими медиевистами было подготовлено много разнообразных учебных пособий, которые обеспечили нормальное преподавание курса истории средних веков в высшей и средней школе. В 1938—1939 гг. вышел из печати первый советский учебник истории средних веков для вузов, написанный большим коллективом историков под редакцией Е. А. Косминского, А. Д. Удальцова, О. Л. Вайнштейна и С. Д. Сказкина. Этот учебник давал первое систематическое изложение курса истории средних веков с марксистско-ленинских позиций. Первый том его был со значительными изменениями переиздан в 1952 г. под редакцией Е. А. Косминского и С. Д. Сказкина, второй том — в 1954 г. под редакцией С. Д. Сказкина, А. С. Самойло и А. Н. Чистозвонова. Были созданы и другие учебники по истории средних веков для вузов⁵⁸.

⁵⁷ А. И. Данилов. К критике допшианской концепции раннесредневековой вотчины. «Средние века». Вып. IX. 1957, и др.

⁵⁸ Сокращенный курс лекций для Высшей партийной школы при ЦК КПСС, прочитанный С. Д. Сказкиным и А. Д. Удальцовым (впервые опубликован в 1945 г. и затем много раз переиздавался); два учебника В. Ф. Семенова по истории средних веков: один — для учительских институтов (вышел впервые в 1949 г. и переиздан в 1951 г.), другой — для педагогических институтов (М. 1956).

В 30-х и 40-х годах советские медиевисты развернули большую работу по подготовке учебно-вспомогательных изданий. Помимо трехтомной хрестоматии средневековых источников под редакцией С. Д. Сказкина и Н. П. Грацианского⁵⁹, был подготовлен ряд тематических сборников средневековых источников для семинарских занятий в вузах⁶⁰. О. Л. Вайнштейном в 1940 г. был написан и опубликован учебник по историографии средних веков. Этот учебник, подвергнутый в свое время серьезной критике, к настоящему моменту во многом устарел. Создание нового учебного пособия по историографии средних веков является одной из важнейших задач всего коллектива советских медиевистов. В области палеографии мы имеем, в сущности, лишь одно учебное пособие, написанное О. А. Добиаш-Рожественской⁶¹. Только сравнительно недавно, в 1955 г., вышел первый советский учебник «Источниковедение средних веков» (Л. 1957), написанный А. Д. Люблинским, в котором проблемы источниковедения рассматриваются с позиции марксистско-ленинской исторической теории.

Советские школьники учатся по неоднократно переиздававшемуся учебнику, составленному в 1940 г. под редакцией

⁵⁹ Первым изданием вышла в 1938—1941 гг., вторым — в 1949—1950 гг. под редакцией С. Д. Сказкина.

⁶⁰ «Французская деревня XII—XIV вв. и Жакерия». Перевод и приложения Н. П. Грацианского. М. 1935; «Агрικultura в памятниках средневековья». Сборник документов под редакцией О. А. Добиаш-Рожественской. М.-Л. 1934; «Памятники истории Англии XI—XIII веков». Перевод и введение Д. М. Петрушевского. М. 1935; «Английская деревня XIII в. и восстание Уота Тайлера». Составили Д. М. Петрушевский и Е. А. Косминский. М. 1935; «Немецкий город XIV—XV веков». Перевод и комментарии В. В. Стоклицкой-Терешкович. М. 1936; «Древние германцы». Под редакцией А. Д. Удальцова. М. 1937; «Вестминстерские статуты». Перевод и комментарии Е. В. Гутновой. М. 1948; «Средневековый город». Сборник документов под редакцией В. Ф. Семенова. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. LIX (вып. 3, 1949); «Салическая правда». Перевод Н. П. Грацианского, под редакцией В. Ф. Семенова. «Ученые записки» Московского государственного педагогического института им. В. И. Ленина. Т. LXII. 1950.

⁶¹ О. А. Добиаш-Рожественская. История письма в средние века. М.-Л. 1936.

Е. А. Косминского, затем дважды им переработанному (в 1949 и 1954 гг.). Дополнительным пособием учителям и школьникам служит трехтомная книга для чтения по истории средних веков — коллективный труд под редакцией С. Д. Сказкина.

III том и выходящий в ближайшее время из печати IV том «Всемирной истории» посвящены истории стран Европы, в том числе и России, Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, Америки и Африки в период средних веков⁶². Этот труд, созданный в результате напряженной работы большого коллектива авторов, историков разных специальностей — медиевистов, византистов, историков СССР, славистов, востоковедов, — является итогом исследовательской работы в различных областях советской исторической науки и выражает важнейшие методологические принципы, выработанные ею за 40 лет.

Успехи, достигнутые советской медиевистикой за эти годы в области монографических исследований, и работа над коллективными трудами и учебными пособиями всегда стимулировались возможностью свободного обмена мнениями во время широких творческих дискуссий по узловым вопросам науки. В нашем обзоре мы неоднократно упоминали о таких дискуссиях в связи с исследованием тех или иных проблем. В 20-е и 30-е годы это были дискуссии по поводу книги Д. М. Петрушевского, затем дискуссии о так называемом азиатском способе производства и о «торговом капитализме», где историкам-марксистам приходилось полемизировать со сторонниками школы М. Н. Покровского. После 1934 г. это были упомянутые выше дискуссии об абсолютизме, о роли городов и товарного производства в феодальном обществе, о генезисе раннекапиталистических отношений, о гуманизме и Возрождении, об основном экономическом законе феодальной формации⁶³ и др. Среди этих дискус-

сий особенно большое значение имела дискуссия по вопросу о месте и значении классовой борьбы в феодальном обществе, развернувшаяся в 1949—1951 гг. в Институте истории АН СССР, на кафедре истории средних веков МГУ и в печати. Поводом к ее началу послужили статьи Б. Ф. Поршнева⁶⁴, которые вызвали серьезные возражения многих медиевистов и были подвергнуты критике в ходе дискуссии⁶⁵.

Подводя итог нашего обзора, можно с уверенностью сказать, что советская медиевистика за 40 лет достигла немалых успехов⁶⁶. Она сумела выработать марксистско-ленинскую концепцию средневековой истории, обогатилась рядом ценных исследований по узловым проблемам этой отрасли науки, создала полноценную учебную литературу. Ученые старшего поколения, сорок лет назад начинавшие перестройку медиевистики на марксистско-ленинской основе, сумели подготовить квалифицированные кадры молодых историков, многие из которых уже создали ценные исследования. Даже далеко не полный перечень научных работ, помещенный в этом обзоре, свидетельствует о том, что исследования ведутся не только в Москве и Ленинграде, но и во многих других городах Советского Союза — Горьком, Иванове, Свердловске, Воронеже, Саратове, Львове, Риге, Тарту, Тбилиси и др.

мни феодализма. Об этом, в частности, свидетельствует новая работа Б. Ф. Поршнева «Очерк политической экономики феодализма». М. 1956.

⁶⁴ См. Б. Ф. Поршнев. История средних веков и указание товарища Сталина об «основной черте» феодального общества. «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. VI. № 6. 1949, и другие статьи.

⁶⁵ Отчеты об этой дискуссии помещены в журнале «Вопросы истории», 1951, № 6, и в «Известиях АН СССР». Т. VIII. № 2. 1951. По этому же поводу см. статьи Е. А. Косминского. О проблеме классовой борьбы в эпоху феодализма (по поводу статей Б. Ф. Поршнева). «Известия АН СССР». Серия истории и философии. Т. VIII. № 3. 1951; В. В. Бирюковича («Вопросы истории», 1952, № 2); П. Н. Галанзы («Вестник Московского университета». Серия общественных наук. № 4. 1951), и др. Ошибочность ряда высказанных им положений была признана в дальнейшем и самим Б. Ф. Поршневым («Вопросы истории», 1953, № 4).

⁶⁶ Следует напомнить, что труды таких медиевистов, как Е. А. Косминский, Б. Ф. Поршнев, С. Д. Сказкин и М. М. Смирин, были в свое время удостоены Сталинских премий.

⁶² «Всемирная история». Т. III. Период с V по XV в. Под редакцией Н. А. Сидоровой (отв. редактор), Н. И. Конрада, И. П. Петрушевского, Л. В. Черепнина; т. IV. Период XVI и первой половины XVII в. Под редакцией М. М. Смирин (отв. редактор), Е. М. Жукова, А. С. Самойло, С. Д. Сказкина и В. И. Шункова.

⁶³ Последняя дискуссия проходила на страницах журнала «Вопросы истории» в 1953—1955 годах. Несмотря на недостатки догматического характера, она способствовала оживлению интереса советских медиевистов к проблемам политической эконо-

Советские медиевисты с 1942 г. имеют специальный печатный орган, сборник «Средние века», регулярно освещающий на своих страницах новейшие достижения науки и волнующие ученых проблемы. Наиболее значительные советские исследования по истории средних веков широко известны за рубежом — как в странах народной демократии, где они имеют значительное распространение и влияют на развитие марксистского изучения истории средних веков, так и в некоторых капиталистических странах, где они вызывают зачастую живой интерес не только прогрессивных историков-медиевистов, но и буржуазных исследователей. Монографии Е. А. Косминского, М. М. Смирнова, В. И. Рутенбурга переведены на языки тех стран, которым посвящены эти исследования, они неоднократно рецензировались в иностранной прессе, так же как и многие другие советские монографии, вышедшие только на русском языке. Переведены или переводятся на многие языки и советские учебники по истории средних веков для школ и вузов. Все перечисленные достижения, однако, не исключают серьезных пробелов и недостатков в работе советских медиевистов как в прошлом, так и в настоящем.

В отдельные периоды некоторые из них грешили недооценкой опасности влияния буржуазной историографии; другие проявляли порой тенденции к догматизму и нетерпимость к критике. Некоторые проблемы истории средних веков изучались недостаточно, другие вовсе не привлекали внимания исследователей. Как уже отмечалось выше, недостаточно исследованы в конкретном плане проблема генезиса капитализма и вопрос о специфике абсолютной монархии в разных странах. Требуется дополнительных конкретных изысканий и аграрная история XVI—XVII вв.; недостаточно изучаются история культуры и идеологии в

средние века, а также история некоторых малых стран Европы; слабо исследуется вопрос о формировании наций и народностей в средние века. В области историографии остается много неразработанных проблем конкретно-исторического и методологического характера.

Чрезвычайно отсталым участком советской медиевистики всегда была и до сих пор остается область вспомогательных дисциплин и публикации источников. Хотя в Советском Союзе имеются богатые рукописные фонды средневековых документов, они очень слабо используются советскими исследователями и почти не публикуются. Это объясняется в значительной мере отсутствием квалифицированных кадров специалистов по источниковедению и палеографов, что, в свою очередь, является следствием недостатков в постановке преподавания и изучения этих дисциплин в наших исторических вузах. Едва ли не самая неотложная задача советских медиевистов — ликвидация этого существенного пробела с тем, чтобы возможно скорее приступить к широкой публикации архивных документов.

Все задачи, вытекающие из этих недочетов в работе советских медиевистов, могут и должны быть ими разрешены в ближайшее время.

Решения XX съезда партии, наметившего перспективы для дальнейшего подъема науки и культуры, решительно осудившего догматизм, начетничество и вредные последствия культа личности в исторической науке, открыли перед советскими медиевистами, как и перед всеми историками, еще более широкие возможности творческой работы, свободных дискуссий, новых исследований. Подводя итоги развитию советской медиевистики за 40 лет, можно выразить твердую уверенность, что эта знаменательная дата станет для советских ученых началом новых творческих успехов.

РАЗВИТИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКИ В АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ЗА ГОДЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

А. С. Сумбат-заде,

Вице-президент Академии наук Азербайджанской ССР

Великая Октябрьская социалистическая революция навсегда уничтожила эксплуатацию человека человеком и причины, порождавшие эксплуатацию, оказала огромное воздействие на революционное движение во всем мире.

Октябрьская революция принесла свободу и независимость и азербайджанскому народу. В апреле 1920 г. азербайджанский народ под руководством Коммунистической партии, при братской помощи других народов России сверг ненавистный буржуазно-помещичий строй и водрузил над Азербайджаном Красное знамя Советской власти.

В годы Советской власти Азербайджан из отсталой аграрной страны превратился в передовую, социалистическую республику, в страну развитой индустрии, механизированного сельского хозяйства, передовой культуры, национальной по форме, социалистической по содержанию.

Советский Азербайджан достиг также огромных успехов и в области науки. В Азербайджанской ССР, где до социалистической революции не было ни одного научного института, ныне имеется 76 научно-исследовательских учреждений и 14 высших учебных заведений, в которых плодотворно работают тысячи ученых.

Успешно решают задачи, стоящие перед советской наукой, и историки. Работая над исследованиями, посвященными историческому прошлому и великому настоящему азербайджанского народа, изучая исторический процесс, внося свой вклад в решение коренных проблем советской исторической науки, историки Азербайджана, как и все ученые нашей великой Отчизны, выполняют свой долг перед социалистическим отечеством. Методологической основой для научной работы историков Азербайджана служат труды классиков марксизма-ленинизма.

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» уделил большое внимание быстрому росту бакинской нефтяной промышленности, экономическому развитию Кавказа и, в частности, Азербайджана.

Рассматривая Кавказ, в том числе Азер-

байджан, конца XIX — начала XX в. как одну из колоний царизма, В. И. Ленин вместе с тем указывал: «Русский капитализм втягивал... Кавказ в мировое товарное обращение, нивелировал его местные особенности — остаток старинной патриархальной замкнутости, — создавал себе рынок для своих фабрик»¹.

В статьях «Уроки кризиса», «Переселенческий вопрос», «О статистике стачек в России», «Грозящая катастрофа и как с ней бороться» и других В. И. Ленин анализировал некоторые вопросы экономической жизни Азербайджана, положение трудящихся масс, революционную борьбу азербайджанского народа. Значительный интерес представляет письмо В. И. Ленина А. М. Горькому, написанное во второй половине февраля 1913 года. Оно содержит высокую оценку деятельности большевиков Закавказья по интернациональному воспитанию пролетариата: «У нас и на Кавказе с.-д. грузины + армяне + татары + русские работали вместе, в единой с.-д. организации больше десяти лет. Это не фраза, а пролетарское решение национального вопроса. Единственное решение»².

Чрезвычайно большое значение для развития исторической науки в Азербайджане, как и во всей нашей стране, имеют многочисленные ленинские работы, статьи, речи, документы, написанные после Октябрьской революции.

Так, в своей речи 29 июля 1918 г. на объединенном заседании ВЦИК, Московского Совета, фабрично-заводских комитетов и профессиональных союзов Москвы В. И. Ленин дал оценку героической борьбе трудящихся Азербайджана во главе с большевиками против английских и других интервентов³.

В ряде высказываний В. И. Ленина характеризуется значение победы Советской власти в Азербайджане, излагается программа борьбы трудящихся Азербайджанской республики и других советских рес-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. 3, стр. 521.

² В. И. Ленин. Соч. Т. 35, стр. 58.

³ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 28, стр. 3—7.

публик Кавказа за упрочение власти Советов и построение социализма⁴.

Огромное значение для развития исторической науки в нашей стране, в том числе и в Азербайджане, имеют постановления съездов и конференций Коммунистической партии, ее Центрального Комитета, решения съездов компартии Азербайджана — боевого отряда ленинской партии.

Серьезную роль играют также многие произведения деятелей Коммунистической партии и Советского государства: работы И. В. Сталина, касающиеся Закавказья и Азербайджана («Письма с Кавказа», «Партийный кризис и наши задачи», «Марксизм и национальный вопрос», «Контрреволюционеры Закавказья под маской социализма», «Положение на Кавказе», «К расстрелу 26 бакинских товарищей агентами английского империализма» и др.), статьи, доклады, речи С. Г. Шаумяна, Г. К. Орджоникидзе, С. М. Кирова, А. И. Микояна, Н. Н. Нариманова, работы С. М. Эфендиева, А. Г. Караева, М. Д. Гусейнова и др.⁵

В этих работах освещены вопросы истории Азербайджана в период борьбы за победу Советской власти, в годы восстановительного периода, индустриализации, коллективизации, завершения строительства социализма и т. д.

⁴ См. В. И. Ленин. Соч. Т. 31, стр. 100, 113; т. 32, стр. 295—297.

⁵ Н. Н. Нариманов. Ленин и Восток. Баку. 1925; С. Г. Шаумян. Статьи и речи (1908—1918). Баку. 1924; его же. Статьи и речи. Баку. 1929; Г. К. Орджоникидзе. Избранные статьи и речи 1918—1937 гг. М. 1945; его же. Статьи и речи. М. 1956; С. М. Киров. Статьи и речи. Партиздат. 1935; его же. Избранные статьи и речи (1912—1934). М. 1937; его же. Избранные статьи и речи (1912—1934). Л. 1939; его же. Избранные статьи и речи (1918—1934). М. 1944; его же. Избранные статьи и речи. Изд. 2-е. М. 1957; А. Микоян. Бакинская организация большевиков в 1917—1918 гг. Сборник «Из прошлого». Баку. 1923, стр. 28—38; его же. Пройденный путь. Газета «Бакинский рабочий», 5 апреля 1925 года; С. М. Эфендиев. Из истории революционного движения азербайджанского пролетариата. Сборник «Из прошлого». Баку. 1923; А. Г. Караев. Из недавнего прошлого (Материалы к истории Азербайджанской компартии большевиков). Баку. 1926; его же. Бакинский пролетариат и азербайджанская деревня (Доклад на XVIII общебакинской партийной конференции). Баку. 1929; М. Д. Гусейнов. Основные моменты развития Азербайджанской компартии (Мои воспоминания). Сборник «Четверть века борьбы за социализм». Тифлис. 1923.

После победы Советской власти в Азербайджане был создан ряд учреждений, которые занимались изучением и разработкой общественных наук, в том числе истории Азербайджана.

Еще в 1920 г. при Наркомпросе в Баку был образован Музейно-экскурсионный отдел, а в 1923 — Азербайджанский археологический комитет, Комитет по охране памятников старины и искусства. Вопросы истории Азербайджана изучались и на Восточном факультете Азербайджанского государственного университета, созданного в 1920 году.

С 1923 г. начало свою деятельность «Общество обследования и изучения Азербайджана», ставшее одним из важных научных центров по изучению исторического прошлого азербайджанского народа. Это общество проводило свою работу в тесном контакте с учеными Ленинграда, где имелось специальное отделение исторической секции «Общества обследования и изучения Азербайджана».

В 1924 г. в Баку был созван первый краеведческий съезд, посвященный вопросам истории Азербайджана и другим смежным наукам.

Одним из центров научной деятельности в области исторической науки в Азербайджанской ССР явился также Истпарт при ЦК и БК АКП(б), преобразованный в 1928 г. в институт истории партии при ЦК АКП(б). Этот институт изучал историю революционного движения и большевистских организаций Азербайджана.

С первых дней установления Советской власти в Азербайджане началась активная деятельность по переводу на азербайджанский язык и изданию произведений Маркса, Энгельса, Ленина. Энергичное участие в этой работе принимали руководители партийной организации республики, в частности Р. Ахундов. Под его редакцией был осуществлен перевод и издание на азербайджанском языке «Избранных произведений В. И. Ленина в шести томах»⁶.

Важным этапом развития исторической науки в республике была организация в 1929 г. Азербайджанского государственного научно-исследовательского института (АзГНИИ), который провел большую работу по исследованию и изданию письменных источников по истории Азербайджана.

⁶ «Избранные произведения В. И. Ленина в шести томах» под редакцией Р. Ахундова. Баку. 1931—1934.

В 1932 г. было создано Азербайджанское отделение Закавказского филиала Академии наук СССР. В составе этого отделения был сформирован институт истории, языка и литературы, призванный заниматься разработкой проблем общественных наук в Азербайджане.

Образование в 1935 г. Азербайджанского филиала Академии наук СССР обеспечило возможность для расширения исследований и публикации работ в области исторической науки.

В то время как буржуазное кавказоведение и востоковедение не рассматривали историю Азербайджана в качестве объекта для самостоятельного исследования, после победы Советской власти в нашей республике стала развиваться новая научная дисциплина — история азербайджанского народа, которая является органической частью исторической науки всей нашей страны.

В первые годы после установления Советской власти в Азербайджане были развернуты обширные для того времени археологические и краеведческие работы, взято на учет большинство памятников материальной культуры Азербайджана. Началась реставрация наиболее разрушенных памятников.

В 1926—1927 гг. были проведены экспедиции в Нахичеванскую АССР и Автономную область Нагорного Карабаха. Археологические работы в Мильской степи, в Мингечауре, Ханларском районе и др. позволили выявить на территории республики несколько археологических культур, а также предпринять первые попытки установления их периодизации и взаимных связей.

Большую помощь в организации и проведении этих экспедиций оказали институты Академии наук СССР и некоторые крупные специалисты-археологи.

Во время археологических и этнографических изысканий были собраны на территории Азербайджанской ССР ценные данные по истории материальной культуры азербайджанского народа, которые дали возможность осветить неизученные и мало разработанные вопросы древней и средневековой истории Азербайджана.

Еще в 20 — начале 30-х годов в Азербайджанской ССР появились работы по древней и средневековой истории Азербайджана и других стран Востока. Из этих работ следует отметить курс лекций академика В. В. Бартольда, прочитанный в Азербайджанском государственном университете⁷. В книге В. В. Бартольда содержится обширный материал по средневековой истории азербайджанского народа, о его многовековых связях с другими народами Ближнего и Среднего Востока и т. д.

Академик А. Е. Крымский исследовал средневековые азербайджанские государства — Шеки и Кабала⁸.

Одним из крупных азербайджанских востоковедов был проф. В. Хулуфлу, автор исследований о внутреннем устройстве Сельджукского государства, о Кер-оглы и др.⁹. В. М. Сысоев написал работу о населении Азербайджана в XVII веке¹⁰. Многочисленные архивные источники использовал в своих трудах по истории азербайджанско-русских связей Е. С. Зевакин¹¹.

Исследованию некоторых вопросов археологии и этнографии Азербайджана были посвящены работы А. К. Алекперова¹².

В те же годы были изданы публикации первоисточников по средневековой истории Азербайджана и сопредельных стран Востока, например, произведение крупного азербайджанского историка А. Бакиханова «Гюлистан ирам» («Райский цветник») ¹³. Собирались также эпиграфические, нумизматические и этнографические материалы, часть которых была опубликована.

В первой половине 20-х годов В. М. Сысоевым и Е. А. Пахомовым были предприняты попытки создания обобщающих работ в виде очерков истории Азербайджана (до

⁷ В. В. Бартольд. Место Прикаспийских областей в истории мусульманского мира. Баку. 1925.

⁸ А. Крымский. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана. Кабала. Сборник «С. Ф. Ольденбургу. К 50-летию научно-общественной деятельности». М.-Л. 1934; его же. Страницы из истории Северного или Кавказского Азербайджана. Шеки. Сборник «Памяти академика Н. Я. Марра». М.-Л. 1938.

⁹ В. Хулуфлу. Внутреннее устройство Сельджукского государства. Баку. 1930; его же. Кер-оглы — наездник, певец. Баку. 1927.

¹⁰ В. М. Сысоев. Тюркское население Азербайджана в XVII веке. Баку. 1926.

¹¹ Е. С. Зевакин. Прикаспийские провинции в эпоху русской оккупации XVIII века. Баку. 1927.

¹² А. К. Алекперов. К истории Азербайджана. Журнал «Просвещение и культура», 1927, № 9 (на азербайджанском языке); его же. Материалы по археологии и этнографии Азербайджана. Баку. 1927 и др.

¹³ А. Бакиханов. Гюлистан ирам. Баку. 1926.

присоединения к России)¹⁴. Хотя авторы этих очерков далеко не всегда придерживались марксистской методологии, но издание их работ имело немаловажное значение для привлечения внимания и ознакомления общественности с вопросами истории азербайджанского народа. В 1928 г. появилась книга Р. Исмаилова, представлявшая собой краткий обзор истории Азербайджана¹⁵. Но в этой работе нашли отражение буржуазно-националистические идеи.

После победы Советской власти началась также разработка вопросов новой и новейшей истории Азербайджана. Внимание историков привлекала проблема истории аграрных отношений, которой посвящены исследования проф. А. Губайдулина и Е. А. Пахомова¹⁶. Большое значение имело издание двухтомного сборника документов о колониальной политике царизма в Азербайджане (под редакцией проф. И. П. Петрушевского)¹⁷, касающегося преимущественно истории аграрных отношений и крестьянского движения в Азербайджане до 70-х годов XIX столетия.

Вызывают интерес работы и сборники материалов и воспоминаний о революционном движении в Азербайджане. Следует назвать книгу Р. Гусейнова¹⁸, в которой получили освещение отдельные вопросы истории революционного движения в Азербайджане.

В годы Великой Отечественной войны, когда советский народ под руководством Коммунистической партии героически сражался на фронтах и ковал победу в тылу, историками республики был издан ряд работ, в том числе на правах рукописи краткий очерк истории Азербайджана¹⁹. В этой

научно-популярной работе освещалась история Азербайджана с древних времен до присоединения к России. Издание «Краткого очерка» явилось известным шагом вперед в подготовке сводной работы по истории Азербайджана. Однако по своему научному уровню очерк не мог удовлетворить насущную потребность в серьезном, обобщающем труде по истории азербайджанского народа.

Внимание историков республики в период войны привлекали вопросы истории многовековой героической борьбы азербайджанского народа против иноземных завоевателей. Созданные нашими историками З. И. Ибрагимовым и Е. А. Токаржевским, И. А. Гусейновым, М. А. Казиевым, З. И. Ямпольским, П. Н. Валуевым и др.²⁰ труды, посвященные доблести и мужеству азербайджанцев в борьбе против иноземных захватчиков в эпоху средневековья, в годы совместной революционной борьбы народов нашей страны против царизма, помещиков и капиталистов, в огне классовых боев 1917—1920 гг., в дни Великой Отечественной войны, помогали воспитывать трудящихся Азербайджана, прежде всего нашу молодежь, в духе беззаветной преданности социалистической Родине и Коммунистической партии.

В тот же период были защищены диссертации по вопросам средневековой и новой истории Азербайджана, в том числе о видах земельной собственности в Азербайджане XIII—XIV вв. и налоговой политике ильханов, о восстании кубинских крестьян в 1837 году²¹.

²⁰ З. И. Ибрагимов. Борьба азербайджанского народа против арабских захватчиков. Баку. 1942; его же. Великая дружба. Баку. 1943; его же. Бабек. Баку. 1943; его же. Из героического прошлого азербайджанских женщин. Баку. 1944; З. И. Ибрагимов и Е. А. Токаржевский. Историк и писатели о мужестве и доблести азербайджанского народа. Баку. 1945; И. А. Гусейнов. Ширваншах Ибрагим I. Баку. 1945; М. А. Казиев. Сыны Азербайджана на фронтах Великой Отечественной войны. Баку. 1943; его же. Из истории борьбы азербайджанского народа против иноземных захватчиков. Баку. 1942; его же. Герои гражданской войны в Азербайджане. Баку. 1942; З. И. Ямпольский. Восстание Бабека. Баку. 1941; его же. Борьба древних азербайджанцев против римлян. Баку. 1944; П. Н. Валуев. Фатали-хан Кубинский. Баку. 1942.

²¹ А. А. Али-заде. Виды земельной собственности и налоговая система в Азербайджане в период ильханов (кандидат-

¹⁴ В. М. Сысоев. Начальный очерк истории Азербайджана. Баку. 1925; Е. А. Пахомов. Краткий курс истории Азербайджана. Баку. 1923.

¹⁵ Р. Исмаилов. История Азербайджана. Баку. 1928.

¹⁶ А. Губайдулин. Азербайджанские беки и подвластные им крестьяне (материалы). Баку. 1927; его же. Из истории крепостнических отношений в Азербайджане. Журнал «Вестник экономики». Баку. 1928, № 1 и др.; Е. А. Пахомов. О социально-земельном вопросе в Азербайджане. Баку. 1929.

¹⁷ «Колониальная политика российского царизма в Азербайджане в 20—60-х гг. XIX в.» Т. I. М.-Л. 1936; т. II. М.-Л. 1936.

¹⁸ Р. Гусейнов. Очерки революционного движения в Азербайджане. Вып. I. Баку. 1926.

¹⁹ «История Азербайджана. Краткий очерк». Баку. 1941.

Крупным событием культурной жизни Азербайджана и всей нашей страны явилось создание в 1945 г. республиканской Академии наук — еще один яркий показатель неустанной заботы Коммунистической партии и Советского правительства о развитии науки и культуры азербайджанского и других народов нашей Родины.

Значительных успехов в развитии исторической науки добились ученые Азербайджана в послевоенные годы.

В числе главных направлений научной работы азербайджанских историков важное место занимает археология.

Еще в годы войны республиканским институтом истории была начата рассчитанная на несколько лет археологическая экспедиция в Мингечауре (руководитель — кандидат исторических наук С. М. Казиев). Здесь было выявлено 14 культурных напластований, соответствующих огромному промежутку времени, начиная от эпохи позднего энеолита (II тыс. до н. э.) до периода средневековья включительно.

К западу от Апшеронского полуострова, в районе Кобыстана, было выявлено множество наскальных изображений, представляющих большую научную ценность. Обнаруженные экспедицией, руководимой кандидатом исторических наук И. М. Джафар-заде, разновременные изображения относятся к периоду с конца каменного века до средневековья, отражают многие производственные занятия, бытовые и культовые сцены.

Чрезвычайно важные сведения по истории средневекового Азербайджана были получены в результате раскопок городищ Кабала, Старая Гянджа, Орен-кала, двора ширваншахов в Баку, исследования остатков строения в бакинской бухте и т. д.

На основе проведенных экспедиций археологами был опубликован ряд статей по истории материальной культуры Азербайджана²².

сая диссертация). Баку. 1942; А. С. Сумбат-заде. Восстание крестьян Кубинской провинции Азербайджана в 1837 г. (кандидатская диссертация). Баку. 1942.

²² И. М. Джафар-заде. Следы древнейшей культуры человека на территории Азербайджана. Сборник статей по истории Азербайджана. Вып. I. Баку. 1949; его же. Археологические раскопки городища Орен-кала в 1951 г. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IV. Баку. 1954; С. М. Казиев. Родовой строй в древнем Азербайджане (эпоха меди и

Археологи республики успешно исследуют вопросы истории земледелия и скотоводства в Азербайджане в эпоху бронзы. Этой теме посвящена монография кандидата исторических наук Т. А. Бинятова²³. Защищена диссертация о мегалитических памятниках Закавказья²⁴.

Среди опубликованных в послевоенный период работ по древней и средневековой истории Азербайджана следует особо отметить статьи и монографию проф. И. П. Петрушевского по истории феодальных отношений в Азербайджане в XV—XVIII вв.²⁵, многочисленные статьи действительного члена Академии наук Азербайджанской ССР А. А. Али-заде о социально-экономических отношениях и

бронзы). «Сборник статей по истории Азербайджана». Вып. I. Баку. 1949; его же. О двух кувшинных и двух катакомбных погребениях. Сборник статей «Материальная культура Азербайджана». Вып. III. Баку. 1953; Г. И. Ионе. Глиняные сосуды-сапожки из Мингечаура. Там же; его же. Мингечаурская разновидность наконечников стрел «скифского» типа. Там же; его же. Мингечаурские кувшинные погребения с оружием. «Краткие сообщения ИИМК». Вып. 60. М. 1951; Е. А. Пахомов. Старинные оборонительные сооружения Апшерона. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР. Т. I. Баку. 1947; К. М. Асланов. Каменные орудия из Мингечаура (Предварительное сообщение). Сборник статей «Материальная культура Азербайджана». Вып. III. Баку. 1953; Н. В. Минкевич-Мустафаева. К изучению керамики Орен-кала. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. III. Баку. 1953; Р. М. Вандов. Раннесредневековое городище Сулагылан (Мингечаур). «Краткие сообщения ИИМК». Вып. 51. М. 1954; его же. Средневековые поселения Мингечаура. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. Баку. 1957; О. А. Абибуллаев. К изучению холма Кюльтепе. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IX. Баку. 1956; Т. И. Голубкина. Четыре кувшинных погребения из Мингечаура. «Известия» АН Азербайджанской ССР, 1956, № 3.

²³ Т. А. Бинятов. Земледелие и скотоводство в Азербайджане в эпоху бронзы. Баку. 1957.

²⁴ Г. А. Абилова. Мегалитические памятники Закавказья. Баку. 1954 (кандидатская диссертация).

²⁵ И. П. Петрушевский. Государства Азербайджана в XV в.; его же. Государства Азербайджана в XVI—XVII вв. и др. «Сборник статей по истории Азербайджана». Вып. I. Баку. 1949; его же. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI — начале XIX в. Л. 1949.

политической истории Азербайджана XIII—XIV вв.²⁶, монографию В. Н. Левиатова по истории Азербайджана XVIII в.²⁷ и др.

Одновременно были написаны работы и статьи по истории древней Мидии²⁸, Кавказской Албании²⁹, о реформах Газан-хана³⁰, о Фатали-хане Кубинском³¹, по вопросам эпиграфики³² и нумизматики Азербайджана³³.

Продолжалась публикация источников по средневековой истории Азербайджана. Было издано на азербайджанском языке произведение А. Бакиханова «Гюлистан ирам», опубликован труд по истории Азер-

байджана XVIII в. Мирзы-Адигезаль-бека «Карабаг-намэ»³⁴.

Серьезная исследовательская работа проделана историками новой истории Азербайджана.

Большое внимание было уделено проблеме истории присоединения Азербайджана к России и значению этого события для азербайджанского народа. Ряд вопросов данной проблемы был рассмотрен в диссертациях³⁵. Авторы диссертаций, правильно оценивая прогрессивное историческое значение присоединения Азербайджана к России, недостаточно раскрывали колониальную политику царизма в Азербайджане. Многие работы и статьи наших исследователей были посвящены социально-экономической истории Азербайджана XIX века³⁶. Одно из центральных мест в работе историков занимало изучение истории революционного движения в Азербайджане в кон-

²⁶ А. А. Али-заде. Некоторые сведения о природных богатствах и занятиях оседлого населения Азербайджана в XIII—XIV вв. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 7, 1952; его же. Категории крестьян и правовое их положение в Азербайджане в X—XIV вв. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР, т. 3, 1953; его же. Борьба Золотой орды и государства ильханов за Азербайджан. «Известия» АН Азербайджанской ССР, №№ 5, 7, 1946; его же. Из истории государства ширваншахов в XII—XIV вв. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 8, 1949; его же. Монгольские завоеватели в Азербайджане и сопредельных странах в XIII—XIV веках. «Вопросы истории», 1952, № 8; его же. Земельная политика ильханов в Азербайджане. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР, т. 1, Баку, 1947; его же. Некоторые сведения о Ширване до XIII века. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 3, 1953; его же. Термин «харадж». «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 3, 1953; его же. Повинности «бигар» и «черик». «Доклады» АН Азербайджанской ССР, т. X, № 7, 1954.

²⁷ В. Н. Левиатов. Очерки из истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948.

²⁸ И. Г. Алиев. Введение в историю Мидии. Баку, 1949 (кандидатская диссертация).

²⁹ З. И. Ямпольский. Из истории Древнекавказской Албании. М. 1949; его же. Вопросы истории Атропатены и Албании. М. 1949.

³⁰ М. Х. Шарифли. Азербайджан в период правления Газан-хана. Баку, 1944 (кандидатская диссертация).

³¹ Г. В. Абдуллаев. Объединительная политика Фатали-хана Кубинского. Баку, 1950 (кандидатская диссертация).

³² А. А. Алескер-заде. Надписи на мавзолеях Юсуф-ибн-Кусейра и Моминехатун. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР, т. 1, Баку, 1947; его же. Две надписи эпохи Ширваншаха Ибрагима Дербенди. Там же.

³³ Е. А. Пахомов. Монетные клады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. IV, V. Баку, 1949.

³⁴ А. Бакиханов. Гюлистан ирам. Баку, 1951; Мирза-Адигезаль-бек. Карабаг-намэ. Баку, 1950.

³⁵ Д. М. Ибрагимов. Гюлистанский мирный договор и его значение в исторической судьбе азербайджанского народа. Баку, 1945 (кандидатская диссертация). Г. Ахундов. Русско-иранская война (1826—1828 гг.) и Туркманчайский мирный договор. Баку, 1942 (кандидатская диссертация); М. М. Эфендиев. Русско-иранские отношения 1803—1813 гг. и англо-французская дипломатия. М. 1948 (кандидатская диссертация); Г. Г. Мехтиева. Присоединение Азербайджана к России и его историческое значение. Баку, 1952 (кандидатская диссертация).

³⁶ А. С. Сумбатов. Опыт построения экономической истории Азербайджана XIX в. (1801—1870 гг.). М. 1948 (докторская диссертация); его же. Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивное влияние на рост народонаселения страны в XIX в. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 3, 1952; М. А. Исмаилов. Отмена откупной системы в нефтяной промышленности Азербайджана. Баку, 1949 (кандидатская диссертация); его же. История развития нефтяной промышленности Азербайджана в XIX в. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 10, 1949; его же. К вопросу о ликвидации откупной системы в нефтяной промышленности Азербайджана. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР, т. 2, Баку, 1952; его же. К вопросу о нефтеносных землях на Апшероне после отмены откупной системы. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР, т. 3, Баку, 1953; Ц. П. Ага-ян. Крестьянская реформа в Азербайджане в 1870 г. Баку, 1956; И. М. Гасанов. Рескрипт 6 декабря 1846 г. (предпосылки и сущность). Л. 1951 (кандидатская диссертация).

пе XIX — начале XX века. В период с 1946 по 1950 г. только Азербайджанским филиалом Института марксизма-ленинизма было издано 16 томов «Трудов», значительная часть которых посвящена этой проблеме.

Среди опубликованных работ нужно назвать монографию кандидата исторических наук А. Н. Гулиева³⁷ о первой всеобщей стачке бакинского пролетариата — июльской забастовке 1903 г., оказавшей огромное влияние на развитие революционного движения в Закавказье и на юге России.

Кандидатами исторических наук А. Н. Гулиевым, И. В. Стригуновым и др. изданы книги и статьи, в которых рассматриваются вопросы формирования рабочего класса Азербайджана, его революционной борьбы в конце XIX в. и накануне первой русской революции³⁸.

В 1955 г. в республике широко отмечалось пятидесятилетие первой русской революции. В связи с этой знаменательной датой были опубликованы фундаментальный сборник документов о рабочем движении в Баку в годы первой русской революции, подготовленный Институтом истории АН Азербайджанской ССР, сборник листовок и прокламаций бакинских большевиков за этот период, составленный Азербайджанским филиалом Института марксизма-ленинизма, монографии проф. З. И. Ибрагимова о революции 1905—1907 гг. в Азербайджане, М. А. Казиева — о революционной борьбе бакинского пролетариата в 1905—1910 гг., работы А. А. Абдурахманова о Бакинском Совете в 1905 г., А. Н. Гулиева и М. И. Найделя по истории профсоюза рабочих нефтяной промышленности, М. А. Исмаилова о крестьянском движении в Азербайджане в годы первой русской революции, специальные тома «Трудов» Ин-

ститута истории и философии Академии наук Азербайджанской ССР, Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма³⁹ и ряд других работ и статей.

Истории революционного движения в Азербайджане начала XX в. были посвящены также диссертационные работы⁴⁰.

В послевоенные годы при разработке истории Азербайджана ученые республики особенно большое внимание уделяли освещению истории Советского Азербайджана, героической борьбы трудящихся Азербайджана за победу Советской власти, участия азербайджанского народа совместно с другими народами Советского Союза под руководством Коммунистической партии в построении социализма и постепенном переходе к коммунизму.

Историки республики с неослабевающим интересом изучают события, происходившие в Азербайджане во время Великой Октябрьской социалистической революции и гражданской войны. Этой проблеме посвящены докторские диссертации И. А. Гусейнова, З. И. Ибрагимова, П. Б. Мосесова⁴¹, опубликованные монографии Е. А. То-

³⁹ «Рабочее движение в Баку в годы первой русской революции». Баку. 1956; «Листовки бакинских большевиков 1905—1907 гг.». Баку. 1955; З. И. Ибрагимова. Революция 1905—1907 гг. в Азербайджане. Баку. 1955; А. Казиев. Революционная борьба бакинского пролетариата в 1905—1910 гг. Баку. 1956; А. Абдурахманов. Первый Бакинский Совет рабочих депутатов. Баку. 1955; А. Н. Гулиев, М. И. Найдель. 50 лет профсоюзам рабочих нефтяной промышленности. Баку. 1956; М. А. Исмаилов. Крестьянское движение в Азербайджане накануне и в годы первой русской революции. Баку. 1955. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР. Т. X. Баку, 1955; «Труды» Института истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиала ИМЛ при ЦК КПСС. Т. XIX. Баку. 1955.

⁴⁰ З. И. Ямпольский. Баку и декабрьская стачка бакинских рабочих 1904 г. Тбилиси. 1944 (кандидатская диссертация); Н. И. Шахраманова. Забастовка моряков Каспийского торгового флота. М. 1944 (кандидатская диссертация); М. А. Казиев. Бакинские большевики в годы столыпинской реакции. Баку. 1945. (кандидатская диссертация); П. Н. Валуйев. Рабочее движение в Баку в годы нового революционного подъема (1910—1914). Баку. 1945 (кандидатская диссертация).

⁴¹ И. А. Гусейнов. Большевики — организаторы победы социалистической революции в Азербайджане. М. 1946 (докторская диссертация); З. И. Ибрагимова.

³⁷ А. Н. Гулиев. Июльская всеобщая стачка 1903 г. в Баку. Баку. 1949.

³⁸ А. Н. Гулиев. Славная победа бакинского пролетариата. Баку. 1955; его же. Революционная борьба бакинского пролетариата накануне первой русской революции. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. X. Баку. 1955; его же. Стачка бакинских рабочих в декабре 1904 г. «Вопросы истории», 1955, № 12; И. В. Стригунов. Положение и борьба бакинского пролетариата в конце XIX в. Баку. 1955 (кандидатская диссертация); его же. К вопросу о формировании бакинского пролетариата. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. X. Баку. 1955.

каржевского⁴². Ряд работ освещает историю борьбы трудящихся Азербайджана за восстановление народного хозяйства, историю социалистического строительства в Азербайджане⁴³.

В 1946 г. сотрудники Института истории республиканской Академии наук и Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма подготовили новый вариант «Очерков истории Азербайджана», опубликованный в «Известиях» Академии наук Азербайджанской ССР⁴⁴. Эти очерки содержали более богатый фактический материал, нежели «История Азербайджана. Краткий очерк». Здесь изложены события из истории азербайджанского народа вплоть до Февральской революции. Однако и эти «Очерки» не могли удовлетворить возросшие потребности в сводном, обобщающем труде по истории Азербайджана. Они не охватывали советского периода истории Азербайджана, содержали ряд методологических ошибок и другие серьезные недостатки.

За последние годы наблюдается значительный подъем в развитии исторической науки в Азербайджанской ССР, как и во всей нашей стране.

Исторические решения и материалы XX съезда КПСС, мероприятия по дальнейшему развитию народного хозяйства и культуры, проведенные Коммунистической партией и Советским правительством, вдохновили советских людей на новые трудовые

Борьба за Советскую власть в Азербайджане в 1917—1918 гг. Баку. 1948 (докторская диссертация); П. Б. Мосесов. Гражданская война в Азербайджане в 1917—1920 гг. М. 1945 (докторская диссертация).

⁴² Е. А. Токарежеский. Бакинские большевики — организаторы борьбы против германо-турецких интервентов в Азербайджане в 1918 г. Баку. 1947; его же. Бакинские большевики — организаторы борьбы против турецко-германских и английских интервентов в Азербайджане в 1918 г. Баку. 1949.

⁴³ Е. А. Токарежеский. Очерки из истории Азербайджана 1920—1925 гг. Баку. 1950; М. С. Искендеров. С. М. Киров — руководитель большевиков Азербайджана (1921—1925). М. 1950 (кандидатская диссертация); Д. Б. Гулиев. Коммунистическая партия большевиков Азербайджана в борьбе за проведение ленинско-сталинской национальной политики (1920—1921 гг.). М. 1952 (кандидатская диссертация); М. Ю. Миргадиев. Революционные комитеты в Азербайджане. Баку. 1948 (кандидатская диссертация).

⁴⁴ «Очерки истории Азербайджана». «Известия» АН Азербайджанской ССР, №№ 1, 5, 7. 1946.

вые, творческие подвиги во всех областях нашей жизни, в том числе и в области исторической науки.

Была начата подготовка капитального, обобщающего труда по истории Азербайджана и создан макет «Истории Азербайджана» в двух томах (1954 г.).

В этой книге изложение истории азербайджанского народа впервые было доведено до наших дней. В макете освещались развитие производительных сил и смена производственных отношений на территории Азербайджана, были охарактеризованы важнейшие вопросы социально-экономической, политической и культурной жизни страны. Яркое освещение получили героическая борьба народных масс Азербайджана против иноземных захватчиков, многовековые связи Азербайджана с Россией, присоединение его к России, революционное движение в Азербайджане против царизма, помещиков и капиталистов, борьба за победу Советской власти, участие азербайджанского народа в построении социализма в нашей стране и т. д.

Вместе с тем макет наряду с ошибками фактического характера содержал в себе заимствованные из некоторых монографий и других произведений неправильные оценки отдельных принципиальных вопросов истории Азербайджана.

Эти недостатки преодолеваются в подготавливаемой ныне «Истории Азербайджана» в трех томах. Авторским коллективом и редакционной коллегией в составе чл.-корр. АН Азербайджанской ССР проф. И. А. Гусейнова, проф. З. И. Ибрагимова, кандидатов исторических наук А. Н. Гулиева, Е. А. Токарежеского, М. Х. Шарифли, а также пишущего эти строки уже завершен и передан в издательство первый том указанного труда в объеме 25 печатных листов.

В этом томе, охватывающем период с древнейших времен до конца XVIII в., коренным образом пересмотрен ряд весьма важных вопросов древней и средневековой истории Азербайджана, показаны роль и место древнейшего государственного образования на территории Азербайджана — Манны. По-новому рассматриваются проблемы связи истории древней Мидии с историей Азербайджана, происхождения азербайджанского народа и азербайджанского языка, многовековых связей Азербайджана с другими странами Востока. Особенно широко освещается история культуры азербайджанского народа.

За последние годы опубликован ряд капитальных монографических исследований по древней истории: кандидата исторических наук И. М. Дьяконова по истории Мидии⁴⁵, кандидатов исторических наук И. М. Джафар-заде и И. Г. Алиева по древней истории Азербайджана⁴⁶. Историю Кавказской Албании исследует кандидат исторических наук З. И. Ямпольский⁴⁷.

Таким образом, историками проделана значительная работа по исследованию древней Мидии и Кавказской Албании, по изучению их экономической и политической истории. Меньше разработаны вопросы истории древнейших племен и государств на территории нынешнего Иранского Азербайджана, сыгравших важную роль в историческом процессе. Особенно слабо разрабатывались вопросы истории Атропатены, что отражалось и на исследовании проблемы этногенеза азербайджанского народа. При изучении Албании существенным недостатком являлся и является по сегодняшний день слабый контакт наших историков и лингвистов, в результате чего остались нерасшифрованными албанские надписи.

Большое внимание уделяется подготовке и публикации источников по средневековой истории Азербайджана. Отрадным событием явится издание в ближайшее время большим тиражом подготовленного А. А. Али-заде научно-критического текста произведения Рашид-ад-дина «Джами-аттаварих» (объемом более 100 печатных листов). Вышло из печати на азербайджанском и русском языках произведение Фомы Мецопского «История Тимур-ланка»⁴⁸.

В скором времени будут опубликованы другие важные источники по истории Азербайджана и сопредельных стран Востока, в том числе извлечения из «Тарих-аль-Камиль» Ибн-аль-Асира, географическое со-

чинение Абдулрашида Бакуви, произведения Мирзы Джамала «Карабаг-намэ», Ахмедбека Джеваншира «О политическом положении Карабахского ханства» и др.

Исследованы различные периоды социально-экономической и политической истории средневекового Азербайджана. В 1957 г. издана монография А. А. Али-заде, посвященная социально-экономической и политической истории Азербайджана XIII—XIV веков⁴⁹. Эта работа подводит итоги многолетних исследований автора.

Плодотворную деятельность в области нумизматики древнего и средневекового Азербайджана продолжает вести проф. Е. А. Пахомов⁵⁰. Разработкой вопросов эпиграфики средневекового Азербайджана занимаются кандидаты исторических наук А. А. Алескер-заде и М. С. Нейматова⁵¹.

Некоторые важные вопросы средневековой истории получили освещение в работах и статьях о феодальных государствах Азербайджана IX—XII вв.⁵², о сирийских источниках по истории Азербайджана⁵³, по истории Сефевидского государства⁵⁴, о вне-

⁴⁹ А. А. Али-заде. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII—XIV вв. Баку, 1957.

⁵⁰ Е. А. Пахомов. Монетныеклады Азербайджана и других республик, краев и областей Кавказа. Вып. 6. Баку, 1954; вып. 7. Баку, 1957.

⁵¹ А. А. Алескер-заде, А. В. Салам-заде. О надписи на «Девичьей башне». «Доклады» АН Азербайджанской ССР, № 5, 1955; М. С. Нейматова. История изучения надписей комплекса дворца ширваншахов в Баку. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. VI. Баку, 1955; его же. Значение дербенских надписей для изучения истории Ширвана XV в. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 11, 1955.

⁵² М. Х. Шарифли. О государстве Раввадидов. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI, 1957; его же. Азербайджан в IX—XII вв. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. Баку, 1957.

⁵³ Р. А. Гусейнов. Хроника Михаила Сирийца, как источник по истории тюрок XI—XII вв. Л. 1956 (кандидатская диссертация); его же. К истории тюрок XI—XII вв. (по материалам сирийской хроники XII в.). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII. Баку, 1957.

⁵⁴ О. Эфендиев. Образование Сефевидского государства в начале XVI в. М. 1955 (кандидатская диссертация); его же. К некоторым вопросам внутренней и внешней политики шаха Исмаила I (1502—1524). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XII; Э. М. Шахмалиев. Дипломатические

⁴⁵ И. М. Дьяконов. История Мидии. Л. 1957.

⁴⁶ И. М. Джафар-заде, И. Г. Алиев. Очерки древней истории Азербайджана. Баку, 1956.

⁴⁷ З. И. Ямпольский. Материалы о происхождении азербайджанского народа. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 1, 1956; его же. Древние авторы о языке населения Азербайджана. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 8, 1955; его же. К вопросу об одноименности племен Атропатены и Албании. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. 4. 1955.

⁴⁸ Фома Мецопский. История Тимур-ланка. Баку, 1957.

шнеполитическом положении Азербайджана в первой половине XVIII в.⁵⁵ и др.

Перед историками-медиевистами республики стоят задачи дальнейшего расширения и углубления работы по изучению генезиса феодализма, по истории развития раннефеодальных и средневековых городов, особенно IX — начала XIII в., по истории классовой борьбы в Азербайджане в эпоху средневековья, по истории культуры азербайджанского народа. Особый интерес будет представлять разработка периодизации истории феодальных отношений в Азербайджане.

Большая работа проводится по изучению проблем новой истории Азербайджана. Опубликован подготовленный Институтом истории АН Азербайджанской ССР коллективный труд кандидатов исторических наук М. А. Исмаилова, Г. Г. Мехтиева, кандидата философских наук М. М. Касумова, кандидата филологических наук М. Д. Джафарова и А. С. Сумбат-заде «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры»⁵⁶. Эта книга, изданная на русском и азербайджанском языках, получила положительные отклики научной общественности. Проблеме присоединения Азербайджана к России и исторического значения этого события был посвящен ряд статей⁵⁷.

отношения Испании с Сефевидским государством во второй половине XVI в. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 7, 1955.

⁵⁵ А. Абдурахманов. Азербайджан во внешнеполитических отношениях России, Ирана и Турции. Баку. 1954 (кандидатская диссертация).

⁵⁶ «Присоединение Азербайджана к России и его прогрессивные последствия в области экономики и культуры» (на русском языке). Баку. 1955 (на азербайджанском языке). Баку. 1956.

⁵⁷ А. С. Сумбат-заде. Прогрессивные экономические последствия присоединения Азербайджана к России в XIX в. (без нефтяной промышленности). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IV. Баку. 1954; его же. О разорительном характере иранских нашествий на Азербайджан в период присоединения страны к России. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 2, 1955; М. А. Исмаилов. Участие азербайджанцев в русско-иранских и русско-турецких войнах в первой трети XIX века. «Труды» Института истории и философии АН Азербайджанской ССР. Т. IV. 1954; Ю. Г. Сафаров. Крах турецкой и персидской агрессии на Кавка-

Большое место среди разрабатываемой тематики и публикуемых изданий занимают работы по истории аграрных отношений в Азербайджане в XIX — начале XX века⁵⁸. В исследованиях проф. Ц. П. Агаяна, кандидатов исторических наук И. М. Гасанова, М. М. Эфендиева и др. получили отображение вопросы положения крестьянства и классовой борьбы в азербайджанской деревне в ту эпоху. Большое место в работах уделено анализу социально-аграрной политики самодержавия.

Разрабатывается история развития азербайджанского крестьянства в начале XIX века. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957.

⁵⁸ А. С. Сумбат-заде. К вопросу о характере товарного производства в сельском хозяйстве Азербайджана во II половине XIX в. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 4, 1954; его же. Развитие сельского хозяйства Азербайджана в конце 50-х и 60-х гг. XIX века. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. VI. 1955; его же. Эксплуатация торгово-ростовщическим капиталом трудового крестьянства Азербайджана во второй половине XIX века. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 2, 1957; М. А. Исмаилов. Из истории развития хлопководства в Азербайджане в конце XIX — начале XX века. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. 5. 1954; его же. Развитие капиталистических отношений в виноградарстве и винодельческом хозяйстве Азербайджана в конце XIX — начале XX века. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 4, 1956; его же. Государственные крестьяне в Азербайджане в конце XIX в. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957. Ц. П. Агаян. Крестьянская реформа 1870 г. в Азербайджане. Баку. 1956; И. М. Гасанов. Частновладельческие крестьяне в Азербайджане в первой половине XIX в. Баку. 1957; его же. К истории подготовки рескрипта 6 декабря 1846 года. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IV. Баку. 1954; его же. К вопросу о владельческих райятах в Азербайджане в первой половине XIX в. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 4, 1954; его же. Из истории феодальных отношений в Азербайджане. Ранджбары в XIX веке. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IX. 1956; его же. О повинностях владельческих райятов в Ширванской провинции в первой половине XIX века. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI. 1957; М. М. Эфендиев. Частновладельческие ранджбары в Азербайджане в XIX веке. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 1, 1956; его же. Захват местными феодалами казенных земель и ухудшение землепользования государственных крестьян Азербайджана в 50—60-х гг.

байджанской промышленности в XIX веке⁵⁹.

Большую работу проводят историки по изучению жизни и деятельности выдающихся руководителей революционной борьбы в Азербайджане, верных учеников великого Ленина. В этой связи нужно указать труды, освещающие жизненный путь замечательных революционеров-большевиков Н. Нариманова, М. Азизбекова, Р. Ахундова и других⁶⁰. Наиболее значительной из этих работ является монография А. Н. Гулиева о жизни и деятельности одного из выдающихся руководителей революционной борьбы бакинского пролетариата и всех трудящихся Закавказья, А. Джапаридзе⁶¹.

Отмечая успехи в разработке новой истории Азербайджана, следует указать, что до последнего времени недостаточно изучались такие важные вопросы, как положение государственных крестьян, составлявших большинство непосредственных сельских

XIX века. «Труды» Азербайджанского государственного заочного педагогического института. Т. IV, вып. II. 1957; его же. Повинности государственных крестьян в 20—30-х гг. XIX в. в Азербайджане. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 3, 1957; его же. К вопросу о форме феодальной ренты у государственных крестьян Азербайджана в 50-х гг. XIX века. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 6, 1957.

⁵⁹ А. С. Сумбатзаде. К истории развития медеплавильной промышленности в Азербайджане во второй половине XIX века. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 4, 1955; его же. К истории шелкомотальной промышленности Азербайджана в XIX веке. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 9, 1955; его же. К истории квасцового производства в Азербайджане в XIX веке. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 9, 1955; его же. Развитие торгово-экономических связей Азербайджана с Центральной Россией в первой половине XIX века. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 3, 1956; его же. К вопросу о характере развития промышленного капитализма в Азербайджане во второй половине XIX в. «10 лет Академии наук Азербайджанской ССР». Баку. 1957.

⁶⁰ А. Н. Гулиев. Мужественный борец за коммунизм Ладю Кеңховели. Баку. 1955; М. А. Казиев. Жизнь и революционная деятельность М. Азизбекова. Баку. 1956; его же. Нариман Нариманов. Баку. 1956; П. А. Азизбекова. Мешади Азизбеков. Баку. 1955; Г. М. Мадатов. Рухуллу Ахундов. Баку. 1957.

⁶¹ А. Н. Гулиев. Алеша Джапаридзе. Баку. 1957.

производителей в Азербайджане XIX — начала XX в., история общины в Азербайджане. Не проводится должная работа по изучению развития промышленности и формирования кадров пролетариата в уездах Азербайджана, по истории консолидации азербайджанской буржуазной нации. Мало еще подготовлено и издано фундаментальных работ по истории революционного движения в Азербайджане.

Значительный интерес научной общественности вызывает вопрос о характере производственных отношений в Азербайджане XIX — начала XX века. Для исчерпывающего решения этого вопроса необходимо глубоко исследовать генезис капиталистических отношений в Азербайджане, создать ряд монографий, в которых на основании цифр и фактов аргументировать выводы и обобщения.

Существенным недостатком многих работ по новой истории Азербайджана является слабое разоблачение колонизаторской политики царизма. Характеризуя прогрессивные последствия присоединения Азербайджана к России, объективно прогрессивную роль, которую играло развитие капитализма в России вширь, наши историки недостаточно разоблачают национально-колониальное угнетение самодержавием народов Российской империи, в частности азербайджанского народа.

За последние годы в Азербайджане было подготовлено и частично опубликовано немало работ и статей по вопросам истории борьбы за победу Советской власти⁶².

⁶² И. А. Гусейнов. Из истории революционной борьбы азербайджанских крестьян против беко-ханской контрреволюции в 1919—1920 гг. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 5, 1955; З. И. Ибрагимов. Борьба за установление и упрочение Советской власти в Баку (октябрь 1917 — март 1918 г.). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. VI, 1955; А. М. Мурадов. Коммунистическая партия — организатор победы Советской власти в Азербайджане (лето 1919 — июль 1920 г.). Баку. 1954 (кандидатская диссертация); Н. И. Ализаде. Борьба трудящихся Ленкоранского уезда Азербайджана за установление Советской власти в 1917—1920 гг. Баку. 1956 (кандидатская диссертация); Г. М. Мадатов. Победа Советской власти в Нахичевани и образование Нахичеванской АССР. Баку. 1955 (кандидатская диссертация); Ш. Ш. Гаджизаде. Помощь бакинского пролетариата трудящимся Дагестана в борьбе за установление Советской власти в 1917—1920 гг. Баку. 1955 (кандидатская диссер-

В ряде исследований отображена борьба трудящихся Азербайджана под руководством Коммунистической партии за восстановление народного хозяйства, показана помощь русского народа в восстановлении нефтяной промышленности республики ⁶³.

Большая работа проведена по изучению истории коллективизации сельского хозяйства. Многие важные вопросы этого периода истории азербайджанского народа нашли отражение в ряде защищенных диссертаций ⁶⁴.

Диссертации и другие работы были посвящены истории Азербайджана в периоды индустриализации, завершения строительства социализма, Великой Отечественной войны и особенно в послевоенный период. Так, защищены диссертации о борьбе Коммунистической партии Азербайджана за осуществление ленинского кооперативного плана, о борьбе трудящихся за превращение Кировабада во второй промышленный центр Азербайджана и др. В отдельных диссертациях и статьях рассматривается история развития культуры Азербайджана за годы Советской власти ⁶⁵, раскрепощение

азербайджанки как одно из завоеваний. Великой Октябрьской социалистической революции ⁶⁶, история комсомола Азербайджана и др.

С огромным энтузиазмом историки Азербайджана готовились к достойной встрече всенародного праздника — 40-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

Опубликованы работы кандидатов исторических наук С. В. Гейдарлы по истории Коммунистической партии Азербайджана в период Великой Отечественной войны ⁶⁷, Н. А. Пашаева — о развитии социалистической культуры в Азербайджанской ССР ⁶⁸.

Изданы или выходят из печати подготовленные Институтом истории АН, филиалом ИМЛ и Архивным управлением МВД Азербайджанской ССР сборники документов по истории борьбы большевиков за победу Советской власти в Азербайджане в 1917—1918 годах, по истории Азербайджана в период индустриализации. Издаются монографии: чл.-корр. АН Азербайджанской ССР И. А. Гусейнова «Победа Великого Октября в Азербайджане», проф. З. И. Ибрагимова «Трудящиеся Азербайджана в борьбе за победу социалистической революции (1917—1918 гг.)», кандидатов исторических наук: Е. А. Токаржевского «Из истории иностранной интервенции и гражданской войны в Азербайджане», М. С. Искендерова «Из истории борьбы Коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти», Х. А. Алиева и Х. О. Алимирзоева «Из истории коллективизации в Азербайджане», В. А. Беляевой «Доблестный труд рабочего класса Азербайджана в годы Великой Отечественной войны», Х. О. Али-

тация); А. А. Мамедов. Борьба за Советскую власть в Казахском уезде. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IX. Баку. 1956.

⁶³ Е. А. Токаржевский. Очерки истории Советского Азербайджана в период перехода на мирную работу по восстановлению народного хозяйства (1921—1925 гг.). Баку. 1956; М. С. Искендеров. Азербайджанская партийная организация в борьбе за восстановление и реконструкцию нефтяной промышленности республики. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. III, 1953; М. С. Салимов. Коммунистическая партия Азербайджана при переходе к нэпу. Баку. 1954 (кандидатская диссертация); П. А. Азизбекова. Помощь великого русского народа в восстановлении нефтяной промышленности Азербайджана (1921—1923 гг.). Баку. 1954 (кандидатская диссертация); е е же. Помощь русского народа в восстановлении нефтяной промышленности Азербайджана (1921—1923 гг.). «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. XI, 1957.

⁶⁴ Х. О. Алимирзоев. Коммунистическая партия в борьбе за коллективизацию сельского хозяйства в 1930—1934 гг. (по материалам Ширванской зоны Азерб. ССР). Баку. 1954 (кандидатская диссертация); Х. А. Алиев. Коммунистическая партия в борьбе за превращение Азербайджанской ССР в одну из мощных хлопковых баз Советского Союза. Баку. 1954 (кандидатская диссертация) и др.

⁶⁵ М. Ю. Векилов. Борьба Коммунистической партии Азербайджана за куль-

турное строительство. Баку. 1954 (кандидатская диссертация); е го же. Великая Октябрьская революция и расцвет азербайджанской социалистической культуры. Баку. 1955.

⁶⁶ С. Н. Иманзаде. Освобождение азербайджанки — одно из важнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции. Баку. 1954 (кандидатская диссертация); е е же. Женщины Азербайджана в борьбе за социалистическую индустриализацию страны. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 12, 1955.

⁶⁷ С. В. Гейдарлы. Коммунистическая партия Азербайджана в дни Великой Отечественной войны. Баку. 1957.

⁶⁸ Н. Пашаев. Развитие социалистической культуры в Азербайджане (1920—1955 гг.). Баку. 1957.

мирзоева «Советский Азербайджан — детище Великой Октябрьской революции», А. М. Атакишиева «Что дала Октябрьская революция рабочему классу Азербайджана», Х. А. Алиева «Что дала Октябрьская революция крестьянам Азербайджана», С. Н. Иман-заде «Октябрьская революция и раскрепощение женщин Азербайджана», кандидата юридических наук А. С. Мильмана «Бакинский Совет — орган пролетарской диктатуры» и др. К славному юбилею опубликованы и специальные издания «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР, Азербайджанского филиала Института марксизма-ленинизма, «Ученых записок» Азербайджанского государственного университета.

Несмотря на отмеченные успехи, еще многое предстоит сделать в области изучения истории Советского Азербайджана. Особое внимание необходимо обратить на разработку вопросов истории Азербайджанской ССР в период Великой Отечественной войны, участия азербайджанцев в сражениях на фронте, в партизанских отрядах и т. д. В работах по истории Азербайджана следует шире освещать борьбу народных масс под руководством Коммунистической партии за построение социализма и постепенный переход к коммунизму, раскрывать величие созидательного труда народов нашей страны, в том числе азербайджанского народа.

Историками научных учреждений и высших учебных заведений опубликованы или подготавливаются к печати многочисленные исследования по истории стран Востока. Ряд работ посвящен влиянию первой русской революции на страны Ближнего и Среднего Востока⁶⁹.

Востоковеды уделяют большое внимание изучению истории Ирана в 1917—1920 годах. Эту проблему рассматривает кандидат исторических наук Ш. А. Тагиева⁷⁰. Недав-

но вышла в свет работа кандидатов исторических наук Ш. А. Тагиевой и Ю. А. Багирова о влиянии Великой Октябрьской социалистической революции на страны Ближнего и Среднего Востока⁷¹. Большой интерес представляют работы востоковедов республики, характеризующие экспансию империалистов Запада в странах Ближнего и Среднего Востока⁷².

Характеризуя развитие исторической науки в Азербайджанской ССР, необходимо отметить большую помощь, которую оказывали и оказывают нашей республике, особенно в подготовке кадров историков, учреждения Академии наук СССР, а также многие крупнейшие ученые-историки. Следует указать на большую помощь в разработке вопросов истории Азербайджана со стороны таких выдающихся советских ученых, как покойный академик А. М. Панкратова, академики Н. М. Дружинин, И. И. Мещанинов, И. И. Минц, В. В. Струве, действительный член Академии наук Таджикской ССР Б. Г. Гафуров, чл.-корр. АН СССР Н. В. Пигулевская, К. А. Пажитнов, К. В. Тревер, профессора Б. Н. Заходер, М. О. Косвен, А. Ф. Миллер, И. П. Петрушевский, Б. Б. Пиотровский, М. К. Рожкова, А. Л. Сидоров, К. В. Сивков, Н. А. Смирнов, А. В. Фадеев и другие.

Таковы итоги развития исторической науки в Азербайджане к 40-летию юбилею Великой Октябрьской социалистической революции. Являясь одним из отрядов самой передовой в мире, советской науки, ученые-историки Азербайджанской ССР готовы отдать все свои знания, всю свою энергию делу построения коммунизма.

байджане в 1917—1920 гг. Баку. 1956; е е же. Борьба трудящихся Ирана против английских интервентов и турецких захватчиков в 1918—1919 гг. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. IX. Баку. 1956.

⁷¹ Ш. А. Тагиева, Ю. А. Багиров. Влияние Октябрьской революции на национально-освободительное движение в Иране и Турции. Баку. 1957.

⁷² З. З. Абдуллаев. Усиление экспансии США в Иране в 1921—1927 гг. «Труды» Института истории АН Азербайджанской ССР. Т. 4. Баку. 1954; е го же. Крах планов гитлеровской Германии превращения территории Ирана в плацдарм борьбы против Советского Союза. «Известия» АН Азербайджанской ССР, № 5, 1955; Ю. А. Багиров. Турция на Лозаннской конференции. Баку. 1957.

⁶⁹ З. З. Абдуллаев. Влияние революции 1905—1907 гг. на развитие революционного движения в странах Востока. Баку. 1955; А. З. Дадашлы. Русская революция 1905—1907 гг. и пробуждение Азии. Баку. 1955; е го же. Первая русская революция и подъем национально-освободительного движения в Иране. «Ученые записки» Азербайджанского государственного университета имени С. М. Кирова, № 10, 1955.

⁷⁰ Ш. А. Тагиева. Национально-освободительное движение в Иранском Азер-

ИСТОРИЧЕСКАЯ НАУКА В СССР

ВАЖНАЯ ЗАДАЧА СОВЕТСКИХ ИСТОРИКОВ

Наша печать уже сообщала о том, что Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза признал необходимым издание в течение 1957—1960 гг. научного труда «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». Труд намечено выпустить в пяти томах, каждый том — объемом 35—40 печатных листов. Подготовка этого издания имеет большое политическое и научное значение, является важной задачей нашей научной общественности и в первую очередь советских историков. Она не может быть успешно осуществлена какой-либо узкой, замкнутой группой авторов, без привлечения самого широкого круга научных работников, литераторов, участников войны, партийного и советского актива.

Изучение истории Великой Отечественной войны имеет громадное политическое и воспитательное значение для советского народа и всего прогрессивного человечества. Оно должно служить делу воспитания нашей молодежи на героических традициях советского народа, прививать ей чувство гордости за великие победы, одержанные советскими людьми, воспитывать любовь к славной Коммунистической партии — руководителю и организатору этих побед.

Война 1941—1945 гг. явилась важным событием в истории Советского государства и в мировой истории. Эта великая, освободительная, справедливая война, в которой народы Советского Союза, руководимые Коммунистической партией, нанесли решающее поражение злейшим силам реакции в лице германского фашизма и японского милитаризма, доказала высокую жизнеспособность советского социалистического общественного и государственного строя, его превосходство над капиталистическим строем, правильность внешней и внутренней политики Коммунистической партии, ее неразрывную связь с широкими массами трудящихся, единство народов Советского Союза и их сплочен-

ность вокруг Коммунистической партии под знаменем марксизма-ленинизма. Не личные таланты отдельных полководцев, хотя и имеющих бесспорные заслуги перед Родиной, принесли нам победу в этой тяжелой из войн, какие когда-либо знала история человечества. Победа советских вооруженных сил была результатом героической борьбы всего нашего народа, напряженных усилий миллионов советских людей, возглавляемых Коммунистической партией.

Со времени окончания Отечественной войны прошло двенадцать лет — срок, вполне достаточный для того, чтобы научно исследовать события войны и дать их обобщенное правильное освещение. Советские историки проделали уже некоторую работу по изучению этого героического периода истории нашей Родины. Ими накоплен и в известной мере обобщен фактический материал, подготовлены научные труды, посвященные различным событиям войны, опубликован ряд популярных работ, освещающих как войну в целом, так и ее отдельные этапы. Но это лишь начало большой работы по глубокому изучению и осмысливанию всей истории Великой Отечественной войны, всемирно-исторического значения нашей победы. Решение ЦК КПСС ставит перед советскими историками задачу — на основе уже имеющихся достижений в изучении истории Великой Отечественной войны, исправляя допущенные в этом деле некоторые ошибки, сделать новый крупный шаг вперед и создать капитальный научный труд по истории Отечественной войны, явившейся самой тяжелой и в то же время самой героической вооруженной борьбой в истории нашей Родины.

Намеченный к изданию пятитомный труд должен представлять собой глубокое марксистское исследование, охватывающее все стороны военной истории 1941—1945 гг., внутренние процессы экономического и общественно-политического развития страны, а также международные отношения и внеш-

ную политику СССР в этот период. Он должен дать общий обзор и характеристику подготовки агрессии против СССР со стороны фашистской Германии и других империалистических держав, показать героическую борьбу советского народа на фронте и в тылу, важнейшие операции Советской Армии и Военно-Морского Флота, могущество вооруженных сил СССР и превосходство советского военного искусства.

Важнейшей задачей труда является научное освещение роли Коммунистической партии Советского Союза как организатора всенародной борьбы с врагом, ее многогранной деятельности по руководству фронтом, партизанской войной в тылу врага, хозяйственной и политической жизнью страны. Исследование должно всесторонне раскрыть преимущества социалистической системы хозяйства, советского общественного и государственного строя, показать силу дружбы народов СССР и советского патриотизма, мудрость советской внешней политики, а также всемирно-историческое значение нашей победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом.

Уже одно перечисление этих вопросов говорит о том, что пятитомный труд о Великой Отечественной войне будет представлять собой общественно-политическую и военную историю Великой Отечественной войны как важнейшей и решающей части второй мировой войны. Он должен дать советскому народу и всему человечеству ясный ответ на вопрос о том, почему из этой самой тяжелой войны Советский Союз сумел выйти победителем, в чем заключаются источники несокрушимой мощи СССР и его вооруженных сил. Отсюда следует, что труд не может быть только военно-стратегическим исследованием: он должен разносторонне показать события войны во всем их многообразном проявлении и связи друг с другом.

Политическое и научное значение этой работы особо возрастает в связи с тем, что буржуазные пропагандисты и историки всячески стараются принизить значение нашей победы, умалить роль Советского Союза в разгроме фашизма, фальсифицировать историю войны. Книжный рынок капиталистических стран наводнен многочисленными объемистыми изданиями мемуаров битых гитлеровских генералов, псевдонаучными работами буржуазных военных историков, искаженно описывающих события войны, клеветующих на советский

народ и его вооруженные силы. Лейтмотив этих писаний заключается в том, что германский фашизм потерпел поражение в войне якобы не в силу превосходства советского общественного и государственного строя, не в силу превосходства советского военного искусства, а в результате личных ошибок Гитлера, не внимавшего советам своих «мудрых» генералов. Цель подобных утверждений совершенно определена: это попытка реабилитации разгромленных фашистских сил и представителей немецкой военщины, ныне снова призванных к руководству возрождающимися в Западной Германии вооруженными силами фашистского типа. Реакционные цели преследуют и многочисленные «труды» американских и английских авторов, лживо приписывающих решающую роль в победах над фашистской Германией и империалистической Японией американско-английским вооруженным силам. Дать отпор этим фальсификациям, на основе строго научного и всестороннего анализа фактов и документов показать подлинную картину войны — одна из важнейших задач «Истории Великой Отечественной войны 1941—1945 гг.».

Совершенно очевидно, что создание такого многопланового и сложного труда должно явиться плодом коллективных усилий всех исторических научных учреждений нашей страны, всех историков советского общества и, конечно, в первую очередь тех ученых, которые посвятили себя разработке проблем истории Великой Отечественной войны и второй мировой войны в целом.

Как же будет решаться эта задача в организационном отношении?

Для руководства разработкой истории Великой Отечественной войны Центральным Комитетом партии создана редакционная комиссия под председательством кандидата в члены Президиума ЦК КПСС, секретаря ЦК партии академика П. Н. Поспелова. В состав комиссии вошли представители Министерства обороны, Министерства иностранных дел СССР, ряда научных учреждений и общественных организаций, видные советские ученые-историки. Редакционная комиссия является тем научным и организационным коллективным органом, который определит общее направление этой работы и рамки содержания ее отдельных частей, обеспечит высокий научный и политический уровень труда в целом. Комиссия объединит усилия советских историков, всех заинтересо-

ванных учреждений и лиц вокруг решения этой задачи.

Непосредственная работа по подготовке труда возложена на Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, в котором создан специальный Отдел истории Великой Отечественной войны. Отдел должен собрать весь необходимый документальный, цифровой и фактический материал, обобщить его и написать работы, в совокупности составляющие историю войны. Значительная часть авторского труда должна быть выполнена штатными научными сотрудниками Отдела; однако к написанию истории войны, а также к консультационной и редакционной работе будет привлечен и широкий научно-исторический актив. В разработке материалов и написании отдельных разделов и глав труда могут и должны принять участие не только историки, писатели и журналисты, но и многие участники войны, личные воспоминания и впечатления которых представляют большую ценность. Поэтому наряду с отбором и изучением документов Отдел истории Великой Отечественной войны должен организовать также сбор и запись мемуарных материалов, используя наиболее интересные воспоминания, имеющие значение для правильного освещения истории войны.

Великая Отечественная война была не только вооруженной борьбой Советской Армии, авиации и флота на фронтах, но и героическим подвигом всего советского народа, ковавшего победу над врагом своим трудом на фабриках, заводах, в колхозах и совхозах, на железнодорожном и водном транспорте и во всех других отраслях народного хозяйства. Для всестороннего изучения этой войны следует привлечь поэтому не только архивные документы военного ведомства, но и материалы различных хозяйственных министерств, центральных учреждений, общественных организаций. Громадную помощь отделу могут и должны оказать также партийные, советские и общественные организации республик, областей и краев Советского Союза, располагающие ценными материалами и опытом работы в период войны.

Создание «Истории Великой Отечественной войны» является важной общегосударственной и партийной задачей. Поэтому ясно, что работа Отдела истории Великой Отечественной войны не может и не должна замыкаться рамками Института марксизма-ленинизма или ограничиваться пределами одной только Москвы; Отдел дол-

жен играть роль активного организатора всех сил, привлеченных к сбору материалов и написанию истории войны.

Задача Отдела не ограничивается подготовкой и выпуском в свет пятитомной «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.». В целях оказания помощи научным кадрам в разработке проблем военного периода ЦК КПСС признал необходимым издать также пять томов документальных сборников по истории войны (по 35—40 печатных листов каждый). Эти сборники включают наиболее важные и интересные документы, характеризующие внешнюю и внутреннюю политику Коммунистической партии и Советского правительства в годы войны, состояние и рост советской военной экономики, ведение войны советскими вооруженными силами, руководство партизанской войной в тылу врага и т. п.

Значение издания документальных сборников совершенно очевидно. Публикация документов расширит источниковедческую базу, необходимую для работы советских историков над проблемами Великой Отечественной войны. Конечно, пять томов документов не могут исчерпать всего огромного документального фонда истории войны, отложившегося в наших архивах, но и в этом объеме можно и должно отобрать и достаточно полно представить важнейшие документы, дающие отправной материал по основным вопросам подготовки, ведения войны во всем ее многообразии и обеспечения победы. Создание документальных сборников невозможно без привлечения сил центральных и ведомственных архивов и всех тех учреждений и организаций, которые располагают документальными материалами. Решение ЦК КПСС обязывает эти учреждения и организации оказать Отделу истории Великой Отечественной войны максимальную помощь в отборе и использовании документов. Отдел же, в свою очередь, должен организовать и направить эту работу.

Наконец, для того, чтобы удовлетворить запросы широких кругов читателей, особенно рабочих, колхозников и молодежи, наряду с работой над подготовкой капитального пятитомного труда и выпуском документальных сборников должен быть подготовлен и издан однотомник «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.», объемом 35—40 печатных листов. Однотомник должен дать научно-популярный очерк истории войны,

доступный и понятный самым различным категориям читателей.

Сосредоточение основной работы по написанию истории Великой Отечественной войны в Институте марксизма-ленинизма свидетельствует о том большом и непосредственном внимании, которое уделяет этому делу Центральный Комитет партии. Вместе с тем это отнюдь не означает какого бы то ни было умаления роли и задач других научных учреждений и организаций, занимающихся изучением этой проблемы, а тем более свертывания или ограничения их деятельности. Напротив, решение ЦК КПСС предполагает широкий разворот и активизацию работы всех научно-исторических учреждений, занятых проблемами истории войны. Все они должны активно содействовать наиболее успешному выполнению задач, стоящих перед Комиссией по истории Великой Отечественной войны. Эти задачи настолько широки и многогранны, что здесь работа найдется всем. Надо лишь добиться согласования усилий и конкретных планов деятельности научно-исторических учреждений так, чтобы они не дублировали и не подменяли друг друга. При этом вся работа в области изучения истории Великой Отечественной войны должна исходить из задач, поставленных ЦК КПСС, и служить их наилучшему выполнению.

Решение Центрального Комитета партии — боевая программа действий советских историков, разрабатывающих проблемы Великой Отечественной войны, В центре этой программы стоит подготовка питомного исследования, документальных

сборников и однотомного научно-популярного очерка. Все остальное должно способствовать решению этой центральной задачи. А это значит, что необходимо не только продолжать, но и активизировать разработку отдельных, частных вопросов истории войны. Чем больше появится новых монографий, обстоятельных статей, документальных сборников по отдельным темам этой истории, тем легче будет решить и общую задачу.

Большую роль в обеспечении написания «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг.» призвана сыграть широкая советская общественность. Очень много могут сделать здесь профсоюзы, комсомол, такие творческие организации, как Союз писателей и Союз журналистов СССР, а также ДОСААФ, Комитет ветеранов войны и другие. Информация о решении ЦК КПСС, опубликованная в газетах, уже вызвала многочисленные отклики. Многие участники войны, бывшие офицеры, солдаты и партизаны, пишут в Институт марксизма-ленинизма, предлагают свою помощь и выражают готовность принять посильное участие в исследовании истории войны, рассматривая это как свой патриотический и гражданский долг. Эти искренние отклики, полные горячей заботы о развитии советской исторической науки, служат лучшей гарантией того, что ответственная задача, поставленная ЦК КПСС, будет с честью выполнена советскими историками.

*Е. А. Болтин,
Заместитель директора ИМЛ при
ЦК КПСС.*

目次

論文

- 亞·雅·格隆特，尼·特·菲多謝叶娃……………莫斯科十月武裝起義的勝利
謝·米·瑪約羅夫……………十月革命和列寧和平政策的執行
羅·尼·卡爾塔紹夫……………蘇共中央九月全會（1953年）後蘇聯農業的發展
克·庫什尼爾—米海洛維奇（羅馬尼亞人民共和國）……………偉大十月社會主義革命和羅馬尼亞
1917—1921年的革命形勢。
米·弗·米斯科……………十月革命和1918年波蘭恢復獨立
娜·瓦·庫茲涅佐娃……………法國人民反對協約國在1919年春天公開干涉蘇聯的鬥爭
卡·弗·科貝梁斯基……………偉大十月社會主義革命和意大利工人運動的高潮（1919—1920年）。
格·薩·阿科皮揚……………十月革命和東方各族人民的解放運動
索·阿·崔普金……………朝鮮勞動者在蘇維埃遠東參加反對外國干涉者的鬥爭（1918—1922年）

歷史編纂學、批評、書刊評述

論文和短評

- 叶·亞·科斯明斯基院士，叶·弗·古特諾娃，尼·亞·西多羅娃……………在蘇聯研究中古
史的四十年
阿塞拜疆蘇維埃社會主義共和國（巴庫）科學院副院長，阿·索·松巴特—查德……………在蘇
維埃政權年代里阿塞拜疆歷史科學的發展。

歷史科學在蘇聯

- 蘇共中央附設馬列學院副院長，叶·阿·包爾亭……………蘇聯歷史學家的重要任務。

CONTENTS

Articles: A. Y. Grunt, N. T. Fedoseyeva. The Victory of the October Armed Uprising in Moscow; S. M. Mayorov. The October Revolution and Implementation of Lenin's Peace Policy; R. N. Kartashov. Agricultural Development in the U.S.S.R. After the September Plenum of the C.C., C.P.S.U. (1953); C. Kusnir-Mihailovici (Rumanian People's Republic.) The Great October Socialist Revolution and the Revolutionary Situation in Rumania in 1917-21; M. V. Misko. The October Revolution and Reestablishment of Poland's Independence in 1918; N. V. Kuznetsova. The French People's Struggle Against the Entente's Open Anti-Soviet Intervention in the Spring of 1919; K. V. Kobylansky. The Great October Revolution and the Upswing in Italy's Labour Movement (1919-20); G. S. Akopyan. The October Revolution and the Liberation Movement of the Eastern Peoples; S. A. Tsypkin. Korean Working People's Part in the Struggle Against the Interventionists in the Soviet Far East (1918-22). Historiography, Criticism, Bibliography: Academician E. A. Kosminsky, E. V. Gutnova and N. A. Sidorova. Forty Years of the Soviet Middle Ages Science; A. S. Sumbat-Zadeh, Vice-President of the Academy of Sciences of the Azerbaijan S.S.R. (Baku). Historiography in Azerbaijan During the Soviet Years. Historical Science in U.S.S.R.: E. A. Boltin, Deputy Director of the Marxist-Leninist Institute of the C.C., C.P.S.U. The Important Task Confronting Soviet Historians.

SOMMAIRE

Articles: **A. I. Grount, N. T. Fédoséeva.** La victoire de l'insurrection armée d'Octobre à Moscou; **S. M. Majorov.** La Révolution d'Octobre et la réalisation de la politique léniniste du paix; **R. N. Kartachev.** Développement de l'agriculture en U.R.S.S. après la Séance plénière du C.C., de P.C.U.S. de septembre 1953; **K. Kusnir-Mihailovici** (Roumanie). La Grande Révolution Socialiste d'Octobre et la situation de révolution en Roumanie (1917-1921); **M. W. Misko.** La Révolution d'Octobre et le rétablissement de l'indépendance de la Pologne en 1918; **N. V. Kouznétsova.** La lutte du peuple français contre l'intervention antisoviétique ouverte de l'Entente au printemps 1919; **K. V. Kobyljansky.** La Grande Révolution Socialiste d'Octobre et l'essor du mouvement ouvrier en Italie (1919-1920); **G. S. Akapian.** La Révolution d'Octobre et le mouvement de libération des peuples de l'Orient; **S. A. Tsypkine.** La participation des travailleurs coréens dans la lutte contre les interventionnistes à l'Extrême-Orient soviétique (1918-1922). Historiographie, critique, bibliographie: **E. A. Kosminsky de l'Académie, E. V. Gutnova, N. A. Sidorova.** Quarante années des études soviétiques sur le Moyen Age; **A. S. Soumbat-zadé, vice-président de l'Académie des Sciences de R.S.S. Azerbaïdjan.** Le développement de science historique en R.S.S. d'Azerbaïdjan aux années du Pouvoir soviétique. Science historique en U.R.S.S.: **E. A. Boltin, directeur adjoint de l'Institut du marxisme-léninisme auprès du C.C. de P.C.U.S.** Une tâche importante des historiens soviétiques.

INHALT

Beiträge: **A. J. Grunt, N. T. Fedossejewa.** Der Sieg des bewaffneten Oktoberaufstandes in Moskau; **S. M. Majorow.** Die Oktoberrevolution und die Verwirklichung der Leninschen Friedenspolitik; **R. N. Kartaschow.** Die Entwicklung der Landwirtschaft in der UdSSR nach dem Septemberplenum des ZK der KPdSU (1953); **K. Kusnir-Mihailovici** (Rumänische Volksrepublik). Die Große Sozialistische Oktoberrevolution und die revolutionäre Situation in Rumänien (1917—1922); **M. W. Misko.** Die Oktoberrevolution und die Wiederherstellung der Unabhängigkeit Polens im Jahre 1918; **N. W. Kusnezowa.** Der Kampf des französischen Volkes gegen die offene antisowjetische Entente-Intervention im Frühjahr 1919; **K. W. Kobyljanski.** Die Große Sozialistische Oktoberrevolution und der Aufschwung der Arbeiterbewegung in Italien (1919—1920); **G. S. Akopjan.** Die Oktoberrevolution und die Befreiungsbewegung der Völker im Osten; **S. A. Zypkin.** Die Teilnahme der koreanischen Werktätigen an dem Kampf gegen die Intervention im Fernen Osten (1918—1922). Historiographie. Kritik. Bibliographie: **Mitglied der Akademie E. A. Kosminski, E. W. Gutnova, N. A. Sidorowa.** 40 Jahre der sowjetischen Mittelalterskunde; **A. S. Sumbat-sade, Vizepräsident der Akademie der Wissenschaften der Aserbaïdshanischen SSR (Baku).** Die Entwicklung der Geschichtswissenschaft in der Aserbaïdshanischen SSR. Die Geschichtswissenschaft in der UdSSR: **E. A. Boltin, stellvertretender Direktor des Instituts für Marxismus-Leninismus beim ZK der KPdSU.** Eine wichtige Aufgabe der sowjetischen Historiker.

Редакционная коллегия:

Н. И. МАТЮШКИН (первый заместитель главного редактора), **Ю. В. БОРИСОВ** (заместитель главного редактора), **Р. П. ДАДЫКИН, Л. М. ИВАНОВ, А. Л. НАРОЧНИЦКИЙ, И. А. ОРБЕЛИ, Г. Н. СЕВОСТЬЯНОВ, С. Д. СКАЗКИН, Н. А. СМИРНОВ, П. Н. СОБОЛЕВ, П. Н. ТРЕТЬЯКОВ, П. И. ФЕДОТОВ, И. А. ХРЕНОВ, Л. В. ЧЕРЕПНИН.**

Адрес редакции: Москва, ул. Горького, 18-6, комн. 29, телеф. Д 3-55-08.

А 10346. Подписано к печати 21/XI 1957 г. Тираж 50 000 экз.
Изд. № 1473. Заказ № 2691. Формат бум. 70×108¹/₁₆. 7 бум. л.—19,18 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

НОВЫЕ КНИГИ

История СССР

В. И. Ленин о работе партии в массах. М. Госполитиздат. 1957. 112 стр. 100 000 экз. 1 р. 20 к.

К сорокалетию Великой Октябрьской социалистической революции (1917—1957). Тезисы отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС и Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. М. «Правда». 1957. 64 стр. 1 000 000 экз. 50 коп.

АИРАПЕТАН М., КАВАНОВ П. — Ленинские принципы внешней политики Советского государства. М. Госполитиздат. 1957. 221 стр. 50 000 экз. 4 р. 15 к.

АХИНЖАНОВ М. — Об этногенезе казахского народа. Алма-Ата. Казгосиздат. 1957. 163 стр. 10 000 экз. 3 р. 20 к. На казахск. яз.

БЕРЕЗОВ П. — Минин и Пожарский. М. «Моск. рабочий». 1957. 343 стр. 50 000 экз. 10 р. 20 к.

ВЛИЗИКОВА А. В. — Борьба большевиков за установление Советской власти на Дальнем Востоке (март 1917 — март 1918 г.). Хабаровск. Кн-е изд-во. 1957. 71 стр. 3 000 экз. 90 коп.

Борьба за власть Советов в Иркутской губернии (октябрь 1917 г. — июль 1918 г.). Сборник документов. Иркутск. Кн-е изд-во. 1957. 423 стр. 3 000 экз. 7 р. 10 к.

Борьба за Советскую власть в Крыму. Документы и материалы. Т. 1 (март 1917 г. — апрель 1918 г.). Симферополь. Крымиздат. 1957. 320 стр. 5 000 экз. 6 р. 25 к.

Борьба трудящихся за установление Советской власти на Алтае (1917—1920 гг.). Сборник документов. Барнаул. Алт. кн-е изд-во. 1957. 54 стр. 5 000 экз. 9 руб.

БРЕГАДЗЕ Г. В. — Революционная ситуация и тактика коммунистической партии в период Великой Октябрьской социалистической революции. Тбилиси. Изд-во АН Груз. ССР. 1957. 89 стр. 2 000 экз. 1 р. 50 к. На груз. яз.

БУДНИКОВ В. П. — Большеви́стская «Правда» в борьбе за победу Октябрьской революции. Киев. Госполитиздат УССР. 1957. 185 стр. 15 000 экз. 4 р. 50 к. На укр. яз.

ГРИГОРЯН Г. О. — Из истории армянской передовой общественно-политической мысли. (Вторая половина XVIII века). Ереван. Изд-во АН Арм. ССР. 1957. 207 стр. 2 000 экз. 7 р. 25 к. На арм. яз.

ГРИГОРЦЕВИЧ С. — Американская и японская интервенция на Советском Дальнем Востоке и ее разгром (1918—1922 гг.). М. Госполитиздат. 1957. 200 стр. 15 000 экз. 2 р. 50 к.

ДЕЙЧ Г. М. — Крестьянство Псковской губернии в конце XVIII и первой половине XIX веков. Псков. «Псковская правда». 1957. 89 стр. 1 000 экз. 1 р. 50 к.

ДЗЕРВЕ П. — Петерис Стучка. Рига. Латгосиздат. 1957. 167 стр. 7 000 экз. 3 р. 85 к. На латышск. яз.

За дело революции. Пенза. Кн-е изд-во. 1957. 167 стр. 5 000 экз. 4 р. 15 к.

История Средней Азии и Узбекистана. (Сборник статей). Ташкент. Изд-во САГУ. 1956. 144 стр. 500 экз. 6 р. 50 к.

КАИМИНЬ Я. — Латышские стрелки в борьбе за победу Великой Октябрьской революции. 1917—1918 гг. Рига. Латгосиздат. 1957. 416 стр. 7 000 экз. 7 р. 55 к. На латышск. яз.

КАПУСТИН М. И. — Солдаты Северного фронта в борьбе за власть Советов. М. Госполитиздат. 1957. 320 стр. 15 000 экз. 6 руб.

КОНДРАТЬЕВ И. — Ленин в Казани. Казань. Татнигиздат. 1957. 96 стр. 5 000 экз. 2 р. 70 к.

КУЗЬМИН В. Л. — Крестьянское движение в Чувашии в период подготовки Октябрьской революции. Март — окт. 1917 г. Чебоксары. Чувашгосиздат. 1957. 184 стр. 3 000 экз. 3 р. 30 к.

МАПУЛЕНКО В. А. — Разгром немецко-фашистских войск на Балканском направлении. Август — сентябрь 1944 г. М. Воениздат. 1957 г. 116 стр. 3 р. 50 к.

МИРЗОЕВ В. — Партизанское движение в Западной Сибири (1918—1919 гг.). Кемерово. Кн-е изд-во. 1957. 160 стр. 5 000 экз. 4 руб.

НАЙДА С. — Триумфальное шествие Советской власти. М. Госполитиздат. 1957. 127 стр. 75 000 экз. 1 р. 45 к.

ОРЛОВ В. С., ЧЕРНОВАЕВ А. В. — Гжатск. Смоленск. Кн-е изд-во. 1957. 239 стр. 5 000 экз. 5 р. 30 к.

Очерки истории Дагестана (в 2-х т.). Т. 1. Махачкала. Дагнигиздат. 1957. 392 стр. 5 000 экз. 6 р. 20 к.

ПОКРОВСКИЙ С. А. — Фальсификация истории русской политической мысли в современной реакционной буржуазной литературе. М. Изд-во АН СССР. 1957 г. 184 стр. 6 000 экз. 5 р. 75 к.

Рабочее и аграрное движение в Казахстане в 1907—1914 годах. Сборник документов и материалов. Алма-Ата. Казгосиздат. 1957. 556 стр. 10 000 экз. 10 р. 30 к.

Революционное движение в Смоленской губернии в 1905—1907 гг. Сборник документов. Смоленск. Кн-е изд-во. 1957. 378 стр. 3 000 экз. 7 р. 10 к.

СЛАДКОВСКИЙ М. И. — Очерки экономических отношений СССР с Китаем. М. Внешторгиздат. 1957. 455 стр. 4 000 экз. 17 р. 80 к.

Советская Россия и капиталистический мир в 1917—1923 гг. М. Госполитиздат. 1957. 695 стр. 25 000 экз. 16 руб.

Столетие. 1857—1957. К юбилею завода «Красный Выборжец». Л. Лениздат. 1957. 195 стр. 5 000 экз. 5 руб.

ЭЛЬЧИБЕКЯН А. М. — Великая Октябрьская социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Ереван. Изд-во АН Арм. ССР. 1957. 218 стр. 2 000 экз. 4 р. 50 к.

ЮНГА Е. — Адмирал Спиридов. Краткий очерк жизни и деятельности. М. Воениздат. 1957. 119 стр. 2 р. 75 к.

Всеобщая история

Арабы в борьбе за независимость. Сборник статей. М. Госполитиздат. 1957. 414 стр. 25 000 экз. 7 руб.

БИРМАН М. А. — Революционная ситуация в Болгарии в 1918—1919 гг. М. Изд-во АН СССР. 1957. 390 стр. 2 500 экз. 15 руб.

БУХАЛИ Л. — Октябрьская социалистическая революция и национальное движение в Алжире. М. Госполитиздат. 1957. 40 стр. 100 000 экз. 45 коп.

Всеобщая история. (Сборник статей). Ташкент. Изд-во САГУ. 1956. 141 стр. 500 экз. 6 р. 50 к.

ЖАНСОН К., ЖАНСОН Ф. — Алжир вне закона. М. Изд-во иностр. литературы. 1957. 358 стр. 9 р. 10 к.

КАРЛСОН ЭРИК. — Октябрьская революция и революционное движение в Швеции. М. Госполитиздат. 1957. 32 стр. 100 000 экз. 30 коп.

КИРАКОСЯН Д. С. — Героическая страница национально-освободительной борьбы индийского народа. (К 100-летию сипайского восстания 1857). Ереван. Айпетрат. 1957. 80 стр. 3 000 экз. 85 коп. На арм. яз.

ПЕССИ В. — Значение Октябрьской революции для самостоятельности Финляндии и развития освободительной борьбы рабочего класса. М. Госполитиздат. 1957. 39 стр. 100 000 экз. 45 коп.

СУКАРНО — Индонезия обвиняет. Сборник. Изд. 2-е. М. Изд-во иностр. лит. 1957. 363 стр. 8 р. 60 к.

«Шара Туджи» — (Монгольская летопись XVII века). М.-Л. Изд-во АН СССР. 1957. 199 стр. 1 800 экз. 9 р. 75 к.